

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

МЕЖСЕКЦИОННЫЙ СБОРНИК № 6

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Материалы
VIII Конвента РАМИ

25–26 апреля 2014 г.
МГИМО–Университет

Издательство
«МГИМО–Университет»
2015

УДК 338

ББК65.5

М43

*РАМИ не несет ответственности за содержание статей.
Мнение авторов не обязательно совпадает с точкой зрения
Исполнительной дирекции и Руководящего совета РАМИ.
Со всеми материалами VIII Конвента можно ознакомиться
на сайте Ассоциации www.risa.ru*

М43 **Межсекционный сборник № 6 «Мировая экономика»** (Материалы VIII Конвента РАМИ, апрель 2014 г.) : научное издание / Под ред. О.В. Хмыз, И.Н. Платоновой, Л.М. Капицы, Т.А. Митровой. — Издательство «МГИМО–Университет», 2015. — 352 с.

ISBN 978–5–9228–1372–3

Издание представляет собой сборник статей, подготовленных участниками секций VIII Конвента РАМИ, который состоялся 25–26 апреля 2014 года. Публикация отражает спектр проблем, которые обсуждались в ходе Конвента.

УДК 338

ББК65.5

ISBN 978–5–9228–1372–3

© РАМИ, 2015

Оглавление

ЧАСТЬ I

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ В ПОСТКРИЗИСНОМ МИРЕ

В. С. Кузнецов

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МУЛЬТИПОЛЯРНОГО
ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОГО МИРОПОРЯДКА 11

О. В. Хмыз

МЕЖДУНАРОДНЫЕ БАНКИ
В ПОСТКРИЗИСНОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ 15

К. Е. Мануйлов

КРЕДИТ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
НЕСТАБИЛЬНОСТИ 21

В. А. Коршунов

ПОСТКРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ CDS
(КРЕДИТНЫХ ДЕФОЛТНЫХ СВОПОВ) 30

Ю. А. Буркова

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТРАСТЫ НЕДВИЖИМОСТИ
И ГЛОБАЛЬНАЯ ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ 38

Ф. О. Рыбкин

МЕТАМОРФОЗЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ БАНКОВ
В ПОСТКРИЗИСНОМ МИРЕ 44

Т. С. Спиридонова

НЕОДНОЗНАЧНАЯ РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВАЛЮТНО-
ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ
(на примере МВФ и Украины) 50

Н. А. Дементьева

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В ИСПАНИИ
(на примере Каталонии) 60

ЧАСТЬ II

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ 73

<i>И. Н. Платонова</i> УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	75
<i>Н. А. Пискулова</i> ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО РАЗВИТИЯ НА РОССИЮ	87
<i>Л. С. Ревенко</i> РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РОЛЬ РОССИИ В ИХ РЕШЕНИИ.....	94
<i>В. Н. Миронова</i> УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ	102
<i>Т. Л. Савостова</i> ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ	114
<i>Е. В. Сапир</i> ТОЧКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ВЫХОД В МИРОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.....	119
<i>А. А. Никонова</i> СОВРЕМЕННЫЕ МИРОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ	130
<i>А. С. Булатов</i> РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА.....	146
<i>А. М. Козырева</i> ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ВТО.....	160
<i>О. А. Шульга, И. Н. Егорычева</i> СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	170
<i>Е. С. Бирюков</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ РОССИИ И СТРАН ССАГПЗ В МЭО	178

<i>М. А. Максакова</i> ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНЕ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН (на примере Сербии).....	183
<i>А. Н. Барковский</i> РОЛЬ ГЛОБАЛЬНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЗИЦИЯ РОССИИ.....	187
<i>М. Е. Непоклонова</i> ВЛИЯНИЕ ОФШОРИЗАЦИИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ	189
<i>В. К. Ремчукова</i> ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МНОГОСТОРОННЕМ И РЕГИОНАЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ	195
<i>А. Д. Коробкова</i> ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО: ДИСКУССИЯ В ПРЕССЕ	200
<i>Е. С. Титкова</i> РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....	202
<i>А. В. Сумин</i> ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ ВНЕШНЕГО ДОЛГА РОССИЙСКОГО КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....	208
<i>А. А. Чернышев</i> РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ДИНАМИЧНОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ.....	215
 ЧАСТЬ III ПОСТКРИЗИСНЫЙ МИР: ОТ УЗКОДИСЦИПЛИНАРНОГО К ХОЛИСТИЧЕСКОМУ ВИДЕНИЮ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ	
ПРЕДИСЛОВИЕ	225
<i>А. В. Акимов</i> ЦИВИЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РОСТ И РЕСУРСНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ.....	229

<i>Э. Н. Ахмадов</i> ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА	239
<i>Т. М. Красовская</i> РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ КАК ОСНОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА	248
<i>Н. М. Мамедова</i> ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА ИРАНА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И ПРОГНОЗНЫЕ ОЦЕНКИ)	255
<i>В. А. Нагорнов</i> ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ	263
<i>Н. Н. Никулин</i> МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОЦЕССА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	272
<i>Раджаб Рагимли</i> НОВЫЙ ПОДХОД К ГОСУДАРСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ	281
<i>А. В. Фарафонов</i> СМИ КАК БИЗНЕС	288
<i>Д. О. Щелкунов</i> ПОСТКРИЗИСНЫЙ МИР: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ	299
<i>Т. А. Ланьшина</i> ПОСТКРИЗИСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ США, КИТАЯ И РОССИИ	315

ЧАСТЬ IV

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

<i>С. Г. Лузянин, Н. К. Семенова</i> ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ ШОС	327
--	-----

<i>А. А. Галкина</i> НЕФТЯНАЯ ПРИВЯЗКА ИЛИ СПОТОВОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА ЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ ГАЗА: ДИЛЕММА ДЛЯ ПОСТАВЩИКОВ	333
<i>Н. К. Меден</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЕВРОПЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА (на примере Германии).....	337
ОБ АВТОРАХ	350

ЧАСТЬ I

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСЫ
В ПОСТКРИЗИСНОМ МИРЕ**

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ МУЛЬТИПОЛЯРНОГО ВАЛЮТНО- ФИНАНСОВОГО МИРОПОРЯДКА

Важнейшей особенностью мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. является то, что впервые в современном веке он зародился не в развивающихся странах. Источником возникновения кризисов мирового масштаба становятся «локомотивы» мировой экономики и международных финансов. Кризис системы ипотечного кредитования США, начавшийся в 2007 г., перерос в кризис банковской системы этой мировой державы и распространился на международные финансы и мировую экономику. Дестабилизирующее воздействие на международные финансы стал оказывать также долговой кризис стран еврозоны.

Выход фактора инициирования мировых финансово-экономических кризисов за пределы развивающегося мира в денежно-кредитную систему США как «локомотива» мировой экономики и международных финансов, делает проблему упрочения международных финансов более сложной по причине асимметричной ответственности за обеспечение стабильности мирового валютно-финансового порядка.

«Количественные смягчения» ФРС США, начатые в 2008 г. для пополнения ликвидными ресурсами банковской сферы и оживления всей американской экономики, не сопровождались значительным повышением темпов инфляции. В роли фактора нейтрализации выступила транснационализация денежно-кредитной системы и финансовой системы США. Важнейшими каналами транснационализации выступает валюта, ее мировые денежные функции, а также банковская сфера государства — мирового резервного центра. В условиях финансовой глобализации это касается прежде всего США как главного локомотива мировой экономики и валютной системы, а также (в меньшей степени) и других стран, валюты которых выполняют мировые денежные функции.

Воспроизводство и реализация огромных экономических выгод, извлекаемых из мировых денежных функций валют странами — их

эмитентами, стали возможны благодаря огромным изменениям в международных финансах, которые произошли под воздействием процессов валютно-финансовой либерализации и финансовой глобализации. Эти изменения обеспечивают широкие возможности для транснационализации экономик и финансовых систем стран, которые выступают в роли эмитентов мировых валют и мировых резервных центров.

С полной отменой в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века ограничений по валютным операциям международного движения капитала в развитых странах Западной Европы и Азии, давшей толчок финансовой глобализации, пассив платежного баланса США и других мировых резервных центров перестал быть главным источником формирования международной, в том числе официальной долларовой, евровой (с 1999 г.), фунтовой, иеновой и т.д. ликвидности.

Финансовая глобализация, получившая интенсивное развитие с 90-х гг. прошлого века, сопровождается трансформацией дилеммы Р. Триффина в сторону расширения диапазона ее действия. Ранее пополнение мировой долларовой, фунтовой, франковой и т.д. ликвидности было невозможно без пассива общего сальдо платежного баланса соответствующей страны, выступающей в роли мирового резервного центра. В условиях финансовой глобализации этот пассив уже не всегда служит главным источником официальной международной валютной ликвидности в соответствующей мировой валюте. В течение ряда десятилетий бреттон-вудского золотодолларового порядка решающее значение для пополнения мировой долларовой ликвидности имело пассивное сальдо платежного баланса США.

Однако в условиях финансовой глобализации и свободной обратимости валют других ведущих стран проблема пассива общего сальдо платежного баланса США претерпела изменения. Так, в 2002–2012 гг. общее сальдо четыре раза (в 2002, 2006, 2008 и 2011 гг.) не было пассивным, а в остальные годы размер общего пассива был несоизмерим с пассивом сальдо текущего счета. [1, 1340; 2, 778] Кроме того, в 2006–2012 гг. в платежном балансе США произошло существенное снижение пассивного сальдо и текущего (с 800,6 млрд долл. на конец 2006 г. до 475 млрд долл. на конец 2012 г.), и финансового счёта (соответственно, с 806,8 до 404,2 млрд долл.). Общее итоговое сальдо текущего и финансового счетов в 2006, 2008 и 2011 гг. было сведено с активом, среднегодовой размер активного сальдо платёжного баланса составил 57,9 млрд долл. Среднегодовое пассивное сальдо платежного баланса США

в 2007, 2009, 2010, 2012 гг. составило 76,1 млрд долл. В 2012 г. его пассив составил 64,3 млрд долл. [3]

В то же время, объем только официальных мировых долларовых резервов увеличился на конец соответствующего года с 1443,2 млрд СДР (2177,1 млрд долл.) в 2006 г. до 2449,4 млрд СДР (3764,5 млрд долл. США) в 2012 г., то есть почти в 1,7 раза¹ [4]. Это свидетельствует о том, что основным источником международной официальной долларовой ликвидности выступает международная частная долларовая ликвидность, которая формируется не только по каналам внешней торговли США, но и внешних финансовых отношений этого «локомотива» мировой экономики и международных финансов. Важнейшим фактором, содействующим формированию международной долларовой ликвидности, стала транснационализация денежно-кредитной и банковской системы США и других ведущих стран.

Проблема формирования мультиполярного валютно-финансового миропорядка приобрела особую остроту и значимость, когда мировая экономика, международные финансы столкнулись с небывалым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. Существовавшие мегарегуляторы (МВФ, МБРР) оказались не в состоянии спрогнозировать кризис и осуществлять функцию стабилизирующего воздействия. В авангарде упрочения мирового финансового порядка встали новые международные форматы — Группа 20 и Совет по финансовой стабильности.

Мультивалютный стандарт мировой валютной системы юридически закреплён положениями статьи IV устава МВФ. Но фактически, в значительной степени, он является долларовым, то есть моновалютным стандартом. В январе 2011 г. Н. Саркози, бывший в то время президентом Франции, подверг резкой критике ямайский валютный порядок и охарактеризовал его как «несистему», то есть «непорядок». Современная редакция IV статьи не препятствует процессу эволюции ямайской системы из фактически моновалютного стандарта в мультивалютный мировой денежный стандарт.

Однако она исключает золото из этого процесса стабилизации международных финансов, не разрешая странам привязывать свои валюты к этому металлу и монетизировать его посредством введения конверсии хотя бы внешних официальных валютных пассивов в золотые

¹ СДР пересчитаны в доллары по курсу МВФ на конец соответствующего года.

слитки для целей интенсивного развития мировых денежных функций их валют. Отмена этого положения была бы в интересах прежде всего золотодобывающих стран БРИКС, поскольку внешние пассивы этих стран в их валюте существенно повысили бы свою ценность и привлекательность. Это способствовало бы интенсивному развитию мировых денежных функций их валют и ускорению трансформации современного в значительной степени моновалютного (долларового) стандарта в более справедливый мультивалютный мировой порядок.

Литература

1. International Financial Statistics. — Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2010. February. P. 1340.
2. International Financial Statistics Yearbook. — Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2013.
3. International Monetary Fund Annual Report 2013. Promoting a More Secure and Stable Global Economy. — Washington, D.C.: International Monetary Fund. 2014. Appendix Table 1.3.
4. Официальный сайт Международного валютного фонда [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <http://www.imf.org>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ БАНКИ В ПОСТКРИЗИСНОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Недавний глобальный финансово-экономический кризис заставил международное деловое сообщество пересмотреть свое отношение к некоторым видам деятельности на мировом финансовом рынке, прежде всего, связанным с повышенными рисками. Международные банки, длительное время довольно успешно пользовавшиеся преимуществами международных финансовых услуг, в значительной степени оказались вовлечены и пострадали от глобальных кризисных явлений, связанных прежде всего с торговлей сложными производными финансовыми инструментами, в т.ч. базирующимися на второсортных ипотечных банковских продуктах. И сегодня сами банки, как и многие другие типы институциональных инвесторов, по-иному относятся к соотношению риска и доходности, леввереджу и иным основным показателям успешности международной банковской деятельности.

Глобальный финансовый кризис привел и к переоценке квалифицированными институциональными инвесторами основных направлений своей бизнес-активности. И, представляется, эта переоценка отношений и восприятий особенно заметна в международном банковском бизнесе. После почти двадцатилетнего периода поступательного развития и даже экспансии трансграничных банковских операций, с 2007—2008 гг. международные банки теряют свои позиции. Так, за пиком агрегированного международного банковского кредитования начала 2008 г. последовало резкое падение. Свою роль сыграли и новации пруденциального регулирования — внутренней (национальной) и внешней (международной) нормативной базы.

Такое сокращение международных банковских услуг частично отражает недостатки современной мировой финансовой архитектуры — прежде всего, механизмов, обеспечивающих мировую финансовую стабильность и бесппроблемный переток финансовых услуг и капиталов из страны в страну. Кризис показал, как и с какой скоростью проблемы, возникающие в финансовом секторе одной страны, могут быть распространены практически по всему миру, и как неэффективная координация действий финансовых регуляторов разных стран

усложняет антикризисное управление и выливается в банкротства целых банковских групп.

Более того, стимулы мониторинга и поддержки материнских банковских структур и их заграничных подразделений в разных странах различаются. Поэтому только международное сотрудничество через Венскую инициативу, созданную для предотвращения серьезных проблем в странах проведения операций международными банками, затронутыми кризисами в странах базирования или пострадавшими при проведении своих международных операций, может содействовать повышению уровня глобальной стабильности международных финансов.

Как и любому виду хозяйственной деятельности, торговле финансовыми услугами присущи и риски, несет она с собой и определенные преимущества. Особенно ярко они проявляются в работе банков, иностранных для данного государства. Эксперты [1; 4] выделяют специфические особенности не только деятельности самих финансово-кредитных институтов, принадлежащих иностранцам, но и регулирования их присутствия в данной стране со стороны государства и саморегулируемых организаций. Не принимая во внимание преимущества и недостатки, приносимые глобализацией в финансовые системы разных стран, выделим основные преимущества и недостатки присутствия в стране иностранных банков. Рост конкуренции, а следовательно, эффективности банковского сектора, уменьшение процентной маржи, а следовательно, общего уровня расходов — это основные, но не все преимущества. Однако конкуренция не всегда осуществляется в «чистом» виде, сверхприбыли банков уменьшаются, а получаемые дополнительные маржинальные доходы неустойчивы и др. Кроме того, получаемые преимущества и недостатки в значительной степени определяются масштабами участия иностранных банков в финансовом секторе принимающей страны и определяются региональной (страновой) спецификой. Так, в Латинской Америке и Восточной Европе при приходе туда иностранных банков отмечался рост конкурентных преимуществ, а в Азии — в силу различных экономико-социальных региональных особенностей — подобная динамика не наблюдалась, да и иностранных банков там значительно меньше, чем в вышеуказанных регионах. Особенно явно такое различие заметно при сравнении условий кредитования, доступа к банковским сервисам, обслуживании малых и средних предприятий. [2] Поэтому иностранные банки активно работают над способами компенсации недостающей им информации, разраба-

тывая специализированные технические методы и способы сбора информации при предоставлении кредитов и прочих услуг. Считается, что именно по этой причине появился кредитный скоринг.

Также заметны различия во влиянии кризисов, в т.ч. недавнего, на страны с разным уровнем присутствия в них иностранных банков, ведь в кризисные периоды пришедшие из-за рубежа финансово-кредитные институты, во-первых, могут обращаться за поддержкой (в т.ч. финансовой) к материнским структурам в других странах, в т.ч. не затронутых кризисом; во-вторых, могут активизировать привлечение средств в стране базирования; в-третьих, с таким же успехом могут свернуть свою деятельность или принести (т.е. фактически — распространить) кризисные явления из страны в страну.

Поэтому специализированные органы финансово-кредитного регулирования уделяют так много внимания глобальному регулированию. Это относится и к национальным, и к наднациональным органам — и те и другие пытаются скоординировать свои действия, направленные на недопущение повторения подобных эксцессов. [3]

Главным драйвером реформ в 2013–2014 гг. продолжает оставаться пруденциальный надзор. Ужесточение регулирования будет продолжать оказывать важное влияние в ближайшее время, но оно — не единственный значимый фактор. По мнению Эрнст энд Янг, в обозримом будущем определяющими направления политики коммерческих банков будут пять факторов, именно от них будут зависеть размеры и интенсивность флуктуаций международных финансов. [5] А реакции на них банковского сообщества ограничиваются требованиями регулирования, что может снизить жизнеспособность банковских стратегий, поэтому все больше кредитно-финансовых учреждений отходят от пассивной и переходят к активной стратегии.

Среди финансовых институтов глобального характера, попадающих под это регулирование — трансграничные коммерческие банки и банковские холдинги, в отношении которых принимались соответствующие меры — от реструктуризации до банкротства. Наиболее регламентированы в этом отношении положения Базеля-III, нацеленные на усиление финансовой устойчивости и повышение банковской ликвидности. Также были предприняты меры по повышению степени прозрачности международной банковской деятельности, ведь своевременное получение информации о возникающих финансовых проблемах может содействовать раннему предупреждению кризисов. Таким образом, теперь трансграничные фи-

нансово-кредитные институты подлежат более частому оцениванию, что свидетельствует об усилении финансового надзора в глобальном масштабе. Также стали более жесткими требования и к рейтинговым агентствам, а что касается рынка внебиржевых производных финансовых инструментов (как и теневого банкинга), то по этим направлениям международное сотрудничество еще предстоит усилить. Следовательно, с одной стороны, работа над повышением стабильности международных институциональных инвесторов, а отсюда — и международных финансов — продвигается, но несколько замедленными темпами, хотя охватывает и развитые, и развивающиеся страны. Так, общими для этих групп стран направлениями трансграничного банковского регулирования стали распределение средств и ликвидности между банками одной группы и разделение деятельности купли-продажи собственных финансовых инструментов от прочих видов деятельности (в духе закона Гласса-Стиголла), а также ее ограничение с целью снижения трансграничных связей аффилированных структур. Однако эти связи все равно остаются значительными.

Для защиты национальных экономик и налогоплательщиков и для снижения (если не устранения) негативных последствий, которые могут возникнуть из-за взаимозависимости национальных финансовых систем в современной глобальной экономике, регулирование и надзор за международной финансовой деятельностью необходимо улучшить, ведь несмотря на более хорошую координацию регулирования в первые дни кризиса, финансовое регулирование и контроль во многом остались национальными. Для сохранения преимуществ и снижения рисков глобально интегрированных финансовых рынков требуются дополнительные политические усилия, среди которых борьба с распространением понижательных тенденций и нарастанием числа проблемных глобальных финансово-кредитных институтов. Наиболее важный аспект — какие налогоплательщики каких стран должны платить по сути специализированные налоги и в каких размерах. В конечном счете это боязнь оплачивать расходы шатающихся институтов (распространяющаяся и на их филиалы и дочки за границей), что усиливает фокус национальных органов регулирования на этом вопросе. Например, регулирующие органы Швейцарии недавно предложили систему показателей, подходящую для определения, действительно ли швейцарские банки, осуществляющие международные операции, и иностранные банки, работающие в Швейцарии, организованы таким образом, который облегчает кризисное регулирование, в то же время защищая системную значимость этих банков

в Швейцарии. [1] Очень важно разработать соглашения, определяющие методику распределения государством финансовой помощи, необходимой для работы с проблемными институтами, осуществляющими трансграничные операции — важно четко знать, как распределены требования и обязательства, если институт спасают или ликвидируют и как какие-либо окончательные расходы (в т.ч. страхование депозитов, гарантии для обязательств, отличных от застрахованных депозитов, и другие формы государственных гарантий) распределены между странами и юрисдикциями. И хотя работу над этим все еще следует продолжить, банковский союз в ЕС с его поддерживающими реформами представляет собой попытку разработать, кодифицировать и институционализировать эти соглашения/договоренности.

Проблематичность работы в условиях массовых банкротств и наличие проблем практически у всех «выживших» финансово-кредитных учреждений — не единственная причина необходимости развития скоординированного сотрудничества национальных регулирующих органов разных стран. Еще одна проблема — между надзорными органами принимающего государства и страны происхождения трансграничного финансового института, когда банк или филиал попадает в условия финансовой напряженности и органы стремятся сохранить локальный капитал и ликвидность, или когда наблюдается повышательный тренд в одной стране и понижательный в другой, что приводит к необходимости координации проводимой политики и используемых инструментов с учетом различных юрисдикций. Более того, отсутствие целенаправленных национальных действий может оказать негативное влияние, распространяющееся на другие страны. Некоторые такие механизмы уже согласованы, например, Совет финансовой стабильности призван частично решить эту проблему, отмечаются подвижки кооперации между регулируемыми органами США и Великобритании. Но еще многое предстоит сделать. Так, будет затруднительно определить с достаточной степенью эффективность влияния антициклических буферов капитала¹, важность и нужность которых не отрицается ни банками, ни иными финансовыми институтами даже в юрисдикциях, не попадающих под действие этих правил. Если предполагать, что рынок и его регулирование движутся к совершенству, то каждое государство должно разработать специали-

¹ Одно из элементов Базеля-III, заставляющего банки наращивать капитал в тучные времена — в больших размерах, в скудные времена — в меньших размерах.

рованную нормативно-правовую базу для приема и функционирования иностранных финансовых институтов, независимо от их происхождения, если в стране происхождения наличествуют адекватные регулирование и надзор, а также способность поддержки института при необходимости. Однако расширение переговоров о свободе торговли, о льготах означает гарантирование особого доступа и преимуществ иностранным финансовым институтам из конкретных стран. Это может способствовать концентрации самих финансовых услуг и предлагающих их институтов, т.е. фактически ограничивать их небольшим числом государств и территорий. Что может привести к ситуациям, аналогичным восточноазиатской 1997 г., где японские банки были крупными кредиторами. Еще один пример — Центральная и Восточная Европа наших дней, где наличие финансовых институтов небольшого числа государств Старого света стало принципиально значимым. Приведенные и подобные им примеры неурядиц в странах происхождения внесли свой негативный вклад в проблемы предоставления кредитов в принимающих странах.

Таким образом, новые глобальные стандарты могут создавать проблемы рентабельности банковского бизнеса, особенно в подразделениях, работающих с корпоративными клиентами или занимающихся инвестиционным банкингом. Разработка планов по совместному контролю рынка требует крупномасштабных структурных реформ, направленных на поддержание стабильности как приоритетной цели, а не на достижение роста прибылей, ведь нередко положения национального банковского регулирования вступают в противоречие и даже угрожают глобальной модели банковского регулирования, а отсюда — и стабильности международных финансов.

¹ Литература

1. Claessens S. Global Banking Regroups / S. Claessens, J. A. Marchetti. // Finance & Development, 2013. December.
2. Global Corporate & Investment Banking Practice. — McKinsey & Company, 2012. May.
3. Progress of Financial Reforms. Report to the G-20. — Basel: Financial Stability Board, 2013.
4. The IMF's Financial Surveillance Strategy. — Washington: International Monetary Fund, 2012.
5. Transforming banks, redefining banking. Global banking outlook 2014–15. — EYGM Limited, 2013.

КРЕДИТ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

В последние годы анализу макроэкономического значения финансового рынка уделяется большое внимание. Во многом это связано с развитием современного мирового финансового кризиса, который, первоначально проявившись исключительно в финансовой сфере — на рынке отдельных финансовых инструментов, распространился на другие элементы экономической системы.

Сам факт наличия взаимосвязи между финансовым рынком и его кредитным сегментом, в частности, и многими другими элементами финансовой системы, а также динамикой основных макроэкономических показателей, безусловно, не подвергается сомнению. Так, например, Н. Д. Барковский особо отмечал социально-политическую роль банков: «банковские учреждения, связанные тысячами нитей с деятельностью огромного числа объединений и предприятий, хозяйственных организаций, торговой системой, со сферами обслуживания населения, через призму денежного оборота учитывают доходы населения, емкость потребления, определяют каналы и объем наличных денег». [1]

Тем не менее, оценки степени и, главное, направления воздействия кредита на макроэкономическую динамику существенно различаются.

Значительная часть подходов к анализу роли финансового рынка в целом и кредитного рынка в частности исходит из того, что максимизация финансовых ресурсов, привлеченных предприятиями, имеет безусловно положительные последствия.

Подобный подход лежит в основе концепции издержек финансового посредничества, основанной на работах К. Эрроу, Р. Лукаса и П. Ромера, в частности на модели АК. Оставляя за рамками рассмотрения издержки привлечения финансовых ресурсов на рынке ценных бумаг, который не является предметом нашего анализа, издержки в данном случае обусловлены потерями, возникающими в ходе банковской деятельности. Численно они определяются разностью между процентными ставками по кредитам и депозитам. Отсюда следует, что степень влияния кредитного рынка на экономический рост обратно пропорциональна этой разности, то есть минимизация издержек явля-

ется основным фактором позитивной макроэкономической роли кредитных операций.

С позиции реального сектора экономики представляется возможным согласиться с этим тезисом, однако при этом необходимо учитывать и особенности кредитных операций — в первую очередь, способность банковской системы создавать деньги при условии, что применяется частичное резервирование. Позитивные трактовки этого феномена восходят к работам представителей различных направлений экономической науки.

Так, еще Й. Шумпетер указывал на то, что кредит является основной механизма экономического развития, поскольку создание новой «покупательной способности» возможно только в форме «создаваемых специально для этих целей кредитных платежных средств, которые не обеспечиваются ни деньгами в узком смысле слова, ни имеющимися в распоряжении продуктами или товарами». [3, 215]

Однако основы позитивного подхода к макроэкономическим последствиям кредитной экспансии в условиях частичного резервирования были заложены задолго до работ Й. Шумпетера представителями так называемой банковской школы — Ч. Парнеллом, Т. Туком, Д. Фуллартоном и др. Наиболее существенные положения, которые впоследствии как подвергались острой критике, так и находили поддержку среди более поздних исследователей, могут быть сведены к следующим:

- банковская деятельность на началах частичного резервирования оправдана с юридической и экономико-теоретической точек зрения и является чрезвычайно полезной для экономики;
- идеальная денежная система — это система, допускающая увеличение предложения денег для удовлетворения «потребностей торговли», в частности, для того, чтобы соответствовать росту населения и развитию экономики;
- банковская система с частичным резервированием посредством кредитной экспансии и выпуска бумажных денег, не обеспеченных товарными деньгами, позволяет увеличивать предложение денег для удовлетворения «потребностей торговли» безо всяких инфляционных эффектов или нарушений производственной структуры.

Необходимо отметить, что подобные подходы впоследствии подвергались острой критике. Так, по мнению Ф. Мизеса, «Фуллартон не учел, что для погашения ссуды должник может получить необходимое количество фидуциарных средств обращения в виде новой ссуды». [9, 345]

С таким подходом представляется возможным согласиться. Более того, очевидно, что этот процесс практически неизбежен. Увеличивая объем денежного предложения на величину тела кредита, кредитор не создает процентной части, то есть в замкнутой системе не существует иного источника для погашения задолженности в полном объеме, кроме как новая ссуда.

Однако, как будет показано далее, частичное резервирование лежит в основе монетарного объяснения кризисных явлений, даже если принимается теоретическое допущение, что погашение задолженности не происходит за счет новых заимствований.

Стоит отметить, что в работах многих исследователей содержатся указания на причины кризиса перепроизводства. По мнению М. И. Туган-Барановского, причиной кризиса является «непропорциональное распределение производства» — спрос на факторы производства и сырье снижается, в то время как «громкость капитала требует продолжения производства». [4] Хотя монетарные причины кризиса в данном случае не выявлены, тезис о несбалансированности темпов прироста спроса и предложения чрезвычайно важен. Аналогичные идеи можно встретить и в работах К. Маркса, также указывающего на «возрастающую медленность расширения рынка для увеличивающегося количества продуктов». [2, 429]

Большое значение в контексте анализа влияния кредитного рынка на экономический рост, по нашему мнению, имеет модель, предложенная Е. Коттин-Эциодем. [6] Насколько можно судить, этот подход является единственной попыткой математически формализовать значение банковского кредита в рамках посткейнсианской модели экономического роста.

Модель Харрода-Домара предполагает, что инвестиции осуществляются за счет сбережения предыдущего периода. В этой связи необходимо кратко рассмотреть вопрос о характере денежного предложения.

Если исходить из предположения, что деньги являются экзогенным фактором, то объем денежной массы определяется центральным банком с помощью изменения объема эмиссии и нормы резервирования. Следовательно, предложение первичной ликвидности ограничивает кредитную экспансию, а процентная ставка, как эндогенный фактор, уравнивает спрос и предложение на деньги. В этом случае, выплата задолженности по кредиту уменьшает отношение суммы выданных кредитов к объему резервов коммерческих банков и, таким

образом, дает возможность выдать новый кредит на такую же сумму, соблюдая резервные ограничения. Таким образом, погашение долга заемщиком не влияет ни на совокупный объем выданных кредитов, ни на совокупный спрос.

Если рассматривать денежное предложение как эндогенный фактор, ситуация развивается иначе. Величина процентной ставки становится экзогенной и задается центральным банком, а объем кредитования определяется спросом на денежном рынке при заданной в данный период величине процента. Очевидно, что в таком случае погашение кредитов прошлого периода вовсе не означает выдачу нового на эквивалентную сумму. Если исходить из того, что банковская система не ограничена в возможностях кредитования, объем кредитов зависит от спроса, а он вполне может быть уже удовлетворен (для заданного значения процентной ставки). Таким образом, выплата кредита есть чистое снижение денежного предложения и чистый отток средств из экономического оборота.

В первоначальном варианте модели процентные платежи остаются за рамками рассмотрения, поскольку учитываются как прибыль банка, наряду с прибылью фирм, и их выплата не ведет к уменьшению количества денег. Если же рассматривать денежное предложение в реальном секторе экономики как экзогенный фактор и учитывать существование спекулятивных активов и трансграничное движение капитала, выплата процентов по кредиту не обязательно означает создание эквивалентного количества денег.

Поддержание заданного темпа экономического роста определятся соблюдением равенства между требуемыми приростом дохода и приростом выпуска, которые могут быть выражены следующим образом:

$$\begin{cases} \Delta Q_t^D = \frac{\Delta I_t}{s + b_t} \\ \Delta Q_t^S = \sigma \cdot I_{t-1} \end{cases}, (1)$$

где

ΔQ^D — прирост дохода,

ΔQ^S — прирост выпуска,

ΔI — прирост инвестиций,

I — объем инвестиций,

s — норма сбережения,

b — доля выплат по кредитам в структуре совокупного дохода,

s — потенциальная средняя производительность инвестиций ($s = 1 / C$, где C — коэффициент капиталоемкости).

Фактические величины прироста дохода и прироста выпуска, так или иначе, будут равны, однако вовсе необязательно, что их величина будет соответствовать заданному уровню. Как указывал Е. Домар, «прирост дохода является функцией прироста инвестиций, а не абсолютного значения инвестиций», в отличие от прироста выпуска.^{17, 471} Если прирост инвестиций окажется ниже требуемого, прирост предложения превысит прирост спроса, и наоборот.

Очевидно, что прирост требуемых инвестиций в условиях использования банковского кредита должен быть выше. Необходимо отметить, что Е. Коттин-Эциоль исходит из допущения, что выплата заемщиком тела кредита снижает совокупный объем сбережений, а процентные платежи не оказывают на него влияния, поскольку не уменьшают количества денег, поэтому фактор процентной ставки остается за рамками рассмотрения. Кроме того, вводится допущение о том, что выплаты по кредитам прошлых периодов не финансируются за счет новых кредитов, а только за счет дохода. Модель, как представляется, рассматривает закрытую экономику, как и исходный подход Харрода-Домара, и не выделяет среди объектов инвестирования реальные и финансовые активы. В реальности указанные допущения не всегда уместны. Нетрудно, например, предположить, что выплата процентов по кредиту иностранному коммерческому банку также выводится из оборота и не предполагает создания эквивалентного количества денег. Рассматриваемый подход, для целей теоретического анализа, исходит из того, что, в отличие от исходного варианта Харрода-Домара, все совокупные сбережения полностью размещены на счетах в коммерческих банках, а инвестиции осуществляются за счет кредитования. Поэтому включение рынка ценных бумаг, как рынка конкурирующих с реальными инвестициями активов, в модель достаточно затруднено. Что же касается процентных платежей, представляется весьма интересным проследить характер их влияния, в том случае, если они уменьшают совокупные сбережения.

Для упрощения расчетов предполагается, что погашение задолженности происходит равными долями в течение срока кредита. Мы дополним это условие ставкой процента, принципиально это не вносит существенных изменений в модель, но появляется дополнительный фактор, определяющий величину R .

$$R_t = \frac{1}{n}I_{t-1} + \frac{1}{n}I_{t-2} + \dots + \frac{1}{n}I_{t-n} = \frac{1}{n}\sum_{i=1}^n I_{t-i}, \quad (2)$$

$$R_t = \frac{1}{n}\sum_{i=1}^n (I_{t-i}(1+r)), \quad (3)$$

где R — выплата кредита,

I — инвестиции,

n — срок кредита,

r — процентная ставка.

Для построения графика динамики требуемых темпов прироста

капитала $\frac{\Delta K_t}{K_{t-1}} = \frac{I_{t-1}}{K_{t-1}}$ применены произвольные значения $s = 0,2$ и $C = 3$,

часто используемые для теоретических построений, и, как было выявлено нами в результате расчетов для современных российских условий, несильно отличающиеся от реальных значений.

Поскольку не представляется целесообразным полностью воспроизводить здесь все математические построения, необходимые для решения несложного квадратного уравнения, ограничимся графической интерпретацией модели Е. Коттин-Эциоля, а также внесем в нее дополнения в виде влияния процентной ставки по кредиту на требуемую динамику капитала. Значение требуемых инвестиций выражается следующим образом:

$$I_t^r = \frac{R_t + I_{t-1} + \alpha I_{t-1} + \sqrt{(-R_t - I_{t-1} + \alpha I_{t-1})^2 - 4I_{t-1}R_t}}{2}, \quad (4)$$

где I_t^r — требуемые инвестиции,

R — выплаты по кредиту,

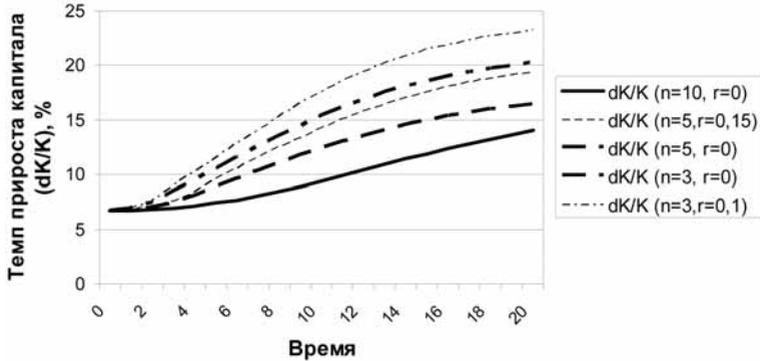
I_{t-1} — инвестиции предыдущего периода,

s — потенциальная средняя производительность инвестиций ($s = 1 / C$).

Несложно заметить, что при $R = 0$, уравнение примет вид уравнения, характеризующего прирост инвестиций без участия кредитных ресурсов.

Результаты построений (Рис. 1) свидетельствуют о том, что для поддержания заданного темпа экономического роста (в данном слу-

Рисунок 1. Динамика требуемого прироста капитала для поддержания «гарантированного» темпа экономического роста

Легенда: dK / K — требуемый темп прироста капитала для поддержания заданного темпа экономического роста, n — срок кредита, r — ставка процента.

Источник: Расчеты автора по методу Cottin-Euziol E. The repayment of investments financed by bank credit in the Harrod-Domar model. Social Science Research Network. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2079667

чае 6,7%), капитал должен все время возрастать, причем ускоряющимися темпами. На графике представлена динамика темпов требуемого прироста капитала, а не абсолютных значений, в зависимости от срочности и ставки кредита.

Величина требуемого прироста капитала находится в положительной зависимости от ставки процента и в отрицательной — от срочности кредита. Очевидно, что достижение столь высоких темпов прироста капитала реальным сектором экономики весьма маловероятно, уже через несколько периодов времени потребуются прирост капитала, значительно превышающий прирост выпуска (через 5 лет для кредита со ставкой 10% и сроком 3 года). Результатом станет кризис перепроизводства, поскольку прирост инвестиций окажется ниже требуемого уровня и предложение превысит спрос. В то же время, на начальном этапе, при низком требуемом темпе прироста капитала и, что важнее, малой доле платежей по кредиту по отношению к совокупным инвестициям, привлечение заемных средств способно в течение некоторого времени стимулировать экономический рост.

В итоге, требуемый темп роста станет недостижимым, прирост дохода снизится, а, следовательно, и потребление, в то время как прирост выпуска продолжится. Результатом неизбежно станет кризис перепроизводства. [6, 14]

В то же время, на начальном этапе, при низком требуемом темпе прироста капитала и, что важнее, малой доле платежей по кредиту по отношению к совокупным инвестициям, привлечение заемных средств способно в течение некоторого времени стимулировать экономический рост.

На первоначальном этапе, при низких темпах требуемого прироста капитала, которые, однако, достаточны для уравнивания темпов прироста и выпуска и спроса, возможен рост. При этом происходит увеличение темпов роста инвестиций. Когда же требуемые темпы накопления капитала превысят гарантированное значение, что произойдет достаточно скоро, пропорционально процентной ставке и обратно пропорционально сроку кредита, фаза роста завершится. В результате кризиса перепроизводства объем инвестиций снизится, но требуемая величина будет расти в связи с высокой долей платежей, обусловленных инвестициями прошлых периодов. Впоследствии снижение инвестиций приведет к снижению платежей, а значит, к снижению требуемых темпов роста капитала. Когда снижение достигнет такого уровня, что спрос превысит выпуск, начнется новая фаза роста, а требуемый темп роста капитала некоторое время останется на низком уровне за счет малого объема инвестиций предшествующих периодов. Таким образом, остается лишь согласиться с тезисом Ф. Хайека о том, что экономический кризис возникает «из самой природы современной организации кредита», и пока «банковский кредит используется как средство стимулирования экономического развития, мы будем переживать вытекающие из этого экономические циклы». [8, 189–190]

Вопрос решения поставленной проблемы остается открытым. С одной стороны, сам по себе рост кредитования, насколько можно судить, закладывает основы будущего кризиса. Как указывает Х. Уэрта де Сото, «когда банки инициируют кредитную экспансию, т. е. увеличивают денежную массу в форме новых кредитов, стихийно запускаются процессы, которые в конце концов приводят к кризису и спаду. Единственная возможная мера состоит в том, чтобы предотвратить эти процессы с самого начала, исключив политику кредитной экспансии, т. е. роста денежной массы в форме новых банковских кредитов». [5, 327]

В то же время, как было показано, на первоначальном этапе кредитная экспансия оказывает стимулирующее влияние на экономический рост. Таким образом, подход к оценке макроэкономической роли кредита зависит, по нашему мнению, от того, является ли приоритетной задача обеспечения макроэкономической стабильности, либо цель состоит в наращивании количественных показателей. Так или иначе, избежать будущего кризиса, обусловленного сущностью частичного резервирования, возможно лишь путем отказа от сегодняшнего роста.

Литература

1. Барковский Н. Д. Банк в решении социальных задач в условиях интенсификации экономики. — М.: Финансы и статистика, 1987.
2. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.3. Ч. 1. — М.: Политиздат, 1985.
3. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. — М.: Директмедиа Паб-лишинг, 2008.
4. Туган-Барановский М. И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. — М.: Наука, РОССПЭН, 1997.
5. Уэрта де Сото Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы. — Челябинск: Социум, 2008.
6. Cottin-Euziol E. The repayment of investments financed by bank credit in the Harrod-Domar model. Social Science Research Network. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2079667
7. Domar E. D. Expansion and employment // The American Economic Review. — 1947. — Т. 37. — №. 1.
8. Hayek F. Monetary theory and the trade cycle. — New York: Sentry Press, 1933.
9. Mises L. Theory of Money and Credit. — New Haven: Yale University Press, 1953.

ПОСТКРИЗИСНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НА РЫНКЕ CDS (КРЕДИТНЫХ ДЕФОЛТНЫХ СВОПОВ)

Рынок CDS (кредитных дефолтных свопов) оказался в центре финансового кризиса конца 2000-х гг. Роль CDS в развитии кризиса, в частности, в банкротстве страхового «гиганта» AIG, обозначила необходимость проведения реформ на рынке данных финансовых инструментов. Эту необходимость признали как участники рынка, так и финансовые регуляторы развитых стран. В связи с этим в конце 2000-х — начале 2010-х гг. рынок претерпел значительные изменения.

Финансовый кризис конца 2000-х гг. обнажил ряд важных проблем на рынке CDS, которые превращали этот рынок в источник системного риска для международных финансов. Рынок был внебиржевым и не подлежал централизованному клирингу и многостороннему неттингу. В результате на рынке было множество офсетных сделок, которые создавали кредитный риск иного рода — риск контрагента. Позиции на рынке CDS были несбалансированны — существовали крупные чистые продавцы защиты, которые оказывались уязвимы в случае кредитного кризиса. Рынок был концентрирован: доминировали 14 дилеров-банков. Банкротство крупного дилера или чистого продавца защиты могло привести к кризису на рынке CDS. Поэтому предбанкротное состояние AIG в 2008 г. поставило под угрозу финансовую систему США и потребовало государственного вмешательства. Кроме того, этот внебиржевой рынок был непрозрачен: участники рынка не имели информации о позициях других агентов — неопределенность по поводу риска контрагента усугубила финансовую панику. Информация о риске была недоступна даже регуляторам: Закон о модернизации торговли товарными фьючерсами 2000 г. вывел CDS из-под государственного регулирования.

Осознавая необходимость реформировать рынок, его участники реализовали важные меры по снижению риска контрагента и дальнейшей стандартизации рынка. Так, активные участники рынка CDS начали проводить многосторонний неттинг офсетных сделок в рамках процесса, получившего название компрессии. Услуги по многостороннему неттингу предлагают две компании: triOpima и Markit/Creditex. Активность по компрессии сделок значительно усилилась в условиях финан-

сового кризиса, когда опасность и системная значимость риска контрагента на рынке внебиржевых деривативов стала очевидна. Именно компрессия рынка объясняет резкое падение валовой нарицательной стоимости рынка CDS в 2008–2010 гг. Благодаря усилиям участников рынка, в 2005–2013 гг. удалось ликвидировать офсетные сделки номинальной стоимостью свыше 85,8 трлн долларов. [3]

Ожидая принятия реформ по переводу CDS на централизованный клиринг и организованную торговлю, участники рынка проявили инициативу по его ускоренной и масштабной стандартизации. Действия участников рынка координировала Международная ассоциация свопов и деривативов. Результатом инициатив частного сектора стало принятие в 2009 г. протоколов, получивших название «Большой взрыв» и «Малый взрыв».

Протокол «Большого взрыва» вступил в силу 8 апреля 2009 г. для новых сделок и 20 июня 2009 г. для ранее заключённых сделок. [15] Он ознаменовал целый ряд важных новаций.

До 2009 г. рыночным стандартом, применявшимся по умолчанию, был физический расчет: при наступлении кредитного события покупатель защиты поставлял продавцу справочное обязательство в обмен на получение его полной номинальной стоимости, оговоренной в контракте. Однако часто возникали ситуации, когда совокупный номинал CDS на справочную организацию был больше совокупного номинала всех ее обязательств, находящихся в обращении. Поэтому спрос покупателей мог привести к искусственному завышению цен на них выше справедливой стоимости, что привело бы к убыткам покупателей защиты, хеджировавших кредитный риск своих инвестиций. Поэтому протокол «Большого взрыва» установил денежные расчеты, не требующие физической поставки обязательств, в качестве рыночного стандарта, используемого по умолчанию. [1]

Для того чтобы облегчить определение рыночной восстановительной стоимости справочных облигаций после кредитного события и избежать манипулирования рынком при определении этого показателя, протокол также установил проведение специальных аукционов в качестве рыночного стандарта. На специальных аукционах, проводимых в несколько этапов, продавцы и покупатели кредитной защиты могут осуществить физические поставки справочных обязательств и определяют восстановительную стоимость для денежных расчетов по CDS.

Кроме того, Международная ассоциация свопов и деривативов создала пять региональных Определяющих комитетов по кредитным

деривативам с определенными полномочиями. Они определяют, имело ли место кредитное событие по справочной организации; они решают, проводить ли аукцион по ее обязательствам; они определяют перечень обязательств, допускаемых к поставке; в случае слияний и поглощений с участием справочной организации они определяют, имела ли место замена одной справочной организации на другую, и, если это событие имело место, определяют новую справочную организацию; они интерпретируют вопросы, касающиеся контрактов CDS.

Для контрактов на североамериканские организации протокол «Большого взрыва» стал важной вехой на пути к стандартизации рынка. Так, были введены универсальные ставки премий за кредитный риск в 100 или 500 базисных пунктов. Также был стандартизован порядок начисления премиальных платежей и правила выставления котировок.

20 июня 2009 г. вступил в силу протокол «Малого взрыва». Он расширил полномочия Определяющих комитетов на кредитные события, входящих в категорию «реструктуризация», которые не подпадали под действия протокола «Большого взрыва». Были разрешено и стандартизовано проведение аукционов в случае реструктуризации. Для европейских CDS протокол «Малого взрыва» установил универсальные ставки премий за риск: 25, 100, 500, 1000 б.п. Стандартизован порядок начисления премиальных платежей. 21 декабря 2009 г. были установлены универсальные премиальные платежи и был стандартизован порядок начисления премий по японским и азиатским контрактам.

Реформа рынка CDS не ограничилась инициативами частного сектора. В США результатом усилий законодателей и регуляторов стал Закон Додда-Франка о реформировании Уолл-Стрит и защите потребителей 2010 г. Закон впервые расширил сферу ответственности американских регуляторов на рынок CDS. Основными регуляторами, отвечающими за разработку подзаконных актов по рынку CDS, контроль и надзор за их исполнением стали Комиссия по торговле товарными фьючерсами и Комиссия по ценным бумагам и биржам.

В ведении второй находятся CDS на обязательства одной справочной организации и индексные CDS на обязательства небольшого количества справочных организаций. В ведении первой — наиболее ликвидные кредитные деривативы — индексные CDS на обязательства широкого круга справочных организаций, в том числе CDX и iTraxx. [4; 10; 14] Кроме того, требования к размеру залога и достаточности ка-

питала банковских организаций по операциям с CDS устанавливают Федеральная резервная система и ряд других регуляторов. [7]

Комиссии разработали гармонизированные нормы регулирования находящихся в их ведении рынков. Важным нововведением на рынке стало выделение различных категорий его участников, к которым, соответственно, применяются различные требования регуляторов. Наиболее значительных участников рынка Комиссия по торговле товарными фьючерсами выделила в категории дилеров на рынке свопов и важных участников рынка свопов. Они обязаны:

- регистрироваться у регулятора и быть членами Национальной фьючерсной организации;
- вести учет сделок с CDS и документировать их в соответствии с установленными требованиями;
- придерживаться установленных регулятором стандартов ведения дел;
- периодически проводить компрессию и сверку позиций по свопам;
- соблюдать требования к размеру залога и достаточности капитала по операциям с CDS (даже если в отношении дилеров на рынке свопов или важных участников рынка свопов не действуют требования ФРС или других регуляторов, соответствующие требования устанавливает надлежащая Комиссия). [4; 5; 14]

Следующим важным нововведением на рынке CDS стал перевод рынка на централизованный клиринг — обязательную торговлю через центрального контрагента. Тем самым законодатель стремится снизить риск контрагента: торговля через центрального контрагента делает возможным многосторонний неттинг позиций и устраняет многочисленные офсетные сделки. Риск отдельного контрагента заменяется риском центрального контрагента, который становится продавцом защиты для каждого покупателя и покупателем для каждого продавца. Благодаря поставленной под контроль регуляторов консервативной системе риск-менеджмента центрального контрагента законодатель надеется сделать риск контрагента более прозрачным и управляемым.

Отметим, что под требования обязательного централизованного клиринга попадают не все CDS, но его наиболее ликвидные и стандартизированные инструменты — индексы. А именно, обязательному централизованному клирингу подлежит CDS, который принимается к клирингу хотя бы одним центральным контрагентом и одобрен к централизованному клирингу Комиссией по торговле товарными фьючерсами. Так, 29 ноября 2012 г. она одобрила к обязательному централизо-

ванному клирингу индексы семейств CDX и iTraxx. [4; 13] Переход на централизованный клиринг в США осуществлялся поэтапно. К 9 сентября 2013 г. все участники рынка перешли на обязательный клиринг контрактов CDX, а к 23 октября 2013 г. — и контрактов iTraxx. [4; 2; 9]

Важным нововведением стал перевод рынка CDS на обязательную организованную торговлю. Для того чтобы увеличить информационную, в частности, ценовую прозрачность, затруднить возможное манипулирование рынком и облегчить сбор и публикацию информации о сделках рынок переводится на организованную торговлю. Сделки на рынке CDS должны осуществляться либо на организованных торговых площадках — фьючерсных биржах — уполномоченных операторах рынка контрактов, либо специализированных рынках — площадках торговли свопами. Оба типа площадок должны предоставлять доступ к торговле нескольким продавцам и нескольким покупателям. В отличие от вторых, на первых заключаются только CDS, прошедшие клиринг.

2 октября 2013 г. площадки торговли свопами начали свою работу. 26 февраля 2014 г. организованная торговля CDS стала обязательной. Отметим, что данное требование охватывает рынок не полностью: контракт обязательно должен быть заключён через организованные торговые площадки, если он подлежит обязательному централизованному клирингу и доступен для организованной торговли. CDS становится таковым, если хотя бы одна площадка предоставила участникам рынка возможность проводить организованную торговлю этим контрактом, подала в Комиссию по торговле товарными фьючерсами заявку на признание данного контракта доступным и получила одобрение Комиссии. К апрелю 2014 г. в категорию доступных перешли индексные CDS CDX.NA.IG, CDX.NA.HY, iTraxx Europe, iTraxx Europe Crossover. [11]

В условиях кризиса даже у регуляторов не было информации о позиции финансовых организаций на рынке CDS. Поэтому одним из важных нововведений стало требование обязательной передачи информации о сделках на рынке CDS в специальные организации — репозитории информации о свопах. В репозитории должна направляться информация об основных экономических условиях контракта при его заключении и далее, на текущей основе, информация обо всех изменениях основных экономических условий.

Комиссия по торговле товарными фьючерсами обладает полным доступом к информации о сделках. Кроме того, общественность также получает доступ к части данных, хранящихся в репозиториях: последние

должны публиковать основную информацию о сделках, не раскрывая данные о сторонах контрактов. Перевод рынка на обязательное предоставление данных репозитариям информации о свопах осуществлялся поэтапно, предоставление информации по CDS стало обязательным с 10 апреля 2013 г.

Отметим, что аналогичные правила в отношении CDS предложила и Комиссия по ценным бумагам и биржам. Однако в отличие от положений Комиссии по торговле товарными фьючерсами, финальные версии подзаконных актов Комиссии по ценным бумагам и биржам еще не одобрены и не вступили в силу. [8; 14]

Отмеченные изменения оказали значительное влияние на объем и структуру рынка CDS. По данным Банка международных расчетов, объем рынка CDS (показатель валовой нарицательной стоимости) снизился с пикового значения в 58,2 трлн долларов США в декабре 2007 г. в 2,7 раза — до 21,6 трлн долларов в июне 2012 г. Тем не менее, это не говорит о фактическом снижении активности на рынке, ведь основным фактором падения объема рынка стали усилия его участников по компрессии — ликвидации значительной части офсетных сделок¹. Несмотря на ликвидацию значительной части офсетных сделок, отношение чистой нарицательной стоимости (совокупного контрактного номинала сделок за вычетом номинала офсетных сделок) к валовой по-прежнему остаётся невысоким — 10,4%, по данным DTCC. Однако снижается и чистый трансферт кредитного риска: с 2969 млрд долларов США в апреле 2011 г. до 2117 млрд долларов США в марте 2014 г. [12] Таким образом, ужесточение регулирования рынка всё же оказало отрицательное воздействие на его объем.

Усилия участников рынка по снижению риска контрагента не прошли даром. Показатель валовой рыночной стоимости позиций на рынке CDS значительно снизился после резкого повышения в условиях кризиса благодаря антикризисным мерам правительств и центральных банков, которые стабилизировали мировую финансовую систему. После кризиса показатель демонстрирует устойчивую понижательную динамику, снизившись, по данным Банка международных расчетов, в 2,5 раза — с 1801 млрд долларов США в декабре 2009 г. до 725 млрд долларов США в июне 2009 г. [6]

Как показывают данные Банка международных расчетов, после кризиса структура участников рынка изменилась незначительно: дилеры и прочие банки по-прежнему доминируют как среди покупателей,

так и среди продавцов защиты. Причём концентрация на рынке увеличилась (в 2008 г. с рынка ушли четыре независимых дилера). Рыночная доля страховых компаний после фактического ухода с рынка AIG и узкоспециализированных страховщиков сократилась. Чистые же позиции участников рынка стали более сбалансированными.

На рынке CDS одного наименования наиболее популярными справочными организациями являются суверенные заёмщики: на них приходится 24% валовой нарицательной стоимости контрактов. Среди корпоративных заёмщиков с большим преимуществом лидируют финансовые организации: 20,9% валовой нарицательной стоимости контрактов. Всего на корпоративных заёмщиков приходится 75,2% валовой нарицательной стоимости контрактов. [16]

Наиболее популярными индексными продуктами являются индексы и транши индексов семейств iTraxx Europe (европейские корпорации) и CDX.NA (североамериканские корпорации).

Резюмируя, отметим важнейшие посткризисные нововведения на рынке CDS:

- установление требований к дилерам и прочим ведущим участникам рынка;
- организация клиринга CDS;
- перевод CDS на организованную торговлю;
- создание централизованных баз данных и увеличение прозрачности рынка;
- раскрытие информации участниками рынка перед регуляторами;
- установление требований к обеспечению сделок.

Рассмотренные выше и указанные нововведения привели к заметным изменениям в динамике и структуре рынка. Мы выявили снижение валовой номинальной стоимости, хотя трансферт кредитного риска слабо изменился, а объём торговли продемонстрировал в целом восходящий тренд. Подобная динамика рынка, вероятно, связана с усилиями по компрессии офсетных сделок и более активному клирингу CDS. Усилия регуляторов и участников рынка по снижению риска контрагента привели к падению данного показателя, который значительно вырос во время кризиса.

Однако не произошло изменений в структуре справочных организаций и участников рынка (продавцов и покупателей кредитной защиты), размере и сбалансированности их позиций. Ведущими справочными организациями остаются суверенные заёмщики и финансовые компании, ведущими индексами — индексы семейств CDX.NA и iTraxx

Европе. Основными участниками рынка по-прежнему являются банки, причём концентрация на рынке после кризиса увеличилась.

В целом, можно отметить, что позиции участников рынка CDS после кризиса стали более сбалансированными.

Литература

1. Casey O. The CDS Big Bang. — London: The Markit Magazine, 2009. Issue 4.
2. CDS Clearing Q&A. [Electronic resource] Mode of access: URL: http://www.marketaxess.com/pdfs/cds/CDS_Clearing_QA_Toolbox.pdf
3. CDS Market Summary: Market Risk Transaction Activity. — New York NY: ISDA Research Notes, 2013.
4. CFTC. [Electronic resource] Mode of access: URL: <http://www.cftc.gov>
5. Confirmation, Portfolio Reconciliation, Portfolio Compression, and Swap Trading Relationship Documentation Requirements for Swap Dealers and Major Swap Participants. [Electronic resource] Mode of access: URL: http://www.cftc.gov/ucm/groups/public/@newsroom/documents/file/bcs12_factsheet.pdf
6. Detailed Tables on Semiannual OTC Derivatives Statistics at End-June 2013. [Electronic resource] Mode of access: URL: <http://www.bis.org/statistics/derdetailed.htm>
7. Navigating Key Dodd-Frank Rules Related to the Use of Swaps by End Users. — New York NY: Cleary Gottlieb Steen & Hamilton LLP, 2013.
8. OTC Derivatives Market Reforms. Seventh Progress Report on Implementation. — Madrid: IOSCO, 2014.
9. Regulatory Timeline. [Electronic resource] Mode of access: URL: <http://www.swapclear.com/knowledge/regulatory/timeline.html>
10. SEC Dodd-Frank Derivatives Spotlight. [Electronic resource] Mode of access: URL: <https://www.sec.gov/spotlight/dodd-frank/derivatives.shtml>
11. SEF Q&A. [Electronic resource] Mode of access: URL: http://www.marketaxess.com/pdfs/cds/MKTX_CDS_SEF_trading_FAQ.pdf.
12. SIFMA Statistics. [Electronic resource] Mode of access: URL: <https://www.sifma.org/research/statistics.aspx>.
13. Summary of CDS Clearing Initiatives. [Electronic resource] Mode of access: URL: <http://www.bandbstructuredfinance.com/CDSConferenceCallTheFuture.htm>.
14. Summary of the Dodd-Frank Act. [Electronic resource] Mode of access: URL: <http://us.practicallaw.com/3-502-8950>
15. The CDS Big Bang: Understanding the Changes to the Global CDS Contract and North American Conventions. — London: Markit, 2009.
16. Trade Information Warehouse. [Electronic resource] Mode of access: URL: <http://www.dtcc.com/market-data/section-1/table-8.aspx>.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ТРАСТЫ НЕДВИЖИМОСТИ И ГЛОБАЛЬНАЯ ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Либерализация экономической деятельности, которая произошла в конце XX — начале XXI веков, сыграла с мировой экономикой жестокую шутку. «Невидимая рука рынка» не справилась с регулированием деятельности экономических агентов, а глобализация способствовала распространению кризисных явлений, возникших на рынке недвижимости США, на другие сектора экономики и страны. В результате большинство стран мира погрузилось в затяжной экономической кризис, последствия которого ощущаются до сих пор.

С 2008 года встречи лидеров стран в рамках саммитов Группы 20 направлены на разработку рекомендаций по укреплению финансовой стабильности (как внутристрановой, так и в глобальном масштабе) и недопущению повторения подобного кризиса. Также было достигнуто согласие о необходимости расширения глобального регулирования финансовой системы для предупреждения рисков, несущих опасность для глобальной финансовой стабильности.

В числе прочих вопросов ведется разработка мер по ужесточению регулирования теневой банковской системы. Участники теневой банковской системы — небанковские финансовые институты, которые по сути являются посредниками между инвесторами и заемщиками и в ходе посредничества

- трансформируют краткосрочные инвестиции в долгосрочные;
- снижают ликвидность инвестиций;
- применяют левиридж для увеличения нормы прибыли на инвестиции;
- переносят кредитный риск с одного лица на другое.

К участникам теневой банковской системы относятся хеджевые фонды, финансовые организации по структурным инвестициям, фонды денежного рынка, прочие финансовые посредники, такие как инвестиционные трасты недвижимости. Участники теневой банковской системы не подлежат строгому регулированию, распространяющемуся на банковский сектор, поэтому, ввиду высокого уровня риска их деятельности, несут опасность для финансовой стабильности как отдельных стран, так и всей мировой финансовой системы в целом.

В Отчете Совета по финансовой стабильности о мониторинге теневой банковской системы 2013 г. отмечено, что среди прочих финансовых посредников наибольшие темпы роста активов продемонстрировали инвестиционные трасты недвижимости (+30%).

Инвестиционный траст недвижимости (Real Estate Investment Trust) — представляет собой компанию, капитал которой поделен на акции для распространения между инвесторами, дополнен значительным объемом заемных средств и вложен в недвижимость и/или ипотечные ценные бумаги, и которая владеет и управляет активами от имени акционеров. Возникшие в 1960-х годах в США, инвестиционные трасты недвижимости по своему статусу являются компаниями с основным видом деятельности — получением необлагаемого налогом на прибыль дохода от владения и управления недвижимостью или инструментами, связанными с нею. Инвестиционные трасты недвижимости эмитируют ценные бумаги, обращающиеся на бирже.

Инвестиционные трасты недвижимости привлекают значительные объемы заемных средств под залог недвижимости или ипотечных ценных бумаг, чаще всего в виде краткосрочных займов либо сделок РЕПО, для увеличения прибыли и расширения своей деятельности. Следовательно, данные трасты подвержены риску процентной ставки и ролловерному риску (риску того, что контракты РЕПО не будут возобновлены или будут возобновлены по значительно более высокой ставке), а их доходности очень цикличны [1, 37].

Тем не менее, несмотря на это, даже в период кризиса мировой экономики инвестиционные трасты недвижимости приносили приличную доходность, чем завоевали популярность среди инвесторов. Согласно данным FTSE, средняя доходность инвестиционных трастов недвижимости в США за период с 2008 по 2012 гг. составила 5,6%. В то же время доходность индекса S&P 500 составляла только 1,66% [3]. Показатели деятельности трастов в 2007–2012 гг. также опережали показатели доходности по рынку недвижимости. Так, доходность инвестиционных трастов недвижимости развитых стран за этот период равнялась 3,5%, а вся недвижимость в этих же странах приносила 2,4% [2].

Традиционно считается, что инвестиционные трасты недвижимости приносят стабильную доходность инвесторам благодаря тому, что следуют политике диверсифицированного инвестирования в наиболее стабильные объекты недвижимости на различных рынках, приносящие постоянную фиксированную прибыль в виде арендных платежей.

В то же время, постепенно нарастают опасения насчет оправданности утверждений о том, что доходность инвестиционных трастов недвижимости стабильна и действительно настолько высока, как заявлено.

Нередко высокие финансовые показатели инвестиционных трастов недвижимости «приукрашены» с помощью выгодных однократных сделок и сделок с капитальными активами, распределенных в отчетности на несколько периодов. Точно так же в отчетности распределяют на весь срок аренды финансовые потери от предоставления скидок арендаторам. Все это приводит к тому, что показатель дивидендного покрытия компании (отношение чистой прибыли на акцию компании к дивиденду, EPS/D) оказывается завышен относительно реального положения дел. Анализ движения денежных средств британских трастов, проведенный Майклом Прю из финансового холдинга Нимуро, показал, что дивиденды у них в большинстве своем непокрыты [4], т.е. менее 1. Для инвестиционных трастов недвижимости, которые должны выплачивать порядка 90% прибыли в виде дивидендов, это катастрофическая ситуация.

Другой процесс, вызывающий беспокойство относительно стабильности трастов — постепенное образование пузыря на рынке инвестиционных трастов недвижимости в США. В последние годы крупные пенсионные и инвестиционные фонды разных стран использовали трасты как объект инвестирования, альтернативный казначейским облигациям: при сопоставимо низком уровне риска, трасты приносили более высокую доходность¹. Масштабный приток капитала на рынок вызвал необоснованный² рост курса акций, которые теперь торгуются с премией. Если инвесторы по той или иной причине решат уйти с рынка, произойдет резкое падение котировок акций — «схлопывание пузыря».

Еще одним источником риска является метод оценки рыночной стоимости объектов недвижимости в портфеле инвестиционных трастов недвижимости. В связи с тем, что недвижимость неликвидна, на рынке совершается недостаточно большое количество операций купли-продажи для того, чтобы цена на недвижимость формировалась на основе спроса и предложения. Кроме того, все объекты имеют в целом несхожие характеристики, и оценить стоимость одного объекта

¹ В 2013 г. — 7,87% против 2,26% по американским долгосрочным казначейским облигациям.

² Необоснованный, т.к. инвестиционные трасты недвижимости не стали приносить больший доход не увеличили свой портфель активов.

на основе стоимости похожего объекта часто довольно затруднительно³. Данных также недостаточно для того, чтобы на их основе можно было судить о ситуации на рынке, формировать индексы доходности. В связи с этим, для контроля ситуации на рынке и для определения потенциальной цены купли-продажи актива участники рынка прибегают к оценке недвижимости на основе дисконтирования потока доходов, которые получает владелец инвестиции (доходный метод) или на основе оценки суммы, которую инвестор потратил бы на возведение аналогичного объекта в состоянии, соответствующем текущему состоянию оцениваемой недвижимости (затратный метод). Такие подходы имеют один важный недостаток — при оценке стоимости недвижимости в каждый последующий раз используется оценка стоимости предыдущего периода. В результате такой привязки к предыдущему периоду колебания доходности недвижимости сглаживаются и, следовательно, не отражают реального положения дел и, что еще более важно, занижают показатели риска инвестирования в данный класс и конкретно в данный инструмент — акции инвестиционных трастов недвижимости.

Российская Федерация не остается в стороне при решении вопросов глобальной финансовой стабильности, и хотя отечественный финансовый рынок в своем развитии отстает от финансовых рынков развитых стран, но он продолжает интегрироваться в мировой финансовый рынок. Признанные за рубежом инструменты инвестирования постепенно приходят и в нашу страну. Это касается и инструментов инвестирования в недвижимость.

Конечно, пока в Российской Федерации преобладает такая традиционная форма инвестиций в недвижимость как ее приобретение (в т.ч. в кредит), но развиваются и финансовые инструменты, в качестве базисных активов у которых выступает недвижимость. Поэтому в Российской Федерации само ипотечное кредитование можно рассматривать с разных сторон — во-первых, как способ привлечения средств для покупки недвижимости и, во-вторых, — как способ переложения расходов по владению и управлению недвижимостью. Эти способы отражают интерес инвесторов к сегментам российского рынка недвижимости — офисной и торговой⁴. В данном разрезе российская ситуация

³ Тем не менее? иногда такой сравнительный метод практикуется.

⁴ Сегмент жилой недвижимости настолько мал, что пока не стоит о нем говорить.

аналогична мировой, и это неудивительно, поскольку именно коммерческая недвижимость привлекает квалифицированных инвесторов в силу прежде всего своей стоимости. Однако в Российской Федерации, в отличие от других стран мира, пока уделяется незаслуженно мало внимания промышленной недвижимости. По прогнозам, будет расти интерес и к жилой недвижимости, покупаемой, во-первых, с целью получения прибыли при ее перепродаже; во-вторых, для сдачи в аренду; в-третьих, как объекта долгосрочных инвестиций (возможны и другие варианты). Практически все эти подходы к инвестированию в недвижимость сочетают рассматриваемые нами инвестиционные трасты недвижимости. Поэтому доля этих инструментов на российском финансовом рынке будет только увеличиваться.

А в настоящее время на отечественном рынке недвижимости одним из наиболее распространенных инструментов являются паевые инвестиционные фонды недвижимости, представляющие собой разновидность «публичного» капитала (как и инвестиционные трасты недвижимости — за границей). Аналогично прочим паевым инвестиционным фондам закрытого типа, паевые инвестиционные фонды недвижимости имеют право инвестировать в денежные средства на счетах и депозитах, ценные бумаги, имущественные права на недвижимость и по обязательствам из договоров участия в долевом строительстве и др., но доля недвижимости в них не должна быть менее 40%⁵.

В отличие от инвестиционных трастов недвижимости, являющихся собственником управляемого ими имущества, паевые инвестиционные фонды привлекают внешнего управляющего. Кроме того, инвесторы фонда фактически передают недвижимость в его собственность, а управлять ею будет специализированная управляющая компания. Значительное число причастных к фонду структур (аудиторов, регистраторов, депозитариев и др.) приводит к усложнению схемы его управления и нередко снижает привлекательность фонда перед иностранными инвесторами. Еще одно различие заключается в сроках существования — неограниченных у инвестиционных трастов недвижимости и от трех до пятнадцати лет — у паевых инвестиционных фондов недвижимости, что подразумевает проблематичность предварительного расчета ликвидности бумаг фонда. И наконец, у паевых инвестици-

⁵ Тогда как среди инвестиционных объектов инвестиционных трастов недвижимости недвижимость должна занимать не менее 75%.

онных фондов недвижимости управляющая компания взимает плату за свои услуги регулярно, независимо от результативности ее деятельности, тогда как у инвестиционных трастов недвижимости комиссионные за управление ограничены процентом от прибыли. Это что касалось основных различий, указывающих, в основном, на преимущества инвестиционных трастов недвижимости перед паевыми инвестиционными фондами недвижимости, но есть и общие черты, что упрощает продвижение инвестиционных трастов недвижимости на российский финансовый рынок.

В целом, инвестиционные трасты недвижимости — один из набирающих популярность инструментов альтернативного инвестирования, который к настоящему времени зарекомендовал себя как источник стабильной доходности при относительно низком уровне риска. И хотя в период глобального экономического кризиса инвестиционные трасты недвижимости проявили себя с лучшей стороны, ряд аналитиков, а также финансовые регуляторы считают, что данный инструмент может нести в себе потенциальные риски, такие как процикличность доходности, чрезмерные объемы заемных средств, недостоверное отражение доходов и затрат в отчетности, неточные методы оценки объектов в портфелях недвижимости.

Есть основания полагать, что в дальнейшем (как объекты теневого банковского сектора) инвестиционные трасты недвижимости будут подвержены более строгому регулированию как с точки зрения финансовой отчетности, так и с точки зрения более жесткого контроля за операциями. Мы надеемся, что заблаговременный анализ уязвимых мест инвестиционных трастов недвижимости и их устранение позволит предотвратить потенциальные проблемы на данном рынке в будущем.

Литература

1. FSB. Global shadow banking monitoring report 2013. Financial Stability Board, 14 November 2013.
2. FTSE EPRA / NAREIT All Equity REITs Index. Данные от 10.10.2013.
3. NAREIT. REITWatch. A monthly statistical report on the real estate investment trust industry. January 2013. Washington, NAREIT, 2013. P. 38.
4. Hume N. Unstable structure, do not enter. FT Alphaville. [Electronic resource] Mode of access: URL: <http://ftalphaville.ft.com/2010/05/27/245101/unstable-structure-do-not-enter/>.

МЕТАМОРФОЗЫ ИНВЕСТИЦИОННЫХ БАНКОВ В ПОСТКРИЗИСНОМ МИРЕ

Рынок инвестбанковских услуг в посткризисный период изменился, на нем проявились новые тенденции. В 2013 г. капиталы стали возвращаться на финансовый рынок; конечно, операции инвестиционных банков не достигли докризисного уровня, но повышательная тенденция отмечалась, особенно в разбивке по отраслям.

Сегодня инвестбанковская деятельность является одним из наиболее неоднозначно развивающихся и, до недавнего времени, чуть ли не самым прибыльным сегментом мирового финансового рынка, а сам инвестиционный банк традиционно рассматривался как профессиональный посредник между инвесторами и нуждающимися в финансировании. Однако в современных посткризисных условиях деятельность инвестиционных банков охватывает предоставление весьма широкого спектра услуг, который при этом постоянно расширяется. Это связано, прежде всего, с тенденцией универсализации инвестиционного банкинга. Такие банки стремятся максимально диверсифицировать свою деятельность с целью наибольшего удовлетворения потребностей клиентов, что становится необходимым в условиях растущей конкуренции как со стороны других инвестиционных банков, так и со стороны крупных коммерческих банков и инвестиционных компаний, а также прочих институциональных инвесторов.

Кроме того, сегодня все четче проявляется новая институциональная тенденция конвергенции американской и европейской систем финансового рынка, хотя все еще американские инвестиционные банки намного ближе, чем европейские, к традиционной модели инвестиционного банка. В США целый ряд банков продолжает придерживаться традиционной инвестбанковской деятельности полностью или преимущественно. Европейские банки в большинстве своем продолжают относиться к категории «универсальный банк», поскольку активно работают с розничными продуктами, выдают потребительские кредиты. Конечно, это предоставляет им доступ к дешевому капиталу, создавая и сильные позиции для структурного финансирования. Как обычно, основную долю доходности европейских инвестиционных банков дают

заемные операции (кредитование), а не вознаграждения за операции с долговыми финансовыми инструментами. [1]

Дальнейшие метаморфозы деятельности инвестиционных банков стимулирует пруденциальный надзор. Волна новых регулирующих положений нарастает, их число вряд ли будет уменьшаться в ближайшее время, что может создавать проблемы инвестбанковской деятельности. В 2013–2014 г. вступают в силу некоторые из новаций регулирования, а сложность уже применяемых правил повышается, что затрудняет их реализацию. Это приводит к необходимости для инвестиционных банков принимать неординарные решения при определении приоритетных направлений своей деятельности.

В прошлом году повышенное внимание общественности и экспертов привлекали кризисы в европейских странах (особенно долговые), тогда как для года нынешнего характерны в целом оптимистичные настроения, приводящие к изменению направления политики инвестиционных банков в сторону экспансионистических, увеличения объемов предоставляемых услуг, отходу от минимизации расходов и фокусирования на структуре комиссионных, что было характерно для 2013 г. В 2014 г. инвестиционные банки начали тратить накопленные резервы наличных денежных средств для выплаты акционерам дивидендов в повышенных размерах. И в США, и в Европе повышение дивидендных выплат стало задачей первоочередной важности. Кроме выплаты дивидендов, денежные средства используются также для оплаты слияний и поглощений, но уже в меньшей степени, чем годом ранее. По мере восстановления рынков заемного капитала, для финансирования слияний и поглощений используется все меньше денежных средств и все больше долговых инструментов. [3]

Глобальная посткризисная ситуация отразилась и на подходе клиентов к выбору банка — теперь (начиная примерно с 2009 г.) при выборе инвестиционного советника клиенты в большей степени обращают внимание не на размеры комиссионных вознаграждений, а на то, что скрывается за ними, они выбирают инвестиционные банки по критериям детального знания отрасли, наличия партнерских взаимосвязей, размера платы за услуги и качества выполнения поручений. Следовательно, размер комиссионного вознаграждения все в меньшей степени рассматривается как ключевой критерий привлечения клиентов и инструмент в конкурентной борьбе. Такой поворот тренда более негативно влияет на азиатские инвестиционные банки, демонстрирующие

повышенную чувствительность к размеру вознаграждений, нежели американские или из других регионов. Финансово сильный американский рынок инвестиционных банков создает новых конкурентов, но американские инвестиционные банки заключают значимые сделки, ориентируясь на рейтинги и принимая во внимание действующие партнерские связи.

Изменились и основные цели проведения слияний и поглощений — произошел отход от целевых синергии и роста стоимости в сторону экспансионистических целей — на первом месте — расширения продуктовой линейки в качестве ключевой цели, даже с готовностью проводить высокорискованные приобретения вне обычных для себя рынков. Бум приобретения недооцененных активов закончился, по крайней мере, за пределами Европы. А вот объемы сделок, скорее всего, будут расти (причем прогнозируется рост практически во всех секторах). По оценкам экспертов, этот рост в глобальном масштабе может быть максимальным с 2008 г. Что касается финансового сектора, то в 2013 г. были зафиксированы сделки незначительных объемов, и этот сектор слияний и поглощений в прошлом году показал худшие результаты по сравнению с другими секторами. А в 2014 г. предсказывается рост объемов сделок на фоне повышенных доходностей и осуществления сделок с учетом показателя цена-доходность. Драйвером роста в 2014 г. станет и желание превзойти конкурентов, особенно подобные настроения отмечаются в США и в меньшей степени — Европе. А в Азии уверенность в будущем не настолько высока, как в Америке, пока в регионе преобладают пессимистические настроения. [2]

И это неудивительно, поскольку к концу 2013 г. пессимистические настроения отмечались практически по всему миру инвестиционных банков. Согласно отчету консалтинговой компании McKinsey [4], прибыли 13 крупнейших инвестиционных банков мира в очередной раз уменьшились за год на 10%. Получается, что эти банки в классификации по показателю «размер бизнеса» менее эффективны, чем следующие за ними 200 финансовых институтов. Рентабельность этих тринадцати также низка, причем в ближайшие пять лет, по всей видимости, результаты колоссов по этим двум показателям ухудшатся. Средняя рентабельность собственного капитала ведущих инвестиционных банков за год составила 8%. Низкое значение этого показателя у тринадцати крупнейших инвестиционных банков мира понизило его среднемировой размер на 10%, хотя некоторые банки второго эшелона

в Северной и Южной Америке, а также в Азии продемонстрировали гораздо более хорошие результаты. Среднегодовое соотношение Р/Е тринадцати крупнейших инвестиционных банков мира достигло 73%, тогда как в 2009 г. было 53%.

Более того, аналитики McKinsey полагали, что в следующие годы рентабельность собственного капитала крупных банков может понизиться до 4%, если их руководство не примет серьезных мер. Регулирующие органы заставили системообразующих банков увеличить свой резервный капитал в значительно больших размерах, чем финансовых институтов меньшего размера, — и это негативно отразилось на доходности крупных банков. Кроме того, на фоне уменьшения доходности, крупные финансовые институты сокращали свои расходы недостаточно быстро: доходность тринадцати крупнейших инвестиционных банков мира с 2009 г. уменьшалась ежегодно на 10%, в то время как расходы — всего на 1% в год. Кроме того, эти банки не показали впечатляющих результатов в направлении упрощения крупных и сложных продуктовых линеек, они медленно внедряют инновации и меняют организационную структуру, а ведь это могло бы помочь им уменьшить расходы быстрее и с меньшими издержками. Так, количество персонала front office крупных банков уменьшается всего на 4% в год.

Эксперты предупреждали, что банкам не следует рассчитывать на скорое значительное увеличение прибылей, которое могло бы спасти их от неприятностей — прибыли инвестиционных банков в глобальном масштабе могут расти лишь на 1–4% ежегодно, и к 2017 г. размеры сектора составят от 350 до 400 млрд долл. (для сравнения, к концу 2013 года — 331 млрд долл.), т.е. в среднесрочной перспективе валовым доходам инвестиционных банков так и не удастся достичь рекордов 2007 года (465 млрд) или 2009 г. (473 млрд). Только в азиатском регионе (без учета Японии) в течение следующих четырех лет рост прибылей инвестиционных банков ожидается на уровне 12% в год, в Южной Америке этот показатель ожидается на уровне 3%, в США и Японии — близкий к нулю, а в Европе годовые банковские потери будут на уровне 3%. Следовательно, посткризисная стагнация развитых рынков сильнее всего отразится именно на крупнейших инвестиционных банках, причем, как и на иных видах финансовых институтов, рентабельность которых в ближайшие годы так же будет понижаться.

Что касается рынков долгового капитала, 2014 г. может стать рекордным посткризисным годом для рынков облигаций и займов, не-

смотря на колебания ставок. Активность на рынках облигаций и синдицированных кредитов растет, и ожидается, что 2014 г. станет лучшим для займов — с 2007 г., и для облигаций — за все время ведения статистических наблюдений. ФРС ужесточает монетарную политику, что приводит к росту процентных ставок по инструментам корпоративного долга, особенно в США, хотя и в других регионах тоже отмечается их рост, но более медленными темпами.

На рынках долевого капитала спрос на капитал подогревает к ним интерес и создает благоприятные возможности для возрождения IPO. Повышенная активность на рынке IPO должна сохраниться некоторое время, поскольку компании будут использовать размещение акций для финансирования своего роста. В Европе предложение долевых инструментов используется для размещения акций в целях финансирования роста. Вместе с предложением долевых ценных бумаг, используемых для стимулирования ликвидности и делевереджинга, рынок корпоративного финансирования в целом можно рассматривать как вполне оптимистичный в краткосрочном периоде. Ожидается рост предоставления кредитов до рекордных уровней, несмотря на ожидаемые повышения процентных ставок, а это, в свою очередь, будет стимулировать слияния и поглощения, обеспечивая их финансирование. Трансформационный мотив заключения сделок начинает преобладать, ожидаются крупнейшие IPO (условия для них благоприятные) на фоне благоприятных макроэкономических условий, особенно за пределами США.

По мнению Л. Калверта из Thomson Reuters, [2] «определяющим фактором для компаний при выборе инвестиционных банков остается их способность демонстрировать детальное знание отрасли». Это отразилось на рынке в виде роста в последние несколько лет размера и числа инвестиционных консультантов, у которых отсутствуют соответствующие средства, и они работают за счет своих клиентов. Этот тренд, вероятно, продолжится, поскольку ресурсы на рынке инвестиционных банков разблокируются, а сами инвестиционные банки и инвестиционные консультанты продолжают адаптироваться к посткризисным условиям.

В России ситуация пока не стабилизировалась, сектор был неразвит, осуществлялось много сделок, особенно в международных масштабах, а недавние политические события (в т.ч. на Украине) негативно отразились на инвестбанковской деятельности в РФ. На фоне усиливающегося оттока капитала ситуация выглядит необнадлежающе.

Фондовый рынок будет испытывать большие трудности, а если раньше российские биржи с трудом пытались конкурировать с зарубежными биржами, то сейчас и в этом сегменте ситуация ухудшилась. Тем не менее, будем смотреть в будущее с оптимизмом, ведь многие инвестиционные банки отказались от сверхрискованных инструментов и сейчас придерживаются политики меньшей доходности, но более надежных инструментов, которые в будущем могут принести больше прибыли, нежели высокоспекулятивные операции. И, к сожалению, Россия не выглядит особенно привлекательно для инвестиций, несмотря на в целом гораздо более позитивное отношение к инвестиционным банкам сегодня, более чем через пять лет после кризиса, и более стабильную глобальную обстановку.

Большинство глобальных инвестиционных банков уже объявили о внедрении основных программ реструктурирования, направленных на снижение расходов на 20–30%, однако достижение этих целевых показателей и реальная трансформация банковской организации — непростой вопрос. Инвестиционные банки нуждаются в фундаментальных переменных, минимизации расходов и повышении мобильности и бизнес-сознательности.

В целом, по нашему мнению, у инвестиционных банков есть вполне определенное будущее, если они продолжат эффективно менять свои бизнес-модели.

Литература

1. Хмыз О. В., Рыбкин Ф. О. Инвестиционные банки после кризиса — реструктурирование услуг // Банковское дело. — 2014. — № 1. — С. 30–36.
2. 2014 Outlook for Investment Banking. — Thomson Reuters, 2014.
3. CIB OUTLOOK Summer 2013 — Learning to prosper in a continuously uncertain world. — Nomura, Roland Berger Strategy Consultants. 2013.
4. Jenkins P. Top 13 investment banks' profitability comes under fire. [Electronic resource] Mode of access: URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/deddbbf2-51c7-11e3-adfa-00144feabdc0.html#axzz35wUR3WuC>

Т. С. Спиридонова

НЕОДНОЗНАЧНАЯ РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ (на примере МВФ и Украины)

Согласно официальным заявлениям, задача любой международной экономической организации — способствовать устойчивому развитию стран, в т.ч. стабилизации мировой валютно-финансовой системы, однако на практике эти организации являются мощными рычагами влияния в современном мире. И работают преимущественно в интересах развитых стран.

Социальные недовольства во многих развивающихся странах приводят к революциям и, зачастую, смене власти. Однако события в таких странах развиваются по подозрительно схожему сценарию: с политическим расколом страны, а затем выдвижением в правящие круги лиц, активно сотрудничающих с США и пользующихся их финансовой поддержкой и советами. За время таких событий казна заметно пустеет, у новоиспеченной политической элиты на момент прихода к власти еще нет определённой стратегии развития экономики своей страны. Но ситуация с внешним долгом и состояние платёжного баланса ухудшаются. Возникает вопрос внешнего финансирования страны. Тут всегда приходит «на помощь» МВФ.

МВФ устроен по образцу акционерного общества: его капитал формируется из взносов государств-членов по подписке. Каждая страна имеет квоту в СДР, размер которой определяет ее влияние в МВФ (ниже представлена таблица десяти стран с наибольшими квотами¹).

Одна из серьезных реформ, осуществленных Фондом, — это реформа квот. Взносы по квотам являются центральным компонентом финансовых ресурсов МВФ. Для каждого государства-члена МВФ устанавливается квота, которая в целом основывается на его относительном

¹ В таблице приведены квоты для членов МВФ после вступления в силу с 3 марта 2011 года поправок, принятых в 2008 году по квотам и голосующим акциям (реформа квот и управления была согласована в 2010 году).

Таблица 1. Страны с наибольшими квотами в МВФ

Страна	Доля от общей суммы квот (%)
США	17,69
Япония	6,56
Германия	6,12
Великобритания	4,51
Франция	4,51
Китай	4,00
Италия	3,31
Саудовская Аравия	2,93
Канада	2,67
Россия	2,50

Источник: [8]

положении в мировой экономике. Квота государства-члена определяет максимальный размер его финансового обязательства перед МВФ и его число голосов, а также влияет на его доступ к финансированию от МВФ.

В связи с относительно более быстрым экономическим ростом ряда развивающихся стран и стран с формирующимся рынком степень их влияния на деятельность МВФ, определяемая величиной принадлежащих им квот и, соответственно, количества голосов, пришла в явное противоречие с возросшей ролью этих стран в глобальной экономике. По этим причинам у Фонда возникла необходимость предпринять поиск мер для снижения уровня несоответствия между удельными весами стран в мировом хозяйстве и их положением в МВФ. Принятие таких мер было ускорено разразившимся в 2008 г. глобальным финансово-экономическим кризисом [2].

Таким образом, под давлением ряда развивающихся стран и стран с формирующимся рынком регулятор осуществил изменения своей организационной структуры, но незначительные.

Эта реформа назревала еще в 2006 г. [5], когда Международный валютно-финансовый комитет признал необходимость осуществления

«фундаментальной реформы» распределения квот и механизма голосования в МВФ. На тот момент предполагалось, что подобная реформа будет направлена на повышение весов и роли ряда стран в мировой экономике и своевременное осуществление изменений долей квот и голосов государств-членов в будущем.

Первоначально увеличение квот планировалось только для четырех стран — Китая, Южной Кореи, Мексики и Турции, которые, как было признано, имели явно недостаточное представительство в МВФ. Однако в 2008 году было принято решение о масштабной реформе квот, касающейся всех стран. 15 декабря 2010 г. Совет управляющих, высший орган, принимающий решения в Фонде, утвердил пакет далеко идущих реформ квот и управления Фондом, завершив XIV Общий пересмотр квот. [6] При этом увеличение числа базовых голосов и закрепление их постоянного соотношения в общей сумме голосов потребовало внесения соответствующей поправки в Статьи соглашения МВФ. Условием вступления в силу этой поправки является ее официальное одобрение тремя пятыми числа государств — членом МВФ, на которые приходилось бы 85% общего числа голосов. Увеличение квот также начнет действовать только с момента одобрения этой поправки.

По состоянию на 23 апреля 2014 г., 145 членом, имеющие 76,97 % общего числа голосов, приняли поправку. [4] Интересно заметить, что среди государств, принявших поправку, нет США — страны, обладающей правом вето в данной организации. Как следует из вышесказанного, проведение такой реформы положения дел не меняет. Это, как минимум, странно и дает повод задуматься о «реальных» целях МВФ.

Согласно проводимой реформе, все государства-члены, имеющие недостаточное представительство в МВФ, получают возможность увеличить свои квоты за счет снижения квот других стран. [4] Это возможно только в том случае, если фактические доли их квот значительно ниже долей соответствующих стран в мировом ВВП. Таким образом, планировалось, что этой возможностью воспользуются в общей сложности страны из числа как экономически развитых, так и развивающихся. [2]

Согласно Уставу МВФ, общие пересмотры квот стран-членом Фонда должны производиться не реже одного раза в пять лет. Пересмотр может касаться дальнейших специальных корректировок долей квот только отдельных стран. Делается это для того, чтобы поддерживать постоянное соответствие долей квот и голосов меняющимся удельным

весам стран в мировой экономике и скорее сократить разрыв между фактическими долями квот и долями, которые будут определяться по новой формуле их расчета. А это значит, что еще на 5 лет после реформы квот в МВФ свои позиции удержат США.

Приближается середина 2014 г., а реформа 2010 г. до сих пор не вступила в силу в полной мере, так как не прошла ратификацию в ряде стран, включая США. Это еще раз подтверждает тот факт, что страны Фонда продвигают реформы, но они тормозятся США. Если внутри Фонда США напрямую свои интересы не показывают, то очевидно, что у себя в стране можно проводить любую политику. Что только на руку США, так как из-за отсутствия ратификации новых положений МВФ внутри конкретной страны реформу нельзя будет продолжать, а значит, и другие страны не получат обещанного увеличения квот. Поэтому, пока США не примут меры у себя в стране, реформирования в должной степени не будет. При этом не стоит забывать, что США имеют наибольшую квоту и право вето, что наталкивает на определенные мысли.

Перспективы укрепления механизмов многостороннего регулирования МВФ на основе легитимности при действующей системе квот и голосов не внушают оптимизма. В настоящее время пятерка стран — держателей крупнейших квот (более 10 млрд СДР) представлена США, Японией, Францией, ФРГ и Великобританией, совокупная доля которых эквивалентна почти 40% уставного капитала МВФ. Следующая пятерка стран-владельцев квот (размером более 5 млрд СДР) представлена Италией, Канадой, Саудовской Аравией, Китаем и Россией, общий вклад которых превышает 30 млрд СДР.

На долю 17 участников (США и ЕВС) приходится более 50% его уставного капитала, в то время как совокупный вклад наиболее динамично развивающихся экономик мира (Китай, Индии, Бразилии и России) составляет около 9%. При этом у представителей США, Великобритании, Франции и ФРГ сосредоточено около 40% голосов. Принимая во внимание правило определения «квалифицированного большинства» (85% голосов), которым руководствуются главные органы МВФ, следует отметить, что только США обладают правом вето (см. табл. 1). Заключая в себе явное противоречие принципам демократичности за принятие решений, это правило наделяет единственного участника полномочиями, по силе воздействия сравнимыми с владельцем контрольного пакета коммерческой корпорации, что диссонирует с экономической природой МВФ как субъекта многостороннего регулирования.

Вступая в эту организацию, государство обязано выполнять специальные требования. Т.е. предоставление МВФ кредитов странам-членам связано с выполнением ими определенных политико-экономических условий. Поэтому МВФ требует согласования со страной-заемщицей программы экономической политики, реализация которой и кредитуются Фондом, делая основной упор на цели макроэкономической и финансовой стабилизации методами бюджетной и денежно-кредитной политики, регулирования валютного курса. Из этого следует, что, получив кредит МВФ, страна проводит зависимую от Фонда макроэкономическую политику.

Таким образом, несмотря на то, что официально целью МВФ является поддержание баланса в мире, фактически эту задачу МВФ не выполняет, так как ни один кризис за все время его существования не был предвиден, более того, имел сильные последствия для регионов, а иногда для всей мировой экономики в целом. Кроме этого, принимаемые Фондом меры по борьбе с экономическими трудностями в странах, нередко только усугубляют ситуацию. Также Фонд проводит политику, выгодную развитым странам, что абсолютно противоречит его официальным заявлениям. Следовательно, на данный момент реформирование МВФ является просто необходимым условием актуальности существования этого института, так как вследствие недостаточного выполнения своих функций он рискует перестать быть платформой для международного экономического диалога, и вопросы такого типа будут обсуждаться, а затем и решаться на уровне G7 и G20 [7] или БРИКС.

Важно отметить, что выдаваемые Фондом кредиты лишь в редких случаях частично исправляют экономическую ситуацию в стране, а зачастую только затягивают государство в долговую петлю, так как своим должникам МВФ выдвигает жесткие требования, которые страна в кризисном положении просто не в состоянии выполнить. Следовательно, заявляя о разработке и внедрении новых механизмов регулирования, на практике МВФ придерживается старых, не раз не оправдавших себя мер (и даже доказавших свою несостоятельность). Так, чтобы получить в 2009 г. транш кредита МВФ Украина должна была максимально открыть экономику для западных корпораций и банков и минимизировать государственное вмешательство. Новые поправки позволяют банкротить украинские банки быстрее, дав управляющему возможность распоряжаться активами банков по своему усмотрению. Следующее требование — снижение социальных расходов. [3]

Украина является членом МВФ с 1992 года, размер ее квоты в фонде — 1,372 млрд специальных прав заимствования (2,1 млрд долларов). И в течение нескольких лет с 2010 года пыталась получить кредит МВФ в несколько миллиардов долларов. Но международные обязательства Украины и без того велики: иностранные активы в экономике Украины в 2013 г. составляли почти 120% ВВП. Согласно последним данным Минфина Украины, внешний долг страны превысил 140 млрд долл. Основным видом зарубежных инвестиций являются валюта и депозиты. На них приходится почти 70% зарубежных активов Украины. Кроме того, в стране крайне высокая степень долларизации экономики. Международные резервы Украины сокращаются. Всё это еще до кризиса ухудшало состояние платежного баланса страны. В результате эта страна полностью зависима от решений, принимаемых Фондом. И сегодня Украина переживает свой второй серьезный экономический кризис за шесть лет. Завышенный обменный курс сопровождается слабой налогово-бюджетной политикой и значительными потерями государственной газовой компании Нафтогаз (что привело к росту дефицита в два раза). Наблюдаются устойчивый рост задолженности, повторяющиеся трудности с внешним финансированием и истощение международных резервов. Все это сделало экономику страны восприимчивой к экономическим и политическим потрясениям, которые в конечном итоге привели к нынешнему кризису.

По нашему мнению, США будут движущей силой в получении Украиной помощи по программе кредитования с тем, чтобы Украина могла решить существующие экономические проблемы. По официальным заявлениям МВФ, Украине необходимо провести глубокие структурные реформы, чтобы уменьшить экономический дисбаланс в стране, совершенствовать методы управления страной и улучшить деловой климат и двигаться в сторону сбалансированного роста.

Переговорный процесс о получении кредита МВФ в завершающей стадии. Напомним, 22 апреля 2014 года в МВФ предварительно одобрили выделение Украине кредита в размере 17 млрд долл. Соответствующий доклад сотрудников МВФ был представлен членам его Совета директоров, который рассмотрел этот кредитный пакет 30 апреля и принял решение о выделении Украине 17,1 миллиарда долларов. На стадии переговоров в качестве условий для выделения очередных траншей кредита Украине МВФ назвал пять ключевых областей: гибкость обменного курса, банковскую стабильность, ужесточение налогово-

бюджетной политики, энергетическую реформу и управленческие решения. Украина получила стэнд-бай на два года, который предусматривает исключительный доступ к ресурсам МВФ в размере 800 процентов квоты Украины в МВФ.

Столкнувшись с рядом острых проблем, в том числе с сокращением валютных резервов и неспособностью выполнить свои внешние обязательства, власти страны приступили к всесторонней и амбициозной программе реформ, направленной на устранение макроэкономических диспропорций и структурных слабостей Украины. Итак, по принятой программе кредитования, с точки зрения ключевых реформ, власти взяли на себя обязательство:

- Поддерживать гибкий обменный курс, чтобы восстановить конкурентоспособность и накопление резервов, и нацелить денежно-кредитную политику на внутреннюю стабильность цен. Что в будущем, благодаря конкурентоспособности страны, сохранит рост минимальной заработной платы в соответствии с ростом производительности труда.
- Поддерживать доверие к финансовой системе и ужесточить меры финансового регулирования и надзора, а также проверять состояние балансов банков по мере необходимости.
- Повысить налоги в краткосрочном режиме и постепенно сократить дефицит бюджета. Стабилизировать поступления в бюджет и скорректировать поступления в бюджет в среднесрочном периоде.
- Укрепить позиции сектора энергетики, устранить задолженность Нафтогаза к 2018 году и взять в качестве ключевого ориентира цели энергетической независимости.
- Внедрить комплексные структурные реформы, в том числе в таких областях, как государственные закупки и налоговое администрирование, чтобы помочь снизить уровень коррупции, улучшить деловой климат, и основываясь на этом, достичь высокого и устойчивого роста.

Программа нацелена на умеренное структурное сбалансирование бюджета. Кроме того, согласно официальным заявлениям МВФ, темпы предлагаемой бюджетной корректировки тщательно продуманы, чтобы постепенно восстановить доверие к государственным финансам. Украинские власти предположили, что начальная фаза бюджетной корректировки будет основываться на сочетании расходов и доходов бюджета,

с акцентом на первое. Сокращение расходов будут осуществлять через приостановление роста зарплат и пенсий, запланированных предыдущим правительством, сокращение занятости в государственном секторе через снижение государственных закупок и рационализации расходов в социальном секторе. Получение доходов и сборов пройдет через ликвидацию мошеннических схем уклонения от уплаты налогов и переходу к взиманию акцизов на топливо, алкоголь и табак, и устранение налоговых лазеек в сфере НДС.

Реформа энергетического сектора, предложенная МВФ, будет направлена на снижение фискального сопротивления энергетического сектора с одновременным повышением его эффективности и прозрачности. Цель — привести дефицит Нафтогаза нулю к 2018 г. Метод — постепенный, но содержательный рост розничных энерготарифов. По мнению МВФ, цены на энергоносители в Украине очень низкие. В настоящее время цена на газ для домашних хозяйств в Украине составляет 85 долл. за тысячу кубометров, для сравнения, в России — 158 долл. за тысячу кубометров. Региональные различия еще сильнее². [8] Согласно расчетам МВФ, предусмотренный рост стоимости газа и отопления все равно будет ниже, чем в других европейских странах-импортерах газа.

Таким образом, Украина должна увеличить гибкость курса гривны, повысить тарифы для населения на газ и тепло, провести пенсионную реформу и сократить бюджетные расходы. То, что сейчас происходит на Украине, продиктовано политическими соображениями, которые совершенно не учитывают интересы населения Украины, считают эксперты.

Украина обладает огромным внешним долгом, который будет выплачивать десятилетиями. Так что совершенно понятно, что реальному сектору украинской экономики средства из новой кредитной программы не достанутся. Прежде всего потому, что эти средства предназначены для рефинансирования внешнего долга (в том числе — тому же МВФ). В прошлом году рейтинговое агентство Fitch отметило, что такие размеры платежей по долгам явно сверх украинских возможностей и посему необходимо частичное рефинансирование со стороны МВФ. [1] Так что пока нет оснований предполагать, что Украина будет добро-

² От 4 до 9 раз меньше, чем в соседних странах, импортирующих газ. Например, в январе 2014 года граждане Румынии платили около 414 долл., Молдовы — 432 долл., Польши — 687 долл. за тысячу кубометров газа.

совестным и платежеспособным должником МВФ. Во всяком случае, учитывая дефицит ее бюджета, растущее отрицательное сальдо внешней торговли и непосильную социальную нагрузку на бюджет. Если перевести эффект от экономических мер, насажденных Украине, на «язык обыкновенного потребителя», то получится так: повысить коммунальные тарифы, обесценить накопления в гривнах и отказаться от социальных программ государства.

Реформы, которых требует МВФ от Украины в обмен на кредиты, могут навредить ее экономике, о чем говорится в докладе даже Всемирного банка. Сокращение государственных расходов и рост тарифов понизят покупательную способность и подогреют социальную напряженность, что так же уменьшит инвестиции в производство. Но Украина не в том положении, чтобы быть придирчивой — государству срочно нужны деньги.

С одной стороны, сотрудничество с международным институтом само по себе дает бонусы, признает Всемирный банк. Например, повышает доверие иностранных инвесторов, что может снизить стоимость заимствований на внешнем рынке. Однако выполнение требований Фонда может дать и отрицательный эффект. Переход на гибкий обменный курс валюты поможет сократить разрыв счета текущих операций. «В то же время незначительный, как ожидается, рост экономик основных торговых партнеров снизит спрос на экспорт украинских товаров и услуг», — отмечают авторы доклада. Есть основания полагать, что в будущем влияние реформ, происходящих на Украине в настоящее время, сильно скажутся на научно-техническом прогрессе страны.

Подводя итог, отметим, что, в целом, МВФ проводит проамериканскую политику, так как именно США оказывают серьезное влияние на политику Фонда. После получения кредита МВФ украинское правительство уже не сможет и шагу ступить без одобрения своих «партнёров». Таким образом, МВФ является инструментом «закабаления» той или иной страны — политическим рычагом. Учитывая географическое положение Украины и расположенные на её территории трубопроводы, посредством конфликта России и Украины США смогут косвенно влиять на энергоситуацию в Европе. Не стоит забывать, что ни один политический и экономический конфликт в мире не происходит без участия США и, вероятно, что и ситуация на Украине развивалась неавтономно. Возникает предположение о неслучайности такого стечения обстоятельств и выгодных последствиях для США. Чтобы оценить

результаты применения методов работы США по средствам МВФ как политического регулятора и рычага, достаточно привести несколько примеров стран, почувствовавших на себе эффект такой политики: Югославия, Руанда, Сомали, Мексика, Перу, Эквадор, Аргентина. События в этих странах развивались приблизительно по одному и тому же сценарию. Есть повод задуматься, действительно ли МВФ является инструментом стабилизации мировой экономики или все же политическим рычагом влияния США.

Литература

1. Ганжа А. Ловушка для Украины: МВФ. Официальный сайт Фонда стратегической культуры [Электронный ресурс] URL: <http://m.fondsk.ru/>
2. Смыслов Д. В. Реформирование Международного валютного фонда: проблемы и решения. *Финансы и управление // Деньги и кредит.* — 2012. — №2.
3. Хмыз О. В. Проблема реформирования МВФ / О. В. Хмыз // *Финансовый бизнес.* — 2009. — № 6.
4. Acceptances of the Proposed Amendment of the Articles of Agreement on Reform of the Executive Board and Consents to 2010 Quota Increase [Electronic recourse] Mode of access: URL: <http://www.imf.org/external/np/sec/misc/consents.htm>
5. Communiqué of the International Monetary and Financial Committee of the Board of Governors of the International Monetary Fund. — Washington, D.C.: International Monetary Fund. 2006. April, 22.
6. Factsheet — IMF Quotas. — Washington, D.C.: International Monetary Fund. 2013.
7. Thimann C. Strengthening the governance of the International Monetary Fund: how a dual board structure could raise the effectiveness and legitimacy of a key global institution / C. Thimann, C. Just, R. Ritter // *Global governance.* — 2009. — Vol. 15, № 2. — P. 187–193.
8. Официальный сайт МВФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.imf.org/>.

Н. А. Дементьева

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГОВОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В ИСПАНИИ (на примере Каталонии)

Финансовый кризис, выход из которого пытаются отыскать ЕСовские «южане» (прежде всего, Греция, Кипр, Португалия и Испания), стал катализатором многих социально-экономических процессов, представляющих несомненный исследовательский интерес.

Все, что происходит в рамках Евросоюза, не только находит живой отклик в российских СМИ, но и напрямую отражается на ситуации, прежде всего финансовой, в нашей стране. Подтверждением тому стал кипрский долговой кризис 2013 г., пошатнувший биржевые котировки многих российских компаний и банковского сектора.

Среди многочисленных негативных для европейских экономик последствий, вызванных финансовым кризисом, безусловно, следует выделить обострение внутренних противоречий на уровне отдельных стран. В частности, в Испании новыми оттенками высветилась проблема регионального национализма и традиционно непростых взаимоотношений между центральным правительством и Автономными Сообществами (АС).

Особого исследовательского внимания заслуживает Каталония — одна из крупнейших и экономически развитых автономий Испании, где сильны националистические и сепаратистские настроения. Каталонские националисты считают, что независимость их региона — это пока еще гипотеза, но которая при определенных условиях и, главное, в результате целенаправленных усилий может стать реальностью. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. В стремлении изменить в свою пользу систему финансирования, а также расширить круг собственных административных полномочий, каталонские власти жестко ставят вопрос об учреждении в Каталонии самостоятельного и независимого от Мадрида финансового и налогового органа как одного из первоочередных шагов на пути обретения желаемого государственного суверенитета.

Данный «процесс децентрализации, влекущий за собой развитие внутригосударственной асимметрии» наблюдается во многих государствах. Главная трудность при финансовом распределении заключается

в поиске разумного компромисса между стремлением органов местного самоуправления и органов власти и управления регионов добиться финансовой самостоятельности и задачей предотвращения финансового сепаратизма, губительного для государства в целом.

В силу этого неизбежно возникает вопрос о т.н. «налоговом федерализме»¹, т.е. совокупности отношений в налоговой сфере между центральными властями Испании, ее регионами и органами местного самоуправления.

Сложившаяся уже сравнительно давно теория налогового федерализма является совокупностью многочисленных исследований, посвященных децентрализации функций и финансовых ресурсов между различными государственно-территориальными уровнями. [12] Таким образом, налоговый федерализм представляет собой емкое понятие, которое воспринимается как обозначение распределения данных финансовых и налоговых полномочий.

Принято считать, что основная цель налогового федерализма состоит в обеспечении единства государства и стабильности его социально-экономического развития на основе максимально допустимого удовлетворения потребностей в денежных средствах всех уровней власти.

Применительно к Испании становится ясно, что ее модель налогового федерализма действительно обеспечивает единство государства, т.к. дает возможность АС самостоятельно распоряжаться имеющимися финансовыми рычагами и тем самым частично удовлетворять их этнонационалистические притязания и амбиции. Вместе с тем испанский налоговый федерализм нередко приводит к конфликтам как между Центром и регионами, так и на межрегиональном уровне, что следует расценивать как фактор, подрывающий общенациональное единство в силу существующей налоговой асимметрии. Особенно ярко эти тенденции проявляются в последнее время именно в Каталонии.

Основополагающими документами, регулируемыми финансовые взаимоотношения государства и Каталонии являются Конституция 1978 года, Органический Закон о финансировании АС 1980 (ОЗФАС), Статут Каталонии 2006 года и целый ряд нормативных актов финансового характера. [2, 4, 5, 3, 6]

¹ Понятие «налогового (или фискального) федерализма» появилось еще в 1960-х гг. и нашло широкое применение в 70-х гг. прошлого столетия благодаря, уже ставшим доктринальными трудам таких видных ученых, как В. Оатс, Й. Барзел, Д. Кинг или Д. Рубинфелд и др. [13, 11]

Статья 149, пункт 1 Основного Закона гласит, что государство обладает исключительной компетенцией в вопросах государственных финансов и государственного долга. Согласно Конституции, утверждение госбюджета является прерогативой парламента Испании — Генеральных Кортесов (Ст. 66, п. 2). Особо подчеркивается (Ст. 128, п. 1), что все богатства страны в самых разных формах и независимо от характера собственности подчинены общим интересам. Согласно ст. 133 п. 1, изначальное право устанавливать налоги принадлежит исключительно государству и осуществляется посредством издания закона. Однако Конституция предоставляет также АС и местным властям право устанавливать и взимать налоги (Ст. 133, п. 2).

Пункт 1 статьи 138 Конституции провозглашает принцип межрегиональной солидарности, в силу которого государство обязано гарантировать установление адекватного и справедливого экономического равновесия между различными частями испанской территории. В споре с каталонскими националистами, претендующими на эксклюзивность их региона, центральное правительство делает ссылку на пункт 2 статьи 138 Конституции, в котором говорится, что различия в статусах различных АС ни в коем случае не могут давать им экономических или социальных преимуществ.

Что касается полномочий АС в финансовой и налоговой сферах, то, согласно статье 156, пункту 1, АС пользуются финансовой автономией в целях своего развития и для осуществления своей компетенции, соблюдая принципы координации деятельности с государственными финансовыми органами и принципом солидарности всех испанцев; согласно же пункту 2, АС могут действовать как представители или сотрудники государства при взимании налогов, их управлении и определении их сумм в соответствии с законами и статутами.

Признание собственных полномочий в налоговой сфере, предусмотренных ст. 153 п. 2 Конституции и ст. 6 ОЗФАС и собственной финансовой системе АС общего режима в Испании, было отмечено Конституционным Судом (КС) в качестве отличительной черты финансовой автономии регионов. [8]

Статья 157, пункт 1 четко определяет, что средства АС складываются из: а) налогов, полностью или частично передаваемых государством; надбавок на государственные налоги и другого участия в доходах государства; б) собственных налогов, пошлин и специальных взносов; в) перечислений из компенсационного межтерриториального фонда

и других ассигнований общего бюджета государства; г) прибыли от их собственного имущества и доходов, получаемых от операций, регулируемых частным правом; д) прибыли от кредитных операций.

Согласно ст. 2 п. 1 ОЗФАС, в соответствии со ст. 157 Конституции, система финансовых поступлений АС должна устанавливаться таким образом, чтобы ни в коем случае не были созданы экономические или социальные привилегии, и не предполагалось установление налоговых барьеров на территории Испании. Данные положения ОЗФАС развиты в специальном Законе, который регулирует передачу налогов от государства Автономным Сообществам, обеспечивая тем самым финансовую автономию регионов и гармоничное развитие налоговой системы в целом. [1] Закон о передаче налоговых полномочий предусматривает перераспределение финансовой компетенции центральных и региональных органов власти, порядок взимания уступаемых налогов, а также вопросы налогового контроля и пресечения налоговых правонарушений. Так испанские законодатели подошли к непростому решению проблемы налогового федерализма в стране, не нарушая целостности ее налоговой системы. [10]

Распределение налоговых полномочий между территориальными уровнями нередко становилось предметом судебного разбирательства. Так, Решение КС 76 от 14 мая 1992 г. закрепляло, что государство должно в одностороннем порядке регулировать «основные положения кодифицированного права» в области финансов, как, например, положения Общего Налогового Закона² и иные законодательные акты. Именно государство должно обеспечить базовые условия, гарантирующие равенство всех испанцев при исполнении ими своих конституционных обязанностей (ст.149.1.1 Конституции), как, к примеру, обязанность платить налоги, что было неоднократно подтверждено КС. Следовательно, государство не только компетентно в отношении своих финансовых органов, но и в том, что касается базовых и фундаментальных основ деятельности иных финансовых органов на его территории (КС 179 от 19 декабря 1985 г.). [9, 7]

Таким образом, можно заключить, что право АС создавать собственные налоговые схемы имеет ограниченный характер: регионы

² https://docviewer.yandex.ru/?url=ya-mail%3A%2F%2F2180000004338672026%2F1.2&name=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_%D0%94%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B0.doc&c=538edad2b06d — footnote_16

имеют ряд полномочий в финансовой сфере и могут устанавливать собственные налоги, но не могут определять собственную финансовую и налоговую системы.

Несмотря на достаточно четкое нормативное урегулирование вопроса налоговой децентрализации в Испании, автономные сообщества постоянно выказывают недовольство по этому поводу.

Каталония, к примеру, считает несправедливой существующую систему перераспределения финансовых ресурсов между центральным правительством и АС. Максимальная ставка налога на доходы физических лиц в регионе составляет 56%, цифра сравнимая лишь с такой страной, как Швеция. Среди наиболее часто повторяющихся обвинений в сторону центрального правительства, можно услышать о существовании «фискального структурного мошенничества», в силу которого каталонцы при отчислении государству больших сумм денег не получают, дескать, ничего взамен. Мадрид решительно отвергает эти обвинения, утверждая, что Каталония богата в силу ряда факторов, один из которых — ресурсное содействие других регионов. [15]

Каталонцы также очень обеспокоены тем, что у таких АС, как Страна Басков и Наварра, исторически подпадающих под форальный режим³, условия взимания налоговых поступлений отличаются от возможностей, которыми наделены другие АС.

АС Наварра и Страна Басков, в отношении которых в Законе о финансировании АС указывается, что «исторические права форальных территорий должны соблюдаться», обладают большей автономией, чем остальные, в области налогообложения. Правительствам этих автономий дано право самостоятельно вводить различные виды региональных и местных налогов. Так, на региональном уровне взимается налог на игровой бизнес (с казино, других игровых заведений), налоги на водопровод и систему водоснабжения и канализации. Также самостоятельно эти регионы собирают и общенациональные налоги, отчисляя

³ От исп. «fueros» — жалованные грамоты. За заслуги в ходе средневековой Реконкисты христианские короли даровали освобожденным от мусульман городам и территориям грамоты — фуэрос, содержащие особые привилегии. Эти документы стали своего рода юридически закрепленным «авансом», гарантирующим их обладателям традиционный способ ведения хозяйства и быта. Процесс *форализации* превратился в норму отношений правительства в лице монарха и его различных подданных, став важным структурообразующим моментом в последующем развитии и становлении государственности в Испании.

законодательно установленный процент от них в центральный бюджет. Это предполагает, что финансовая деятельность Страны Басков и Наварры регулируется специальной традиционной системой Особых экономических соглашений, и Закон о финансировании от 1980 г. в данном случае принимает лишь вспомогательный характер, теряя ведущую роль в вопросах финансирования, как в случае других АС.

13 июня 2013 г. в ходе симпозиума, организованного испанской НПО «Форум Европы», лидер партии Социалистов Каталонии (ПСК) П. Наварро обратился к руководителям ведущих политических партий страны с предложением положить конец несправедливым, по его мнению, финансовым привилегиям, которыми пользуются Страна Басков и Наварра. Если в Мадриде налоговые льготы этих двух АС считают справедливыми, то Каталония, подчеркнул оратор, также имеет право приобщиться к ним. По его словам, будущее Испании должна определять справедливая, прозрачная и равноправная система финансирования и сбора налогов, где не должно быть места избирательным привилегиям. Законодательной основой финансовой системы должны стать соответствующие положения новой федеративной Конституции страны. [16]

Однако надделение Каталонии подобным, исторически сложившимся в других АС режимом могло бы привести к очень серьезным конституционным проблемам, так как такие возможности не предусматриваются в Основном Законе, а значит, речь бы шла о конституционном противоречии. Тем не менее, это не останавливает каталонцев разрабатывать проекты по созданию собственного Минфина и, осознавая значимость данного органа в структуре «независимого» государства, каталонцы особенно тщательно подходят к данному вопросу.

В апреле 2013 г. глава правительства Каталонии (Женералитата) А. Мас поручил группе видных каталонских ученых, получившей наименование «Консультативный совет по национальному транзиту», представить комплексный доклад относительно путей и возможностей обретения Каталонией независимости. В структурном плане этот эксперимент должен включать три этапа утверждения Каталонии в качестве независимого и суверенного государства.

Одним из наиболее волнующих вопросов для каталонцев, который, очевидно, должен быть отражен в труде Консультативного совета, является заключение налогового соглашения (*pacto fiscal*) с Правительством Испании и создания собственной финансовой модели, а самое

главное, — своего независимого от других АС Министерства финансов. Ключевым в этом плане может стать 2014 год, когда истечет срок нынешней системы финансирования автономий.

Так, Консультативный совет по национальному транзиту должен будет представить на одобрение исполнительным органам проект по структуре Налогового агентства и о первоначальном этапе создания собственного Министерства финансов. Эти органы, по инициативе Правительства, должны неуклонно отвечать критериям эффективности и прозрачности. В качестве примера для подражания рассматриваются скандинавские системы налогообложения в силу их эффективности в процессе сбора налогов, а также борьбы с налоговым мошенничеством. Будет учитываться практика государств ОЭСР, где зарегистрирован наименьший уровень налоговых преступлений и существует четкое распределение налоговых полномочий.

Несмотря на желание каталонцев как можно быстрее добиться своей финансовой независимости, не следует забывать, что все попытки для ее достижения происходят на фоне серьезных финансовых неурядиц. Финансовый кризис не обходит стороной никого: ни Центр, ни автономные сообщества. Это обстоятельство заставляет наиболее «ретивых регионалов», например, главу каталонского Женеалитата А. Маса, быть более покладистыми, а для центрального правительства открывается окно возможностей для усмирения сепаратистов в автономиях.

В начале 2013 г. в сложном положении оказались и каталонцы, и центральные власти: А.Мас терялся в догадках, где найти недостающие 4 млрд евро для «латания бюджетных дыр» своего АС, в то время как председатель Правительства Испании М. Рахой оказался под давлением внутренних социально-экономических проблем, прежде всего безработицы, а также коррупционных скандалов вокруг большого количества должностных лиц Народной партии. А.Мас, смилив гордыню, обратился к председателю правительства М.Рахою с настоятельной просьбой: повысить потолок задолженности Каталонии или же выделить региону дополнительно 4 млрд евро для исполнения бюджета 2013 г. М. Рахой был бы готов помочь (взамен, разумеется, на политические уступки со стороны каталонцев), однако оказался перед сложным выбором. Произвольно повышать уровень задолженности только каталонцам означало бы поставить в дискриминированное положение другие АС, т.к. еще в 2011 г. перед регионами была поставлена жесткая задача: по итогам 2013 г. дефицит их бюджета не должен превышать

1,5%. Уступка каталонцам могла бы открыть «ящик Пандоры» и привести к настоящей войне регионов против правительства народников. Среди обиженных могли оказаться практически все автономии, включая те, где правят соратники М.Рахоя по партии, а это означало бы раскол в рядах испанских консерваторов.

У многих регионалов есть обоснованные претензии к каталонцам, в частности, к А. Масу, поведение которого в Испании сравнивают с «несолидарным» поведением канцлера А.Меркель применительно к остальной Европе. Проводятся следующие нелестные для обеих сторон параллели: Германия — богатый «север» в рамках Евросоюза, Каталония — также богатый «север», но в пределах Испании. Германия обвиняет южные страны ЕС в отсутствии финансовой дисциплины и иждивенческих настроениях, то же самое утверждают каталонские радикальные националисты. В условиях острого кризиса Берлин уже почти открыто говорит о необходимости предать забвению тезис о «ЕСовской солидарности», Барселона также не прочь во главу угла поставить принцип «спасайся, кто может». Единственная разница между Германией и Каталонией это то, что немцы были бы способны пережить кризис в одиночку, а каталонцам все же требуется помощь Мадрида. [14]

Обращение за помощью к М.Рахою — вынужденный для А.Маса шаг по той причине, что в финансовом содействии со стороны Евросоюза председателю Женеалитата было отказано. Глава Еврокомиссии Ж. М. Баррозу и председатель Европарламента М.Шульц на мольбы А.Маса о помощи Каталонии практически в унисон отвечали, что ЕС пока еще в состоянии выделять финансовую помощь нуждающимся странам, но выручать отдельные регионы — задача невыполнимая ни в политическом, ни в экономическом плане. Более того, в беседе с председателем Женеалитата немец М.Шульц дал понять, что в Германии (с ее федеративным государственным устройством) многие земли даже не мечтают о том уровне административных и налоговых полномочий, которыми наделена Каталония в унитарной Испании⁴.

⁴ По данным Испанской конфедерации организаций предпринимателей (СЕОЕ), Каталония — одна из АС с наиболее обширным набором административных полномочий. В настоящее время в круг обязанностей Женеалитата входит 189 функциональных компетенций, переданных ему с 1978 года от Центра (для сравнения: Галисия располагает набором в 154 функциональные компетенции, Андалусия — 152, Мадридское Сообщество — 93).

Заявления А. Маса в том плане, что его региону требуется «не только больше Каталонии, но и больше Европы» не нашли понимания ни в Брюсселе, ни в Страсбурге, где ему посоветовали в кризисные времена добиваться для Каталонии «больше Испании». [14]

Таким образом, можно констатировать, что глобальные и континентальные «турбуленции», как, в частности, финансовый кризис, способны провоцировать обострение застарелых, но не нашедших решения проблем в отдельных европейских странах, в частности, в Испании. В условиях долгового кризиса проблема регионального этнонационализма приобретает новые измерения, в т.ч. финансовые и фискальные, вынуждающие политических противников искать совместными усилиями выход из трудной ситуации. Правда, поиск компромиссов сопряжен с политическим торгом в ходе переговорного процесса, однако противоборствующие стороны (в данном случае — центральное правительство Испании и руководители Каталонии) видят «красные линии», которых им не следует переступать. В противном случае даже единственный потенциальный спаситель — Евросоюз — может повернуться к ним спиной.

Литература

1. Закон № 30 от 28.12.1983, регулирующий передачу государственных налогов Автономным Сообществам // Официальный Государственный Бюллетень. 29.12.1983. № 311.
2. Конституции зарубежных стран. — М.: Юрлитинформ, 2003.
3. О Реформе Статута автономии Каталонии: Органический Закон №6 от 19.07.2006 // Официальный Государственный Бюллетень. 20.07.2006. № 172.
4. О финансировании Автономных Сообществ: Органический Закон Испании № 8 от 22.09.1980 // Официальный Государственный Бюллетень. 01.10.1980. № 236.
5. Об изменении Органического закона 8 от 22 сентября 1980 о финансировании Автономных Сообществ: Органический Закон №7 от 27.12.2001 // Официальный Государственный Бюллетень. 31.12.2001. № 313.
6. Общий налоговый закон №58 от 17.12.2003. // Официальный Государственный Бюллетень. 18.12.2003. № 302.
7. Решение КС 179 от 19 декабря 1985 г. // Официальный Государственный Бюллетень. 15.01.1986. № 13.
8. Решение КС 49 от 16.02.1995 // Официальный Государственный Бюллетень. 16.03.1995. № 66.

9. Решение КС 76 от 14.05.1992 // *Официальный Государственный Бюллетень*. 16.06.1992. № 144.
10. *Финансовое право: учеб./ отв. ред. Е. Ю. Грачева, Г. П. Толстопятенко.* — М.: Проспект, 2004.
11. King D. *Fiscal Tiers: The Economics of Multi-level Government.* — London: Allen & Unwin, 1984.
12. Lagos Roriguez M. La descentralización de las funciones económicas en el sector público español y la teoría del federalismo fiscal. // I Congreso de la Ciencia Regional de Andalucía: Andalucía en el umbral del siglo XXI. Comunicación. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://www2.uca.es/escuela/emp_je/investigacion/congreso/mac001.pdf
13. Oates W. E. *Fiscal Federalism.* — New York: Harcourt, Brace, Jovanovich, 1967.
14. Pérez C. Bruselas vs Cataluña como un elemento más de preocupación // *El País*, versión digital. 23.10.2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: www.elpais.es.
15. Pérez-Díaz V., Mezo J., Rodríguez J. C. *La crisis y las Autonomías.* — Madrid: Fundación de las Cajas de Ahorro, 2012.
16. Ríos P. El PSC pide eliminar el “privilegio” del cupo económico del País Vasco y Navarra” // *El País*, versión digital. 13.06.2013. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: www.elpais.es

ЧАСТЬ II

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем сборнике представлены итоги работы секции «Устойчивое развитие мировой экономики и конкурентоспособность России».

В условиях современного мирового финансового кризиса поиск путей устойчивого развития мировой экономики является одной из актуальных проблем, решение которой предполагает анализ не только непосредственно экономических факторов нарушения стабильного развития экономики, но и социальных и экологических сторон, влияющих на качество жизни настоящего и будущего поколений.

Важность решения проблем устойчивого развития мировой экономики в период затянувшегося мирового экономического кризиса 2008 г. и необходимость поиска путей повышения конкурентоспособности российской экономики обусловили выбор темы для обсуждения на международной конференции Российской ассоциации международных исследований.

Среди глобальных проблем развития мировой экономики особое место занимает климатическая политика развитых и развивающихся стран, которая становится одной из главных составных частей реализации стратегии т.н. зеленого, или экологически ориентированного, роста, частью экономической, промышленной, энергетической, инвестиционной, инновационной, внешнеэкономической и других видов политики. Без решения экологических проблем практически невозможно достижение устойчивого развития глобальной экономики.

Существенным проявлением экономического кризиса является обострение проблемы продовольственной безопасности, решение которой является значимым не только для развивающихся, но и развитых стран, поскольку является важной частью национальной экономической безопасности и предполагает оптимальное выстраивание системы взаимодействия институтов, законодательных инициатив, деятельности гражданского общества.

Преодоление мирового финансового кризиса и повышение международной конкурентоспособности российской экономики невозможно без экономического роста российских регионов, показывающих примеры перехода на кластерную и инновационную модель развития, без преодоления мировых вызовов, без совершенствования существующей модели экспорта капитала. Решение такой проблемы как деофшоризация российской экономики также способствует повышению конкурен-

тоспособности национальной экономики. В данном сборнике представлены статьи, рассматривающие как результаты присоединения России к ВТО, так и меры, направленные на либерализацию торговли и снижение торговых барьеров, составляющие важную часть внешне-торговой политики государств, заинтересованных в повышении своей конкурентоспособности.

Таким образом, читатель найдет интересный анализ самых актуальных проблем, решение которых нацелено на обеспечение устойчивого развития мировой экономики, на преодоление диспропорций в российской экономике, на поиск путей диверсификации экспорта и совершенствование таможенной политики, повышения эффективности участия в международном движении капитала в интересах обеспечения международной конкурентоспособности России.

И. Н. Платонова

И. Н. Платонова

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Одной из важных характеристик современного этапа глобализации является нарушение устойчивого развития мировой экономики и нарушение стабильности мирового финансового рынка и национальных финансовых рынков развитых и развивающихся стран. В докладе ЮНКТАД «О торговле и развитии 2013» отмечается, что «финансы по-прежнему доминируют над реальной экономикой, и это доминирование, возможно, даже усиливается. При этом финансовые реформы на национальном уровне в лучшем случае носят робкий характер и идут очень медленно, если вообще идут»¹. Начатые реформы международной валютно-финансовой системы постепенно угасли. На фоне резкого падения темпов экономического роста развитых стран в 2009 и 2010 гг. некоторым развивающимся странам и странам с переходной экономикой удавалось сгладить последствия мирового финансового кризиса благодаря политике стимулирования внутреннего спроса, направленной на обеспечение устойчивого роста. Однако в 2011 г. темпы роста экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой замедлились. Темпы роста мирового валового внутреннего продукта, составившие в 2012 г. 2,2% остались примерно на том же уровне в 2013 г.² и на 2014 г. прогнозируется слабый рост. На фоне вялой деловой активности в экономике развитых стран в странах с переходной экономикой наблюдается тенденция к замедлению экономического роста. Под влиянием продолжающегося кризиса в значительной части стран Западной Европы большинство стран с переходной экономикой Юго-Восточной Европы вступили в 2012 г. в период рецессии. Что касается стран — членов Содружества Независимых Государств (СНГ), то благодаря устойчивому внутреннему спросу им удалось в 2012 г. сохранить темпы роста на уровне выше 3%, однако и в этом регионе в 2013 г. и 2014 г. намечилось их снижение.

Замедление темпов экономического роста развитых стран на рубеже двух столетий предопределило высвобождение огромных объемов капитала из сферы реальной экономики и их преимущественное

использование на фондовом рынке, а впоследствии на рынке недвижимости. Все нарастающий отрыв финансового сектора от производственного стал чрезвычайно огромным: на финансовые операции, связанные с материальным производством, приходится только 2–3%, то есть 97% ликвидности обслуживают финансовый сектор, который работает сам ради себя³.

Существенное влияние на замедление общемировых темпов экономического роста оказывает формирование новой модели глобального экономического роста, в которой все более важную роль играют развивающиеся страны.

Хотя развитые страны продолжают оставаться основными экспортными рынками для развивающихся стран, вклад последних в рост мировой экономики увеличился с 28% в 90-х гг. 20в. до почти 40% в период 2003–2007 гг. и примерно 75% после 2008 года⁴.

В этой ситуации торможение развития экономики развивающихся стран может оказывать понижающее давление на экономику развитых стран и мировую экономику в целом. При углублении финансовой глобализации существенно возрастает риск потрясений, вызванных неустойчивостью национальных финансовых систем развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Развитие мировой экономики в посткризисный период позволяет сделать вывод, что привлекательность финансовых рынков переходных экономик для крупных капиталов существенно возрастает на начальной стадии кризиса, когда экономический рост развитых стран замедляется, падают процентные ставки и растет объем ликвидности, существенная часть которой устремляется на формирующиеся рынки, где поддерживаются более высокие процентные ставки. Однако, как показал мировой опыт не любой приток иностранного капитала в страны с развивающимися рынками способствует росту инвестиций и играет положительную роль, поскольку используется для спекулятивных операций и вызывает макроэкономическую и финансовую нестабильность. Кроме того, ускоренная либерализация финансовых рынков, которые должны якобы саморегулироваться, не всегда эффективна. Именно с помощью регулирования финансовых рынков должно происходить: перераспределение капиталов в реальный сектор экономики, стимулирование долгосрочного банковского кредитования производительного характера и направление инвестиций в основной капитал. Отсутствие гибких механизмов регулирования финансовых рынков в развиваю-

щихся странах не создает условий для восстановления устойчивого развития мировой экономики.

Стремление развитых стран преодолеть глобальные дисбалансы в развитии финансовых рынков и восстановить устойчивое развитие мировой экономики, которое было нарушено глобальным финансовым кризисом, реализуется через реформирование национальных финансовых систем и ревизию деятельности институтов регулирующих деятельность участников как национальных, так и международных финансовых рынков.

Существенное влияние на устойчивое развитие мировой экономики могут оказать изменения в регулировании финансовых рынков США и стран ЕС.

Политика количественных смягчений, проводимая монетарными властями США, при одновременном ужесточении бюджетной политики в странах еврозоны приводит к противоречивым тенденциям.

Необходимость преодоления глубокого финансового кризиса, начавшегося на финансовом рынке США во второй половине 2008 г., потребовала реформирования регулирования всей финансовой системы США. Среди таких изменений, затронувших все стороны американской финансовой системы, важную роль играет, подписанный в июле 2010 г. Президентом США документ о реформировании регулирования финансовой системы этой страны, который вступил в силу в июле 2011 г. под названием «Закон Додда—Франка». Обеспечение финансовой стабильности США предполагалось достигнуть не только за счет увеличения транспарентности финансовых рынков, но и за счет защиты налогоплательщиков от притворных банкротств и недобросовестных действий финансовых компаний, стремящихся переложить меры по собственному спасению на государственный бюджет. Важным объектом реформирования является инфраструктура финансового рынка США, в которую предполагается включить новый орган Совет по надзору за финансовой стабильностью (Financial Stability Oversight Council — FSOC), а существующие институциональные структуры — Комиссия по ценным бумагами биржам (U. S. Securities and Exchange Commission — SEC), Федеральная резервная система (Federal Reserve — FED), Корпорация по защите инвесторов и ценных бумаг (Securities Investor Protection Corporation — SIPC), должны в течение двух лет сделать предложения по усилению взаимодействия и повышению эффективности их деятельности.

Ключевым направлением реформирования американской финансовой системы является усиление надзора за деятельностью участников финансового рынка и введение строгих стандартов в их операциях, отчетности и порядке ликвидации. Так, данный закон предусматривает отказ от внебиржевой торговли валютой и драгоценными металлами. Предполагается, что эта мера сделает незаконными сделки, которые не регистрируются на бирже и не попадают в сферу регулирования, такие как торговля форекс-компаний, которые сообщают котировки валют и дают возможность участникам рынка торговать между собой вне биржи.

Реформирование надзора за деятельностью крупных небанковских финансовых учреждений и переход их под надзор Фрезерва США наряду с банками нацелено на ограничение рисков нарушения стабильности на финансовом рынке, повышение его информативности, прозрачности и усиление защищенности прав инвесторов.

Улучшение регулирования должно ограничить инвестиции банков более 3% собственного капитала в хедж-фонды и фонды прямых инвестиций⁵. Введение этого правила, получившего название по имени бывшего председателя Федеральной резервной системы Пола Волкера, направлено на ограничение инвестиций спекулятивного характера. В этом же направлении должна действовать новая организация — Общественный совет по надзору за отчетностью, основной функцией которого должен стать надзор за сертификацией бухгалтерских фирм в целях совершенствования финансовой отчетности.

Таким образом, эти и другие положения «Закона Додда-Франка», которые будут еще совершенствоваться должны защитить индивидуальных инвесторов от спекулятивных операций инвестиционных банков и компаний, повысить устойчивость не только финансового рынка, но и всей экономики США⁶.

Разрастание мирового финансового кризиса, который постепенно перерос в полномасштабный экономический кризис, в 2011 г. привело к ухудшению долговых проблем в европейских странах и к возникновению глобального долгового кризиса.

Возникшая в 2011 г. угроза технического дефолта в США из-за разрастания государственного долга сверх допустимого максимального уровня подорвала доверие к американскому доллару и инициировала тенденцию к интернационализации национальных валют и к использованию национальными центральными банками своп-соглашений

для расчетов в национальных валютах, а также к стремлению использовать региональные расчетные единицы.

Преодоление технического дефолта в августе 2011 г. путем повышения потолка госдолга на 2,4 трлн долл. до 16,7 трлн долл. в обмен на обещание о сокращении госрасходов свидетельствовало о глубоком кризисе финансовой системы США, поскольку уже в январе 2012 г. совокупный государственный долг достиг 100% от американского ВВП, составив 15,23 трлн долл.⁷, а в 2013 г. опять встал вопрос об увеличении потолка госдолга США.

Не менее остро кризис суверенной задолженности проявился в странах еврозоны, судьба которой также во многом зависит от антикризисного регулирования. На созданную в 2010 г. Европейскую комиссию по системным рискам (European Systemic Risk Board — ESRB), возложена задача по надзору в Еврозоне в области макроэкономики путем идентификации системного риска, его оценки и разработки рекомендаций по недопущению или преодолению. В 2012 г. был создан Постоянный антикризисный фонд Еврозоны, объемом 500 млрд евро, с возможным увеличением до 2 трлн евро. В целях стабилизации финансового рынка в 2013 г. принято решение о создании Банковского союза, который должен снять с налогоплательщиков бремя по возможной санации коммерческих банков и обеспечить решение проблем финансового сектора отдельных стран, за счет средств специального фонда, который получил название «Единый механизм банковских решений», минуя национальные бюджеты⁸.

В 2013 г. Европарламент одобрил закон, о создании Единого надзорного механизма банковского сектора, в соответствии с которым ЕЦБ получил полномочия по контролю и надзору за деятельностью 150 крупнейших европейских банков, на долю которых приходится порядка 80% банковских активов в 17 странах еврозоны⁹.

В посткризисный период, по оценке экспертов Thomson Reuter, более жесткие меры регулирования на финансовом рынке были приняты на национальном уровне в 1,6 раза больше в 2011 г. чем в 2008 году¹⁰.

Глобальные масштабы финансового кризиса потребовали объединения усилий правительств ведущих стран мира и скоординированных действий по борьбе с кризисом. В отсутствие наднациональных органов регулирования мировой экономики функции координации и согласования экономической политики, выработки общих «правил игры»

взяли на себя международные форумы — Группа 20-ти и Совет по финансовой стабильности. Вместе с тем активизировалась и работа профильных международных организаций, решающих конкретные задачи — от оказания помощи в форме кредитов до разработки стандартов: МВФ, Мирового банка, Банка международных расчетов, ЕС, ОЭСР, Международной организации регуляторов фондового рынка (IOSCO), Международной ассоциации регуляторов страхового рынка (IAIS), Международного совета по стандартам отчетности (IASB), Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) и др.

Результатом совместной деятельности по борьбе с кризисом явилось то, что, с одной стороны, благодаря беспрецедентным одновременным мерам помощи финансовым институтам со стороны государства в ведущих странах мира удалось избежать коллапса финансовой системы, но, с другой стороны, резко обострилась проблема государственного долга в целом ряде стран, включая США.

Стабильность мировой финансовой системы, во многом зависит от степени соответствия ее структурных принципов интересам стран. В условиях финансовой глобализации, которая обгоняет процесс глобализации экономики, происходят изменения в современном процессе воспроизводства.

Замедление темпов экономического роста мировой экономики и ее регионов происходит на фоне увеличения финансовой глубины экономики, которая проявляется в наращивании объема финансовых активов, таких как акции, государственные и корпоративные облигации, кредитные обязательства по отношению к мировому ВВП. По итогам исследований McKinsey Global Institute было установлено, что финансовая глубина экономики возросла с 261% в 1990 г. до 365% в 2010 году¹¹. Принимая во внимание, что постоянный рост оборота традиционных финансовых активов дополняется быстро растущим оборотом производных финансовых инструментов, то разрыв между реальным сектором экономики и постоянно растущим финансовым рынком стремительно увеличивается, а риск нарушения устойчивого развития мировой экономики постоянно нарастает.

Уже до современного кризиса среднегодовой темп роста операций на таких важных структурных сегментах мирового финансового рынка какими являются валютный рынок составляли 30% и обогнал темп роста мирового ВВП (6%) в 5 раз, на кредитном рынке — в 4 раза, на спекулятивном секторе — рынке производных финансовых инстру-

ментов — в 8 раз¹². В значительной степени развития столь высоким темпам всех сегментов мирового валютного рынка способствовало падение роли регулирования мирового и национальных финансовых рынков в перераспределении денежных капиталов для развития производства и сдерживания роста спекулятивных виртуальных сделок, что и привело в конечном счете к возникновению финансовых пузырей¹³.

Ускорение финансовой глобализации произошло в конце 80-х гг. XX в., когда стала формироваться мировая «финансовая пирамида», на рост объема которой, включающей необеспеченную валютную массу, наложился стремительный рост рынков производных финансовых инструментов (форварды, фьючерсы, опционы и т.д.). Учитывая, что «производные» ценные бумаги не обеспечены реальными активами, а стоимость, возможность их выпуска и востребования рынками определяются только ожиданиями высокой доходности рыночных игроков, риски нарушения устойчивого развития мировой финансовой системы увеличивались. Фактически даже на рынках ресурсов, в том числе, нефти 75 % сделок не связаны с торговыми операциями, а в ряде других секторов удельный вес спекулятивных сделок превышает 90 %. За всю историю биржевых торгов именно в России была сделана попытка отделить торговые сделки от спекулятивных (введение в 1999 г. на ММВБ так называемой «утренней специальной сессии»), но она вызвала недовольство в биржевой среде и в России, и за рубежом, и была отменена¹⁴.

К числу важных финансовых факторов нарушивших устойчивость мировой экономики относится рост объема внебиржевых финансовых инструментов, который к началу мирового финансового кризиса 2008 г. достиг 516 трлн долл., а с учетом биржевых контрактов 750—800 трлн долл., что десятикратно превышает мировой ВВП.

В результате всего обозначенного мировая валютная система превратилась в долларовую финансовую пирамиду. Этот процесс усиливался ещё и национальными факторами: в погоне за прибылью крупные банки искусственно стимулировали своими кредитами потребительский спрос на уровне, во много раз превышающем реальные доходы. За счёт дешевых кредитов в процесс заимствования вовлекалось все большее число новых ненадежных должников. Таким образом, диспропорции в общественном воспроизводстве и риски нарушения стабильности в экономике усилились в связи с ее перекредитованием, ростом кредитной экспансии под влиянием избыточного неэффективного спроса на кредит со стороны потенциальных неплатежеспособных заемщиков.

Стремление монетарных властей обеспечить экономику необходимой ликвидностью реализовалось во все более широком использовании такого инструмента кредитования и предоставления ресурсов, обычно краткосрочного характера, под залог государственных ценных бумаг каким являются операции РЕПО, рынок которых стал стремительно расти. Так, на начало 2010 г. рынок РЕПО в США составил 12 трлн долл. (примерно 8,8 трлн евро), а в странах ЕС на декабрь 2011 г. составила 6,2 трлн евро¹⁵.

Не относится к достаточно прозрачным операциям использование для долгосрочного кредитования Европейским центральным банком механизма рефинансирования — LTRO (long-term refinancing operations). За два проведенных раунда LTRO в еврозоне на сумму свыше 1 трлн евро был обеспечен рост эмиссии евро.

Таким образом, с одной стороны, монетарные власти развитых стран используют механизм пополнения ликвидности и мощный пласт целевых «длинных» денег в соответствии с приоритетами экономической политики (ипотека, малый бизнес, региональные программы и т.д.), тем самым формируя мощную финансовую среду, которая существенно расширяет возможности для инвестиций¹⁶. Но с другой стороны, существующая нестабильность в экономике и риски того, что купленные центральным банком госбумаги задержатся на их балансах до срока истечения (до 15–20 лет), допускает вероятность того, что по его достижении будет сделана новая эмиссия. Несмотря на то, что теоретически формируется процесс постоянного поддержания «длинных» инвестиционных ресурсов, можно предположить, что, во-первых не гарантируется их направление в интересах процесса воспроизводства, а во-вторых, формируется новая финансовая пирамида, что в конечном счете не обеспечивает устойчивое развитие мировой экономики в будущем.

Кризис выявил противоречия между глобализацией экономики, ведущей к многополярности мира, а значит, к преимущественному учету интересов большинства участников мировой экономики, и долларизацией мировой экономики в настоящее время.

Несмотря на мировой финансовый кризис, который пошатнул на начальном этапе доверие к доллару США, большинство операций на международном валютном рынке продолжает совершаться с участием доллара США (87,0% оборота), в то время как в евро 33,4%, японской иене — 23% и в английских фунтах — 11,8%. Но при этом следует отметить снижение доли евро и фунта стерлинга в общем обороте (табл. 1).

Таблица 1. Доля валют в средненежном обороте мирового рынка, %

Место в 2013 г.	Валюта	1998 г.	2001 г.	2004 г.	2007 г.	2010 г.	2013 г.
1	Доллар США (USD)	86,8	89,9	88,0	85,6	84,9	87,0
2	Евро (EUR)	—	37,9	37,4	37,0	39,1	33,4
3	Японская иена (JPY)	21,7	23,5	20,8	17,2	19,0	23,0
4	Фунт стерлингов (GBP)	11,0	13,0	16,5	14,9	12,9	11,8
5	Австралийский доллар (AUD)	3,0	4,3	6,0	6,6	7,6	8,6
6	Швейцарский франк (CHF)	7,1	6,0	6,0	6,8	6,3	5,2
7	Канадский доллар (CAD)	3,5	4,5	4,2	4,3	5,3	4,6
8	Шведская крона (SEK)	0,3	2,5	2,2	2,7	2,2	1,8
9	Российский рубль (RUB)	0,3	0,3	0,6	0,7	0,9 (16-е место)	1,6
10	Гонконгский доллар (HKD)	1,0	2,2	1,8	2,7	2,4	1,4

Источник: Foreign Exchange and Derivatives Market Activity in 2013. Triennial Central Bank Survey. — BIS. — 2013. — April.

Тенденция к снижению монопольной роли доллара как мировой валюты нашла отражение в росте интернационализации валют, которые даже не являются свободно конвертируемыми и МВФ не включены в перечень свободно используемых валют.

В торговых и кредитных операциях все шире используются валюты стран с быстро развивающейся экономикой. Лидером этих процессов стал китайский юань. Для внедрения юаня в международный платежный оборот и для получения краткосрочных кредитов Народный

банк Китая заключил соглашения об использовании операций «своп» с 16 иностранными центральными банками. Важным шагом по пути интернационализации юаня является его использование во взаимных расчетах в приграничной торговле с Россией, Казахстаном, Монголией и КНДР. Постепенный рост спроса на юани обеспечивается ростом товарооборота КНР и повышением международной конкурентоспособности китайской валюты по сравнению с основными мировыми валютами, которая отличается стабильностью курса юаня и более высокими процентными ставками по юаневым активам. Разрешение Банка Китая продавать юаневые гособлигации некоторым иностранным банкам расширило сферу использования юаня и создало возможность их включения в официальные резервы отдельных стран. В Лондоне уже сейчас проводятся 62% обменных операций с юанем за пределами КНР и Гонконга, что обеспечивает ему определенный задел. Парижская биржа в апреле подписала соглашение, которое позволит французским компаниям инвестировать 80 миллиардов юаней (более 9 миллиардов в пересчете на евро), а во время недавнего турне по Европе председателя КНР Си Цзиньпина было подписано соглашение с Франкфуртом. Кроме того, Китай постепенно развивает зарубежную инфраструктуру для более широкого использования своей валюты. Так, в Люксембурге разместили свои европейские штаб-квартиры три крупнейших китайских банка — «Индастриал энд коммершл бэнк оф Чайна», «Бэнк оф Чайна» и «Чайна констракшн бэнк». Это создает условия для того, чтобы Люксембург занял заметное место в международной инвестиционной деятельности в юанях. В результате китайская валюта вошла в число валют, которые используются в финансировании международных торговых обменов. В период с 2012 г. по 2013 г. использование юаня для обслуживания международной торговли выросло с 1,9% до 8,5%. При этом юань остается частично конвертируемой валютой, а его обменный курс контролируется Центральным банком Китая, хотя постепенно под давлением США происходит медленное его укрепление. Постепенно смягчается контроль за операциями в китайской валюте. С 2010 г. китайским компаниям разрешили оплачивать импорт и экспорт в юанях, этот способ сейчас обеспечивает 18% внешней торговли страны. На фоне либерализации использования юаня для обслуживания международного товарооборота его использование в сфере международного движения капитала пока ограничивается в целях поддержания стабильности в национальной экономике в период нарушения

равновесия на мировом финансовом рынке. Опыт Китая по интернационализации своей валюты является хорошим примером для поэтапной реализации стратегии по продвижению рубля в число резервных валют. Сегодня российский рубль уже вошел в десятку валют наиболее широко используемых в международных операциях (см. табл. 1), однако повышение его конкурентных преимуществ должно ориентироваться на укрепление экономического и валютного потенциала экономики России.

В условиях сохраняющейся нестабильности в мировой экономике и на мировом финансовом рынке МВФ по поручению «группы 20» разрабатывает меры по реформированию мировой валютно-финансовой системы, учитывая стремление стран с развивающимися рынками в соответствии с их ролью и весом в мировой экономике усилить свои позиции в регулировании международных валютно-финансовых отношений. Так, например, предложение стран с быстро развивающимися экономиками о включении их валют в валютную корзину СДР стало основанием для разработки критериев к тем валютам, которые претендуют на статус свободно используемой, включая:

- свободную куплю-продажу валюты-претендента на мировых валютных рынках при минимальных транзакционных издержках, т.е. высокая ликвидность;
- привлекательность для включения в официальные резервы;
- наличие финансовых активов, номинированных в данной валюте, что делает возможным инвестирование в данной валюте.

Пока ни юань, ни рубль не отвечают в полной мере этим критериям. Только постепенное повышение конкурентоспособности валют быстро развивающихся экономик сделает возможным включение их в корзину СДР.

А в настоящее время после пересмотра в 2010 г. стоимостной оценки СДР, которая осуществляется раз в пять лет, она по-прежнему основывается на корзине из средневзвешенной стоимости четырех валют: доллар США — 41,9%, евро — 37,4%, японская иена — 9,4%, фунт стерлингов — 11,3%¹⁷. Новая структура корзины из валют развитых стран полностью отражает их удельный вес в мировой торговле, объем использования этих валют в официальных золотовалютных резервах. Следующий пересмотр метода расчета и стоимостной оценки СДР предполагается осуществить в 2015 г. и не исключено, что в структуре корзины СДР будут присутствовать новые валюты.

Таким образом, как показывает практика международного регулирования глобальной финансовой системы, меры и рекомендации относительно внесения изменений в ее механизмы имеют пока ограниченную реализацию. Но в то же время объективные процессы в интересах устойчивого развития мировой экономики, связанные с финансовой глобализацией и изменением соотношения сил между странами и группами стран будут требовать существенных, а не косметических изменений в регулировании мировой финансовой системы.

¹ Доклад «О торговле и развитии 2013». Нью-Йорк и Женева, 2013. — С.2

² Там же

³ Всемирный банк представил экономический отчет по РФ. // БИКИ. 2008. — № 139. 4 дек. — С. 6.

⁴ Доклад «О торговле и развитии 2013». Нью-Йорк и Женева, 2013. — С.6

⁵ The Volcker Rule Provisions. Morrison & Foerster. July 22, 2010, P. 37.

⁶ Dodd-Frank Act Becomes Law. The Harvard Law School Forum on Corporate Governance and Financial Regulation. July 21. 2010 // URL: <http://blogs.law.harvard.edu/corpgov/2010/07/21/dodd-frank-act-becomes-law/>

⁷ URL: <http://www.burocrats.ru/economy/120110104950.html>

⁸ Беспалова О. В. «Обзор деятельности Европейского Центрального Банка (от начала создания до 2012 г.)» // Проблемы учета и финансов. — 2013. — №1(9). — С. 42–56

⁹ ЕЦБ возьмет на себя роль единого банковского регулятора в еврозоне, 13.09.13. URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2013/09/13/1175290.html>

¹⁰ Thomson Reuters. State of Regulatory Reform 2012/ URL: http://thomsonreuters.com/content/press_room/legal/543469

¹¹ Roxburgh Ch., Lund S., Piotrovski J. Mapping global capital markets 2011. McKinsey Global Institute, 2011. P. 2–3.

¹² Глобальный кризис, его российское преломление и реакция федеральных властей (размышления и оценки М. Ершова, С. Глазьева, Р. Гринберга и О. Дмитриевой) // Российский экономический журнал. 2008. № 9–10. С. 3–16.

¹³ Там же.

¹⁴ Яковец Ю. В. Глобализация и взаимодействие цивилизаций. — М., Экономика, 2011. — С. 132.

¹⁵ Ершов М. В. Мировая финансовая система после кризиса: тенденции и проблемы развития. // Деньги и кредит. 2013. — № 1. — С.12.

¹⁶ Там же. — С. 15.

¹⁷ Данные МВФ. URL: www.imf.org

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ НИЗКОУГЛЕРОДНОГО РАЗВИТИЯ НА РОССИЮ

В последние годы практически все развитые и ряд быстро развивающихся стран активизировали политику низкоуглеродного развития, центральным звеном которой является климатическая политика.

Политика низкоуглеродного развития в значительной степени обусловлена необходимостью решения одной из ключевых глобальных экологических проблем — изменения климата. На борьбу с ней в последние полтора-два десятилетия направлена значительная часть усилий международного сообщества, а также отдельных стран, включая практически все развитые и ряд развивающихся государств. Один из главных факторов активизации климатической политики в 2000-е гг. — возможности усиления энергетической безопасности вследствие снижения зависимости от ввоза энергоресурсов, что в первую очередь относится к наименее обеспеченным ресурсами государствам, в частности Европейскому союзу. Климатическая политика может также служить средством повышения эффективности экономики в результате уменьшения потребления ресурсов и завоевания новых рынков. К другим причинам усиления внимания к проблеме климата относится необходимость выполнения взятых государственных и международных обязательств и ряд других. Климатическая политика становится одной из главных составных частей реализации стратегии т.н. зеленого, или экологически ориентированного, роста, частью экономической, промышленной, энергетической, инвестиционной, инновационной, внешнеэкономической и других видов политики. Наиболее активно ее проводят практически все развитые страны, среди лидеров — члены ЕС, Япония, США, а также такие государства как Республика Корея, и все более Китай и Индия.

В рамках осуществления климатической политики страны определяют параметры снижения эмиссии парниковых газов. В долгосрочном периоде (к 2050 г.) многие развитые страны планируют уменьшить выбросы на 80–90%; уже к 2030 г. сокращение может составить 30–40%. Например, Европейская комиссия рассматривает вариант снижения эмиссии на 40% к 2030 г., а доля возобновляемых источников энергии в энергопотреблении может достичь как минимум 27%.

Реализация политики сопряжена с многочисленными финансовыми, технологическими и политическими сложностями, диапазон которых различается в отдельных странах. Так, в ЕС уже достигнут относительно невысокий уровень эмиссии парниковых газов. По официальным данным Европейского агентства по окружающей среде, в 2012 г. уровень выбросов уже снизился на 19,2% по сравнению с 1990 годом¹. На экологически грязные источники энергии приходится небольшая доля производства и потребления. Удельный вес угля составляет лишь 28% в производстве электричества и даже при переводе всех угольных станций на газ выбросы в секторе производства электричества превысят цели Европейского союза по их уменьшению в два раза. В США и Китае, в отличие от ЕС, доля угля в производстве энергии составляет соответственно 40 и 75%, вследствие чего они могут просто перейти на газ как основной источник производства.

Вместе с тем, несмотря на многочисленные препятствия, страны не отказываются от осуществления климатической политики, которая уже оказывает влияние на глобальные рынки, снижая спрос на продукцию с высокой углеродной составляющей.

Одна из важнейших проблем — утрата конкурентных преимуществ компаниями в результате повышения затрат на мероприятия по снижению выбросов парниковых газов и связанная с этим «утечка» инвестиций в другие государства. Вследствие этого многие страны продолжают вести поиск адекватного инструментария климатической политики.

В настоящее время применяется широкий спектр инструментов климатической политики: директивные, экономические, добровольные и информационные. Для противодействия утечке инвестиций предполагается использование различных мер; почти все они могут оказать прямое или косвенное воздействие на доступ на рынки товаров других стран. Однако некоторые из этих мер, в первую очередь пограничный компенсационный налог (использование которого позволяет выровнять издержки национальных и зарубежных производителей), ограничивает импорт продукции с высоким уровнем выбросов и может непосредственно влиять на экспорт контрагентов.

До сих пор единственным прецедентом попытки применения компенсационного налога отмечался в области авиационных услуг. Его планировал ввести Европейский союз с 2013 г., однако, применение было отложено в первую очередь, вследствие противодействия многих стран (США, Китай, Россия и др.). В будущем существует значительная

степень вероятности их использования, по крайней мере, государствами, активно проводящими климатическую политику, например, ЕС и США. Другие страны пока не заявляли о возможном применении пограничного налога, но нельзя исключить такую возможность, в частности, после запуска систем торговли квотами, которые вводят или в ближайшее время планируют ввести помимо Европейского союза Китай, Республика Корея, Казахстан, Белоруссия и другие страны.

Взимание пограничного компенсационного налога затрагивает все государства, но более всего может повлиять на развивающиеся страны, экономика и экспорт которых слабо диверсифицированы.

К числу уязвимых к введению подобного налога стран относится и Россия, которая имеет крайне высокую для государств с переходной экономикой долю углеродоемких отраслей в производстве и экспорте.

Последствия воздействия пограничного компенсационного налога на внешнюю торговлю и экономику России сложно оценить в связи с неопределенностью перспектив его введения, которые зависят от многих экономических и политических факторов, включая политическое давление других стран. Вне сомнения, в перечень товаров, на которые может быть распространен налог, будет включена энергоемкая «углеродосодержащая» продукция: энергоресурсы с высокими показателями эмиссии при их потреблении (уголь, нефть), а также продукция отраслей, при производстве которых потребляется много энергии — химии, металлургии, транспортных перевозок, т.е. те товары, на производстве и экспорте которых специализируется Россия.

Оценка степени влияния ограничительных мер на экспорт из этих стран может зависеть от удельного веса в нем углеродоемких отраслей, который значительно варьируется в разных государствах. Другим важным фактором при определении характера воздействия является роль (доля) государства, использующей пограничный компенсационный налог, в экспорте данной страны. Существенную роль играет также значимость данного рынка для конкретного вида продукции. Т.е. несмотря на относительно низкий удельный вес определенного рынка в поставках из этих стран, ограничительные меры могут серьезно затронуть вывоз конкретных товаров. Наконец, многое зависит от того, какие товары будут подлежать действию ограничительных мер².

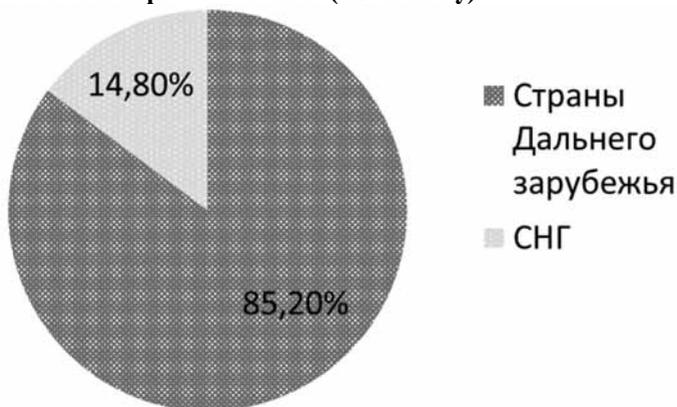
Российская внешняя торговля товарами развивается весьма динамично и в 2012 г. превысила 870 млрд долл. Экспорт составил 524,7 млрд долл.; по сравнению с предыдущим годом он увеличился на 1,6%³.

Показатель экспортной квоты⁴ России приближается к среднему значению и в последние годы составлял около 30%, что примерно соответствует аналогичному коэффициенту Китая и свидетельствует о высокой степени зависимости экономики страны от экспорта. Вместе с тем, в отраслях топливно-энергетического комплекса отмечается особо высокий показатель экспортной квоты — около 50%, что свидетельствует о высокой зависимости этих отраслей от экспортных поставок.

В географической структуре внешней торговли Российской Федерации отмечается высокая степень ее концентрации на странах и интеграционных объединениях, где активно проводится политика низкоуглеродного развития. Доминируют страны дальнего зарубежья, доля которых превышает 80%, а в 2012 г. их удельный вес в экспорте превзошел 85%. На страны СНГ пришлось 14,8% (диаграмма 1).

Более половины российского экспорта приходится на Европейский союз, который является главным торговым партнером России, а вместе с США доля ЕС в 2012 г. превысила 55% всех поставок из России. Другие крупные внешнеторговые партнеры России — Китай (удельный вес уже почти 10%), Япония (более 3%) и Республика Корея (почти 3%). Таким образом, подавляющая часть экспорта приходится на страны дальнего зарубежья, в которых вероятно введение ограничительных мер в отношении углеродоемких товаров.

Диаграмма 1. Экспорт РФ в 2012 г. (в % к итогу)

Источник: Данные Федеральной таможенной службы России.

В товарной структуре экспорта России в страны дальнего зарубежья доминируют топливно-энергетические товары, удельный вес которых в 2012 г. составил 73,0% (диаграмма 2) по сравнению с 72,7% в 2011 г.

Стоимостной объем топливно-энергетических товаров увеличился на 2,6% по отношению к предыдущему году. Отмечался прирост физических объемов экспорта в эти страны каменного угля — на 18,8%, жидких видов топлива — на 3,5%. Вместе с тем, сократились объемы экспорта автомобильного бензина — на 42,4%, кокса — на 15,6%, дизельного топлива — на 0,5%, природного газа — на 3,9%, электроэнергии — на 30,2%, сырой нефти — на 1,3%.

Доля металлов и изделий из них в 2012 г. в общем стоимостном объеме экспорта в страны дальнего зарубежья составила 8,3% (2011 г. — 9,1%). На продукцию химической промышленности пришлось 5,6% экспорта (в 2011 г. — 5,8%). По сравнению с 2011 г. стоимостной объем экспорта этой продукции снизился на 1,0%, а физический возрос — на 4,6%.

Диаграмма 2. Структура экспорта в страны дальнего зарубежья в 2012 г.

Источник: Данные Федеральной таможенной службы.

Доля машин и оборудования сохранилась на уровне предыдущего года и составила 3,6%. По отношению к 2011 г. стоимостной объем поставок машин и оборудования увеличился на 2,2%. Стоимостные

объемы поставок средств наземного транспорта (кроме железнодорожного) увеличились на 10,4%.

Удельный вес продовольственных товаров и сырья для их производства в экспорте составил 2,8% (в 2011 г. 2,1%), увеличившись на 36,6% по сравнению с 2011 г. На лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия в 2012 г. пришлось 1,8% экспорта (2011 г. — 2,1%), что было на 11,6% ниже, чем в 2011 г.

Таким образом, товарная структура экспорта товаров из России в страны дальнего зарубежья характеризуется крайне высоким для стран с переходной экономикой удельным весом минерального сырья и топлива, что неизбежно ведет к его высокой углеродоемкости. В начале XXI в. углеродоемкость российского экспорта составила 372 млн т CO₂-эквивалента⁵.

В настоящее время углеродоемкость экономики (без учета паритета покупательной способности — ППС) почти в 3 раза выше среднемировой и более чем в 5 раз — развитых стран. Даже при подсчете ВВП по ППС углеродоемкость российской экономики в 1,8 раза превышает среднемировой уровень и в 2,3 раза — показатель развитых государств⁶, что делает Россию уязвимой для введения мер политики низкоуглеродного развития других государств, влияет на национальную конкурентоспособность и экономическую безопасность.

Уже сейчас углеродоемкая продукция подпадает под действие ряда мер внутренней политики: стандартов загрязнения воздуха в ЕС и США, норм энергопотребления и требований к качеству топлива для транспортных средств в Европейском союзе, экологического налога в Республике Корея, а также налога на углерод и углеродной маркировки в Японии.

Таким образом, Россия имеет высокую степень уязвимости к возможному введению пограничного углеродного налога. Это обусловлено в совокупности ее экспортной ориентацией, повышенной степенью концентрации поставок на рынках стран, активно проводящих климатическую политику, и преобладанием углеродоемкой продукции в экспорте.

К наиболее существенным рискам для России относятся политические, а также утрата российскими компаниями наиболее перспективных рынков: нефти и угля, черных и цветных металлов, цемента, целлюлозно-бумажной продукции, авиа- и морских перевозок, что является препятствием для решения задач ускоренного экономического развития страны.

Для сохранения конкурентоспособности экономики и экспорта России необходимы заблаговременные меры по снижению углеродоемкости, равно как и общая модернизация экономики, ведущая к постепенному отходу от сырьевого характера экспорта.

Экономическая политика должна быть направлена на снижение выбросов в наиболее «чувствительных» для введения пограничного налога, в первую очередь энергоемких, а также по возможности на диверсификацию экономики.

Своевременное проведение климатической политики позволит избежать протекционистских мер других стран, повысить конкурентоспособность экономики и экспорта, в том числе за счет более рационального использования ресурсов и роста энергоэффективности, стимулировать развитие экологического бизнеса и инновационной экономики, улучшить доступ к экологической продукции (включая технологии), привлечь иностранные инвестиции, улучшить экологическую ситуацию в стране, а также расширить международное сотрудничество в области экологии.

¹ URL: <http://www.eea.europa.eu/themes/policy>

² Пискулова Н. А., Костюнина Г. М., Абрамова А. В. Климатическая политика основных торговых партнеров России и ее влияние на экспорт ряда российских регионов — М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2013

³ Данные Федеральной таможенной службы

⁴ Удельный вес экспорта страны в ее ВВП.

⁵ MehraKeswani, Meeta; Sawhney, Aparna; Rastogi, Rashmi; Piskulova, Natalia; Abramova, Anna. International Trade and Carbon Leakage: An Analytical Framework for India and Russia. UNCTAD. 2011. URL: <http://vi.unctad.org/digital-library/?act=search&doc=n>

⁶ Подсчитано по данным статистики Международного энергетического агентства. URL: <http://www.iea.org/media/freepublications/2012/CO2Highlights2012.xls>. Дата обращения: Feb 25, 2013.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РОЛЬ РОССИИ В ИХ РЕШЕНИИ

В решении проблемы продовольственной безопасности по характеру охвата, специфике взаимодействия субъектов, практическим мерам реализации поставленных задач, получаемым эффектам выделяются три уровня: глобальный, региональный, страновой.

На глобальном уровне мировое сообщество в рамках международных правительственных и неправительственных организаций, форумов, различных форм взаимодействия экспертов определяет масштаб проблемы, приоритетные направления ее решения на определенных хронологических этапах, оценивает ресурсы и потенциал для достижения цели.

Мировым сообществом за последние полвека накоплен опыт выработки мер, направленных на обеспечение продовольствием. Комплекс этих мер привел к некоторому снижению уровня недопотребления продовольствия (до 842 млн человек в 2011–13 гг. по сравнению с 868 в 2010–12 гг.)¹. Тем не менее, 12% населения мира не могут удовлетворить свои потребности в питании.

Страновой или национальный уровень решения проблемы продовольственной безопасности считается практически наиболее значимым, поскольку именно на этом уровне возможно оптимальное выстраивание системы взаимодействия институтов, законодательных инициатив, деятельности гражданского общества.

При этом в настоящее время наметились явно выраженные региональные аспекты взаимодействия стран в решении проблемы продовольственной безопасности. Координация и консолидация усилий по снижению голода и недопотребления продовольствия в странах-соседах, оптимизация продовольственной торговли и технического сотрудничества в агропродовольственной сфере, возможности включения данной проблематики в деятельность региональных организаций позволяет повышать эффективность принимаемых национальных мер и при этом более полно учитывать глобальные тенденции.

Комитет по всемирной продовольственной безопасности ФАО в своем исследовании «Глобальный стратегический механизм в области продовольственной безопасности и питания (ГСМ)» к числу преимуществ регионального взаимодействия в рассматриваемой сфере относит совместное управление трансграничными ресурсами и рисками, более широкие возможности инвестирования, а также «снятие барьеров внутри регионов, укрепление региональных цепочек при рашения стоимости, гармонизацию информационных систем, координацию систем мониторинга чрезвычайной продовольственной помощи и мобилизацию ресурсов»².

В том же документе отмечается, что «региональные платформы, в соответствии с их мандатами, открывают возможность для диалога между региональными группами, правительствами, донорами и учреждениями системы ООН. Они облегчают достижение консенсуса по общим принципам и предлагаемым действиям и способствуют повышению уровня согласованности политики. Кроме того, они могут давать возможность проводить мониторинг и оценку результативности, а также отслеживание государственных расходов и потоков помощи, тем самым содействуя повышению уровня координации среди доноров, региональных многосторонних банков развития и учреждений системы ООН»³.

На региональном уровне данные по продовольственной безопасности в значительной степени разнятся. Больше всего голодающих (827 млн человек или 14,5% населения) проживают в развивающихся странах. Так, в 2011–2013 гг. число недоедающих в Южной Азии составляло 294 млн человек, в Африке к югу от Сахары — 223, тогда как в экономически развитых регионах мира — 16⁴.

В последние годы стало понятно, что меры реагирования на вызовы глобальной продовольственной безопасности должны носить комплексный, при этом вполне конкретный характер. Мировой опыт показывает, что реально действуют лишь те меры, которые имеют адресную направленность и индивидуализированный характер исполнения. Именно это повышает внимание к региональному уровню взаимодействия по рассматриваемой тематике.

В рамках деятельности Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) для придания практической направленности усилий мирового сообщества в решении проблемы продовольственной безопасности проводятся региональные конференции, объединяющие

усилия государственных структур, международных неправительственных организаций, представителей науки и бизнеса. Тематика этих конференций отражает региональную специфику проблемы.

В 2014 г. Региональная конференция для Ближнего Востока (РКВБ) была посвящена влиянию на продовольственную безопасность конфликтов и миграции, нехватки воды и потерь продовольствия в процессе продвижения к потребителю; для Азии и Тихого океана (РКАТО) — региональной и глобальной политике регулирования, экологически безопасному сельскохозяйственному развитию для достижения нулевого голода; для Африки (РКА) — роли молодежи в продовольственном секторе и сельскохозяйственном развитии и фокусировке на проблемах мелкого фермерства; для Европы (РКЕ) — снижению потерь продовольствия и отходов; для Латинской Америки (РКЛА) — консолидации усилий в борьбе с голодом, созданию эффективных продовольственных систем, адаптации к изменению климата.

Из пяти региональных конференций ФАО Россия участвует в двух: для Европы и для Азии и Тихого океана.

В рамках РКЕ в 2014 г. был подготовлен доклад о состоянии продовольственной безопасности в странах Европы, не являющихся членами Европейского союза, в котором были представлены некоторые отдельные индикаторы в сравнении с общемировыми показателями.

Согласно докладу, в России средний показатель калорийности рациона питания был равен в 2011–2013 гг. 128% (в мире — 122); масштабы недоедания за тот же период — менее порогового уровня 5% (в мире — 12); средний объем производства продовольствия на душу населения в 2009–2011 гг. — 287 долл. США (в мире — 302); доля энергетической ценности рациона питания, обеспечиваемая за счет зерновых, корнеплодов и клубнеплодов в 2008–2010 гг. — 43% (в мире — 51); доля людей с избыточным весом и ожирением в общей численности населения в 2008 г. — 59,8% (в мире — 34,1); дети в возрасте до 5 лет, которые отставали в развитии в 2007–2011 гг. — 5% (данные в целом по миру отсутствуют, минимальный показатель по рассматриваемой группе стран у Беларуси — 4%, максимальный у Албании — 19%)⁵.

В рамках РКЕ — 2014 г. отмечалось, что «уровень потребления калорий в настоящее время не главная проблема для стран во всех трех субрегионах. Скорее, более насущными являются проблемы, связанные с доступом к продовольствию, его стабильностью и использованием, которые, вероятно, будут оставаться актуальными и в будущем»⁶,

При том, что в данной группе стран у России неплохие показатели, в стране проблема продовольственной безопасности далека от решения. По показателям производства основных продуктов питания на душу населения, уровню самообеспеченности базовыми продуктами, качеству продовольствия Россия пока не достигла заявленных в Доктрине продовольственной безопасности целей. Поэтому для нашей страны весьма актуальными являются основные направления повышения продовольственной безопасности, на которые нацелена соответствующая деятельность стран в Европе: снижение потерь произведенного продовольствия, оптимизация инвестирования в сельское хозяйство, урегулирование прав собственности на землю, стабилизация цен на сельскохозяйственную продукцию, рационализация питания для снижения числа людей с избыточным весом и другие.

Региональная конференция для Азии и Тихого океана аналогичного доклада не представляла, выделяя соответствующие показатели лишь для островных государств Тихого океана, однако практически все рассматриваемые темы представляли интерес для России. Наиболее значимыми для нашей страны являются такие направления коллективных региональных усилий по повышению показателей продовольственной безопасности как построение инклюзивных и эффективных продовольственных цепочек, устойчивая интенсификация аквакультуры и животноводства, развитие семейных фермерских хозяйств.

Участие в региональной деятельности ФАО является далеко не единственным форматом вклада России в координацию усилий по решению проблемы продовольственной безопасности со странами — географическими соседями. Соответствующая работа ведется в рамках интеграционных процессов на постсоветском пространстве, а также в рамках Форума АТЭС.

Важно отметить, что на глобальном уровне Россия рассматривается мировым сообществом как страна с большим ресурсным аграрным потенциалом и, соответственно, с возможностями влиять на обеспечение населения мира продовольствием. Участвуя в крупнейших мировых форумах по проблемам продовольственной безопасности, Россия активно вовлечена на каждом хронологическом этапе в процессы формирования соответствующих концепций на мировом и региональном уровнях.

С опорой на четыре основы продовольственной безопасности, на которых зиждется Глобальный стратегический механизм, разработанный Комитетом по всемирной продовольственной безопасности

(КВПБ): наличие, доступ, использование, стабильность, представляется целесообразным обозначить возможные реальные направления деятельности России по данной тематике. При этом необходимо исходить из того, что реальные результаты могут быть достигнуты исключительно при успешном вовлечении в решение проблемы продовольственной безопасности не только государственных органов, общественных и научных организаций, но и представителей бизнеса.

Очевидной особенностью России является явно выраженная внутренняя регионализация проблемы продовольственного обеспечения, связанная не только с природной и географической спецификой агропроизводства в отдельных частях страны, но и с экономической составляющей этого процесса. Это диктует различный инструментарий решения продовольственной проблемы в стране, а также дифференцированные подходы к вовлечению в соответствующие национальные и международные проекты.

Для нашей страны одним из путей решения задач в контексте регионализации проблемы продовольственной безопасности может стать сосредоточение усилий на восточном направлении. С учетом того, что в Сибири и на Дальнем Востоке России уровень недоиспользования ресурсного потенциала аграрного сектора максимально высок, считаем возможным предложить интенсифицировать участие этого региона в решение проблемы национальной и глобальной продовольственной безопасности. Важнейшей предпосылкой для этого предложения является наличие соответствующих региональных стратегий развития.

В Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. отмечается, что сельское хозяйство имеет большое значение для стабилизации социально-экономической ситуации, а «реабилитация и развитие этой отрасли является основой удержания населения и дальнейшего освоения дальневосточного пространства». Соответственно, «главной стратегической целью функционирования агропромышленного комплекса Дальнего Востока и Байкальского региона является обеспечение продовольственными ресурсами населения, проживающего на территории региона»⁷.

Регулирование агропромышленного сектора Дальнего Востока в целом основывается на этих ключевых подходах, что дает определенные гарантии бизнесу и увеличивает инвестиционную привлекательность региона.

В Стратегии зафиксировано также, что «в связи с суровыми климатическими условиями на большей части территории Дальнего Востока и Бай-

кальского региона и связанными с этим сложностями в ведении хозяйства необходима всемерная поддержка развития производства сельскохозяйственной продукции на основе стимулирования (в виде субсидий) сельскохозяйственных организаций и личных подсобных хозяйств (через сельскохозяйственные потребительские кооперативы), специализирующихся на наиболее конкурентоспособных направлениях сельскохозяйственного производства либо осуществляющих жизнеобеспечение населения»⁸.

В качестве основы для технологического прорыва аграрного сектора предусматривается реализация мегапроектов, в том числе создание агрогородов.

В стратегии отмечается также, что «природные ресурсы общемирового значения привлекают к Дальнему Востоку и Байкальскому региону внимание всех государств, особенно стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако ресурсный потенциал Дальнего Востока и Байкальского региона в силу объективных и субъективных причин используется далеко не полностью. Опережающее развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона в сравнении с общемировыми показателями заставляет по-новому взглянуть на место Дальнего Востока и Байкальского региона в политическом, экономическом и социальном развитии России, на их роль для России с глобальной точки зрения в стратегической перспективе»⁹.

Недоиспользование основных ресурсов региона наиболее наглядно проявляется в зерновом секторе региона. Среднегодовой профицит зерна в регионе составляет порядка 3 млн тонн.

Неэффективность поставок зерна в другие регионы страны из-за удаленности, недостаток инфраструктуры по хранению, транспортировке и переработке создают дисбаланс между предложением и спросом в краткосрочном периоде, что в совокупности с макроэкономическими проблемами влияет на показатели эффективности сельхозпроизводителей не только в краткосрочной, но и в среднесрочной перспективе. Это происходит в условиях, когда «базовый сценарий развития Дальнего Востока и Байкальского региона увязан с инновационным сценарием Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и опирается на наиболее полное использование конкурентного преимущества экономики регионов, природно-ресурсного и транзитного потенциала территории, устойчивое наращивание экспорта конкурентных видов продукции и модернизацию транспортной инфраструктуры»¹⁰.

Основой для развития восточного направления участия России в решении региональных проблем продовольственной безопасности является избыточный зерновой потенциал Сибири и Дальнего Востока при экономической неэффективности транспортировки продукции в удаленные от мест производства регионы страны. Идея так называемого «Восточного зернового коридора», возникшая в бизнес-среде, является вполне реалистичной. На первом этапе создания «Восточного зернового коридора» для России в большей степени будут проявляться внутренние эффекты, из внешних — рост поставок зерна в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В дальнейшем, по мере реализации возможных комплексных инфраструктурных проектов, реальным является формирование новой устойчивой международной региональной производственно-сбытовой цепи. Создание инфраструктурной глобальной сети от Сибири и Дальнего Востока до субрегионов АТР в полной мере соответствует пяти Римским принципам глобальной продовольственной безопасности.

В контексте решения проблем продовольственной безопасности Россия является для стран мира, и для АТР в частности, не только центром формирования предложения на базовые продукты питания, требующие для своего производства значительных земельных, морских и других природных ресурсов, включая воду и энергию, но и центром формирования спроса. Строительство зернового терминала в Приморье и других элементов инфраструктуры «Восточного зернового коридора» будет способствовать оптимизации структуры внешнеторгового оборота России продовольствием.

Поскольку общемировая проблема стабилизации цен и снижения уровня их волатильности далека от решения, в полной мере актуальным можно считать создание и оптимизацию коммерческих запасов по базовым продуктам питания, преимущественно по зерновым, на региональном и субрегиональном уровнях.

Усилия бизнеса могут быть также направлены на формирование системы внешней помощи странам, испытывающим острые проблемы в обеспечении продовольствием в краткосрочном периоде под влиянием стихийных бедствий природного характера или острых экономических диспропорций, угрожающих физическому выживанию отдельных категорий населения. Для этого нужно создать материальную основу и механизм гибкого использования гуманитарных запасов, систему их финансирования и научно обоснованные пределы их формирова-

ния и изыятия. Географическое размещение таких запасов должно быть осуществлено с учетом реальных возможностей их оперативного использования.

Выявление Россией географических (субрегиональных) точек приложения усилий в решении внешних и внутренних проблем продовольственной безопасности даст реальные гуманитарные и экономические результаты.

¹ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. — URL: <http://www.fao.org/docrep/018/i3458r/i3458r.pdf>

² Глобальный стратегический механизм в области продовольственной безопасности и питания. // КВПБ. Сороковая сессия. — Рим.: 2013. — С. 52. — URL: <http://www.fao.org/docrep/meeting/029/MI019R.pdf>

³ Глобальный стратегический механизм в области продовольственной безопасности и питания. // КВПБ. Сороковая сессия. — Рим.: 2013. — С. 53. — URL: <http://www.fao.org/docrep/meeting/029/MI019R.pdf>

⁴ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. — Режим доступа: <http://www.fao.org/docrep/018/i3458r/i3458r.pdf>

⁵ Положение дел в сфере продовольствия и сельского хозяйства в регионе, включая перспективы и новые вопросы. Региональная конференция ФАО для Европы. Двадцать девятая сессия. Бухарест.: — 2–4 апреля 2014 . — URL: <http://www.fao.org/docrep/meeting/030/mj597r.pdf>

⁶ Положение дел в сфере продовольствия и сельского хозяйства в регионе, включая перспективы и новые вопросы. Региональная конференция ФАО для Европы. Двадцать девятая сессия. Бухарест.: — 2–4 апреля 2014 . — Режим доступа: URL: <http://www.fao.org/docrep/meeting/030/mj597r.pdf>

⁷ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р. С. 34–40.

⁸ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р. С. 34–40.

⁹ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р. С. 2.

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 2094-р. С. 8.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ

Экономическая безопасность государства и устойчивое развитие мировой экономики, кажется очевидным на первый взгляд, что тесным образом связаны между собой и активно взаимодействуют как два неперемennых условия поступательного развития.

Выявление взаимосвязей и взаимообусловленностей — с одной стороны, и выяснение несовпадения в содержании двух концепций и способов их реализации — с другой, непростая и трудоемкая задача.

Изначально возникают вопросы с определением основных понятий. Отсутствие общепризнанной трактовки экономической безопасности государства, спорные параметры пороговых значений угроз национальной и глобальной экономике усложняют анализ. В свою очередь концепция устойчивого развития также не достаточно проработана в теоретическом и практическом плане. Высказываются диаметрально противоположные точки зрения, как в отношении целесообразности ее вынесения на первый план в стратегии мирового развития, так и возможностей воплощения в жизнь поставленных задач.

Хотя эти концепции находятся в разных методологических плоскостях анализа, уровнях измерения и приоритетности, правомерен вопрос: может ли обеспечение экономической безопасности государства способствовать задачам устойчивого развития и в какой степени устойчивое развитие мировой экономики соответствует национально-государственным интересам?

Не преследуя цели дать исчерпывающий анализ корреляции задач устойчивого развития экономики и решения проблем экономической безопасности государства, представляется целесообразным обозначить некоторые подходы к рассмотрению этой темы.

Концепция устойчивого развития состоит, как известно, из трех основополагающих взаимосвязанных компонентов: экономическое, социального и экологического, эффективность и бережливость

использования которых может обеспечить благополучие нынешнего и будущих поколений. Постановка и достижение целей устойчивого развития мировой экономики помогут в значительной степени облегчить идентификацию, определение пороговых значений и мониторинг как внутренних, так и внешних угроз экономической безопасности государства. Приоритеты устойчивого развития в отдельных аспектах пересекаются с задачами обеспечения экономической безопасности государства, а для некоторых стран даже приближение к реализации некоторых целей будет большим достижением и выступает как условие выживания нации.

В условиях экономической и политической взаимозависимости деятельности основных субъектов мирового хозяйства планы социально-экономического развития государства могли бы в большей степени исходить из учета глобальных трендов. А при разработке глобальных стратегий усиление внимания к особенностям и национальным интересам стран, или группы стран способствовало бы продвижению общих решений.

Однако эта взаимосвязь не представляется столь простой, исходя из содержательной стороны, определяющей соотношение этих понятий. С точки зрения экономической безопасности каждое государство озабочено своими проблемами, формулирует свои государственно-национальные интересы, обозначает вызовы и угрозы, имеющие непосредственное отношение к функционированию национального хозяйства. Методы и способы решения собственных задач, выбранные приоритеты развития не всегда совпадают с предпочтениями других стран, что нередко ведет к возникновению конфликтных ситуаций, решение которых зависит от многих обстоятельств и требуют, как правило, времени для урегулирования.

Экономическая безопасность государства как концепция и составляющая основу национальной безопасности, имеет сравнительно небольшую историю. Словосочетание впервые прозвучало на официальном уровне в США (1929–33 гг.) в контексте необходимости решения острых социальных проблем возникших в условиях экономического кризиса в стране. С течением времени под влиянием главным образом внешних факторов содержание этого понятия эволюционировало, расширились его аспекты и проявления.

Существует множество трактовок концепции экономической безопасности в отечественной и зарубежной литературе. В научных пуб-

ликациях высказываются диаметрально противоположные мнения, начиная с отрицания самого существования до признания ключевого значения экономической безопасности в условиях современного развития мировой экономики. Некоторые американские ученые отмечают, что не следует концентрироваться на поиске определения столь сложного и комплексного явления. Скорее имеет смысл, по их мнению, рассматривать многочисленные аспекты и факторы экономической безопасности государства¹.

Российские эксперты проявляют волнообразный интерес к этой теме, который сопровождается появлением новых определений понятия. Представляется, что нет смысла подробно излагать хорошо известные мнения, неоднократно озвученные и опубликованные в различных научных трудах². Экономическая безопасность государства настолько многогранна, комплексна, имеет многоуровневый характер, что весьма непросто дать исчерпывающее и адекватное ей выражение. Однако представляется возможным выделить некую основополагающую характеристику.

На уровне национальной экономики расширенное воспроизводство, его устойчивость и эффективность, обеспечение объективно обусловленной формы распределения создает материальную основу благополучия нации и отражает содержание экономической безопасности.

В этом контексте можно согласиться с мнением, высказанным американскими исследователями о том, что безопасность государства без преуспеяния и благополучия общества, в конечном счете, неустойчива³. Процесс расширенного воспроизводства национальной экономики все больше зависит от интернационализации хозяйственных связей, глобализации производственных процессов. Последнее при всей своей противоречивости и отступлениях выступает как объективная тенденция. Национальные производственные процессы с одной стороны — части воспроизводственной системы мирового хозяйства, а с другой, находятся под влиянием функционирования системы в целом, они взаимообусловлены.

Факторы, определяющие воспроизводство материальных благ, множатся и давно вышли за рамки их традиционного понимания. Сегодня невозможно добиться стабильных и устойчивых темпов экономического роста на долгосрочную перспективу без доступа к международным рынкам товаров и услуг, капитала. Наука, технологии, инновации, информационные ресурсы, новый уровень требований к качеству ра-

бочей силы, институтов формируют современные факторы конкурентоспособности экономик и повышают их устойчивость. Увеличивается роль и значимость производственных и сбытовых цепочек в создании добавленной стоимости, что обуславливает новый характер и качество специализации и усиливает экономическую кооперацию и взаимозависимость.

Одновременно с этими явлениями повышается уязвимость национальных экономик, которые не всегда способны эффективно адаптироваться к процессам на международном и глобальном уровнях, своевременно реагировать на возникающие вызовы.

Всемирный экономический форум ежегодно отмечает в своих докладах рост количества угроз мировой экономике, которые становятся не только более разнообразными, но и приобретают системный характер⁴. В современных условиях ни одно государство не в состоянии полностью и самостоятельно обеспечить расширенное воспроизводство национального хозяйства. В этой связи возникает ряд вопросов. Может ли государство обеспечить свою экономическую безопасность за счет безопасности других стран, не считаясь с их интересами. В какой степени необходимо взаимодействие мирового сообщества для решения проблем экономической безопасности каждой страны? Каким образом и насколько глобальные процессы зависят и определяются экономической политикой отдельных государств?

Эти вопросы носят дискуссионный характер и, вряд ли возможен однозначный ответ. В любом случае этот ответ будет иметь условный характер, поскольку современный мир изменчив, развивается быстро и зачастую сложно предсказать и регулировать ход событий, тем более в одностороннем порядке. Любые действия, выстраивание партнерских отношений по большей части имеют краткосрочный характер и эффект, постоянно нуждаются в переосмыслении и корректировке.

При любом варианте поведения стратегическим приоритетом экономической политики государства является установление баланса между интеграцией в мировую экономику и развитием. Внешние факторы, органично интегрированные в национальную систему хозяйства, дополняют ее и способствуют стабильному и поступательному прогрессу.

Важен и другой аспект, связанный с переосмыслением тенденций современных глобализационных процессов. Расширяются горизонты и масштабы восприятия экономической безопасности, определяются новые ее аспекты и, что особенно важно — все больше используются

политические аргументы и инструменты в целях защиты национальных интересов.

В условиях мировой рецессии произошел переход к новому этапу, который получил название «guarded globalization» (глобализация под присмотром, контролем). Происходит переоценка роли и правил поведения государств в мировой системе хозяйства.

Любая сфера деятельности: финансовые услуги, информационные технологии, телекоммуникации, киберактивность, продовольственное обеспечение, передача технологий, внешняя торговля и т. может приобретать политическую окраску и мотивацию. В условиях «новой глобализации», в соответствии с новыми правилами государство может выделить отрасль хозяйства, которая возводится в ранг стратегически важного объекта государственной политики и национального интереса⁵. Ни одно государство не в состоянии самостоятельно принимать решения и реализовывать глобальные стратегии. С этой точки зрения устойчивое развитие мировой экономики представляется некоторым путем или ориентиром движения вперед, основанным на существовании или, по крайней мере, возможности формирования некоего глобального интереса, выражающего устремления всех членов мирового сообщества. В таком виде на данный исторический момент при всей привлекательности такой постановки, это скорее абстрактная конструкция, построенная на идеализации общих принципов и мотивов поведения. По сути, она выглядит скорее как призыв ко всем странам, их правительствам, бизнесу, обществу оценить общие вызовы и угрозы и сплотиться для их отражения.

С другой стороны, сама по себе идея устойчивого развития мировой экономики формулирует объективно назревшие потребности изменений, от которых зависит настоящее и будущее населения земли.

Угрозы, проявляющиеся на глобальном уровне, начинают привлекать внимание государств, как правило, по мере распространения негативных явлений по цепочке стран и по каналам взаимного влияния. Постановка целей, задач и выработка соответствующих инструментов их реализации, координация усилий требует длительной, комплексной и кропотливой работы. В этой связи наиболее реальным и востребованным сценарием развития в русле корреляции задач устойчивого развития и обеспечения экономической безопасности могут быть общие проблемы и интересы, затрагивающие несколько стран или большую группу стран.

Одной из таких тем является ресурсное обеспечение мирового хозяйства. В этой сфере проявляются не только интересы (не всегда совпадающие) производителей и потребителей, прежде всего топливно-энергетического сырья, но она выходит далеко за пределы непосредственно производства и распределения ресурсов и затрагивает проблемы социально-экономического развития многих стран.

В первую очередь это имеет отношение к странам африканского континента чрезмерно богатых различным топливно-энергетическим и минеральным сырьем. Они не смогли по многим причинам воспользоваться конкурентным преимуществом в интересах собственного прогресса. Однако эта тематика имеет масштабный характер, затрагивает не только страны Африки, но и более развитые экономики, которые также не смогли выйти из «ловушки» так называемого ресурсного проклятия.

Безусловно, уровень проявления отсталости и степень социально-экономической и политической дифференциации и напряженности в ряде стран континента существенно отличается от ситуации, сложившейся в более благополучных экономиках, специализирующихся на производстве и экспорте сырья. Однако многие проблемы имеют универсальный характер и значение.

Во второй половине прошлого века был сформулирован широко известный феномен «ресурсное проклятье», которое ассоциируется с низкими темпами экономического роста, отсутствием или слабым развитием стран, богатых сырьевыми ресурсами. Приводились многочисленные факты и статистические данные, подтверждающие этот вывод. Английский экономист-географ Р. Аути (Auty R.) из университета Ланкастера — автор идеи «ресурсного проклятия» в работе «Resource abundance and Economic Development» рассматривал падение уровня жизни в странах-экспортёрах нефти 1970–1980 годы. Установление «нефтяного эмбарго» в 1974 г привело к сильному росту цен на нефть, однако ВВП на душу населения в странах ОПЕК снижался в среднем на 1,3% в год, тогда как в остальных развивающихся странах он рос в среднем более чем на 2% в год⁶.

В конце 1990-х гг. Дж. Сакс и Э. Уорнер (Jeffrey Sach, Andrew Warner) изучали экономику 97 стран в период с 1971 до 1989 г и пришли к выводу, что государства, богатые природными ресурсами и специализирующиеся на их экспорте демонстрируют низкие темпы экономического роста по сравнению с другими странами. Эти ученые были первыми,

кто обосновал жесткую отрицательную связь между долей сырьевого экспорта в ВВП и последующим экономическим ростом страны⁷. Выводы, сделанные учеными, явились основанием для выделения проблемы и поиска путей ее решения. Однако до сих пор нет единого мнения об обоснованности и степени объективности представленных заключений. Более того, такая предопределенность хода событий несет фаталистическую окраску и заведомо обрекает страны на бездействие и смирение.

Тем не менее, сегодня многочисленные факты скорее подтверждают, чем опровергают выводы, сделанные исследователями в прошлом веке. Страны, обладающие большими природными ресурсами, имеют наихудшие по мировым меркам показатели в уровне и качестве жизни населения.

Так, например, 69% населения земли, живущего в нищете, находится в странах, экономика которых зависит от ресурсного фактора. А 80% стран, чрезмерно богатых природными ресурсами имеют доход на душу населения ниже среднемирового уровня⁸.

Другая хорошо известная теория «голландская болезнь» связана с открытием месторождений природного газа в Голландии в 1960-е гг. Резкое повышение доходов от экспорта газа привело к росту курса голландского гульдена. На этом фоне происходит снижение конкурентоспособности других отраслей экономики, перераспределение финансовых потоков и человеческих ресурсов в добывающие отрасли.

Насчет опасности «голландской болезни» также высказываются различные точки зрения, начиная от преувеличения ее негативных последствий до их недооценки. Одна из наиболее взвешенных позиций была представлена Джеффри Д.Саксом. Он считает, что опасности «голландской болезни» существуют, но они излишне преувеличены. В результате обстоятельных исследований ученый пришел к выводу, что имеет смысл опасаться голландской болезни в том случае, если нефтяной бум используется для финансирования потребления, а не инвестиций. Доходы от экспорта природного ресурса должны стимулировать эффективность и производительность экономики в соответствии с национальной стратегией развития⁹.

Немало примеров из мировой практики подтверждают возможность избежать «голландскую болезнь» и «ресурсное проклятье». США в первой половине XX века получали огромные валютные поступления за счет экспорта нефти. Минерально-сырьевые ресурсы сыграли важ-

нейшую роль в развитии не только США, но и Норвегии, Канады, Австралии. Последняя длительное время была сырьевым анклавом, обеспечивающим потребности развитых экономик. Правительство страны провело ряд последовательных и комплексных реформ, благодаря которым ресурсный капитал использовался для обеспечения устойчивых темпов роста и прогресса, которые, в программах социально-экономического развития определяются как условия экономической безопасности Австралии.

Изучение особенностей сырьевой модели развития экономики, по-прежнему, актуально. Проблематика ресурсного обеспечения мирового хозяйства всегда была и будет центральной темой дискуссий в процессе формирования экономической и внешней политики государств.

Меняется экономическая и политическая ситуация в мире, появляются ранее мало изученные аспекты, которые демонстрируют невозможность абсолютизации ранее приобретенных представлений. В этой связи хотелось бы обратить внимание на некоторые наметившиеся процессы в этой области.

В последние годы наблюдается рост количества стран, богатых сырьевыми и в первую очередь топливно-энергетическими ресурсами, которые не входят в ОПЕК и не являются членами ОЭСР. Если в 1995 году количество этих стран составляло 58, то в 2011 г. их число выросло до 81, и этот процесс будет продолжаться¹⁰.

В большинстве своем это наименее развитые и проблемные страны Африки, многие имеют нестабильные политические режимы.

Увеличивается вклад этой группы стран в мировую экономику. Примечательно, что если в 1995 году 58 стран производили 18% мирового ВВП, то в 2011 г. их доля выросла до 26%¹¹.

Существуют различные варианты прогнозов потребления топливно-энергетических и минеральных ресурсов в мировой экономике на ближайшие десятилетия. Несмотря на расхождения в оценках, можно предположить повышательный тренд в сторону темпов роста мировой экономики, рост количества населения в мире. Важно и то, что тенденция к улучшению условий жизни населения во многих наименее развитых и развивающихся экономиках увеличивает платежеспособный спрос и формирует новую структуру потребностей, расширяет рынки сбыта. Эти факторы в значительной степени будут оказывать положительное влияние на рост потребления различных видов сырья многими странами.

Делаются различные оценки в отношении объема инвестиций, необходимых для удовлетворения быстро растущего спроса и возмещения отработанной и истощенной ресурсной базы. Например, высказывается предположение, что эта сумма составит 17 трлн долл., и будет вложена в производство, инфраструктуру для обеспечения стран нефтью, газом и другими минеральными ресурсами до 2030 г. Возможно, эта цифра завышена, но в любом случае, речь идет об огромных финансовых средствах, в которых нуждаются экономики ресурсно-добывающих стран¹².

По прогнозам, сделанным McKensey GlobalInstitute эти страны могут получать до 170 млрд долл. ежегодно, что в три раза превышает размер официальной помощи развитию, предоставленной в 2011 г. При условии реализации такого плана создаются предпосылки для повышения уровня жизни населения, улучшения экологической ситуации в регионах добычи топливно-энергетических ресурсов, решения социальных проблем.

В этой связи возникает вопрос, в какой степени ресурсная модель XX в., содержащая хорошо известные негативные черты, будет эффективна в XXI столетии. Даже если предположить, что страны, богатые сырьевыми ресурсами смогут продемонстрировать сравнительно высокие темпы экономического роста, это не обязательно будет сопровождаться адекватным распределением благ, повышением уровня и качества жизни людей в долгосрочной перспективе, обеспечивать условия охраны окружающей среды.

Большинство богатых природными ресурсами стран не создали эффективной и конкурентоспособной ресурсно-добывающей отрасли, не распределяют природную ренту в интересах развития национальной экономики и общества. Решение таких сложных задач сопряжено с выполнением ряда условий, о которых неоднократно писали и говорили представители различных экспертных сообществ.

Перед правительствами стран стоят угрозы, от характера ответа на которые во многом зависит не только будущее их экономик, но и реакция на глобальные вызовы.

Как правило, первые шаги в экономической политике связаны с необходимостью выбора, от которого зависят дальнейшие действия. В первую очередь речь идет об определении позиции относительно целесообразности добычи или сохранения ресурсов для будущих поколений. Обычно эта альтернатива решается в пользу деловых и политиче-

ских кругов, настаивающих на эксплуатации сырьевых месторождений и получении дохода.

Второй не менее важный вопрос связан с необходимостью определения формы собственности: будет ли это государственная монополия, в какой степени обеспечивать доступ национальным и международным компаниям к добыче природных ресурсов.

Третий вопрос, который требует решения, относится к сфере распределения полученных доходов. Инвестиции или потребление, следует ли создавать стабилизационные фонды, где хранить доходы: за границей или у себя в стране?¹³

Разнообразные варианты развития в рамках определенных альтернатив поведения в обобщенном виде сводятся к необходимости развивать экономические и демократические институты, с помощью которых реализуются государственно-национальные интересы.

При всей правильности такого вывода, следует иметь в виду, что формирование институциональных факторов развития достаточно болезненный и длительный процесс, связан с давлением разных интересов и необходимо достижение консенсуса при поддержке широких слоев общества.

В качестве примера часто приводится Норвегия, где уже существовали развитые институты к моменту открытия запасов энергоресурсов, что предотвратило расхищение ресурсной ренты и способствовало созданию условий для ее использования на благо общества.

Однако нет абсолютной уверенности в том, что в середине прошлого века в этой стране уже были хорошо развиты институциональные основы экономики и управления. В то же время достаточно хорошо изучена тема негативного влияния ресурсного богатства на развитие институциональной структуры, но немного известно об обратном воздействии: как существующие экономические и политические институты воздействуют на развитие ресурсной экономики. Сегодня процветание Норвегии остается зависимым от экспорта сырья, доля которого в общем объеме экспорта оставляет почти 70%¹⁴.

Нельзя не учитывать и тот факт, что близится время, когда ресурсная обеспеченность страны достигнет предела.

Существуют страны, которые демонстрируют положительные результаты по всей ресурсно-обеспечивающей цепочке создания стоимости. Последняя включает создание институтов и эффективной системы управления; обеспечение инфраструктуры; фискальная политика и по-

вышение конкурентоспособности отрасли; содержание местного компонента; расходование доходов; экономическое развитие. Успешные экономики Канады, Австралии, Норвегии, Ботсваны, Мексики, ОАЭ, Бахрейн занимают разные позиции в этих показателях, но в целом относятся к странам, преодолевшим негативные последствия ресурсной зависимости.

Однако как бы ни было устойчиво положение той или иной страны, остаются угрозы, связанные с колебаниями цен на мировом рынке сырья, политические соображения и нюансы, экологическая составляющая, которые требуют выработки совместных решений и действий.

Специфически условия стран африканского континента в этом контексте определяют необходимость экономической и технологической модернизации с упором на социальные факторы развития. «Внутренним источником финансирования модернизации может стать перераспределение сырьевых доходов, а внешним — инвестиции со стороны потребителей африканского сырья в развитие инфраструктуры, передаче технологий для становления «зеленой экономики»¹⁵.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что энергетическая безопасность на уровне национальной и международной экономики связана с задачами устойчивого развития. Тем не менее, цепочки этих взаимозависимостей вовлекают все большее количество факторов, зависят не только от решений принимаемым на уровне отдельно взятой экономики, но определяются комплексом условий, требуют согласования интересов и сотрудничества заинтересованных участников.

¹ Some opinion on relation between Security Economy and economic security Valerin 10AN-FRANK Romania Academy Marius Andrei Diamescu National Institute for research. URL: www.recon.ro >articles/2010-2/2010-2-7-pdf US Department of state Bureau of economic and business affairs. URL: www.state.gov/e/eb

² Л.А. Абалкин, Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. Вопросы экономики 1994№12 — С. 16; В.К. Сенчагов, О сущности и основах стратегии экономической безопасности России: общий курс : учебник под ред. В.К. Сенчагова — М. Дело, 2005; Л.И. Игонина, Экономическая безопасность России в системе макроэкономических инвестиционных критериев. Национальные интересы: приоритеты и безопасность, Изд. Дом Финансы и Кредит, 2(191) 2013.

³ Sustainability and National Security Ed. By James Hartman, Kent Butts, Brent Bankus, Steven Carney. Center for strategic Leadership, US Army War College, Carlisle, Pennsylvania, January 2012.

- ⁴ WEF Global risks Report 2014 URL: www.weforum.org/risks
- ⁵ Ian Bremmer The New Rules of globalization Harvard Business Review, January–February, p. 104.
- ⁶ Auty R. Resource Abundance and Economic Development. Oxford: OUP, 2001.
- ⁷ Sachs J. Warner A. Natural resources abundance and economic growth. //NBER Working Paper № W5398, December 1995.
- ⁸ «Reverse the curse: maximizing the potential of resource driven economies» p.iv, McKensey Global Institute December 2013, URL: www.mckensey.com./mgi
- ⁹ «Как избежать ресурсного проклятья» Под ред. М. Хамфриса, Дж. Сакса, Дж. Стиглица Изд. Института Гайдара М. 2011. — С. 218.
- ¹⁰ Исходя из мировой практики, выделение стран, развитие которых движимо ресурсными факторами, основывается на следующих показателях: 1. Экспорт ресурсов составляет более 20% объема экспорта страны. 2. Доходы от экспорта ресурсов составляют в среднем более 20% доходов государства. 3. Ресурсная рента формирует более 10% ВВП страны.
- ¹¹ URL: www.mckensey.com/mgi
- ¹² McKensey Global Institute December 2013, www.mckensey.com/mgi
- ¹³ Central Asia s Energy Challenge: Overcoming the national Resource Curse By Johannes F. Linn (www.brooking.edu)
- ¹⁴ UNCTAD Handbook of Statistics, 2013, New York, Geneva, p.187.
- ¹⁵ «Африка южнее Сахары в XXI веке: возможности и риски развития», МЭ и МО, 2013, №7. — С.58.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ: КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

В современных условиях острой проблемой является необходимость осуществления структурных сдвигов в национальной экономике России с целью снижения ее зависимости от сырьевого сектора. Устаревшие инфраструктурные фонды требуют замены и значительных инвестиций. Улучшение инвестиционного климата, стимулирование иностранных инвестиций и реализация проектов государственно-частного партнерства являются приоритетными направлениями инвестиционной политики Российской Федерации¹.

Региональная инвестиционная политика

Конкурентоспособность России во многом зависит от конкурентоспособности и устойчивого развития регионов. Региональная политика представляет собой составную часть национальной стратегии социально-экономического развития. При формировании современной государственной инвестиционной политики должны учитываться макроэкономический и региональный аспекты.

Инвестиционная политика для большинства регионов в настоящее время заключается в структурной перестройке региональной экономики, достижении экономической самостоятельности и обеспечении экономической безопасности, укреплении собственной современной индустриальной базы, в том числе, экспортоориентированных отраслей, производства энергетических ресурсов и т.д. Регионам России сегодня настоятельно требуется обновление основных фондов, техническое переоборудование, развитие передовых технологий, то есть следует стимулировать, прежде всего, привлечение прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичные сферы хозяйственной деятельности и инновационное предпринимательство. Реализация с участием иностранных инвесторов крупных проектов инновационной направленности в регионах должна быть нацелена на экономические и социальные эффекты долговременного характера, в том числе, и фискального.

Возможно привлечение иностранных инвестиций мерами их структурного регулирования, включая активный инвестиционный маркетинг, предполагающий продвижение имеющихся достижений на рынок инвестиционного капитала. На государственном уровне должна быть поставлена задача создания кредитно-инвестиционного механизма, способствующего структурной модернизации всех сфер экономики.

Таким образом, основные механизмы привлечения инвестиций характеризуются повышением инвестиционной привлекательности и кредитоспособности, интенсификацией использования на предприятиях современных механизмов инвестиционного обеспечения реализации программ развития, мобилизацией собственных средств инвестирования, использованием возможностей привлечения инвестиционных ресурсов через российские и зарубежные фондовые рынки, расширением использования финансовых ресурсов кредитно-инвестиционной системы региона и страны.

Совершенствование инвестиционного климата

Институциональной системе России недостает формализации ее структуры, которая необходима для осуществления эффективного иностранного инвестирования, и которая бы законодательно закрепила и обеспечивала действенными механизмами реализацию приемлемых для государства и общества потоков иностранных инвестиций и, одновременно, снимала бы их негативные воздействия².

В рейтинге стран, составленном организацией World Economic Forum, по уровню развития институциональной среды Россия находится на 128-ом месте, по общему уровню конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) — на 66-м, а по емкости рынка (включающего доступность экспортных каналов продаж) — на 8-м. Иностранные инвесторы, как правило, наращивают инвестиции преимущественно не в высокотехнологичный сектор, а в производство быстро окупаемых, ориентированных на внутренний рынок товаров и услуг. По официальным оценкам, потребности России в капитале к 2020 г. составят 1 трлн долл.³, дополнительные потребности в инфраструктуре составляют примерно столько же.

Для создания привлекательного инвестиционного климата целесообразно сформировать инвестиционную инфраструктуру, способную повысить инвестиционную активность на всех уровнях, с целью привлечения иностранных инвесторов, прежде всего в наукоемкое про-

изводство и высокотехнологичные отрасли. Необходимо дальнейшее развитие государственными органами России таких элементов инвестиционной политики как финансирование научно-исследовательских центров, стимулирование высокотехнологичного сектора экономики, технопарков, кластеров и технополисов; финансирование и создание современной инфраструктуры, прежде всего, транспортных артерий и коммуникаций; стимулирование венчурного капитала; борьба с коррупцией чиновников; снижение уровня бюрократизации, административных барьеров хозяйствования. Необходимо создание инвестиционных институтов: инвестиционных банков, фондов, страховых, финансово-инвестиционных компаний, финансово-промышленных групп, фондовых бирж и т.д.

Создание инвестиционно-информационного поля даст возможность восполнить недостаток коммерческой информации о рынке в России, регионах, транспортной и телекоммуникационной системах. При этом должна быть сформирована единая сеть, обеспечивающая скорейшее освоение инноваций в производстве, реализацию их на внутреннем и внешнем рынках, а также развита и постоянно поддерживаться информационная база НИОКР, инновационных и инвестиционных проектов с обеспечением доступа к ним всех участников инновационного процесса⁴. Необходимо также создание подобных информационных центров не только на федеральном уровне, но и на уровне региона, отрасли.

Таким образом, для реализации инвестиционного потенциала российской экономики необходимо обеспечить согласованное и эффективное развитие институтов, регулирующих политические, социальные и экономические аспекты развития страны. В качестве главного критерия может быть использован принцип приоритетности инвестиций в наукоемкое производство для получения общего экономического эффекта.

Модернизация экономики в современных условиях

Успешное развитие конкурентоспособности экономической системы возможно при комплексном использовании различных моделей взаимодействия государства, бизнеса и науки, современных концепций инновационного развития. Для перевода страны на инновационный путь развития ставится задача кардинального повышения инновационной и инвестиционной активности, доведение уровня накопления до

30% от ВВП, перехода к стандартам развитых стран в сфере бюджетной политики. Это означает, что уровень финансирования образования должен достичь 7% от ВВП, здравоохранения — 6%, науки — 3%. Иными словами, расходы государства на эти отрасли должны быть удвоены. Доля высокотехнологичной продукции в ВВП страны еще ничтожно мала (1,1%)⁵. Затраты на НИОКР в РФ составляют 1,07 % от ВВП, что ниже уровня развитых стран (например, в США — 2,59 % от ВВП, во Франции — 2,1% от ВВП).

Для реализации таких планов необходим переход на новую модель развития на основе проведения всеобщей высокотехнологичной модернизации экономики. Только новые технологии, оперативно внедренные в промышленное производство, реализованные в готовой продукции, способны завоевать мировые рынки. Сегодня главной задачей является создание современной материально-технической базы российской экономики на основе масштабной модернизации и обновления основных фондов экономики страны. Авторы стратегии «Инновационная Россия-2020» отмечают, что «государство будет содействовать росту инновационной активности компаний, повышению результативности их инновационной деятельности, но при этом сами компании должны определить конкретные пути и формы инновационной деятельности»⁶.

В России складывается новый инструмент координации инновационного процесса — технологическая платформа, объединяющая государство, бизнес и науку. Технологическая платформа — это партнерство в определении инновационных вызовов, в рамках которого разрабатываются программы стратегических исследований и намечаются пути их реализации. На сегодняшний день правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям утверждено 32 технологические платформы, выполняющие проекты по различным направлениям, таким как авиакосмические технологии, фотоника, биотехнологии, ядерные и радиационные технологии, энергетика, технологии транспорта и т. д. Основная их задача — в совместном участии государства, науки и бизнеса в интересах реализации крупных инновационных проектов, востребованных экономикой страны. Российская экономика может активизировать государственную и региональную инвестиционную политику, значительно увеличить объемы финансирования инфраструктурных, инновационных и других социально значимых проектов, повысить качество их подготовки и эффективность управления, способствовать переходу к новой модели инновационного развития.

Таким образом, для реализации инвестиционного потенциала российской экономики необходимо обеспечить согласованное и эффективное развитие институтов, регулирующих политические, социальные и экономические аспекты развития страны. В качестве главного критерия может быть использован принцип приоритетности инвестиций в наукоемкое производство для получения общего экономического эффекта. Поддержка инвестиционной деятельности, улучшение инвестиционного климата — одно из главных направлений экономической политики государства. России необходимо искать новые конкурентные позиции на глобальных рынках. Необходимо дальнейшее развитие и повышение конкурентоспособности энергетической, нефтегазовой отраслей, тяжелого машиностроения, горно-металлургического комплекса.

¹ Рейтинг регионов ГЧП-2014. Развитие государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. — М. : Центр развития государственно-частного партнерства, 2014. — С. 1.

² Федеральная адресная инвестиционная программа, утвержденная Ми-экономразвития России, на 2012 г.

³ Слей Б. Главный экономист, Бюро по Европе и СНГ, ПРООН Programme rus finale // URL: www.unecsc.org/cesci/documents/2008/ppp/.../programme_seminar_r.pdf (:25 апреля 2014 г.).

⁴ Иностранные инвестиции как один из факторов, влияющих на устойчивость финансовой системы в условиях перехода к интенсивной модели банковского сектора, Материалы сборника по итогам III международной научно-практической конференции «Финансовые рынки Европы и России», 2012: В 2х ч., Ч. 1. С. 6.

⁵ Бессонов А. Спрос на инновации должен создать бизнес. // Эксперт. — 2012 г. — №18(107).

⁶ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года «Инновационная Россия — 2020» / Минэкономразвития. — М., 2010.

ТОЧКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: ВЫХОД В МИРОВОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Интеграция российских регионов в мировое экономическое пространство является важной составляющей повышения международной конкурентоспособности российской экономики. Практическое решение указанной задачи требует адекватной научной основы. Теоретической моделью, описывающей процесс включения конкурентоспособных национальных хозяйствующих субъектов в интернациональные воспроизводственные структуры, является геоэкономический атлас¹ с ясно очерченными административными и экономическими границами, экономическими интересами, ресурсными, человеческими и продуктовыми потоками. Геоэкономический атлас представляет собой поле, на котором национальная (региональная) экономика может реализовать свои стратегические цели. Геоэкономический атлас региона, построенный по принципу набора функциональных страниц, является инструментом выявления конкурентоспособных региональных структур и точек экономического роста, наиболее привлекательных на конкретной территории и реализующих самые жизнеспособные факторы роста экономики региона. Интегрированные, сильно взаимодействующие в экономическом поле микроточки роста сливаются в сложные формации территориально-концентрированного типа с множеством сложных хозяйственных связей, бизнесов, каналов производства и обмена знаниями. Такие структуры принято называть кластерами².

В качестве пилотной площадки для применения метода регионального геоэкономического атласа нами была избрана Ярославская область и проведен анализ точек роста региональной экономики в контексте разработки и реализации концепции кластерной политики области. Ярославская область относится к числу интеллектуально высокоразвитых регионов, обладающих квалифицированными рабочими и инженерными кадрами, однако, бедных природными ресурсами и испытывающих растущий отток молодых перспективных специа-

листов в другие регионы, особенно столичные, прежде всего в отраслях приоритетной группы. Ярославская область входит в зону промышленного центра европейской части России. Область является активным экспортером и импортером. Внешнеторговый оборот области за 2013 г. без учета объемов торговли со странами Таможенного Союза составил 2950,2 млн долл. США³. Для сравнения: в 2012 г. он составлял 1563,3 млн долл.⁴. Наибольшую долю в общем объеме экспорта составляет машиностроительная продукция — 49,1 % и продукция химической промышленности — 35,4 %. В область импортируется преимущественно машиностроительная продукция (52,2 %), необходимая для ведения производственной деятельности предприятий области (машины и различное оборудование, части и оборудование автомобилей), продукция химической промышленности (18,1 %) и продовольственные товары и сырье (12,0 %)⁵.

Традиционно область считается регионом, ориентированным на экспорт. Однако в 2009 г. впервые за период осуществления внешнеэкономической деятельности организаций и предприятий области сложилось отрицательное сальдо внешнеторгового оборота (см. табл. 1). Это связано с тем, что произошло резкое сокращение экспорта (обусловле-

Таблица 1. Показатели внешнеторговой деятельности Ярославской области⁶

Показатели	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Экспорт (Э)	355,3	387,5	509,2	517,4	292,4	440,6	581,1	644,4	2000,5
Импорт (И)	198,7	226,2	328,0	481,6	470,8	489,1	874,7	918,9	949,7
К-т покрытия (Э:И)	1,788	1,713	1,552	1,074	0,621	0,901	0,664	0,701	2,106
Внешнеторговое сальдо (Э-И)	156,6	161,3	181,2	35,8	-178,4	-48,5	-293,6	-274,5	1050,8
Оборот внешней торговли (Э+И)	554,0	613,7	837,2	999,0	763,2	929,7	1455,8	1563,3	2950,2
К-т экспортной конкурентоспособности (Э-И):(Э+И)	0,28	0,26	0,22	0,04	-0,23	-0,05	-0,20	-0,18	0,36

но снижением средних цен на экспортируемые товары), а импорт продолжал расти (что обусловлено, в основном, потребностями в приобретении и обновлении машин и оборудования). В течение 4 последних лет (2009–2012 гг.) негативная ситуация сохранялась. Отрицательное сальдо внешнеторгового оборота отражало импортную направленность внешней торговли Ярославской области. Перелом наметился в 2013 г.

Коэффициент покрытия импорта экспортом (табл.1) представляет собой частное от деления объема экспорта на объем импорта. Следует отметить, что в начале 2000-х гг. ситуация выглядела вполне благополучной, однако в указанном периоде (2009–2012 гг.) импорт продукции превышал экспорт (значение коэффициента меньше 1), что говорит о недостаточной внешнеторговой самообеспеченности регионов. Ситуация начала меняться только в 2013 г.

Коэффициент экспортной конкурентоспособности раскрывает долю «чистого экспорта» во внешнеторговом обороте региона. Он рассчитывается как отношение сальдо внешней торговли к внешнеторговому обороту региона по формуле:

$$(\text{Э} - \text{И}) : \text{ВО}, \text{ где}$$

Э и И — объем экспорта и импорта региона; ВО — внешнеторговый оборот региона.

Анализ экспортной конкурентоспособности показал, что до 2009 г. Ярославская область имела положительный показатель. Однако с 2005 г. по 2008 г. он неуклонно снижался с 0,28 до 0,04 и перешел в минусовую зону в 2009 г. Данный коэффициент имеет сложную природу и не может трактоваться однозначно. Считается, что положительное значение, как правило, определяет в целом благополучную внешнеторговую ситуацию и относительную экспортную устойчивость субъекта ВЭД. Однако это далеко не однозначно. В случае же отрицательных значений необходим углубленный дифференциальный анализ динамики абсолютных величин и структуры экспорта и импорта. Например, превышение импорта над экспортом может дать отрицательный коэффициент конкурентоспособности, но при этом отражать высокую импортную активность в закупках высокотехнологичных продуктов у мировых лидеров. Если закупка некоторых инновационных товаров эффективнее их разработки и собственного производства, то в целом такая модель может означать реализацию грамотной внешнеэкономической стратегии. И наоборот. Коэффициент экспортной конкурентоспособности может

иметь высокое положительное значение при больших объемах вывоза сырья и переработанной продукции добывающей промышленности в ситуации стагнации высокотехнологичного импорта. В этом случае «красивый» показатель на поверку оказывается симптомом структурной деградации внешней торговли.

Основные товары машиностроения, импортируемые в регион: оборудование для пищевой промышленности, печатное оборудование, оборудование для обработки резины и пластмасс, грузоподъемные устройства. Основные продовольственные товары, импортируемые в область: мясо крупного рогатого скота, масличные культуры, зерновые хлеба, табачное сырье, кондитерские изделия. Основные товары химической промышленности, импортируемые в область: органические красящие вещества, душистые вещества и смеси, плиты, листы и пленка из полимерных материалов, краска типографская, лаки, спирты ациклические и их производные. Постоянными крупными партнерами по импорту являются: Германия, Украина, Япония, Аргентина, Китай.

Экспортируются из области машины, оборудование и транспортные средства (33%) и продукция химической промышленности (29%). Основные виды продукции машиностроения, экспортируемые из области: машины для строительства автодорог, электродвигатели, фрикционные изделия, двигатели внутреннего сгорания, строительная техника. Основные виды продукции химической промышленности, экспортируемые из региона: пленка полимерная, фотобумага, фотоматериалы, лаки и краски, шины пневматические, технический углерод, изделия из резины. В страны СНГ Ярославская область экспортирует нефтепродукты, лаки, краски, шины, лесоматериалы, изделия из черных металлов, двигатели внутреннего сгорания, электрические машины и оборудование, кабели, транспортные средства (тракторы, легковые автомобили) и их части. Крупнейшим потребителем производимых в области продуктов являются Нидерланды, Польша, Великобритания; а также страны-участницы СНГ: Украина, Казахстан, Узбекистан.

В целом анализ динамики коэффициентов специализации экспорта и импорта позволяет сделать вывод о преобладании импорта в Ярославскую область машиностроительной продукции, продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, а также высокотехнологичной продукции химической промышленности. Тенденции развития региона последних лет показали, что при отсутствии адек-

ватного ответа на мировые внешнеэкономические вызовы происходит консервация негативных процессов, усиление импортной зависимости и ослабление интеграционных процессов вхождения в мировое экономическое пространство. Это связано с медленной модернизацией внешнеэкономической модели развития области. Исследование показало, что внутренним источником роста ВЭД для такого региона, как Ярославская область, может стать современная кластерная производственная структура. Именно инновационные кластеры, как показывает мировой опыт, становятся новыми точками роста, втягивающими национальные воспроизводственные системы в мировую сферу неслучайно в «Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года» развитие кластеров на базе исторически сложившихся отраслей экономики определено как стратегическое направление развития региональной экономики⁷. Создание современной кластерной структуры позволит расширить доступ хозяйствующих субъектов к инвестициям, инновациям и новым технологиям. Создание и развитие кластеров позволит также обеспечить оптимизацию положения хозяйствующих субъектов Ярославской области в производственных цепочках создания стоимости, содействуя повышению уровня конкурентоспособности товаров и услуг на российском и международном рынке.

В 2009 г. Правительство Ярославской области утвердило Концепцию кластерной политики⁸, в которой были определены сильные и слабые стороны кластерного развития области, угрозы и возможности, пути нейтрализации угроз и осуществления возможностей и составлен перечень перспективных кластеров.

Сильные стороны кластерного развития Ярославской области:

- развитая промышленная база и сбалансированная структура промышленности;
- наличие практики заключения соглашений с вертикально интегрированными холдингами;
- развитая структура образования, значительный научный и инновационный потенциал;
- квалифицированные трудовые ресурсы в различных отраслях экономики;
- развитие системы индустриальных парков и перспективных инвестиционных площадок для привлечения прямых промышленных инвестиций;

Таблица 2. Перечень перспективных кластеров в Ярославской области⁹

№ п/п	Название кластера	Конечный продукт кластера	Основа кластера	Место локализации
1	Кластер дизеле-строения	дизельные автомобильные двигатели	ОАО «Автодизель», ОАО «ЯЗТА», ОАО «ЯЗДА», ОАО «ГМЗ»	г. Ярославль, г. Тутаев
2	Кластер газо-турбо-строения	газотурбинный двигатель и энергоустановка	НПО «Сатурн», ОАО «Сатурн — Газовые турбины», ЗАО «Гурборус»	г. Рыбинск
3	Лакокрасочный кластер	лакокрасочные материалы	ОАО «Русские краски», ООО «Ярославские краски», ЗАО «НПК ЯрПИ», ЗАО «Ярославский колорит»	г. Ярославль, г. Гаврилов-Ям
4	Кластер технического текстиля	технические ткани и пряжи	ОАО «Красный Перекоп», ЗАО «Корд», ОАО «Залесье»	г. Ярославль, г. Переславль-Залесский
5	Кластер льнопереработки	льняные и хлопчатобумажные ткани и изделия из них	ОАО «Гаврилов-Ямский льнокомбинат», ОАО «Льнокомбинат «Тулма», ООО «МЦОР», льнозаводы и льносеющие хозяйства	г. Ярославль, Ярославский район, г. Гаврилов-Ям, г. Углич, г. Данилов
6	Кластер автокомпонентов	автокомпоненты для отечественных и иностранных автозаводов, работающих в РФ	ОАО ГМЗ «Агат», ОАО «Рыбинский завод приборостроения», ООО «Рыбинский кабельный завод», ООО «ТИИР», ОАО «Фритекс», ЗАО «Маркон»	г. Ярославль, г. Гаврилов-Ям, г. Рыбинск

7	Резинотехнический кластер	шины и резинотехнические изделия	ОАО «Ярославский шинный завод», ОАО «Ярославский технический углерод», ЗАО «Ярославль-Резинотехника», ОАО «Ярославский завод резиновых технических изделий»	г. Ярославль
8	Кластер полиграфического машиностроения	полиграфическое оборудование	ООО «Литэкс», ООО «Формат», ОАО «Формат — принт», ООО «Транскапитал»	г. Рыбинск
9	Туристический кластер	туристические услуги на маршруте «Золотое кольцо России»	Ростов, Ярославль, Переславль-Залесский и Углич — входят в «Золотое кольцо России»; Мышкин — провинциальный музейный центр	г. Ярославль, г. Углич, г. Переславль-Залесский, г. Ростов, г. Мышкин, г. Рыбинск, г. Тутаев
10	Фармацевтический кластер	фармацевтические препараты и лекарства	Ярославская медицинская академия	г. Ярославль
11	Кластер IT-, нано- и биотехнологий	IT-технологии и оборудование, нано- и биотехнологическая продукция	Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославский государственный технический университет, Рыбинский государственный авиационный технологический университет	г. Переславль-Залесский, г. Ярославль, г. Рыбинск
12	Кластер кабельной продукции	кабельная продукция	ОАО «Рыбинскабель», ООО «Рыбинск-электрокабель», Nexans, Tусо Electronics, ОАО «УЭРМЗ»	г. Рыбинск, г. Углич
13	Кластер сыроделия и молокопереработки	сыры и молочная продукция	ГУП «Угличская экспериментальная биофабрика», молоко- и сыроводы	г. Углич, г. Данилов и др. районные центры

- понимание необходимости использования кластерного подхода в деятельности Правительства области для развития региональной экономики;
 - опыт подготовительной работы по созданию кластеров в сфере производства технического текстиля, льнопереработки и производства лакокрасочных материалов.
- Слабые стороны кластерного развития Ярославской области:
- высокий износ основных фондов предприятий области (от 47 до 63 %) и существенные затраты на модернизацию производственных мощностей;
 - неразвитая система государственной поддержки инновационной деятельности в Ярославской области, медленные темпы обновления продукции;
 - недостаток у хозяйствующих субъектов информации о преимуществах и мерах государственной поддержки развития бизнеса в рамках кластеров;
 - отсутствие у хозяйствующих субъектов опыта и собственных средств для разработки документации, необходимой для получения государственной поддержки их инвестиционных проектов;
 - нестабильные связи между промышленными предприятиями, вузами и НИИ;
 - нехватка подготовленных инвестиционных площадок для развития существующих и создания новых предприятий;
 - ограниченность существующей транспортной и инженерной инфраструктуры для реализации инвестиционных проектов.

В результате предварительного кластерного анализа Ярославской области был предложен перечень из 13 перспективных кластеров (табл. 2).

Был проведен анализ индустриальных парков, перспективных инвестиционных площадок, обеспечения их инженерной и транспортной инфраструктурой для привлечения прямых инвестиций в промышленность с целью развития потенциальных кластеров¹⁰. Проведение подготовительной работы позволило области перейти к системным действиям по созданию и развитию кластеров¹¹. Такие шаги реально осуществлены в создании Ярославского фармкластера (заводы «Такеда-Никомед», «Р-Фарм», «Фармославль»).

В результате совместной работы, проделанной властью, бизнесом и обществом в Ярославской области были созданы благоприятные

условия для привлечения инвестиций¹². Для организации эффективного взаимодействия потенциальных инвесторов с органами государственной власти в области созданы и функционируют:

- рабочая группа по взаимодействию с инвесторами;
- Комиссия по государственной поддержке инвестиционной деятельности при Правительстве области (проводит конкурсный отбор инвестиционных проектов для включения в перечень приоритетных инвестиционных проектов Ярославской области);
- областной консультативный совет по работе с участниками внешнеэкономической деятельности при Губернаторе Ярославской области;
- Координационный совет Ярославской области по государственно-частному партнерству (совет является коллегиальным совещательным органом регионального центра государственно-частного партнерства Ярославской области);
- открытое акционерное общество «Гарантийное агентство «Ярославия»» (агентство создано в целях предоставления поручительств по проектам малого бизнеса);
- «Бизнес-инкубатор» Ярославской области;
- «Агентство инвестиций и кластерного развития» Ярославской области (создано для работы с инвесторами и выполнения функций заказчика-застройщика по объектам инвестиционной инфраструктуры).

В рамках реализации концепции кластерной политики Правительства области реализуются уникальные образовательные проекты совместно с промышленными предприятиями фармацевтического кластера, высшими учебными заведениями и учреждениями среднего профессионального образования.

В 2010 г. начато проектирование Центра трансфера технологий и подготовки научных кадров для фармацевтической промышленности. С 1 сентября 2010 г. начал работу центр подготовки технического персонала для фармацевтической промышленности на базе химико-технологического лицея г. Ярославля при поддержке фармацевтической компании «Никомед». Фармацевтическими компаниями «Новартис» и «Ранбакси» разрабатываются и внедряются в практику учебные программы для представителей медицинского сообщества. Компаниями «Р-Фарм» и «Никомед» организованы стипендиальные программы для студентов ярославских вузов.

На сегодня фармацевтический кластер является точкой мирового роста Ярославской области. Он представляет собой сеть локализованных в регионе взаимосвязанных инновационных фирм-разработчиков лекарств, производственных компаний; поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг; объектов инфраструктуры: вузов, колледжей и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. В кластер входят и реально интегрируются российские и иностранные компании: «Р-ФАРМ», «Такеда-Никомед», «Тева», «НТ-фарма», «Витафарма», «Фармославль». Основные направления развития кластера — это производство российских препаратов, локализация производства иностранных патентованных препаратов и переход к стандартам производства GMP.

В перспективе в рамках реализации кластерной политики области есть реальные возможности создания новых кластеров:

- *лакокрасочный (химический) кластер*. Его основу составят ОАО «Русские краски», ЗАО «НПК ЯрЛИ», ЗАО «Ярославский колорит», ООО «Ярославский проектный институт лакокрасочных производств». Ярославль является крупнейшим в Восточной Европе высокотехнологичным центром лакокрасочной промышленности и производства сырья на основе нанотехнологий;
- *машиностроительный (автокомпонентный) кластер*. Территориальной основой этого кластера должна стать урбанизованная промышленно развитая ось «Ярославль — Тутаев — Рыбинск». Ядро кластера могут составить крупнейшие предприятия региона ОАО «НПО «Сатурн», ОАО «Автодизель», Тутаевский моторный завод;
- *туристско-рекреационный кластер*. В кластер войдут города «Золотого кольца России» Ростов, Ярославль, Переславль-Залесский, Углич, а также провинциальный музейный центр Мышкин;
- *кластер IT-технологий*. Ярославская область по уровню информационного развития опережает другие области ЦФО, и создание указанного кластера окажет большое синергетическое влияние на успешное развитие всех остальных ярославских кластеров.

Таким образом, кластерная структура экономики и соответствующая ей региональная кластерная политика являются эффективными инструментами выявления и формирования точек мирового роста в российских регионах.

- ¹ См.: Кочетов, Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства. — М.: Норма, 2010; Неклесса, А. И. Современная мир-экономика: актуальная геоэкономическая конфигурация // Материалы Клуба ученых «Глобальный мир». Вып. 2. М.: «Новый век», 2001.
- ² См.: Porter, М.Е. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review, November–December, 1998.
- ³ Регионы России. Социально-экономические показатели — 2013 г.: стат. сб., ФСГС // Официальный сайт ФСГС: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_14p/Main.htm
- ⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели, 2012 г.: стат. сб., ФСГС // Официальный сайт ФСГС: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_14p/Main.htm
- ⁵ Там же
- ⁶ Рассчитано по данным: «Банк готовых документов» ФСГС // Официальный сайт ФСГС: www.gks.ru
- ⁷ Постановление Губернатора ЯО от 22.06.2007 N 572 (ред. от 18.12.2007) «О стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года»: www.raexpert.ru/database/strategy/16.yaroslavl.rtf
- ⁸ Постановление Правительства Ярославской области от 30.06.2009 N 650-п «Об утверждении концепции кластерной политики Правительства области»: <http://base.garant.ru/24550558/>
- ⁹ Постановление Правительства Ярославской области от 30.06.2009 N 650-пп «Об утверждении концепции кластерной политики...
- ¹⁰ См.: Постановление Губернатора ЯО от 10.08.2009 N 423 «Об образовании рабочей группы по содействию развитию перспективных кластеров»: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW086;n=36761>
- ¹¹ См.: Указ Губернатора ЯО от 27.10.2011 N 476 «О Координационном совете по развитию кластера современной фармацевтической промышленности и инновационной медицины при Губернаторе области»: http://lawcs.ru/maps/docs/1_yaroslavl_ukaz476.rtf
- ¹² См.: Постановление Администрации ЯО от 27.03.2006 N 48-а (ред. от 10.08.2012) «Об утверждении Перечня приоритетных инвестиционных проектов Ярославской области»: http://www.adm.yar.ru/invest/inv_pol/%D0%BF%D0%B5%D1%80_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%BE%D1%80_%D0%BF%D1%80.htm ; Постановление Правительства ЯО от 30.06.2011 N 505-п (ред. от 24.08.2012) «О программе развития инвестиционных площадок в Ярославской области на 2011–2015 годы»: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW086;n=59021>

А. А. Никонова

СОВРЕМЕННЫЕ МИРОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ

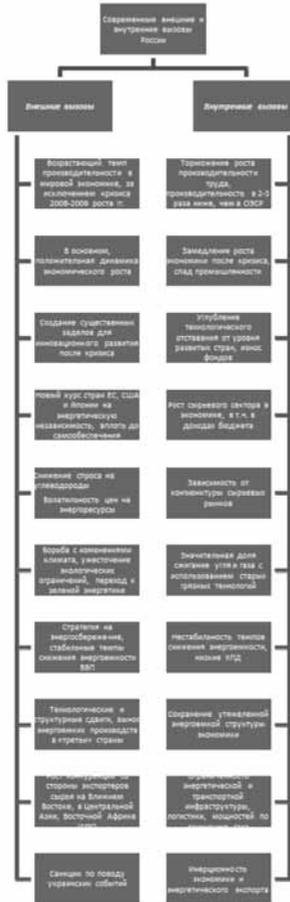
Россия обладает значительными ресурсными и интеллектуальными конкурентными преимуществами, достаточными для устойчивого конкурентоспособного развития. Однако имеющийся потенциал реализуется не полностью, мы значительно отстаем в научно-техническом и социально-экономическом развитии от стран, менее обеспеченных ресурсами. Задача исследовать причины отставания и перспективы развития страны в рамках современных мировых трендов, внутренних и внешних вызовов. Выявленные факторы провалов дадут информацию для обоснования верных воздействий.

Основные вызовы и проблемы конкурентоспособности России

Нарастание внутренних проблем национальной экономики (высокая энергоёмкость ВВП, углубление структурных и региональных диспропорций, технологическое отставание промышленности, низкое качество управления) в сочетании с ростом зависимости от энергоэкспорта и вызовов глобального мира (интенсивные технологические сдвиги, курс на чистую энергетику в ЕС и независимость от поставщиков энергоресурсов, интеграция, экологические ограничения) создает угрозу устойчивости и экономической безопасности РФ (рис. 1). Трудность ответа на такие вызовы объясняется существенными провалами в наиболее значимых сферах (рис. 2). По глобальному индексу конкурентоспособности (*GCI*), РФ занимает 64-е место среди 148 стран¹.

Анализ современных мировых трендов выявляет ведущую роль уникального для каждой страны сочетания интеллектуальных, институциональных, экономических, технологических факторов, которое во многом определяет креативность бизнеса и инновационный потенциал развития. Ускорение темпа технологических изменений повышает их роль в решении ресурсных проблем мировой экономической системы.

Рисунок 1. Современные внешние и внутренние вызовы России.

В связи с ростом многообразия факторов влияния окружающего мира нужен *системный подход* к стратегии и механизмам конкурентоспособного развития, направленным на эффективное использование имеющихся преимуществ и активизацию внутренних инноваций с учетом внешних вызовов и национальных особенностей — в экономике,

Рисунок 2. Основные сферы отставания конкурентоспособности России

Источник: построено по данным ПРООН, INSEAD²

институтах, истории, культуре, организации науки, человеческом развитии. Применение принципов системной теории в этих целях научно обосновано, поскольку изучаемый экономический объект — предприятие, кластер, производственный комплекс или экономика в целом — представляет собой сложную систему, которая является подсистемой целостной системы более высокого порядка.

Системный подход к анализу и управлению

С системных позиций правильные способы управления (стратегии, организационно-экономические механизмы) должны соответствовать свойствам объекта, факторам и условиям среды его функционирования и быть адекватными потенциалу ситуации, оцениваемому с позиций фундаментальных постулатов общей теории систем. Системность управления на всех уровнях является решающим условием конкурентоспособности РФ.

Системное управление ориентировано на все без исключения подсистемы управляемого объекта и его внешние связи. Согласно системной теории, «именно управление реализует механизм гомеостаза». Задачи управления: 1) снизить неопределенность ситуации выбора решений на основе полученных знаний об объекте и его среде; 2) определить способы воздействий, повышающие конкурентоспособность; 3) нивелировать провалы, эффективно использовать преимущества. Для выбора правильных воздействий регулятору необходимо обладать достоверной информацией об объекте и его окружении, которая мо-

жет быть получена в результате анализа количественных и качественных, статических и динамических, внешних и внутренних характеристик. Использование механизмов прямых и обратных связей снижает неопределенность ситуации для регулятора, повышает достоверность оценок и качество управленческих решений (рис. 3).

Рисунок 3. Схема анализа ситуации на основе прямых и обратных связей

Результативность управляющих воздействий зависит от полноты учета свойств изучаемой системы — характеристик всех ключевых подсистем: исторической, имитационной, организационно-экономической, институциональной, когнитивной, культурной, ментальной³. Содержание воздействий определяется рядом требований; важнейшие из них: 1) соответствие потенциалу ситуации (ограничениям и возможностям развития); 2) стимулирование активности; 3) компенсация рисков.

Для иллюстрации схемы системного анализа потенциала повышения конкурентоспособности России на основе имеющихся преимуществ более подробно исследуем возможности и ограничения топливно-энергетического сектора. ТЭК глубоко включен в мировую систему, концентрирует ресурсное превосходство страны, играет системообразующую роль в её экономике, поэтому наиболее точно и ярко характеризует нашу силу и наши провалы.

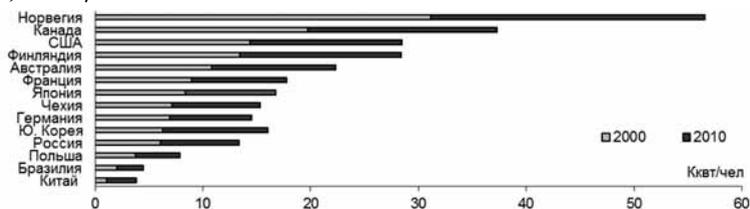
Ресурсный потенциал дает широкие возможности применения практически неограниченного спектра новых технологий и повышения конкурентоспособности России: 12,6% мировой добычи нефти, 2-е место в мире; 19,1% — природного газа, 2-е место; 4,5% — угля, 6-е место⁴. Почему же такие преимущества не реализованы в целях эффективного и устойчивого развития? Почему ТЭК превратился из конкурентного преимущества в конкурентный недостаток? Проблема в соединении двух негативных тенденций: низкой энергоэффективности экономики и растущей её зависимости от энергетических источников доходов (половина госбюджета, 70% экспорта). Однако, ресурсные источники не возобновляемы, и это делает сырьевой фундамент конкурентоспособности ещё более неустойчивым.

Системный анализ позволяет определить болевые точки, обосновать стратегию развития, выбрать верные пути управления.

Оценки ресурсно-технологической подсистемы

- 1. Удельные показатели.** В отличие от абсолютных размеров добычи, по удельным показателям РФ неамного превосходит ресурсообеспеченные страны, а по уровню душевого производства электроэнергии значительно отстает и наращивает его намного медленнее других стран (рис. 4)⁵.

Рисунок 4. Производство электроэнергии на душу населения по странам мира, КкВт/чел

Источник: построено по данным Росстата⁶.

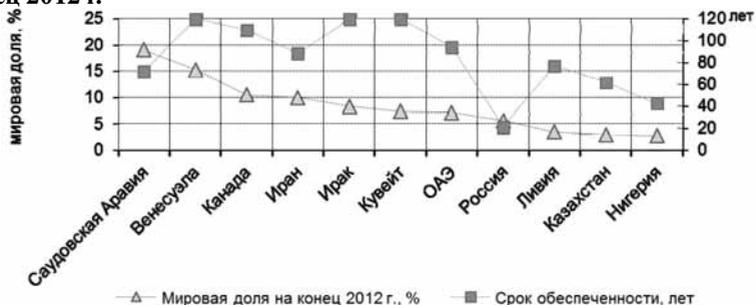
Рисунок 5. Ограниченность сырьевых источников роста экономики в России

2. Пределы ресурсных источников экономического роста обусловлены комплексом внешних и внутренних вызовов (рис. 5).

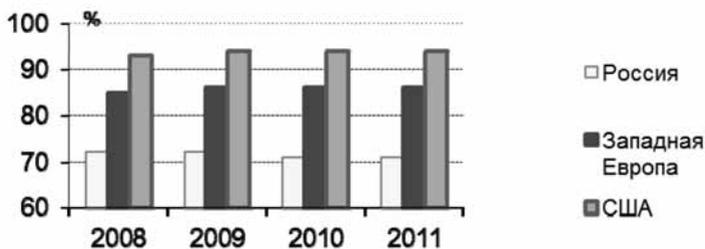
Рост стоимости энергопроизводства, угрозы внутреннего дефицита сырья для нефтепереработки и истощения нефтяных источников финансирования экономики реальны в случае замедления перехода на передовые технологии глубокой переработки и более полного извлечения нефти (рис. 6, 7).

Рисунок 6. Запасы нефти и срок обеспеченности ведущих экспортеров на конец 2012 г.

Источник: построено на основе данных ВР⁷.

Рисунок 7. Глубина переработки нефти в странах мира, %

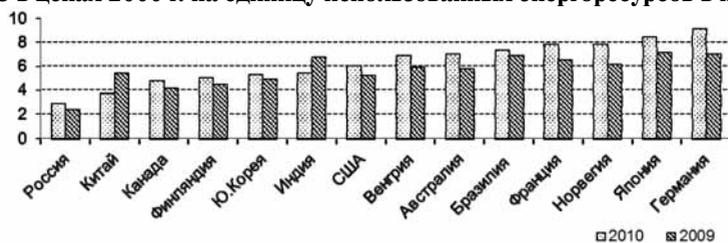
Источник: построено по данным Росстата, IEA.

В Арктике запасы нефти значительны, но, по мнению экспертов, трудности освоения скорее перевешивают потенциальные преимущества. Экономические риски обусловлены высокой себестоимостью добычи из-за природно-климатических условий и недостатка инфра-

структуры, а также ростом конкуренции за сбыт и инвестиции по мере прогресса технологий, облегчающих доступ к более комфортным участкам шельфа. Экологические риски вызваны отсутствием эффективных безопасных технологий, в т. ч., способов борьбы с нефтяными разливами во льдах. Но присутствие РФ в Арктике преследует геополитические цели, и это потребует комплекс финансовых и организационных мер по развитию логистики, транспорта, инфраструктуры, машиностроения, науки, кадров⁸. При всех слабо прогнозируемых перспективах освоения этих нефтеносных районов Арктика рассматривается как зона конкуренции знаний, компетенций и технологий⁹. Потеря твердых позиций может нанести невосполнимый урон устойчивости страны. Нужны принципиально новые подходы и инновационные решения.

3. Низкая энергетическая эффективность. Энергоемкость ВВП России намного ниже уровня сопоставимых стран, в частности, по климату (рис. 8).

Рисунок 8. Энергоемкость ВВП в странах мира в 2009–2010 гг., долл. по ППС в ценах 2000 г. на единицу использованных энергоресурсов в кг-н.э.

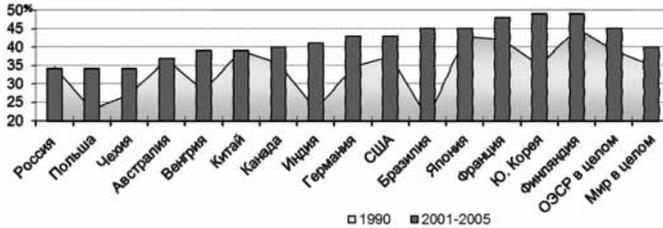
Источник: построено по данным INSEAD¹⁰.

Намечено снизить удельную энергоемкость ВВП до уровня не ниже 45% к 2035 г. от уровня 2010 года¹¹. Но невыполнение ряда контрольных цифр в реализации стратегий говорит о недостатке сбалансированности программ.

4. Низкий КПД использования трех основных видов углеводородов.

Опасна динамика — КПД растет крайне медленно (рис. 9). К 2010 г. КПД по газу не превысил, как было намечено, достигнутый в 2008 г. уровень 38%¹².

Рисунок 9. Эффективность производства электроэнергии из природного газа, %

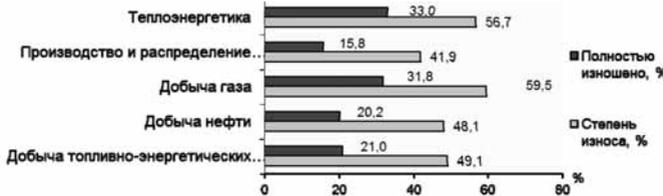

Источник: построено на основе данных IEA¹³.

5. Устаревшая технико-технологическая база и инфраструктура.

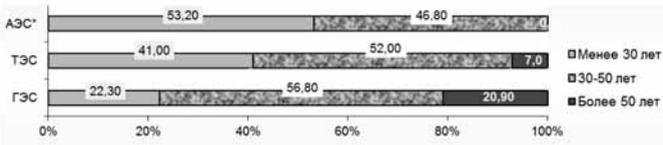
Низкая эффективность связана с износом фондов, особенно, оборудования в электроэнергетике и нефтепереработке, отставанием в темпах обновления мощностей и сетей, не оптимальностью хозяйственных связей, дефектами ценообразования, вызванных внутрисистемными проблемами (рис. 10–12).

Рисунок 10. Степень износа основных фондов в России на конец 2011 г., %

Источник: построено по данным Росстата для коммерческих организаций, кроме малого предпринимательства¹⁴

Рисунок 11. Возрастная структура оборудования в энергетике РФ

Примечание: *Для АЭС — в % от общей установленной мощности

Источник: построено по данным докладов в ИНП РАН¹⁵; расчетам по данным Росатома¹⁶.

Рисунок 12. Динамика долей вводов мощностей в объеме производства ТЭК РФ и КНР

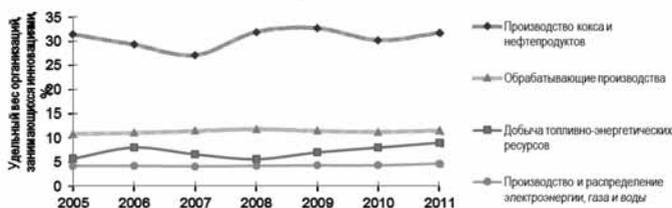
Примечание: в угольной промышленности — вводы мощностей по добыче; в нефтяной и газовой — вводы по переработке.

Источник: рассчитано по данным Росстата, ВР, Национ. бюро статистики Китая¹⁷.

Сравнительная динамика ввода мощностей в РФ и развивающихся странах говорит о росте технологического отставания РФ в будущем.

6. Низкая инновационная активность в ТЭК — за исключением отдельных производств, в пять раз ниже, чем в развитых странах (рис. 13).

Рисунок 13. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем количестве организаций в РФ в 2005–2011 гг.¹⁸.

Анализ ресурсно-технологической подсистемы указывает на наличие потенциала для роста конкурентоспособности при условии ускорения темпов создания передовой инфраструктуры, перехода к новым способам добычи, переработки, генерирования энергии; оптимизации структуры энергетики.

Имитационные возможности развития ТЭК

В силу принципиальных различий России и развитых стран представляется не обоснованным напрямую копировать передовые запад-

ные практики, к примеру, энергоэффективности. Ориентация стран ЕС, США, Японии на энергосбережение обусловлена стремлением к независимости от колебаний энергетических рынков и корпоративными инициативами в области нововведений с целью сокращения издержек и укрепления рыночного позиционирования, а в сфере потребительского сектора — оправдана склонностью к экономии в условиях высокого уровня энергопотребления. В противоположность относительно низкой инновационной активности российского энергетического бизнеса, ориентированного на вывоз сырья, а также необходимости расширения доступа населения к энергии, в особенности, на отдаленных территориях¹⁹. Зарубежный опыт требует тщательной адаптации к российским условиям.

Информационно-когнитивная подсистема

Интеллектуальные факторы производительности можно условно подразделить на 3 группы: 1) способность создавать знания и новые технологии; 2) способность воплощать и распространять инновации; 3) способность эффективно управлять. Они тесно связаны с социокультурными (включая интересы агентов) и институциональными факторами, в целом формирующими человеческий потенциал конкурентоспособной экономики. Позиции России заметно сильнее в первой группе компетенций, чем во второй и третьей.

Научно-технологическая и информационная среда создает климат для человеческого развития и развития инноваций. С одной стороны, в России высокий уровень специальных компетенций: 53% населения с высшим образованием (второе конкурентное преимущество)²⁰; значительно развита фундаментальная наука. С другой, качество *системы образования* снижается: 72-е место среди 122 стран; по качеству школ менеджмента мы занимаем 98-е место²¹. Нововведениям препятствуют барьеры, в основном, связанные с ослаблением социальных, прикладных, коммуникативных и адаптивных компетенций (рис. 15). Самое узкое место — в управленческой подсистеме. Неумение выводить открытия на рынок выражается в предельно низком значении удельного показателя внедрения патентов: в РФ — 0,2884 на тыс. чел. насел.; в США — 1,6128; в Сингапуре — 1,9283. По способности привлекать таланты РФ находится на 78-м месте, по способности находить квалифицированную рабочую силу — на 102-м²².

Рисунок 14. Причины и следствия дефектов информационно-когнитивной среды в РФ

Утечка мозгов, падение престижа инженера и ученого, внутренняя миграция в пользу отраслей ТЭК и банков, недостаточность системы переподготовки кадров — все это истощает человеческий потенциал в сфере наукоемких производств и инженерного дела. Незрелость инновационной среды имеет общесистемные происхождение и большей частью обусловлена институциональными дефектами, разрушением прикладной науки, бессистемными экспериментами по реорганизации исследовательского сектора и высшей школы. Нужны дифференцированные меры целенаправленной и сбалансированной поддержки НИОКР.

Институциональная среда

Институциональная среда, несмотря на позитивные сдвиги (105-е место в 2007 г.; 87-е — в 2012 г.), отличается политической нестабильностью (113-е место), низким качеством нормативно-правового регулирования (113-е место) и управленческой среды (102-е место), неэффективностью работы правительства (90-е место)²³. К примеру, оно до сих пор не выработало реально эффективных стимулов к энергосбережению, хотя об этом говорится в массе правительственных документов. По состоянию законодательной базы инновационной деятельности РФ отстает, к примеру, от США почти на 35 лет. Нестабильность правил, искажения в применении, несогласованность стратегий и управления на всех уровнях, коррупционные схемы сдерживают инновации. Дефекты системы распределения, резкое несоответствие статусных и квалификационных характеристик,

оплаты труда и вклада в достижение общесистемных целей существенно демотивируют новаторов.

Социокультурная среда

Это наименее формализуемая сфера анализа гуманитарных источников прогрессивных сдвигов в экономике и предпосылок торможения. Базисные ценности, развитость гражданского общества, качество отношений элит, мировоззрение и другие черты социума составляют особые цивилизационные ресурсы нации. Культура в частных проявлениях это техника безопасности, склонность тратить на снижение выбросов, модели поведения, связанные с энергопотреблением, обращение с радиоактивными отходами. Социокультурные свойства общественной системы по-разному влияют на изобретательность, производительность (рис. 16).

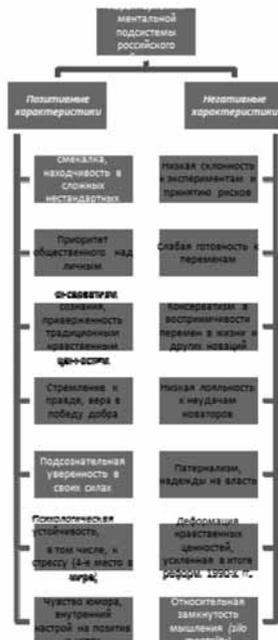
Рисунок 16. Свойства социокультурной подсистемы российского общества

Ментальная подсистема

Менталитету россиян также свойственны различия влияний на производительность труда и инновации (рис. 17).

Рисунок 17. Характеристики ментальной подсистемы российского общества

Черты социокультурного генотипа и менталитета следует учитывать при выборе рычагов управления. В этих двух подсистемах закрепляется формирование интересов акторов как результат воздействия факторов исторической, экономической, институциональной, когнитивной и культурной подсистем. Конфликт интересов сужает длину цепочки создания стоимости, препятствует лучшему с позиций целостной системы использованию знаний и ресурсов.

Выводы

Выявленные из анализа ключевых общественных подсистем факторы конкурентоспособности российской экономики позволяют най-

ти ответ на структурные и технологические вызовы и разработать меры для ускорения инноваций и роста производительности. При нынешних темпах обновления технико-технологической базы, качестве управления и институциональной среды нам представляется сомнительным повысить энергоэффективность вдвое к 2035 г., как это предусмотрено правительственными программами²⁴, значимо интенсифицировать инновации, сократить разрыв с развитыми странами. Вклад технологического фактора нужно удвоить.

Проблемы в каждой из подсистем создают условия для характерного в РФ укорачивания инновационной цепи, для полноты которой важны не только материальные ресурсы и финансовый капитал, но и передовое оборудование в исследовательских лабораториях, инфраструктура (жилье, коммуникации, др.), определенная культура (язык, готовность принимать людей разных культур). Такой подход предполагает создание сетей, где люди могут обмениваться знаниями и опытом, преодолевая «замкнутое мышление» (*silo mentality*). Не менее важны мотивации в материальной (что проще и быстрее), социокультурной и ментальной подсистемах (что длительно и сложно). Для развития инновационного сознания нужны определенные шаги со стороны государства, в т. ч., по повышению статуса ученых; стимулированию предпринимателей, разработчиков и пользователей новых технологий; снижению дифференциации населения по многим параметрам: жизнеобеспечения, качества среды обитания, труда и жизни.

Тенденция замедления человеческого развития создает для России серьезный внутренний вызов и при отсутствии правильных мер может превратить в недостаток преимущество РФ в уровне образованности кадров.

Инструменты активизации ресурсных и образовательных преимуществ могут быть разработаны на базе системного подхода к управлению в строгом соответствии с факторами, свойствами управляемых объектов, внешними и внутренними условиями их функционирования. Системная теория дает общеметодологический базис для выработки процедур научно обоснованной идентификации управляющих воздействий и согласования изменений всех подсистем. Нужна законодательно оформленная и институционально обеспеченная *системная методология* стратегического планирования и управления конкурентоспособным развитием на всех уровнях экономики с учетом экономических, исторических, институциональных, социокультурных и других национальных особенностей и мировых трендов развития.

- ¹ The Global Competitiveness Report 2013–2014. Full Data Edition. WEF. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013–14.pdf
- ² Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. ПРООН. пер. изд-ва «Весь мир». М.: «Весь мир», 2013. 202 с. URL: http://www.mfa.gov.by/upload/HDR_2013_RU.pdf; The Global Innovation Index 2013: The Local Dynamics of Innovation. — INSEAD 2013. URL: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=gii-full-report-2013>.
- ³ Клейнер Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент //Российский журнал менеджмента, 2008, 6(3).
- ⁴ Statistical Review of World Energy June 2013 URL: http://www.bp.com/content/dam/bp/pdf/statistical-review/statistical_review_of_world_energy_2013.pdf.
- ⁵ Здесь и далее сравниваются страны, сопоставимые по ряду признаков, согласно WEF (The Russia Competitiveness Report 2011. Laying the Foundation for Sustainable Prosperity. WEF. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Russia_Report_2011.pdf).
- ⁶ Россия и страны мира 2012 [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/IssWWW.exe/Stg/06–30.htm.
- ⁷ Statistical Review of World Energy, P. 6.
- ⁸ Криворотов А. К. Нефтегазовые ресурсы России как экономический «локомотив» модернизации //Мировая энергетика: воздействие кризиса (Материалы VIII Конвента РАМИ, сентябрь, 2012). Научн. изд. / Под ред. В. И. Салыгина, Н. А. Симония. — ЗАО Изд-во «Аспект Пресс», Изд-во «МГИМО-Университет». 2013, с. 18–19.
- ⁹ Фадеев А. Перспективы освоения арктического шельфа 08.04.2014. — РСМД [Электронный ресурс] URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3373&from=may14rus#top.
- ¹⁰ The Global Innovation Index 2012. Stronger Innovation Linkages for Global Growth — INSEAD 2012, P. 354. URL: <http://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/GII-2012-Report.pdf>; The Global Innovation Index 2013, P. 308.
- ¹¹ Проект Энергетической стратегии России на период до 2035 года /Министерство энергетики Российской Федерации. 11 марта 2014. URL: <http://minenergo.gov.ru/upload/iblock/665/665a6512e64ffd5e3d30d9448d7b7fff.pdf>.
- ¹² Там же, с. 310; Энергетическая стратегия России на период до 2030 года [Электронный ресурс]. Утв. Распоряж. Правительства Рос. Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-п, с. 210 URL: <http://minenergo.gov.ru/activity/energostrategy/>.
- ¹³ Energy Efficiency Indicators for Public Electricity Production from fossil fuels. IEA

Information paper. IEA, 2008. URL:http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/En_Efficiency_Indicators.pdf.

¹⁴ Промышленность России, 2012. По полному кругу организаций степень износа основных фондов ещё выше: 52,2% в добыче ископаемых; 50,5% в электро- и теплоэнергетике на 2011 г. (Там же).

¹⁵ Баринов В. А. Перспективы развития электроэнергетики России на период до 2030 г. М.: ИНП РАН, 2013, с. 6; Воропай Н. И., Сендеров С. М. Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований. М.: ИНП РАН, 2011, с. 17.

¹⁶ Публичный годовой отчет за 2011 г. Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» [Электронный ресурс] URL: http://www.rosatom.ru/resources/d29046004dd819c0bdc0bddbb70a855f/anrep_rosatom_for_2011.pdf.

¹⁷ China Statistical Yearbook 2012: National Bureau of Statistics of China: URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2012/indexee.htm>.

¹⁸ Промышленность России 2012, с. 355.

¹⁹ Об этом подробнее см.: Никонова А. А. Можно ли нам копировать западные образцы энергоэффективности? // Энергетическая политика. Вып. 1, 2014, с. 28–38.

²⁰ The Human Capital Report 2013. World Economic Forum. P. 437. URL: www.weforum.org.

²¹ Ibid, PP. 436, 520.

²² Ibid, PP. 437, 453, 521.

²³ Global Innovation Index 2008–2009 — INSEAD 2009. P. 168. URL: http://www.globalinnovationindex.org/gii/main/previous/2008–09/FullReport_08–09.pdf; The Global Innovation Index 2013. P. 236.

²⁴ Проект Энергетической стратегии России на период до 2035 г.

РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ ЭКСПОРТА КАПИТАЛА

Доминирующими экспортерами и импортерами капитала в мире являются развитые страны, а менее развитые страны (страны с формирующимся рынком) занимают второстепенные позиции (см. табл.1). Хотя их доля в международном движении капитала быстро растет, прежде всего за счет стран БРИКС (см. ниже), она остается заметно ниже их доли в мировом ВВП, приближающейся к 50%.

Таблица 1. Масштабы и география международного движения капитала за 2000–2010 гг., млрд долл., накопленным итогом

	Экспорт капитала за 2000–2010 гг., всего	Импорт капитала за 2000–2010 гг., всего
Всего в мире	–44 129	50 687
в т.ч. международные организации	–683	649
развитые страны	–38 229	42 524
страны с формирующимся рынком	–5217	7514
из них страны БРИКС	–1862	3310
Россия	–673	531
Китай (без Гонконга, Тайваня и Макао)	–845	1624
Индия	–88	468
Бразилия	–207	548
ЮАР	–49	139
остальные крупные страны с формирующимся рынком**	–3355	4204
Польша	–70	290

Турция	–73	326
Саудовская Аравия	–199	139
Индонезия	–74	83
Таиланд	–48	70
Малайзия	–144*	42*
Нигерия	–75	5
Мексика	–113	338
Аргентина	–78	54
Венесуэла	–183	35
Колумбия	–39	92

*2000–2009 гг.

**Выделены страны-лидеры по объему ВВП, кроме Ирана, по которому нет данных об экспорте и импорте капитала

Расчитано по: IMF. Balance of Payments Statistics Yearbook. Part 2 за соответствующие годы.

Таблица 2. Структура международного движения капитала в отдельные годы, млрд долл.

	Экспорт капитала			Импорт капитала		
	2002	2007	2010	2002	2007	2010
Всего	–1838	–10293	–3723	2313	11231	4555
прямые инвестиции	–662	–2507	–1414	745	2336	1402
портфельные инвестиции	–743	–2521	–1267	1079	3636	2367
финансовые деривативы*	204	446	1152	–215	–572	–1040
прочие инвестиции	–637	–5712	–2194	703	5832	1826

*Финансовые деривативы являются производными от первичных ценных бумаг, т.е. портфельных инвестиций, и поэтому в статистике международного движения капитала идут со знаком, противоположным портфельным инвестициям
Источник: IMF. Balance of Payments Statistics Yearbook. Part 2 за соответствующие годы.

Таблица 3. Валовое накопление в различных странах и регионах мира, в процентах от ВВП

	В среднем за 1990–1997	В среднем за 1998–2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012*	В среднем за 2014–2017*
Развитые страны	22,3	21,1	21,5	21,6	21,0	17,7	18,6	18,8	19,2	20,3
в т.ч. новые индустриальные страны Азии**	32,5	27,3	26,4	26,1	27,7	23,4	26,2	26,7	26,8	26,7
Страны с формирующимся рынком	26,2	25,1	27,8	29,2	30,1	30,5	31,0	31,8	32,1	33,0
в т.ч. Центральная и Восточная Европа	22,0	21,0	23,4	24,7	25,0	19,1	20,8	22,7	22,2	22,9
СНГ	...	20,2	23,0	26,7	25,2	19,1	21,4	24,4	24,9	27,3
Россия	25,4***	18,6****	21,2	24,4	25,1	18,6	22,3	24,6
Латинская Америка	21,1	20,5	21,7	22,6	23,8	20,6	21,8	22,7	23,0	23,7
Бл. и Ср. Восток	24,4	23,4	22,9	26,3	27,1	29,0	27,8	26,6	26,3	27,6
Остальная Азия	33,6	31,9	37,0	36,9	38,3	41,4	41,2	41,7	42,1	41,6
Африка южнее Сахары	16,7	18,8	20,6	21,9	22,3	21,8	21,2	21,1	21,1	22,7

*Прогноз; ** Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань; *** Только за 1995 г.; ****Только за 2000 г.

Источник: Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. М., 2012. С. 185; IMF. World Economic Outlook. April 2012. P. 217–218.

Меньшая по сравнению с развитыми странами активность стран с формирующимся рынком в мировом экспорте капитала объясняется преимущественно их уровнем экономического развития (стадией инвестиционного развития по Даннингу — см. выше). Здесь еще не накоплены достаточные ресурсы капитала, особенно реального, а главное — на стадии ранней индустриализации и тем более на стадии активной индустриализации потребность в капитале огромна, что видно из того, что отношение прироста реального капитала к ВВП (норма валового накопления) в группе менее развитых стран выше, чем в группе развитых стран (см. табл. 3). Что касается импорта капитала, то недостаточный уровень экономического развития стран с формирующимся рынком (обычно коррелирует с показателями инвестиционного климата) также мешает импорту капитала.

Тем не менее, вес этих стран в международном экспорте и импорте капитала быстро растет: с 5,5 и 8% в 2002 г. до 11 и 15% в 2007 г. и 20 и 28% в 2010 г. Это происходит прежде всего за счет стран БРИКС с их крупными и динамичными экономиками. Среди них выделяется Китай, доля которого в мировом вывозе и ввозе капитала в 2000—2010 гг. составила 1,9 и 3,2% соответственно.

Для большинства из рассматриваемых стран с формирующимся рынком характерно преобладание ввоза импорта капитала над его ввозом, т.е. чистый импорт капитала. Однако у заметной части этих стран (6 из 16 стран с формирующимся рынком, включая Россию) картина противоположна — вывоз капитала превышает его импорт. Причем для всех этих стран характерно стабильно положительное сальдо текущего платежного баланса. Этим данная подгруппа стран отличается от остальных стран с формирующимся рынком, среди которых стабильно положительное сальдо текущего платежного баланса в исследуемый период наблюдалось только у Китая. В указанной группе стран вывоз капитала во многом нелегален, о чем косвенно свидетельствует стабильно большие и со знаком минус размеры статьи их платежного баланса под названием «Чистые ошибки и пропуски» (МВФ в подобных случаях рекомендует рассматривать ее как составную часть нелегального вывоза капитала). В структуре вывоза и ввоза капитала в страны с формирующимся рынком преобладают прямые и прочие инвестиции, что можно объяснить неразвитостью финансового рынка в большинстве этих стран.

Наконец, важной характеристикой экспорта капитала из указанных стран (к сожалению, из-за недостатка статистики ее можно про-

Таблица 4. Доля отдельных форм в экспорте и импорте капитала в странах и группах стран мира в целом за 2000–2008 гг., в процентах

Страны и группы стран	Весь экспорт капитала = 100			Весь импорт капитала = 100		
	прямые инвестиции	портфельные инвестиции и финансовые деривативы	прочие инвестиции	прямые инвестиции	портфельные инвестиции и финансовые деривативы	прочие инвестиции
Развитые страны	30	28	42	20	41	39
Страны с формирующимися Рынками	25	23	52	60	11	29
в т.ч. Россия	30	2	68	42	–4	62

Рассчитано по: IMF. Balance of Payments Statistics Yearbook. Part 2 за соответствующие годы.

следить только по географии прямых инвестиций стран БРИК) является их сильная ориентация на офшорные и офшоропроводящие страны (к последним относятся Великобритания и Нидерланды, обладающие сетью зарубежных офшорных юрисдикций). В подобных странах размещено 67% бразильских прямых инвестиций, 80% китайских (преимущественно в Гонконге), они преобладают в экспорте прямых инвестиций из Индии, которые ориентируется преимущественно на Маврикий¹. Аналогичная картина наблюдается и в России.

Более того, основная масса прямых инвестиций в указанные страны также поступает из офшоров и офшоропроводящих стран: их доля в накопленных в Китае прямых иностранных инвестициях составляет 50% (в том числе инвестиций из Гонконга — 39%), в ввозимых прямых иностранных инвестициях в Индию — 66,5%, в том числе инвестиций из Маврикия — 43%².

Характерные черты российской модели экспорта капитала

Среди менее развитых стран-экспортеров капитала Россия по масштабам экспорта и импорта капитала уступает лишь Китаю (размеры ВВП которого в 2010 г. превосходили ВВП России по обменному курсу в четыре раза) и намного превосходит Бразилию, Индию и остальные ведущие страны с формирующимся рынком. В целом за 2000–2010 гг. доля России в мировом вывозе капитала составила 1,5%, в то время как доля Китая равнялась 1,9%, Бразилии — 0,5%, Индии — 0,2%, ЮАР — 0,1%.

Огромные по меркам стран с формирующимся рынком масштабы вывоза капитала из России приводят к тому, что другой характерной чертой нашей страны является систематическое превышение экспорта над импортом капитала, хотя размеры последнего немалые (в 2000–2011 гг. на Китай приходилось 3,2% мирового импорта капитала, на Россию и Бразилию — более 1% на каждую, Индию — менее 1%). По данным Банка России, лишь в 2006–2007 гг. у России наблюдался чистый ввоз капитала³.

К специфике участия России в международном движении капитала можно отнести большой нелегальный экспорт капитала. В платежном балансе он проходит по статьям «Чистые ошибки и пропуски» и «Сомнительные операции». На обе эти статьи в 2009 г. пришлось 59% российского экспорта капитала, в 2010 г. — 47%, 2011 г. — 28%. В условиях, когда для экспорта капитала из России уже давно не требуется разрешения, нелегальный экспорт капитала обеспечивает отечественным экспортерам капитала анонимность, что немаловажно в условиях слабой защиты собственности в нашей стране. Нелегальный вывоз капитала через фирмы однодневки нужен также для вывоза из страны полученных взяток или для перевода взяток тем российским чиновникам, которые уже имеют счета в зарубежных офшорных юрисдикциях⁴.

Что касается географии участия России в международном движении капитала, то данные Банка России о географии накопленных за границей российских инвестиций дают следующую картину (см. табл. 5).

Таким образом, основная масса российского капитала за рубежом осела в офшорах и офшоропроводящих странах (в частности, можно предположить, что основная часть инвестиций в Нидерланды в большинстве своем затем перетекает в офшорные Нидерландские Антиилы, а из Великобритании — в британские офшоры). Из этих же стран и территорией поступила и основная масса иностранных инвестиций в Россию.

Таблица 5. География накопленных иностранных инвестиций в экономике России и инвестиций из России, накопленных за рубежом, по состоянию на конец 2010 г., в процентах

Страны и территории	Накопленные российские инвестиции за рубежом				Накопленные иностранные инвестиции в России			
	Всего	прямые	портфельные	прочие	Всего	прямые	портфельные	прочие
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Офшорные страны и территории**
в.т.ч. Кипр	20,7	38,5	19,4	8,9	23,9	26,4	22,7	17,5
Люксембург	11,7	0,6	2,3	19,6	1,6	0,8	0	4,0
Швейцария	9,5	4,4	0,4	25,1
Брит. Виргинские о-ва	2,5	3,5	12,3	1,3	6,8	3,2	28,1	12,4
Офшоропроводящие страны***
в т.ч. Нидерланды	13,5	1,9	0	10,3	24,8	34,3	1,4	4,1
Великобритания	7,2	3,0	50,2	7,8	3,9	4,1	0	4,1

*Знак «0» означает величину менее 0,5 процента; **Из списка офшорных юрисдикций Банка России; ***Страны, обладающие сетью зарубежных офшорных юрисдикций
Рассчитано по: статистика Банка России

Специфика экспорта капитала из России как следствие высокого уровня развития отдельных отраслей ее экономики

По сравнению с другими странами БРИКС Россия находится на более высоком уровне экономического развития (стадии инвестиционного развития) и это сказывается на специфике вывоза из нее капитала. Так, характерная для России высокая доля прямых инвестиций в этом вывозе (см. табл. 4) может быть объяснена высоким уровнем развития отдельных отраслей российской экономики. Это прежде всего нефтегазодобывающая и металлургическая отрасли, атомная энергетика и телекоммуникационные услуги.

В России ведущие компании этих отраслей испытывают проблемы насыщения рынка (нефтегазовые, металлургические, телекоммуникационные) и для них естественным выходом из этой ситуации является не только наращивание экспорта, но и создание производственных мощностей за рубежом для расширения сбыта. К тому же для ряда этих компаний создание зарубежных фирм стимулируется недостаточной ресурсной базой в самой России (алюминиевая промышленность и атомная энергетика), невозможностью активного расширения экспорта из-за характера их услуг (телекоммуникационные компании).

Накопленные российские прямые инвестиции за рубежом превышают прямые инвестиции остальных стран с формирующимся рынком не только абсолютно (434 млрд долл. на конец 2010 г. против 298 млрд у Китая и 181 млрд долл. у Бразилии), но и абсолютно (более 3 тыс. долл. на душу населения)⁵.

Однако основная масса прямых зарубежных инвестиций из России (3/4, по данным Банка России) вложена в офшоропроводящие страны и особенно в офшоры с их ограниченными возможностями для развития реального бизнеса, но с большими возможностями для организации формального предпринимательства с целью изменения юрисдикции капитала.

Другим классическим мотивом вывоза капитала является поддержка товарного экспорта через торговые кредиты и авансы. Однако их вес в российском вывозе капитала невелик (всего 4 млрд долл. в 2011 г.), что объясняется прежде всего невысоким весом в российском товарном экспорте товаров, продаваемых в рассрочку, т.е. готовых изделий.

К классическим мотивам вывоза капитала можно отнести также валютную диверсификацию отечественных активов через средства

на депозитах в иностранной валюте и в наличной иностранной валюте. В России, несмотря на временный рост накопленных активов в наличной иностранной валюте во время последнего экономического кризиса, их величина в целом за 2001–2011 гг. имеет тенденцию к снижению (с 48 до 29 млрд долл.), в то время как величина активов на депозитах непрерывно растет — с 15 до 77 млрд долл. Подобную ситуацию можно считать классической в условиях непрочности отечественной валюты.

Особенности экспорта российского капитала, вытекающие из состояния платежного баланса России

Что объединяет Россию с другими менее развитыми странами, у которых вывоз капитала превышает его ввоз (см. табл. 1)? Это прежде всего стабильное превышение нормы валового сбережения (отношение валового сбережения к ВВП) над нормой валового накопления (отношение валового накопления к ВВП). Оно происходит как из-за высокой нормы валового сбережения и прежде всего из-за положительного сальдо текущего платежного баланса (в свою очередь, оно является следствием форсирования экспорта и/или быстро растущих цен на основные товары этого экспорта), так и из-за недостаточно высокой нормы валового накопления в стране.

В соответствии с неокейнсианской теорией инвестиций, данная ситуация характеризуется тождеством $S - I = B$, где S — сбережения, I — инвестиции в реальный капитал (инвестиции в нефинансовые активы, образующие основу валового накопления), B — положительное сальдо счета текущих операций платежного баланса.

Из тождества вытекает, что положительное сальдо счета текущих операций определяется разницей между сбережением и валовым накоплением. Подобную ситуацию неокейнсианская теория объясняет тем, что если страна систематически генерирует больше сбережений по сравнению с инвестициями в реальный капитал внутри страны, то излишек сбережений уходит из страны: в счете операций с капиталом и финансовыми инструментами это принимает форму превышения вывоза капитала над его ввозом, а также наращивания золотовалютных резервов.

Но если в 1970-е гг. рост нормы валового сбережения в РСФСР способствовал росту в ней нормы валового накопления (накопление следовало за сбережением, в основном совпадая с ним), то в после-

дующие десятилетия образовался большой разрыв между ними. При сохраняющейся в России высокой норме валового сбережения норма валового накопления заметно отставала — за 2006–2011 гг. этот разрыв составлял в среднем 5,4 п.п., хотя и имел тенденцию к уменьшению, особенно в последние два года экономического подъема (из-за подъема нормы валового накопления) и три последующие кризисных и посткризисных года (из-за уменьшения нормы валового сбережения под воздействием снижения уровня мировых цен на основные товары российского экспорта).

Итак, для России, как и для остальных менее развитых стран со стабильно положительным сальдо текущего платежного баланса (кроме Китая) типична ситуация, когда большой приток доходов от экспорта резко увеличивает норму валового сбережения, но недостаточные инвестиционные возможности этих стран препятствуют адекватному росту в них нормы валового накопления.

Специфика вывоза капитала из России как следствие особенностей ее экономической модели

Используем прежде всего данные доклада «Глобальная конкурентоспособность», ежегодно подготавливаемого Всемирным экономическим форумом⁶. Доклад нацелен на оценку в баллах индекса конкурентоспособности стран мира (последний доклад охватил 142 страны), но многочисленность и репрезентативность индикаторов (их более сотни), входящих в этот индекс и объединенных в 12 субиндексов, позволяет также выявить особенности национальных экономических моделей. Поэтому целесообразно сравнить показатели России с аналогичными показателями стран близкого уровня экономического развития (Польша, Турция, Малайзия, Бразилия, Аргентина, Мексика, Венесуэла из табл. 1).

Обладая средним для стран схожего уровня развития баллом конкурентоспособности, Россия выделяется высокими субиндексами инфраструктуры, здравоохранения и образования, эффективности рынка труда, размера рынка. В то же время Россия заметно проигрывает по ряду субиндексов. Это прежде всего индекс зрелости финансового рынка (127-е место в мире, по этому индексу Россия отстает от всех сравниваемых стран, кроме Венесуэлы) и институциональной среды (128-е место в мире, Россия опережает только Венесуэлу и Аргентину).

Низкая величина субиндекса зрелости финансового рынка объясняется прежде всего низкой величиной входящего в него индикатора банковской системы (129-е место). В условиях либерализации международного движения капитала это оборачивается нежеланием отечественных владельцев капитала размещать его в отечественных банках, а отечественных заемщиков обращаться к отечественным банкам, ориентируясь на зарубежные банки, что увеличивает показатели оттока и притока капитала.

Однако еще более существенное влияние на отток и приток капитала в Россию оказывает низкий субиндекс институциональной среды. Он плох из-за целого ряда составляющих его индикаторов, прежде всего таких, как защита прав собственности (130-е место), величина государственного вмешательства в деятельность бизнеса и прозрачность государственной политики (132-е и 115 место соответственно), взяточничество и фаворитизм чиновников (115-е и 117-е место соответственно), надежность полиции (132-е место). Можно сделать вывод, что институциональная среда в России страдает прежде всего из-за слабой защиты прав собственности и чрезмерного давления государства на бизнес, взяточничеством чиновников и беззащитности бизнеса перед полицией, сочетающейся со слабой независимостью судебной системы (123-е место). Вероятно, это главные болевые точки, выталкивающие российский капитал из страны. Оформляя на легально и нелегально полученный капитал права собственности в офшорах и офшоропроводящих странах, владельцы этого капитала затем ввозят его обратно в Россию, используя для его защиты правовую систему указанных территорий и стран.

Именно плохая институциональная среда в России (как у ряда других стран-экспортеров нефти) в сочетании со слабостью ее финансовой системы является главной причиной, по которой большие финансовые возможности России (из-за больших экспортных доходов) для повышения нормы валового накопления реализуются недостаточно.

В результате происходит явление, которое называется бегством капитала. Размеры бегства капитала из России за 2001–2011 гг. по формуле Всемирного банка: 412 млрд долл. прироста внешнего долга и 10 млрд долл. чистого вывоза прямых инвестиций плюс 737 млрд долл. положительного сальдо текущего платежного баланса минус 477 млрд долл. прироста золотовалютных резервов, т.е. всего 682 млрд долл. бегства капитала за указанный период. Расчеты за 1994–2000 гг. указывают на величину в 146 млрд долл.

Воздействие экспорта капитала на российскую экономику

На фоне остальных стран схожего уровня развития норма валового накопления в России выглядит близкой к средней. Однако подобная норма валового накопления представляется недостаточной для финансирования активной модернизации нашей страны, особенно с учетом сильной физической изношенности накопленного основного капитала, явной недостаточности основных фондов в инфраструктуре и сельском хозяйстве, а также с учетом слабого уровня развития многих современных отраслей. Вероятно, в современной России норма валового накопления не должна быть меньше той, что существовала в 1980-е гг., то есть 27–31%. Такие потенциальные возможности у нашей страны есть за счет использования нормы валового сбережения. Но превратить потенциальные возможности в реальные мешает бегство капитала, вызванное различными причинами, рассмотренными выше.

Сопоставим вышеприведенные размеры бегства капитала с величиной валового накопления за 2001–2011 гг., которая, по расчетам авторов доклада, составила 2414 млрд долл. по обменному курсу. Таким образом, прекращение бегства капитала могло бы увеличить норму валового накопления капитала в России за рассматриваемый период более чем на четверть, т.е. со среднеарифметических 22 % до 28%.

По данным исследования, охватывающего 21 страну с формирующимися рынками за период 1975–2004 гг.⁷, каждый доллар бегства капитала (масштабы которого подсчитаны по методу МВФ) уменьшал валовое накопление капитала на 61 цент в долгосрочном периоде. Более того, исследование констатирует, что в условиях финансовой либерализации рост притока капитала в страну может сопровождаться ростом его оттока, фактически замещая отечественные источники сбережения иностранцами.

Другое исследование, охватившее 75 стран с формирующимся рынком за период 1990–2003 гг., показало, что увеличение бегства капитала на 1% сокращало увеличение подушевого ВВП на 3% в среднем по этим странам⁸.

К тому же большой вывоз капитала заставляет активнее использовать внешние заимствования для поддержания минимально необходимой нормы валового накопления (российский внешний долг непрерывно растет за счет частного и квазигосударственного сектора), а также обескровливает банковскую систему нашей страны, в которой могли бы храниться вывезенные за границу активы.

Возможности госрегулирования российской модели экспорта капитала

Для модернизации России требуется резкое увеличение инвестиций в реальный сектор, то есть увеличение нормы валового накопления. Однако для подобного инвестиционного маневра нужно изменение характера национальной экономической модели. Противоядием от сохранения в России модели олигархического госкапитализма может быть поворот в сторону большей демократизации страны, что для экономики означает усиление господдержки наиболее демократичного, динамичного и слабо ориентированного на вывоз капитала бизнеса — малого и среднего, укрепление прав собственности (что опять же наиболее важно для малого и среднего бизнеса), а также снижение уровня государственного вмешательства в повседневную деятельность фирм, особенно малых и средних. Другое средство — это улучшение этического климата в стране, что для экономики означает усиление реальной борьбы с коррупцией чиновничества, а также усиление моральной ответственности власти перед обществом и укрепления гражданского общества.

Для тактического решения проблемы чрезмерного вывоза капитал из страны требуется изменение валютного законодательства. Это прежде всего введение запрета на осуществление операций по экспорту капитала в офшорные юрисдикции и усиление контроля над вывозом капитала в офшоропроводящие страны. Другой законодательной мерой может быть запрет на осуществление внешнеэкономических операций для фирм-однодневок. Понятно, что прекратить бегство капитала эти меры не смогут, но уменьшить его масштабы они в состоянии, одновременно не затронув тот вывоз капитала, который обусловлен высоким уровнем развития отдельных российских отраслей, а также кредитованием внешней торговли, диверсификацией активов и другими классическими мотивами.

Добавим, что подобные запреты и ограничения не противоречат современным мировым тенденциям в госрегулировании движения капитала. По данным ЮНКТАД, в 2000 г. лишь 5% принятых в странах мира новых мер в сфере международного движения прямых инвестиций относились к ограничительным (остальные были поощрительными), в 2005 г. уже 46%, а в 2010 г. — 65% (9). В целом эти ограничительные меры не столько отменяют сложившийся в большинстве стран мира неоклассический подход к сфере международного движения капитала,

сколько усиливают роль государственного регулирования в этой сфере. Можно предположить, что в остром для менее развитых стран вопросе о национальной политике в сфере международного движения капитала складывается симбиоз между неоклассическим и неокейнсианским направлением, т.е. неоклассический синтез.

¹ Vale Columbia Center. Inward and Outward FDI Country Profiles. January 2011/ New York, 2011.

² Там же

³ Росстат. Об иностранных инвестициях в 2011 году (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe); Об иностранных инвестициях в 2010 году (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe).

⁴ Яковенко Д. Уроки борьбы с однодневками // Эксперт. №7. 21–27 февраля 2011. С.55.

⁵ UNCTAD. World Investment Report. New York and Geneva. 2012.

⁶ The World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2011–2012. Geneva, 2012; World Economic Outlook. April 2012

⁷ Yasemin, Yalta A. Effect of Capital Flight on Investment: Evidence from Emerging Markets // Emerging Markets Finance and Trade. November/December 2010. Vol.46. Issue 6. P.46–51.

⁸ Cervena M. The Measurement of Capital Flight and Its Impact on Long-Term Economic Growth: Empirical Evidence from a Cross-Section of Countries. Bratislava, 2006.

А. М. Козырева

ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО ОТРАСЛЕВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ВТО

Поведенческие отраслевые особенности вступления в ВТО индивидуальны, что отражается на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях особенно. Непростая ситуация сложилась в легкой промышленности, доля продукции которой за последние годы строительства рыночных отношений в России снизилась до 1% в ВВП. Резко поменялась структура производства. Доля отечественной продукции составляет 20%, экспорта 38%, 42% приходится на контрафактное производство из Китая. Сложность ситуации в том, что 70% предприятий отрасли являются градообразующими в моногородах России, что создает социальные проблемы трудоустройства. Возрождение отрасли возможно при помощи привлечения иностранных инвестиций, создания совместных/иностраных предприятий. Производственная база этой отрасли устарела, и здесь членство России в ВТО может сыграть свою положительную роль, облегчит доступ на наш рынок зарубежному капиталу, прямым инвестициям.

Проблема, тормозящая темпы экономического развития — низкая конкурентоспособность отечественной продукции. Причиной тому являются отсталые технологии, низкое качество сырья, ограниченные финансовые ресурсы, давление на качественный рынок импортных товаров. Преодоление этих причин особенно важно для развития отечественного рынка. Исходя из общих тенденций, развитие шло по пути создания новых производственных технологий для повышения уровня экспорта и вытеснения импорта с внутреннего рынка. Также свой негатив на сложившуюся рыночную ситуацию оказал разрыв естественной цепи: образование — наука — промышленность. При этом произошел распад сложившихся экономических, производственных и технологических связей между регионами, между регионами и Центром, между предприятиями легкой промышленности и предприятиями смежных отраслей, научно-исследовательскими институтами и предприятиями текстильного машиностроения. В результате Россия из года в год теряла лидирующие позиции в мире, усиливалась зависимость российской индустрии от западных техно-

логий, оборудования, материалов. Нас вытеснили с рынка легкой промышленности Западная Европа, Китай¹.

Мировой рынок льняной продукции практически сегментирован по факторам «цена-качество-ассортимент», которые будут определяющими в конкуренции на рынке льна в будущем. На рынке наблюдается усиление конкурентной борьбы со стороны производителей стран Восточной Европы, России и Китая. Поставки китайской продукции на европейский рынок постепенно растут. Все это хорошо ложиться на материалы Стратегии развития легкой промышленности России до 2020 года, где по оценке экспортеров конкурентоспособности продукции по параметрам «качество-цена» мировой рынок товаров легкой промышленности разделен на четыре ниши:

- высокое и очень высокое качество товаров, авторский дизайн, высокие цены, широкий ассортимент (страны ЕС, США);
- среднее качество, низкие цены, небольшой ассортимент, низкая доля готовой продукции (Китай, Индия, Пакистан, Корея);
- среднее качество, простой дизайн, средние цены, широкий диапазон товаров (Россия и страны СНГ);
- низкое качество, низкие цены, узкий ассортимент (Средняя Азия).

Текстильный сектор в этих странах считается важнейшей отраслью промышленности и двигателем быстрого роста экономики в целом. Правительства стран оказывают финансовую поддержку предприятиям текстильного сектора, стимулируя их инвестиционную деятельность и частично компенсируя расходы предприятий на научные исследования по повышению качества экспортной продукции. Такие меры позволили Турции за короткий срок повысить экспорт текстильной продукции и готовой одежды более чем в 20 раз. Кроме того, обеспечение отрасли качественным сырьем способствовало тому, что в последнее время текстильная продукция турецкого производства конкурентоспособна с продукцией традиционных мировых лидеров — Италии, Германии.

В России часть предприятий модернизировали производство и соответствуют стандартам ВТО. Их опыт показывает, что требованием со стороны ВТО по отношению к таким предприятиям, является их качество менеджмента, прозрачность корпоративного управления и финансовой отчетности, служащей ориентиром для инвесторов и заказчиков. Повышению конкурентоспособности способствуют рост качества и снижение цены продукции, независимо от того, где эта продукция

продается на отечественном или внешнем рынках. Для России назрела необходимость организации массовой профессиональной подготовки персонала предприятий; создания соответствующей национальной инфраструктуры; сертификации компаний и госструктур; подготовки для них сертифицированных высококлассных специалистов. Международный опыт предприятий, успешных в бизнесе в ВТО, показывает, что они тратят на подготовку и сертификацию своего персонала не менее 20% от общих ассигнований. В России этот показатель ниже, составляя не более 0,8% для малого и среднего бизнеса и 12% — для крупного бизнеса². Выстроить на предприятии единую систему управления качеством ресурсов, продукции или услуг. Россия движется в этом направлении медленно. Упор необходимо сделать на качестве менеджмента, чтобы не допускать дефектов производимой продукции и привлекать полноценные человеческие и финансовые ресурсы. Также, одним из факторов для подтверждения высокого уровня качества продукции и надежности поставщика, как в России, так и за рубежом является наличие у него сертификата соответствия Системе Менеджмента Качества (СМК) требованиям международных стандартов ИСО серии 9000. Данный сертификат подтверждает наличие на предприятии контролируемых условий выпуска продукции такого качества, при котором достигается удовлетворенность потребителя, служит доказательством способности организации выполнять взятые на себя обязательства. Система обеспечивает требуемый уровень качества при оптимальных затратах через запланированное и эффективное использование своих внутрипроизводственных ресурсов.

Желаемый результат достигается быстрее и эффективней, когда деятельностью и необходимыми ресурсами управляют как процессом. Процессный подход позволяет соединить цепочки разных процессов, устранить лишние, исключить дублирующие процессы, вести параллельно процессы, где это необходимо. При внедрении интегрированных процессов появляются определенные выгоды, как для потребителя, что подтверждается более полным удовлетворением потребностей, ростом доверия к организации, так и выгодами для организации — повышение результативности, эффективности деятельности, рост доверия к организации. Это позволяет разграничить ответственность в процессах, повысить прозрачность и управляемость всей системы, предупредить и устранить несоответствия. Также позволяет выявить профиль организации на данный момент, выявить негативные тенденции, которые

необходимо устранять при помощи выработки новой стратегии развития предприятий. Таким образом, производство продукции является важным фактором повышения уровня жизни, экономической, социальной и экологической безопасности. Качество — комплексное понятие, характеризующее эффективность всех сторон деятельности: разработка стратегии, организация производства, маркетинг, но важнейшей составляющей всей системы качества остается качество продукции.

Говоря о повышении конкурентоспособности заслуживает внимания такой способ организации деятельности, как кластер. Кластерный подход имеет комплексный характер и включает в себя внедрение на территории модели инновационной экономики, политику привлечения инвестиций и реализацию схемы территориального планирования региона, является методом стимулирования инновационной деятельности, основой взаимодействия крупного и малого бизнеса. Сегодня кластеризацией охвачено уже более 50 % экономики в ведущих странах. Среди стран-членов ВТО больше всего кластерный подход организации производства используется в Европе. Важной современной тенденцией международного уровня координации кластерного развития в Европе является формирование отраслевых межкластерных сетей. В качестве примера данного вида взаимодействия можно привести Кластерную инициативу в пищевой промышленности (Foodcluster Initiative), которая была запущена в 2007 г. с целью объединения проектов в данном секторе. Прототипом, на основе которого была сформирована инициатива, является проект Food Innovation Network Europe, объединяющий в сеть европейские кластеры, развивающиеся в пищевой отрасли³.

Создавая кластеры в нашей стране, мы создаем структуру, которая позволит бизнесу и власти общаться напрямую, находить общие решения. Кластер не только территориальное объединение, но и единая цепочка: от подготовки условий производства и квалифицированных кадров до послепродажного обслуживания. Можно выделить несколько направлений кластерного подхода: интеграция российских производителей продукции, инновационный путь развития, государственная поддержка, с учётом бюджетной эффективности, улучшения условий использования оборудования и производственных площадок.

Критериями, влияющие на поток инвестиций (в том числе зарубежных) экономического развития экономических субъектов России являются: прозрачность работы власти, ее умение защитить интересы региона/ов на федеральном уровне, качественная инженерная инфра-

структура, наличие квалифицированных кадров, близость источников сырья и потребления, налоговые преференции, комфортные условия для топ-менеджеров компаний-инвесторов. Всем этим обладают многие экономические субъекты РФ.

Касаемо АПК. Минсельхозразвития разработал долгосрочный план вхождения в ВТО путем: принятия государственных программ развития (переход от прямого субсидирования к отраслевым выплатам). Основная цель государственных программ — связь федерального центра с регионами; мониторинга рынков на основе стоимостных показателей); модернизации и развития агропромышленных производств в виде Дорожной карты развития сельского хозяйства. Необходимо соблюдение трех китов: развитие внутреннего рынка сбыта (развитие производства за счет повышения доходов крестьян и за счет обеспечения стабильного платежеспособного спроса на продукцию, подготовка механизмов, обеспечивающих стабильность цен на продукции сельхозпроизводства, меры тарифной и нетарифной защиты рынка); введение мер с целью стимулирования производства (включает погектарное и поголовное субсидирование, страхование от неурожая позволит снять ограничения с фермеров/крестьян на привлечение заемного финансирования под залог урожая); меры развития экспорта (политика государственного протекционизма, запрет введения эмбарго на экспорт сельхозпродукции. В странах мира государство дотирует сельское хозяйство. Правительства стран помогают сельскому хозяйству, но эта помощь носит иной характер, чем в нашей стране. Например, на вложенные в растениеводство 260 тысяч евро немецкий фермер получает 260 тысяч евро субсидий⁴. Субсидия на каждый обрабатываемый гектар пашни составляет 260 евро, а на рубли — около 10 тысяч. Но у нас это совсем скромная цифра. Во многих странах дотации даются не для повышения объема производства, а для его уменьшения. В Финляндии фермеры получают дотацию, если снижают производство молока. В Швеции дотации даются фермерам при снижении производства зерна. В США госкорпорация приобретает зерно у фермеров в залог по заранее известным ценам. Если в течение года цены на зерно вырастут, фермеры могут забрать его и продать. Если его не забрали, то через год зерно переходит в собственность государства. Такая политика выгодна и фермерам, и государству.

Внутри ЕС используется иной механизм регулирования продаж продуктов питания и товаров широкого потребления — квотирова-

ние⁵. Каждому государству выделяются определенные квоты на поставку продукции на продажу и для дальнейшей переработки. Квоты могут вводиться в исключительных случаях, например для компенсации справедливой конкуренции с импортом, наносящим ущерб местной отрасли. Защитные меры могут применяться только тогда, когда установлено, что волна импорта нанесла или может нанести серьезный ущерб конкурирующей местной отрасли. Меры должны быть временными и недискриминационными, а применяющая их страна обязана выплачивать компенсацию странам-членам ВТО, на торговлю которых эти меры повлияли. Таким образом, можно сказать, что государственная поддержка АПК развитых стран такова: внутренний рынок ограничен спросом населения, а на мировом рынке национальные производители не могут конкурировать с продукцией, получаемой в развивающихся странах, из-за низких цен на продукцию. Меры поддержки сельского хозяйства в целом являются вынужденными, например, система интервенций на рынках сельскохозяйственной продукции, призванная сгладить колебания цены вследствие резкого изменения предложения.

Ранее упоминалось о значительном влиянии членства России в ВТО на отечественное сельское хозяйство. Стоит отметить, что в данной отрасли также возможно использование кластерного подхода. Одной из структур способствующих повышению конкурентоспособности отраслей промышленности и агропромышленного сектора является создание крупной интегрированной структуры, которая даст дальнейшее развитие кластерной структуре. Порой в экономической литературе понятия «интеграция» и «кластер» созвучны или не сопоставимы, но отметим, что в отечественном сельском хозяйстве уже есть опыт создания интегрированных структур в АПК. Если говорить об отечественном производстве, то говорим о функционировании одной из моделей групп кластеров — азиатской модели, основанная на создании интегрированных специализированных территорий в рамках государственной экономической политики. Но, с другой стороны, данная модель порой модифицируется под воздействием внешних факторов, привнося такие составляющие, как специализация территории (североамериканская модель), совокупность организаций вокруг компании-монополиста (японская модель). У нас рисуется образ кластера в сельском хозяйстве как «микс» европейских и азиатских пониманий, но с отечественной «начинкой».

Экономика современного сельского хозяйства — это экономика регулируемого рынка, где регулятором и гарантом должно выступать государство, стратегической задачей аграрной политики которого, является формирование эффективного конкурентоспособного агропромышленного производства, обеспечивающую продовольственную безопасность страны, наращивающего экспорт отдельных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Данный сектор экономики является наименее поддерживаемым государством и поэтому уступает в этом зарубежным развитым странам. Государственная поддержка аграрного сектора России должна носить системный характер и строиться во взаимодействии с макроэкономической политикой.

При членстве России в ВТО обострится конкуренция на отечественном рынке сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия особенно. АПК России пока не готов конкурировать с данным сектором развитых стран из-за неравных природных и ряда экономических условий деятельности. Как полноправный член данной организации Россия с одной стороны вправе рассчитывать на достаточно емкое развитие и расширение рынков сбыта произведенных товаров, с другой стороны, постулатов ограничивающих этот порыв достаточно. Дело в том, что деятельность отечественных предприятий связана с набором рисков технологического, экономического и социального характера, в связи с конкурентной борьбой на рынке между собой, с западными производителями, выпускающими аналогичную продукцию высокого качества.

Аспекты вступления России в ВТО различны, выделяем положительные и отрицательные⁶. Положительные:

- доступные мировые рынки сбыта;
- повышение конкуренции среди товаропроизводителей и между участниками ВТО;
- самостоятельное насыщение внутреннего продовольственного рынка;
- внедрение инноваций, обновление технологий;
- освоение зеленой корзины;
- обновление парка техники;
- закрыть потребность с/х производителей в минеральных удобрениях за счет внутреннего производства;
- повышение конкурентоспособности отечественного с/х путем мелиорации, развития инфраструктуры, логистики;

- понижение пошлин на импортную с/х продукцию за счет повышения уровня государственной поддержки с/х производства, иначе рухнет система продовольственной безопасности России;
- снижение таможенных пошлин на импортные товары промышленного производства приведет к дешевизне зарубежных средств производства, а результатом станет конкуренция цены, которая упадет приблизительно на 2%;
- повышение продовольственной безопасности страны путем введения квотирования, происходящее в условиях дефицита, следствием является сокращение производства, а значит должно происходить повышение квоты для защиты отечественного товаропроизводителя;
- сокращение торговых барьеров снизит стоимость жизни потребителей за счет удешевления импортных и отечественных товаров;
- повышение уровня стандартов качества жизни на селе, создание конкурентной среды для интенсивного развития аграрной отрасли, повышение качества продуктов питания, сохранение природное наследия за счёт использования экологически безопасных технологий в сельском хозяйстве, повышение системы контроля качества продуктов питания и питьевой воды при помощи создания центров сертификации сельскохозяйственного сырья и продовольствия, создание агрокомплексов как центров, задающих стандарты жизни в сельской местности и формирующих вокруг себя специализированные кластеры по производству и переработке сельскохозяйственной продукции.

Отрицательные:

- не модернизирована экономика, до 70% основных фондов изношено;
- резкое снижение импортных и экспортных пошлин (до 11,3% с 15,6%);
- ограничение государственной поддержки;
- сокращение возможной защиты отечественной экономики мерами нетарифного и технического регулирования;
- снижение ввозных пошлин приведет к снижению ежегодной выручки и снижению конкурентоспособности отечественной продукции;
- экономика нашей страны опирается на меры прямой поддержки;

- не существует мер голубой корзины — выплаты, направленные на ограничение размеров используемых сельскохозяйственных угодий и поголовья скота, компенсации при добровольном сокращении фермерами объемов производства;
- риски инвестиций в АПК страны;
- дотируемый в несопоставимых пропорциях продовольственный импорт может по ветру пустить долгосрочные аграрные проекты страны;
- в связи с сокращением господдержки АПК произойдет спад производства, засилье импорта, социальная напряженность, утрата экономической и продовольственной безопасности страны;
- снижение доходов бюджета из-за обязательств России по снижению ставок ввозных и вывозных пошлин, и импортного НДС;
- снижение таможенных пошлин на импортные товары промышленного производства приведет к дешевизне зарубежных средств производства, что является минусом для отечественных производителей сельскохозяйственной техники;
- возможные потери — риски иностранных конкурентов;
- повышение инвестиционных рисков для банков, которые возможно повысят ставки по кредитам, а значит и эффект от субсидирования государством процентных ставок существенно снизится;
- отсутствие государственных мер по защите собственного производства;
- усиление давления иностранных производителей;
- резкий обвал спроса на отечественное сельхозмашиностроение.

Обобщая вышеназванные положительные и негативные аспекты вступления/членства в ВТО, их макроэкономическое влияние на реальный сектор отечественной экономики государству следует пересмотреть вновь свою политику в области развития и управления экономическими субъектами с учетом их потенциальных преимуществ развития локальных территорий с долгосрочным макроэкономическим эффектом. Мировые кризисы последних лет показали, что наша страна уже является частью мирового экономического пространства, поэтому мы должны принять его стандарты и правила, примером чего и явилось вступление России в ВТО. В первую очередь для обрабатывающих отраслей промышленности и сельскохозяйственных подотраслей возникли трудности, но без их преодоления страна не сможет быть уверенным, конкурентным и полноправным членом мирового конкурентоспособного сообщества в глобализирующемся мире.

- ¹ Козырева А. М. Динамика экономических аспектов развития льняной подотрасли в зарубежных странах и России//Агропродовольственная политика России №12, 2012. — С.50.
- ² Козырева А. М. Экономические показатели и тенденции развития льняной подотрасли в России и зарубежных странах//Развитие региональной статистики в период модернизации российской экономики: материалы научно-практической конференции/Ярославль.: Росстат (Ярославльстат). 2013. С. 43.
- ³ Козырева А. М. Интеграционный вектор отраслевой конкурентоспособности территории //Россия и ВТО: региональный уровень оценки последствий интеграции/Под ред Д. С. Лебедева — Ярославль, 2013. — С.103.
- ⁴ Козырева А. М. Экономические показатели и тенденции развития льняной подотрасли в России и зарубежных странах//Развитие региональной статистики в период модернизации российской экономики: материалы научно-практической конференции. — Ярославль.: Росстат (Ярославльстат). 2013. С. 43.
- ⁵ Завьялов Ф. Н., Козырева А. М. Проблемы развития сельского хозяйства России в условиях ее членства в ВТО//Экономический вестник Ярославского университета № 29, 2013, С.5.
- ⁶ Козырева А. М. Интеграционный вектор отраслевой конкурентоспособности территории //Россия и ВТО: региональный уровень оценки последствий интеграции/Под ред Д. С. Лебедева — Ярославль, 2013. — С.140.

О. А. Шульга, И. Н. Егорычева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В экономической литературе существует несколько подходов к оценке национальной конкурентоспособности. Основными из них мы считаем подход всемирного экономического форума, применяемый для расчета индекса глобальной конкурентоспособности, и методику оценки конкурентоспособности, предложенную научным руководителем НИУ ВШЭ Е. Г. Ясиным, в которой выделены четыре видовые группы конкурентоспособности: внешняя и внутренняя, по ресурсам и конкурентоспособность институтов¹. В своем докладе мы рассмотрим первые две.

Внешняя конкурентоспособность определена, как способность экономики страны продавать товары и услуги на мировых рынках, а также как наличие в структуре экспорта достаточного количества товаров и услуг, обеспечивающих платежеспособный баланс стран². В рамках данной группы экспорт выделяется как один из показателей конкурентоспособности национальной экономики, так как позволяет определить спрос на производимые страной товары и услуги на мировых рынках. Внутреннюю конкурентоспособность экономики страны Е. Ясин определяет, как «продажи на внутреннем рынке при конкуренции с импортом и другими отечественными товарами, обеспечивающими вместе с экспортом необходимый уровень занятости и доходов населения. Обычно, внешняя конкурентоспособность предполагает внутреннюю, но не наоборот. Продажи на внутреннем рынке обеспечивают предпосылку внешней конкурентоспособности, но не ее гарантии. Это более низкий уровень конкурентоспособности»³. Рассмотрение внутренней конкурентоспособности позволяет выделить такой показатель как соотношение объема импорта и объема производства аналогичных товаров. Данный показатель позволяет оценить не только внутреннюю конкурентоспособность национальной экономики, но и конкурентоспособность отечественных фирм и товаров в сравнении с зарубежными аналогами⁴.

Доходы от ВЭД являются основными в федеральном бюджете. В этой связи государством применяются различные методы, направленные на стимулирование экспорта, в том числе налоговые льготы в виде 0% ставки НДС на товары, вывезенных в таможенном режиме экспорта, а также предоставление Правительством Российской Федерации гарантийных обязательств по привлекаемым уполномоченными банками кредитным ресурсам для обеспечения оборотными средствами производств и организаций, ориентированных на экспорт; предоставление государственных гарантийных обязательств и страхование экспортных кредитов от коммерческих (банковских) и политических рисков для обеспечения защиты экспортеров.

В связи с вышеизложенным, представляется возможным оценить величину внешней конкурентоспособности и ряда аспектов внутренней посредством рассмотрения объема таможенных доходов страны и их доли в бюджетах всех уровней бюджетной системы. Понятие «таможенные доходы» (ТД) отражает конечный финансовый результат деятельности ФТС России как администратора доходов федерального бюджета РФ, осуществляющего контроль полноты исчисления и своевременностью уплаты таможенных и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы⁵.

С переходом российской экономики к рыночным отношениям круг решаемых таможенной задач переместился из области политической в экономико-правовую. Если раньше, в силу слабости международной российской торговли, таможня выполняла роль «железного занавеса», то сейчас она выполняет функцию правового и экономического регулирования международных перевозок и соблюдения мер тарифного и нетарифного характера. На сегодняшний день без знания и соблюдения таможенного законодательства невозможно осуществление любой международной деятельности. Таможенное регулирование осуществляется в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза, Российской Федерации и законодательством РФ о государственном регулировании внешнеторговой деятельности.

В последние годы Федеральной таможенной службой формируется значительная часть доходов федерального бюджета (рис. 1, 2). И, как видно из этих рисунков, этот показатель растет, с некоторым снижением роста в 2007 г. Стабильный рост наблюдается и в последующие годы.

Рисунок 1. Доходы федерального бюджета от деятельности ФТС России в общей сумме доходов федерального бюджета за период 2004–2013 гг.

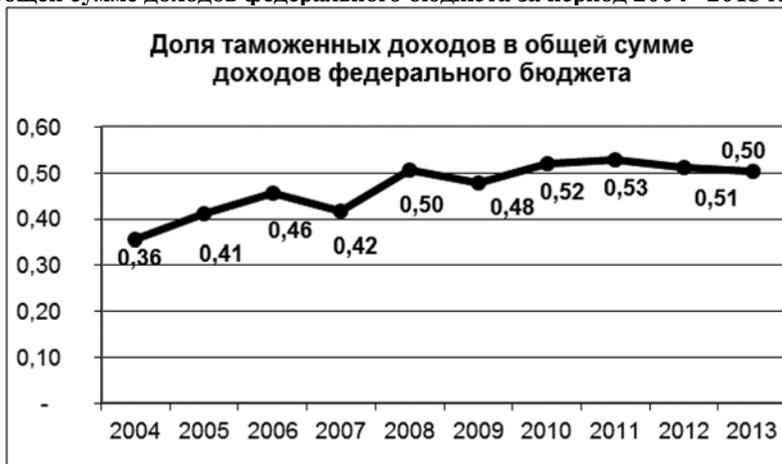
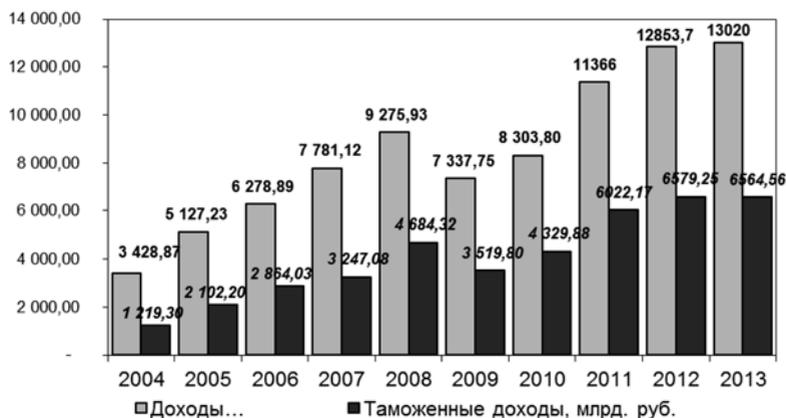

Рисунок 2. Доля таможенных доходов в общей сумме доходов федерального бюджета за период 2004–2013 гг.

Несмотря на номинальное снижение доли таможенных доходов в 2009 г., исполнение бюджета по доходам службы составило 118,4 %, что на 390,21 млрд руб. больше суммы, учтенной при формировании бюджета. В 2010 г. доходная часть бюджета от деятельности ФТС России практически достигла докризисного уровня сбора таможенных

доходов, перевыполнив установленный на 2010 г. план на 5,21% или на 214,42 млрд руб. В 2011 г. таможенные доходы федерального бюджета составили 53 %. План, поставленный перед ФТС России на 2011 г., был перевыполнен на 3,36% или на 195,67 млрд руб. На 2012 г. прогнозируемая сумма доходов федерального бюджета, администрируемых таможенными органами, была установлена в размере 6557,51 млрд руб., фактическое исполнение составило 6579,25 млрд руб. (100,33 %). В 2013 г. плановая сумма таможенных доходов федерального бюджета была установлена в размере 6460 млрд рублей, что ниже уровне предыдущего года, а исполнено 6564,56 млрд руб., т.е. 102%.

В РФ в официальных статистических сборниках приводится доля ТД только в федеральном бюджете. Однако, на наш взгляд, это не дает реальной картины ТД в общем объеме бюджета страны. Нами проведен анализ доли таможенных доходов в консолидированном бюджете РФ, который является сводом бюджетов всех уровней на соответствующей территории, используемый при прогнозировании, расчетах, анализе. А также она была выделена и в бюджете расширенного правительства, который включает в себя консолидированный бюджет и бюджеты внебюджетных фондов, таким образом, более точно показывает объем доходов всей бюджетной системы.

Анализ показал, что доля таможенных доходов в консолидиро-

Рисунок 3. Соотношение бюджета расширенного правительства, консолидированного и федерального бюджета и место в них таможенных доходов

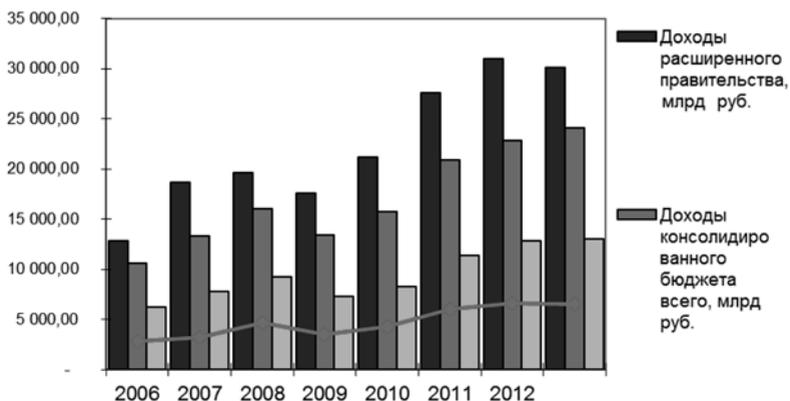

Таблица 1. Доля таможенных доходов в общей сумме доходов федерального бюджета, доходов бюджета расширенного правительства и консолидированного бюджета за период 2006—2013 гг.

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доходы бюджета расширенного правительства, млрд руб.	12864,1	18641,1	19628,0	17582,8	21152,1	27574,9	31010,8	30 150,0
Доходы консолидированного бюджета всего, млрд руб.	10642,8	13368,26	16003,4	13420,67	15715,92	20853,68	22825,80	24082,0
Доходы федерального бюджета всего, млрд руб.	6278,9	7781,12	9275,9	7337,75	8305,14	111366,0	12852,70	13 020,0
Таможенные доходы, млрд руб.	2864,0	3247,08	4684,3	3519,80	4329,88	6022,1	6579,25	6564,56
Доля таможенных доходов в общей сумме доходов бюджета расширенного правительства	0,22	0,17	0,24	0,20	0,20	0,22	0,21	0,22
Доля таможенных доходов в общей сумме доходов консолидированного бюджета	0,27	0,24	0,29	0,26	0,28	0,29	0,29	0,27
Доля таможенных доходов в общей сумме доходов федерального бюджета	0,46	0,42	0,50	0,48	0,52	0,53	0,51	0,50

ванном бюджете приближается к 30%. Доля таможенных доходов в бюджете расширенного правительства в среднем чуть выше 20%, что сопоставимо с другими странами. Ниже на рисунке представлено соотношение бюджета расширенного правительства, консолидированного и федерального бюджета, а также показано место таможенных доходов в каждом из них (табл. 1, рис.3).

Таможенные доходы, поступая в федеральный бюджет, затем посредством межбюджетных отношений в обезличенной форме перераспределяются во все бюджеты бюджетной системы: из федерального бюджета — в бюджеты субъектов РФ, из последних — в местные бюджеты, а также из федерального бюджета во внебюджетные фонды.

Для того чтобы таможенные органы могли эффективно выполнять свои функции необходимо их достаточное финансирование. Главным источником финансовых ресурсов таможенных органов является федеральный бюджет. Он в свою очередь формируется за счет налогов и поступлений. Одним из основных источников среди них являются таможенные доходы, сбор которых возложен на таможенные органы в процессе их функционирования. Отсюда возникает двуединая задача: с одной стороны — объективно необходимо максимально полно обеспечить администрирование таможенных доходов в бюджет, с другой стороны также объективно необходимо профинансировать в достаточном количестве деятельность таможенных органов. В связи с этим появляется один из показателей, отражающих эффективность деятельности таможенных органов. Он показывает отдачу таможенных органов на каждый вложенный в них рубль. Например, в Российской Федерации этот показатель в динамике дает следующую картину (таблица 2). В целом показатель увеличивается от года к году. Спад отдачи от 1 руб. в 2009—2011 гг., обусловлен изменением макроэкономической ситуации. При этом показатель имеет неустойчивый характер и к 2011 г. вновь наметилась тенденция к росту. Значительный рост отдачи в 2012 г. обусловлен сокращением расходов на содержание службы в целях экономии бюджетных средств. На фоне этого резкого снижения создается впечатление, что показатель отдачи 2013 г. имеет тенденцию к снижению, что не совсем верно, так как имеет место увеличение доходов от деятельности службы и расходов на ее содержание.

Таким образом, совершенствование таможенного администрирования путем создания простых и необременительных механизмов управления процессом перемещения товаров через таможенную грани-

Таблица 2. Отдача от 1 рубля бюджетных средств, затраченных на содержание ФТС России за период 2004–2013 гг.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доходы от деятельности ФТС России, млрд руб.	1219,30	2102,2	2864,03	3247,08	4684,32	3519,80	4 329,88	6 022,17	6484,31	6564,56
Расходы на содержание ФТС России, млрд руб.	17,26	23,42	34,45	55,51	62,09	60,30	60,10	71,35	68,8	74,9
Отдача от 1 рубля бюджетных средств, руб.	70,64	89,76	83,14	58,50	75,45	58,37	72,04	84,40	94,25	87,64

Источник: официальная информация ФТС России и Минфина России, федеральные законы об исполнении бюджета.

цу таможенного союза будет ориентировать участников ВЭД вести бизнес прозрачными способами и работать над своей таможенной и налоговой репутацией, стремясь попасть в круг «добропорядочных». Это будет способствовать укреплению партнерства и сотрудничества между субъектами хозяйствования и таможенными органами в деле организации борьбы с контрабандой и нарушениями таможенных правил и в конечном счете будет способствовать повышению внешней и внутренней конкурентоспособности российской экономики.

¹ Белов А. И. Показатели и факторы конкурентоспособности национальной экономики. Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. №24 С. 204–211.

² Ясин Е. Конкурентоспособность и модернизация российской экономики. Вопросы экономики. 2004 №7. С. 4–32.

³ Там же.

⁴ Белов А. И. Показатели и факторы конкурентоспособности национальной экономики. Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. №24 С. 204–211.

⁵ Чуватова И. С. Совершенствование деятельности таможенных органов по администрированию таможенных платежей в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва, 2011.

⁶ Шульга О. А. Государственное планирование в условиях реформирования бюджетного процесса. Проблемы финансовой устойчивости Российской экономики. Сборник научных трудов под ред. О. И. Пилипенко, Е. А. Морозовой, И. Н. Егорычевой. — М.: АТиСО, 2012.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ РОССИИ И СТРАН ССАГПЗ В МЭО

Наряду с тенденциями либерализации и приватизации, происходящими в мировой экономике на протяжении последних 30 лет, возрастает участие государства в зарубежной собственности. Это касается суверенных инвестиционных фондов и государственных компаний — происходит их интернационализация, и они превращаются в крупных, значимых игроков в сфере международного инвестирования.

ЮНКТАД относит к государственным ТНК компании, включающие в себя материнские компании и их зарубежные филиалы, при этом государство является основным собственником, обладателем большинства акций или значительного миноритарного портфеля.

Хотя число государственных компаний снижается, их рыночная доля увеличивается, частично в результате их превращения в крупнейшие отраслевые компании в ряде стратегических отраслей. Среди 100 крупнейших ТНК мира 18 являются компаниями со значительным госучастием. В разбивке по странам в Китае на государственные компании приходится 80% капитализации рынка, в России — 62, в Бразилии — 38.

В 2012 г. в мире насчитывалось 845 государственных ТНК (из более, чем 90 000 ТНК), а их ПЗИ составили 145 млрд долл., 11% от всех мировых ПЗИ. Большинство из государственных ТНК, приобретавших зарубежные активы, были из развивающихся стран, целью многих данных приобретений было получение стратегических активов (технологий, интеллектуальной собственности, брендов) и природных ресурсов.

Традиционно государственные ТНК предпочитали выход на зарубежные рынки через инвестиции greenfield. В целом доля greenfield в мировых ТНК составляет две трети, однако, в последние годы в инвестициях государственных ТНК доля greenfield снижается и составляет только половину от всех инвестиций.

Среди государственных компаний, инвестирующих за рубеж, 60% составляют компании из развивающихся стран. Государственные ТНК

из развивающихся стран играют важную роль в инвестиционных потоках по направлению Юг-Юг — за 2003–2010 гг. они вложили 458 млрд долл. в проекты в развивающихся странах и странах с переходной экономикой или немногим более двух третей (663 млрд долл.) от всех инвестиций в этом направлении.

Также есть географические различия по способу инвестиций: 2/3 слияний и поглощений государственными ТНК осуществляется в развитых странах, тогда как 68% greenfield — в развивающихся.

Инвестиционные стратегии государственных ТНК отражают сектора, в которых работают материнские компании. По направлениям инвестиций государственные ТНК из развитых стран инвестировали в основном в коммунальные услуги (33%), такие как электро-, газо- и водоснабжение; транспорт, хранение и телекоммуникации (19%); пищевую промышленность (11%), в то время как государственные ТНК из развивающихся стран и стран с переходной экономикой, напротив, инвестировали в добывающую промышленность (37%) и телекоммуникации (20%).

Общий объем накопленных экспортированных ПЗИ из стран ССАГПЗ увеличился с 10,5 млрд долл. в 2000 г. до 155 млрд в 2012 г. Существует несколько причин, объясняющих данный рост. Это значительное положительное сальдо внешней торговли в результате высоких цен на нефть; низкие процентные ставки и волатильность фондовых рынков — в результате часть средств, полученных от сальдо, была переориентирована с финансовых рынков; политика диверсификации, которая включает в себя инвестирование средств за рубежом в отрасли, считающиеся стратегическими с точки зрения развития и диверсификации национальных экономик.

Внешние инвестиции из стран ССАГПЗ осуществляются в основном государственными организациями — суверенными инвестиционными фондами или государственными компаниями. Хотя в последние годы они перенаправляют часть своего капитала в национальные экономики, поскольку, в отличие от ситуации 1970–1980-х гг., она способна абсорбировать значительные капиталы. Основными акторами, обеспечившими рост экспорта ПЗИ из стран ССАГПЗ, были госпредприятия — в 2004–2010 гг. на них приходилось 75% всех слияний и поглощений и 50% greenfield (см. таблицу). Более половины из данных инвестиций приходилось на компании из ОАЭ, далее следовали Бахрейн и Саудовская Аравия.

С точки зрения географического распределения инвестиций всех компаний из стран ССАГПЗ в 2004–2010 гг. 68% слияний и поглощений направлялись в развитые страны, в секторе greenfield (объем инвестиций в 4,5 раза больше, чем в слияния и поглощения) ситуация была обратной: 93% инвестиций были направлены в развивающиеся страны, при этом на сами страны Западной Азии приходился 31 п.п., на страны Северной Африки — 29 п.п.

В секторальном разрезе 59% greenfield инвестиций приходилось на недвижимость, 10% — добывающую промышленность, 6% — отели и туризм. В слияниях и поглощениях на услуги в целом приходилось 50% (из них 16 п.п. — на телекоммуникации), 39% — на обрабатывающую промышленность (17 п.п. — химическая промышленность, 13% — машины, оборудование и транспортные средства).

Политика экономической диверсификации стран ССАГПЗ реализуется через двойную стратегию. В таких секторах как строительство, недвижимость, финансы, телекоммуникации и транспорт у стран ССАГПЗ накоплен определенный уровень компетенций в национальной экономике, что позволило им осуществлять прямые зарубежные инвестиции в этих секторах. Данные ПЗИ были нацелены, в основном, на создание присутствия в других странах ССАГПЗ и странах Северной Африки с целью выхода за пределы узких национальных рынков. Таким образом, не имея значительных активов, компании стран ССАГПЗ выходят на рынки соседних стран, используя при этом такие конкурентные преимущества ТНК как финансовые средства и культурная близость, что способствовало улучшению их компетенций и конкурентоспособности.

Следует отметить, что подобные тенденции характерны и для выхода российских компаний на рынки стран СНГ.

При инвестициях в развитые страны и быстрорастущие рынки Азии, осуществлявшихся, в основном, через слияния и поглощения, компании ССАГПЗ следуют другой стратегии с целью а) усиления возможностей (получения дополнительных факторов конкурентоспособности) в отраслях, существующих на домашних рынках — таких как финансы, отели и нефтехимия, б) но также и во все большей степени — для приобретения компетенций в отраслях, которые не развиты в национальных экономиках — это автомобилестроение, аэрокосмическая отрасль, альтернативные источники энергии и нефтехимия.

Насколько это эффективно? Это правильно. Но получится ли создать собственные высокотехнологичные отрасли? Это — копирование,

перенос, но только в рамках пятого технологического уклада. Что касается России, то мы не могли бы развивать только финансы, отели и пр. — это означает модернизацию, а не инновации. В геополитическом плане — отставание.

Данная стратегия ССАГПЗ отличается от подхода других стран, которые вначале производили определенный объем продукции на национальном рынке, а потом — стали осуществлять зарубежные инвестиции. А Япония? Ведь можно инвестировать в технологии напрямую, можно — через ПЗИ (дороже). Является ли это альтернативой формированию конкурентоспособности в рамках ромба Портера?

В целом, через ряд обменов между материнской компанией и иностранными филиалами — такими как трансфер технологических знаний, перемещение сотрудников и внутрифирменная торговля — экспорт ПЗИ может стать источником улучшенной конкурентоспособности на национальном рынке. А в отсутствие материнской компании, которая работает в соответствующей отрасли на национальном рынке, возникает вопрос о каналах, через которые трансграничные приобретения компаний могут вносить вклад в развитие и диверсификацию экономик стран региона.

У двух подходов инвестирования из ССАГПЗ: слияний и поглощений *versus greenfield* разные функции. Слияния и поглощения — приобретение технологий, в интересах национального рынка; гринфилд — развитие своих компаний, захват доли рынка (там, где уже сильны).

В российской практике, при использовании опыта СССР по созданию заводов за рубежом есть и сильные, и слабые стороны. (например, США сейчас занимаются переносом рабочих мест назад в США). Но строительство завода, например, в Индии (для получения рыночной ниши), имеет плюсы — также как западные компании создают заводы в России.

Резюме. Особенности инвестиций государственных ТНК из ССАГПЗ:

- а) зарубежные инвестиции стран ССАГПЗ осуществляются небольшим числом компаний — на 10 компаний приходится 83 процента трансграничных слияний и поглощений между 2004 и 2010 гг.;
- б) Из данных компаний только 3 занимаются особыми видами деятельности (нефтехимия, телекоммуникации, строительство), остальные являются холдингами или инвестиционными компаниями;

- в) 5 из 10 компаний — из ОАЭ;
- г) 8 из 10 компаний тесно связаны с государством;
- д) большинство из них были созданы в 2000-е гг;

Это государственная политика. Стратегии ПЗИ данных госинвесторов как правило тесно связаны с экономическими и политическими целями их стран. Они нацелены не только на максимизацию доходов и диверсификацию, но также и на создание международных партнерств и стратегических альянсов, которые в целом поддерживают экономические и политические цели.

Также общим трендом является то, что государственные компании используют зарубежные альянсы и партнерства, созданные через внешние ПЗИ, как инструмент привлечения ПЗИ и усиления их воздействия на национальные экономики.

М. А. Максакова

ЗНАЧЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В РЕГИОНЕ ЗАПАДНЫХ БАЛКАН (на примере Сербии)

Для России страны Балканского региона всегда были и остаются особой геополитической и геоэкономической зоной. И если на протяжении 1990-х и в начале 2000-х гг. происходившие в регионе Западных Балкан события шли в основном в интересах весьма влиятельных на тот момент акторов (США, ЕС и НАТО), то во второй половине 2000-х годов такое положение вещей стало меняться и уравниваться растущим влиянием России.

Судя по последним событиям на Западе и Украине, можно с уверенностью говорить о том, что борьба за влияние и ресурсы стремительно набирает обороты. В этих условиях задача России состоит в установлении прочных партнерских отношений, диверсификации маршрутов и способов транспортировки энергоносителей и дальнейшем поиске путей укрепления своих позиций в Европе, и в частности на балканском направлении.

Одним из стратегических партнеров России в регионе Западных Балкан является Республика Сербия. Россия уже зарекомендовала себя в качестве надежного партнера Сербии, и прежде всего это выражается в инвестировании проектов общенационального значения, которые в дальнейшем могут дать импульс развитию сербской экономики, находящейся сейчас в достаточно сложном положении (государственный долг превысил 60% ВВП, безработица превышает 25%, а инфляция составляет более 10%).

Главным направлением сотрудничества России и Сербии является нефтегазовая сфера. С начала 2000-х гг. российские компании успешно участвуют в приватизации предприятий топливно-энергетического комплекса Сербии, который значительно пострадал в ходе бомбардировок НАТО в 1999 г. (было уничтожено около 70% хранилищ нефти и нефтепродуктов, разрушена транспортная инфраструктура, газовая отрасль была не в состоянии обеспечивать потребности государства).

В результате военных действий и экономических санкций нефтегазовая отрасль страны пребывала в затяжном кризисе, выход из которого помогли найти именно российские инвесторы. Важное значение в этом контексте имело приобретение в 2003 г. ОАО «Лукойл» второго по величине сербского государственного предприятия по хранению и сбыту нефтепродуктов «Беопетрол»; далее в 2008 г. состоялось подписание межправительственного Соглашения о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли, предусматривающее стратегическое партнерство в трех областях: прокладка через территорию страны транзитного газопровода в рамках проекта «Южный поток»; модернизация сербского подземного газохранилища «Банатский двор»; реконструкция и модернизация технологического комплекса сербской государственной компании «Нефтяная индустрия Сербии» (НИС), контрольный пакет которой приобрела компания ОАО «Газпром нефть».

За время управления НИС российской компании удалось превратить ее из убыточной в прибыльную и одну из самых успешных в регионе Западных Балкан. «В целом инвестиции, которые «Газпром нефть» направила на развитие НИС, позволили не только модернизировать существующие мощности, но и выстроить производственно-сбытовую структуру, реанимировав сербскую нефтяную отрасль»¹. Вдобавок к этому «Лукойл» и «Газпром нефть» являются крупнейшими налогоплательщиками в стране. В 2013 г. «компания НИС путем выплаты различных налогов внесла в бюджет Сербии около 120 млрд динар, что составляет 14% государственной казны»². За время присутствия на сербском рынке российская компания уже инвестировала порядка 2 млрд евро, а в ближайшие три года планирует дополнительно вложить 1,5 млрд евро. Учитывая, что сотни малых и средних сербских предприятий сотрудничают с компанией НИС, такого рода инвестиции придадут дополнительный импульс экономике Сербии.

Получаемые страной выгоды возрастут еще больше после реализации международного проекта «Южный поток», направленного на укрепление энергетической безопасности Европы, диверсификацию маршрутов поставок российского природного газа и снижение зависимости поставщиков и покупателей газа от транзитных стран. Данный проект в перспективе позволит превратить Серию в одного из основных участников международной системы поставок природного газа в Европу и Западные Балканы. «Газопровод обеспечит Сербии дополнительное экономическое и политическое влияние, учитывая

возрастающие потребности ЕС в энергоносителях, увеличит взаимозависимость партнеров, участвующих в проекте, и повысит уровень национальной безопасности — ничьи интересы не будут отвечать конфликты и столкновения, приводящие к перерывам в поставках газа»³.

В качестве одного из важнейших условий дальнейшего экономического развития и прогресса страны Западных Балкан рассматривают именно энергетическую сферу. В Сербии и Хорватии принимаются стратегии развития энергетической системы в среднесрочной перспективе с учетом роста энергопотребления. Безусловно, воплощение всех амбициозных планов и стратегий на практике возможно благодаря взаимодействию с другими странами. Россия открыта к сотрудничеству на долгосрочной основе и взаимовыгодных условиях, однако роль только лишь поставщика энергии не отвечает российским интересам. Понимание этого в перспективе будет играть важную роль в отношениях со странами Западных Балкан.

Помимо энергетики существуют перспективы сотрудничества и в сфере инфраструктуры. Российские и сербские транспортники согласовали возможные направления сотрудничества в сфере железнодорожного строительства. В мае 2013 г. ООО «РЖД Интернешнл» и АО «Железные дороги Сербии» заключили контракт о реконструкции, строительстве и модернизации ряда сербских объектов инфраструктуры. Работы по реализации первого проекта в рамках модернизации железнодорожной инфраструктуры Сербии начались 25 марта 2014 г. на средства целевого российского кредита.

Дальнейшие перспективы развития инвестиционных отношений России и Сербии связаны также с присутствием российского банковского капитала (банк ВТБ и Сбербанк), призванного поддержать масштабные инвестиционные проекты и обеспечить работу с населением. Российские инвесторы осуществляют капиталовложения и в такие отрасли сербской экономики, как химическая промышленность, туризм и страховая сфера.

Безусловно, в рамках магистральных направлений, таких как энергетика и инфраструктура, необходимо развивать сотрудничество и дальше, но при этом не стоит забывать и о том инвестиционном потенциале, который сосредоточен в сельском хозяйстве и сфере услуг (туризм, строительство, IT-сфера). Активно вкладывают в сельское хозяйство и сферу услуг арабские и китайские инвесторы, но учитывая, что эти ниши заняты еще не до конца, российским компаниям необ-

ходимо оперативно реагировать, оценивая предлагаемые сербской стороной проекты. И такие проекты есть. Это подтверждается тем, что в октябре 2013 г. в Москве прошла российско-сербская деловая конференция «Инвестиционный потенциал Сербии», где было представлено более 70 сербских проектов в области энергетики, сельского хозяйства, транспорта, туризма, новых технологий на сумму около 7 млрд евро. Воодушевляет и интерес со стороны российских компаний, проявленный к этим проектам, и расширение географии сотрудничества, что в перспективе сможет придать импульс развитию межрегионального сотрудничества между странами.

Важно развивать деловые связи между регионами Сербии и России, наладить полномасштабный информационный обмен между российскими и сербскими предпринимателями, придать сотрудничеству проектно-ориентированный характер, действовать более предметно, при этом крайне необходимо сопряжение встречных усилий.

Очевидно, что сотрудничество России и Сербии выходит на новый уровень и начинает диверсифицироваться не только в энергетике, но и в других отраслях экономики. Положительные сдвиги есть, но существуют и риски, которые необходимо учитывать. Это и возможное в перспективе членство Сербии в ЕС, и Третий энергетический пакет, и действующие не только в самой Сербии, но и в ЕС, правила конкуренции.

По мнению некоторых экспертов за несколько лет (2012–2013 гг.) Россия совершила «балканский прорыв» и это действительно подтверждается теми успехами и результатами, которых достигли российские инвесторы на сербском рынке. Главное теперь — эффективно использовать потенциальные возможности для укрепления позиций России в Сербии, а в перспективе и во всем регионе Западных Балкан.

¹ Естественный союзник. Россия помогла Сербии вывести нефтегазовую отрасль из кризиса./ А.Фролов // Корпоративный журнал «Газпром». — Январь-февраль 2013. — №1–2. — С.27.

² Т. Проданович. Результаты деятельности компании «НИС» в 2013 году. 19.02.2014. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.voiceofserbia.org/ru/content/результаты-деятельности-компании-«нис»-в-2013-году>

³ Н. Попович. Южный поток — в интересах Сербии! 11.11.2013. [Эл. ресурс]. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2013/11/11/uzhnyj-potok-v-interesah-serbii-23908.html>

РОЛЬ ГЛОБАЛЬНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЗИЦИЯ РОССИИ

На нашей планете наступают новые глобальные климатические изменения, угрозы и последствия которых опрокидывают все противоречия и конфликты середины и второй половины XXI века. Не случайно в феврале 2014 г. появилось сообщение «Интерфакс» из Вашингтона с заявлением госсекретаря США Д. Керри, основанном на результатах последних исследований американских ученых-климатологов. В ответе на их прогнозы он заявил: «Мы все вместе должны принять этот вызов. В некотором смысле изменение климата теперь можно считать крупнейшим оружием массового уничтожения, а может быть самым страшным таким оружием»¹. Скорее всего в этих условиях все меры по эмбарго Запада в отношении России отойдут на задний план и отомрут естественным путем, а их место займут согласованные поиски мер по совместному преодолению климатических угроз. В своем заявлении Д. Керри основывался на исследовании П. Шварца и Д. Рэндолла «Прогноз климатических изменений на 2010–2020 гг.», сделанном по заказу Пентагона и других подобных исследованиях, касающихся различных регионов мира.

Постановка этой проблемы у нас принадлежит двум физикам РНЦ «Курчатовский институт Е. Житницкому и Б. Фомину, опубликовавшим в 1999 г. статью «Глобальное изменение климата и экономика»². В дальнейшем в России наиболее продвинулась в этих исследованиях комплексная научная школа член-корреспондента РАН Б. Н. Порфирьева. По его оценкам, основанным на выводах климатологов, на 4 млн кв. км, так называемых северных территорий, которые занимают 60% площади страны, ожидается немало существенных последствий, включая неурожаи в зерновых районах юга и необходимость перекладки заново практически всех магистральных трубопроводов и ЛЭП в Сибири и на Дальнем Востоке. Это вынуждает вносить коррективы в долгосрочную стратегию и срочно пересматривать в Совете безопасности структуру военных расходов и затрат на мероприятия по МЧС. Возникает во-

прос: это глобальная катастрофа типа «конец света» или циклическое явление, происходящее на Земле регулярно, через несколько столетий? Если мы посмотрим на пейзажи известного голландского художника XVI в. П. Брейгеля, где все катаются на коньках, — это цикличность, а наши учёные, давшие климатический прогноз на ближайшие 300 лет, утверждают, что это отнюдь не результат человеческой деятельности, а циклических изменений солнечной активности.

Готова ли Россия сегодня к преодолению этих последствий? По нашему мнению её степень готовности определяется, прежде всего, уровнем подготовки квалифицированных кадров для работы в новых условиях. Сегодня подготовкой кадров для работы в условиях Севера занимается созданная в конце 2009 г. «Арктическая Ассоциация Университетов России». Её учредил ряд ВУЗов и НИИ российского Севера, создав тем самым целый комплекс практического изучения новых специальностей, которые возникают в связи с конкретными профессиональными востребованностями. Думается, это правильное начинание, под которое можно выделять необходимые материальные и денежные ресурсы для долгосрочного предупреждения последствий возможных климатических изменений.

Дальнейшие исследования в области защиты от глобальных климатических изменений считаем целесообразным, проводить в тесной координации со странами БРИКС, что может стать одним из важнейших направлений сотрудничества между этими странами, расположенными в различных частях нашей планеты.

¹ «Интефакс», Росбалт, 17.02.2014

² Сборник «Общие проблемы постиндустриальной эпохи»/ Московский научный общественный фонд, ИМЭМО РАН. Москва, 1999 г.

ВЛИЯНИЕ ОФШОРИЗАЦИИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ

Появление первых юрисдикций с упрощенным налоговым режимом, напоминающим сегодняшние офшорные зоны, приходится на XVIII в. (Великобритания), однако их бум пришелся на середину XX в., когда многочисленные колонии за неимением других источников постоянного финансирования начали привлекать бизнес, создавая благоприятные условия для его ведения.

Основные преимущества и недостатки процесса офшоризации напрямую связаны с целями, для которых используется та или иная офшорная юрисдикция.

Легальные причины использования офшоров:

- Оптимизация налогового планирования;
- Схема защиты активов бизнеса и минимизация рисков экспроприации в экономически нестабильной стране;
- Причины, не связанные с бизнесом (ключевой фактор — секретность), используется как правило для проведения различных судебных разбирательств.

В России особое место среди легальных причин ухода российских компаний в офшоры занимает коррупция. Помимо этого, английское право считается более удобным для осуществления сделок, чем российское. Весьма остро стоит проблема отсутствия понимания бизнесом важности вклада в национальную экономику, что играет не последнюю роль в выборе юрисдикции для размещения инвестиций.

Одним из доводов в пользу офшоризации экономики является доступ к дешевым кредитам (в этой связи стоит обратить внимание на различие ставок по кредитам в России — порядка 20% и на Кипре, где аналогичный показатель составляет 3,5%). Хотя на сегодняшний день упоминание о Кипре чаще вызывает череду неприятных воспоминаний о событиях марта 2013 г., схема доступа к дешевым кредитам по-прежнему работает, и риски утери капитала в результате его конфискации во многом покрываются выигрышами от привлечения средств по заниженным процентным ставкам.

Использование офшорных зон для уклонения от налогов

Одна из наиболее простых схем операции по уклонению от налогов посредством офшорных юрисдикций основывается на налоговом принципе о взимании налогов с юридических лиц в рамках определенного государства, источник доходов которых расположен на территории данной страны. Если доходы компании юридически относятся на собственника, зарегистрированного в другой стране (офшоре) или место нахождения собственника трудно установить, то данные доходы исключаются из сферы налоговой ответственности в данной стране.

Бартерные операции при посредничестве офшорных фирм

(Офшорная компания является посредником между двумя фирмами, осуществляющими бартерный обмен товарами. Офшорная компания формирует основной доход от сделки. Доход офшорной компании не попадает под налогообложение при международных операциях. В ряде случаев это возможно и при работе в пределах границ одной страны.

- Операции с долговыми обязательствами (Офшорная компания приобретает долговые обязательства с дисконтом с последующим их погашением по номинальной стоимости. Фирма получает доход, который не попадает под налогообложение или облагается по минимальной ставке).
- Операции с ценными бумагами. (Офшорная компания приобретает ценные бумаги и перепродает их по более высокой цене третьему лицу. В основном подобные операции применяются на зарубежном рынке ценных бумаг).
- Торговые операции при посредничестве офшорной фирмы
- Самофинансирование. (Офшорная компания предоставляет кредиты компаниям-партнерам, не находящимся в офшорной зоне. Кредит может быть возвращен офшорной компании с согласованным процентом. Процент, выплачиваемый зарубежной компании, снижает налогообложение в стране, где он был получен, но не подлежит налогообложению или подлежит минимальному налогообложению в офшорной зоне).
- Контрабанда наркотиков, оружия, накопление и отмывание нелегальных доходов¹.

Стоит отметить, что в России все же главная причина использования офшоров — защита собственности, а не оптимизация налогообложения

Как видно из приведенного списка, цели и возможные выгоды от нелегального использования офшорных юрисдикций значительно шире представлены, чем легальные схемы оптимизации налогообложения.

Одним из важнейших векторов развития российской экономики является повышение инвестиционной привлекательности страны, а также снижение темпов инфляции, в связи с этим На юбилейном съезде «Деловой России» 21 декабря 2011 г. в то время премьер-министр РФ Владимир Путин объявил войну офшорам. «Кто хочет хранить деньги где-то за рубежом — пожалуйста. Закон это не запрещает, но вывод через подставные фирмы финансовых ресурсов из отраслевого оборота недопустим», — заявил он.

Строгая позиция и требования решительных мер со стороны президента России весьма оправданы, учитывая, к примеру, недавнюю сделку по продаже ТНК — ВР, на сумму более 50 млрд долл. При том, что и покупатель, и продавец известны, она прошла вне российской юрисдикции.

По данным ФНС налоговые проверки ежегодно приносят сотни миллиардов рублей доначислений (в 2013 г. эта цифра составила 337,7 млрд руб., что сопоставимо с половиной дефицита бюджета, запланированного на 2015 г.)². При этом, стоит учитывать, что речь идет о выборочных проверках, поэтому данная цифра лишь дает приблизительное представление о нижней границе интервала, которому принадлежит сумма неуплаченных налогов, и которую можно вернуть в бюджет путем ликвидации налоговых схем.

- Невыплаты налогов по доходам физических лиц за 2013 г. составили порядка 9,8 трлн руб. С этой суммы налог составит порядка 1 трлн руб., не говоря уже о 1,6 трлн руб. единого социального налога³.
- по данным доклада Study to quantify and analyse the VAT gap in the 27 EU Member States (опубликованном в июне 2013 г.), посвященного оценке масштабов уклонения от уплаты НДС в странах ЕС, объемы недоимки в среднем составили 1,5% от ВВП в 2011 г. Средневзвешенный показатель по странам Балтии и бывшего Варшавского договора составляет 3,4%, если применить этот показатель к России, то получится, что в бюджет поступает 64% от фактических сборов. Если применить методику ОЭСР для оценки того же показателя, (18% от конечного потребления), то получится, что в бюджет России поступает меньше половины сборов⁴.

- Президент Владимир Путин на съезде РСПП уточнил, что одними мерами по деофшоризации не добиться решения проблемы, необходимо направить усилия на улучшение делового климата внутри России, повышая привлекательность юрисдикции и укрепляя правовые гарантии защиты собственности⁵.
 - Основные доводы в пользу деофшоризации — необходимость прекращения бегства капитала из России. (в 2013 году через офшоры Россию покинули товары на сумму 111 млрд долл., а также половина 50 млрд долл. российских инвестиций за рубеж, которые должны работать в России, подчеркнул президент⁶.
 - В июне 2013 г. Президент России Владимир Путин подписал закон и «Внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям». На основании закона налоговые власти имеют право по письменному запросу без обращения в суд получить информацию о состоянии счетов физических лиц (справки и выписки). Это по факту упраздняет институт банковской тайны Российской Федерации. Данный закон позволяет государству сопоставить доходы и расходы физических лиц, проследив движение денежных средств по банковским счетам⁷.
 - Минфин разработал проект закона по деофшоризации экономики, который подразумевает обложение налогами всех офшорных активов россиян. Налогом облагаются обладатели 10% и более активов иностранных компаний, при этом все граждане России, обладающие хотя бы 1% активов иностранных компаний обязаны заявить о себе в налоговые органы РФ. Санкции подразумевают штраф в размере 20% от укрываемой прибыли, но не менее 100 тыс рублей к уплате.
- Меры министерства финансов России по деофшоризации на 2014 г.
- изменение налогового законодательства и введение новых критериев для определения налогового резидентства юридических лиц (на текущий момент российские налоги обязаны платить только компании, зарегистрированные в России); после введения соответствующих поправок все компании, (в том числе иностранные), управляемые и контролируемые из России ее налогоплательщиками;
 - введение новых правил о налогообложении контролируемых иностранных компаний; (в развитых экономиках подобные правила применяются к гигантам рынка — Google, Apple inc and so forth,

- в России, учитывая особенности национального рынка, подобная практика может коснуться физических лиц, на кого относится прибыль контролируемых иностранных компаний, во избежание схемы «конвертации доходов»;
- введение в законодательство понятия «бенефициарный собственник», подразумевающее «лицо, имеющее фактическое право на доход». Идентификация этих лиц будет в дальнейшем проводиться с помощью усиленного обмена информацией между странами, а также благодаря созданию во многих странах открытых реестров бенефициаров компаний и трастов;
 - Россия готовится принять участия в многосторонней Конвенции о взаимной административной помощи по налоговым вопросам, на основании которой 64 государства могут начать свободный обмен налоговой информацией.

Премьер Министр Дмитрий Медведев 22 апреля 2014 г. заявил, что осуществление пакета мер по деофшоризации станет одним из основных путей борьбы с инфляцией в 2014 г.⁸

Стоит отметить, что критика офшоров со стороны властей по поводу уклонения от уплаты налогов может быть поставлена под сомнение в связи с тем, что в странах Западной Европы уход в офшоры с целью уклонения от уплаты налогов более оправдан, поскольку налоговое бремя там сравнительно более высокое. (подходный налог — 50%).

Представители бизнеса придерживаются двух противоположных точек зрения по вопросу деофшоризации. Противники деофшоризации указывают на ряд объективных преимуществ, которые предлагают офшорные зоны, среди них гарантия защиты прав собственности и сделок, а также резервная схема проведения международных сделок при применении санкций (исторический пример применения офшоров для целей избежания санкций — роль Кипра в обходе поправки Джексона-Вэника). Использование офшоров при введении санкций как эффективный способ импорта технологий.

¹ Офшорные компании: обзоры, комментарии, рекомендации /сост. Л.Троценко, Б.Карманова. — М.: НИИ Веста, 1995.

² Официальное периодическое издание: URL: <http://slon.ru> Вайсберг В. Фискальные резервы: поможет ли деофшоризация. 2014.

³ Официальные статистические данные: URL: <http://gks.ru>

⁴ Официальные статистические данные: URL: <http://ec.europa.eu>

⁵ Официальное периодическое издание: URL: <http://pravda.ru/economics/rules/business/20-03-2014/1200874-offshore-0/>

⁶ Там же

⁷ Захаров А. Новый курс: как государство будет выводить бизнес из офшоров в 2014 году // Forbes. 2013 № 12. С. 57–59.

⁸ Официальное периодическое издание: URL: <http://ria.ru/economy/20140422/1004961432.html>

В. К. Ремчукова

ВОПРОСЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В МНОГОСТОРОННЕМ И РЕГИОНАЛЬНОМ РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

В условиях глобализации международных экономических отношений (МЭО) меры, направленные на либерализацию торговли и снижение торговых барьеров, составляют неотъемлемую часть внешне-торговой политики государств, заинтересованных в повышении своей конкурентоспособности. Одновременно с этим, приоритет современного конкурентоспособного государства — экономический рост с учетом проблем экологии и устойчивого развития. Это включает в себя создание институциональной и правовой инфраструктуры, которая позволяла бы учитывать экологические издержки нынешних и будущих поколений при разработке и принятии экономических решений. Аспекты, в той или иной степени связанные с проблематикой устойчивого развития, сегодня можно найти практически во всех торговых соглашениях. Рассмотрим некоторые инструменты регулирования вопросов экологии и устойчивого развития, предусмотренные в рамках многосторонней торговой системы ГАТТ-ВТО и на уровне региональных торговых соглашений (РТС).

Всемирная торговая организация (ВТО) считает следование целям устойчивого развития, защиты и охраны окружающей среды (с учетом разных возможностей развитых и развивающихся стран в этой области) одним из своих приоритетов, о чем сказано в преамбуле Марракешского соглашения об учреждении ВТО¹. Основная задача ВТО в области экологии — следить за балансом между выполнением странами индивидуальных задач в области защиты охраны окружающей среды и тем, чтобы данные меры не стали источником протекционизма, дискриминации и нарушения базовых принципов ВТО.

Оптимистический взгляд ВТО на либерализацию торговли предполагает, что свободный обмен товарами позволяет странам закупать те позиции, для производства которых у себя им пришлось бы затратить дефицитные на их территории природные ресурсы. Тем самым,

свобода торговли способствовала бы сбережению невозобновляемых природных ресурсов. Помимо этого, страны, где экологически чистые факторы производства и технологии находятся в относительном изобилии, при снижении торговых барьеров смогли бы стать наиболее конкурентоспособными в экспорте экологически чистой продукции, что впоследствии изменило бы товарную структуру на внутренних рынках стран-торговых партнеров в пользу более экологически ориентированных товаров.

Тем не менее, ВТО признает, что эффекты либерализации торговли зачастую бывают негативными — здесь и загрязнение окружающей среды из-за нарастающих транспортных издержек в силу эффекта масштаба^{2, 3} и изменения географии поставок, и перемещение развитыми странами «вредных» производств внутри глобальных цепочек добавленной стоимости в развивающиеся страны с менее жестким экологическим законодательством.

Несмотря на озабоченность ВТО проблемами устойчивого развития, в правовом пакете организации нет многостороннего соглашения по защите окружающей среды. Однако, уже существующие в правовой системе ВТО соглашения и Механизм Разрешения Споров помогают регулировать вопросы торговли, напрямую или косвенно связанные с экологией. Приведем примеры.

Взаимосвязь торговли и экологии проявляется на практике в основном в специфических требованиях, которые страны законодательно предъявляют к продукции или к методам производства. Эти требования должны быть адекватны (необходимо научное и экономическое обоснование вводимых мер) и прозрачны — иначе меры по защите окружающей среды превращаются в протекционистские барьеры по защите внутреннего рынка. *Соглашение по техническим барьерам в торговле ВТО* помогает гармонизировать технические требования к продукции стран-участниц между собой и снизить дискриминационный компонент экологических требований. В соответствии с этим соглашением страны должны своевременно обмениваться всей необходимой информацией касательно технических регламентов, которые могут препятствовать проникновению экспортеров на внутренние рынки стран-участниц. Из всех нотифицированных в ВТО технических барьеров в торговле на меры, связанные с экологией, приходится 18%⁴. По такому же принципу работает *Соглашение по применению санитарных и фито-санитарных мер*, связанное с аспектами торговли, затрагиваю-

шими продовольственную безопасность, животных и растения. ВТО призывает страны-участницы брать стандарты, содержащиеся в вышеупомянутых соглашениях, за основу при разработке национального законодательства.

*Статья XX ГАТТ*⁵ содержит перечень исключений и изъятий из принципов режима наибольшего благоприятствования (РНБ) и национального режима (*см. I ГАТТ*), в том числе по причине защиты человека, животных, истощаемых природных ресурсов. Однако в преамбуле к статье акцент делается на том, что исключения не должны применяться произвольно или с целью предумышленного протекционизма.

При помощи *Механизма Разрешения Споров* ВТО страны-члены организации могут оспорить меры, связанные с защитой окружающей среды, которые с их точки зрения нарушают принципы многосторонней торговой системы, так как влекут за собой дискриминацию, протекционизм и нарушение национального режима. Если правовой основы ВТО не хватает для разрешения экологических вопросов, юристы организации могут привлекать внешние источники международного права.

В случае с ценовыми механизмами регулирования экологического ущерба (квоты на выбросы или вредное производство, определенные налоги), а также при проведении государственных программ по развитию «зеленой» энергетики прописываются параметры и критерии допустимого уровня поддержки. Они содержатся в *Соглашении по субсидиям и компенсационным мерам*, а также в *Соглашении по сельскому хозяйству* (допустимые меры поддержки в рамках «Зеленой корзины» субсидий).

Хотя инструментарий ВТО достаточно разнообразен, страны расширяют свои обязательства в области экологии и устойчивого развития на уровне региональной интеграции. Последнее десятилетие характеризуется неуклонным ростом числа заключаемых между странами региональных торговых соглашений (РТС). По данным секретариата ВТО на сегодняшний день нотифицировано 459 РТС (из них действующих 377)⁶, а в среднем в год заключается 24 новых РТС. Наметилась тенденция к заключению кросс-региональных и мега-региональных соглашений не только между странами, но и между уже существующими интеграционными группировками.

Мотивом включения экологических аспектов в РТС зачастую выступают общие экосистемы и необходимость решать частные региональные проблемы, экологические последствия которых трансгра-

ничны. К тому же, глобализация производственных цепочек влечет за собой расширение корпоративной ответственности ТНК — сами прямые зарубежные инвесторы заинтересованы в проведении изменений в области технического регулирования и стандартизации по экологическим вопросам в тех странах, куда переносятся производственные «звенья».

Инициаторами включения экологических аспектов в РТС традиционно выступали развитые страны (США, ЕС, Канада, Новая Зеландия). Положения обычно прописываются в теле самого соглашения (США-Чили, США-Южная Корея) или в дополнительном соглашении (как НААЕС для НАФТА)⁷. До середины 90-х экологические аспекты в РТС чаще всего были сформулированы в преамбуле соглашений в виде декларации намерений об осуществлении экономической деятельности с учетом задач устойчивого развития. РТС также затрагивали вопросы окружающей среды в положениях об исключениях, которые ничем принципиально не отличались от положений, уже существовавших в ГАТТ. Современные РТС более конкретны и включают в себя обязательства стран по не понижению уже существующих или усилению экологических стандартов (с участием ЕС: ЕС-Мексика, ЕС-КАРИФОРУМ), по гармонизации и выборочной унификации текущего законодательства. ВРТС, преимущественно инициированных США, прописываются механизмы разрешения споров, вплоть до денежных компенсаций или тарифных концессий в случае несоответствия принятым обязательствам (НАФТА, США — Чили, США — Сингапур и др.). Япония и Новая Зеландия считают, что излишние перекрестные обязательства в области экологии неэффективны, и делают акцент на кооперации по конкретным проектам (прописываются критерии эффективности каждого случая), технической помощи развивающимся странам и укреплении инфраструктурного потенциала всех участников соглашений. Многие страны включают в РТС положения, касающиеся либерализации торговли экологическими товарами и услугами⁸ (детализация вплоть до уточненной процедуры госзакупок предусмотрена новым соглашением ЕС — Сингапур). А такие крупные группировки как АСЕАН и МЕРКОСУР не считают нужным включать экологию в круг торговых обязательств, но охотно кооперируются с другими странами при согласовании новых РТС⁹.

В некоторых сферах (инвестиции, интеллектуальная собственность) бурная регионализация последних лет мешает развитию мно-

госторонней торговой системы, так как РТС предлагают более эффективные и своевременные решения для инвесторов и бизнеса. Однако в вопросах экологии РТС удачно дополняют правовую основу ГАТТ-ВТО, поскольку сотрудничество стран в области гармонизации экологического законодательства на региональном уровне создает базис для дальнейшего диалога в многостороннем формате.

¹ Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization [Electronic Resource] / Mode of access: URL: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/analytic_index_e/wto_agree_01_e.htm

² World Trade Report 2013: Factors Shaping the Future of World [electronic Resource] / WTO Secretariat. — Geneva, Switzerland, 2013. — 240 p. — Mode of access: Trade. URL: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report13_e.pdf

³ World Trade Report 2013: Factors Shaping the Future of World [electronic Resource] / WTO Secretariat. — Geneva, Switzerland, 2013. — 240 p. — Mode of access: Trade. http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report13_e.pdf

⁴ Harnessing Trade for Sustainable Development and a Green Economy [Electronic Resource] / WTO secretariat. — Geneva, Switzerland, 2011. — 12 p. — Mode of access: http://wto.org/english/res_e/publications_e/brochure_rio_20_e.pdf

⁵ GATT 1947 Article XX [Electronic Resource] / Mode of access: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_02_e.htm#articleXX

⁶ WTO Database on Regional trade Agreements [Electronic Resource] / Mode of access: http://wto.org/english/tratop_e/region_e/rta_pta_e.htm

⁷ Сейчас (World Trade Report 2013, p. 245) около 60% нотифицированных РТС имеют экологические положения нового характера, среди них 55% между развитыми и развивающимися, 38% между развивающимися и 7% между развитыми.

⁸ По определению ОЭСР: экологическими можно считать те товары и услуги, которые позволяют измерить, предотвратить, уменьшить, минимизировать, скорректировать экологический ущерб наносимый воде, воздуху, почве, а также связанные с мусоропереработкой, шумом и экосистемами (“Opening markets for Environmental goods and services,” OECD Policy Brief, 2005)

⁹ Jean-Pierre Chauffour, Jean-Christophe Maur. Preferential Trade Agreement policies for development: a Handbook. / The World Bank, Washington, D.C. — p. 409, 421.

А. Д. Коробкова

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО: ДИСКУССИЯ В ПРЕССЕ

По результатам анализа дискуссии по вопросу вступления России в ВТО в прессе за три года (с декабря 2010 г. по декабрь 2013 г.) можно сделать определенные выводы. Так, в фокусе нашего внимания находятся два периода: полтора года до и полтора года после официального присоединения РФ к торговой организации. Методом исследования в данном случае стал контент-анализ статей в популярных массовых, деловых и общественно-политических изданиях. Выборка газет и журналов была сформирована на основе рейтинга TPR. Итоговый массив включает 397 статей.

Интерес печатных изданий к деятельности ВТО зависел от множества факторов: близость вступления в организацию, состояние мировой экономики (в период экономического кризиса 2008 г. интерес к ВТО существенно снизился), успех или неудача одного из этапов ведения переговоров, наличие конкурирующих тем, которые могут переключить внимание СМИ на себя.

Противники вступления России в ВТО чаще всего подчеркивали, что данное решение влечет за собой риски для экономики в целом и для отдельных ее отраслей, а также неконкурентные условия, в которых находятся российские производители. Тогда как сторонники данного шага указывали на то, что вступление в торговую организацию может стать стимулом к развитию для отечественных предприятий, открыть для них выход на международные рынки, а также привести к снижению цен.

Что касается позиций сторон дискуссии, можно выделить следующие закономерности. В период предшествующий вступлению, политики и чиновники наиболее часто использовали следующие аргументы: вступление в ВТО приведет к увеличению объемов иностранных инвестиций, послужит стимулом к развитию отечественного производства и снижению цен и т.д. Единственный негативный эффект, который признавался представителями данной группы — снижение налоговых поступлений. Представители бизнеса оперировали преимущественно аргументами экономического характера. Аргументы журналистов были

наиболее абстрактны, что заставляет усомниться в их компетентности по отношению к данной теме.

В последующий период, ситуация несколько изменилась. Так, представители бизнеса сконцентрировались на эффектах вступления в ВТО для производителя. Журналисты оценивали потенциальные последствия для потребителя (изменение цен и др.). Тогда как политики и эксперты преимущественно говорили о влиянии данного шага на экономику в целом (к примеру, о возможностях роста иностранных инвестиций).

Если обратить внимание на динамический аспект, можно отметить, что в период после вступления дискуссия стала менее эмоциональной. Наблюдается также падение оптимизма по отношению к перспективам членства в организации. Отчасти это может быть обусловлено снижением активности участия в дискуссии представителей политической сферы, которые были наиболее активными сторонниками вступления в ВТО.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Устойчивое развитие мировой экономики является одной из основных современных концепций развития общества и совокупности национальных экономик мира. При разработке экономической политики правительствам различных стран необходимо учитывать экономические, социальные, а также экологические потребности общества, причем важно также учитывать тесную взаимосвязь между этими тремя столпами устойчивого развития. Развитие является ключевым фактором улучшения качества жизни настоящего поколения, но также оно должно основываться на эффективном распределении и рациональном использовании природных, человеческих, экономических, финансовых и других ресурсов с учетом интересов поколений будущих.

Очевидно, что всем странам мира нужно устойчивое развитие, однако, изменения происходят гораздо медленнее, чем это необходимо. Несмотря на то, что многие правительства принимают меры для достижения эффективности и устойчивости, этих усилий пока во многом недостаточно для значительного ускорения темпов внедрения модели устойчивого развития, поскольку необходим интегрированный подход. По этой причине многие международные экономические организации объединяют свои усилия для разработки дальнейших программ и рекомендаций по приведению данного видения развития в жизнь.

Ключевым моментом в разработке концепции устойчивого развития стала публикация доклада «Наше общее будущее», представленного в 1987 г. Комиссией ООН по окружающей среде и развитию под руководством Гру Харлем Брунтланн. Именно в тексте этого доклада впервые появился термин «устойчивое развитие», как такого развития, которое бы позволяло поколению нынешнему удовлетворять свои потребности, при этом не ущемляя прав и возможностей будущих поколений удовлетворять свои.

Сама концепция устойчивого развития была принята позже. Спустя 20 лет после Стокгольмской конференции по инициативе ООН в июне

1992 г. в Рио-де-Жанейро была проведена еще одна конференция, посвященная вопросам окружающей среды и развития. При подведении конференции была провозглашена необходимость перехода мирового сообщества на рельсы устойчивого развития, обеспечивающего высокое качество жизни для людей нынешнего и будущих поколений.

В 2000 г. под эгидой ООН был проведен Саммит Тысячелетия в Нью-Йорке, где была подписана Декларация тысячелетия, устанавливающая основные нормы и ценности развития¹. По данной декларации страны-члены ООН обязались достичь к 2015–2020 гг. 8 сформулированных Целей развития тысячелетия (далее в тексте — ЦРТ) в области мира и безопасности; развития, охраны окружающей среды, прав человека и демократии; защиты уязвимых слоев населения и удовлетворения потребностей слаборазвитых регионов, а также укрепления роли ООН.

Основным направлением ЦРТ является снижение к 2015 г. вдвое уровня нищеты в мире. После изучения ряда проблем, которые приводят к нищете, было определено восемь основных направлений деятельности:

1. Ликвидация крайней нищеты и голода
2. Обеспечение всеобщего начального образования
3. Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин
4. Сокращение детской смертности
5. Улучшение охраны материнства
6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями
7. Обеспечение экологической устойчивости
8. Формирование глобального партнерства в целях развития

В рамках каждой цели был сформулирован ряд качественных и количественных задач, которые должны обеспечить их выполнение.

Несмотря на то, что все ЦРТ достигнуты к 2015 г. не были, в их реализации все же были зафиксированы значительные результаты. В отношении ЦРТ 1 (Ликвидация крайней нищеты и голода), с 1990 г. доля людей, проживающих на сумму менее 1,25 долл. США в день, существенно сократилась во всем мире. Согласно данным ФАО, в 2010 г. около 952 млн чел. страдали от недоедания, что составляет примерно 16% населения земли, против 20% в 90-х годах XX века². Что касается ЦРТ 2 (Обеспечение всеобщего начального образования), то начиная с 1989 г. показатель охвата людей начальным образованием в развивающихся странах увеличился, установившись в 2009 г. на уровне 89%³.

В отношении ЦРТ 3 (Поощрение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин), то в общем и целом перспективы охвата образованием девочек в развивающихся странах улучшились, но в большинстве стран мира женщины по-прежнему подвержены дискриминации и крайне слабо представлены в экономически активном населении. Говоря о ЦРТ 4 (Сокращение детской смертности), ЦРТ 5 (Улучшение охраны материнства), и ЦРТ 6 (Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями), то наблюдаются определенные успехи в отдельно взятых странах, но в общем и целом к 2015 г. целевые показатели достигнуты не были. Коэффициенты детской смертности сокращаются незначительно, беременность продолжает являться основным фактором риска для женщин в большинстве стран мира, а заболевания вроде ВИЧ/СПИДа, малярии и туберкулеза уносят жизни миллионов людей⁴. В отношении ЦРТ 7 (Обеспечение экологической устойчивости) также не наблюдается значительных успехов, в частности в том, что касается сохранения биоразнообразия и среды обитания для видов на грани исчезновения. Вырубка лесов в целом по миру замедляется, хотя в таких регионах как Латинская Америка и Африка продолжается достаточно угрожающими темпами. Наконец, ЦРТ 8 (Формирование глобального партнерства в целях развития) относится к сотрудничеству развитых и развивающихся стран в области развития и покрывает такие сферы как официальная помощь в целях развития со стороны стран-доноров, соблюдение их взятых на себя обязательств и доступ развивающихся стран к новым технологиям и мировым рынкам⁵. Наблюдается значительный рост объемов помощи в области охраны окружающей среды, а также увеличение количества доноров помощи на многостороннем уровне сотрудничества⁶.

Однако достижение этих целей является серьезным вызовом для мировой общечеловеческой системы. Именно поэтому система партнерств между институтами ООН, Группой Всемирного банка, ВТО и другими организациями является неотъемлемой частью реализации концепции устойчивого развития. Эта система позволяет координировать и управлять усилиями, направляемыми мировой общественностью на достижение ЦРТ.

ВОЗ, ФАО И МОТ активно участвуют в реализации концепции устойчивого развития, поддерживая обширные исследования по вопросам устойчивого развития и разработке моделей устойчивого развития. Так, например, задачи, стоящие перед Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), заключаются в обеспечении

продовольственной безопасности. Основная деятельность МОТ в области устойчивого развития направлена на создание так называемых «зеленых» рабочих мест⁷. Согласно оценкам МОТ, «зеленые» рабочие места в ближайшие годы смогут обеспечить трудоустройство более 100 млн человек⁸. Что касается здравоохранения (ЦРТ 4, 5, 6), то этим напрямую занимается Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ).

Стоит отметить, что специализированные учреждения ООН борются за то, чтобы вывести устойчивое развитие на передний план. Проблема заключается в том, что их усилия ограничиваются одной или двумя ЦРТ в рамках их деятельности. Другие же организации, например, Всемирный банк и ВТО ищут средства внедрения устойчивого развития в качестве основного принципа экономического сотрудничества, и направляют усилия на достижение всех ЦРТ в целом.

Главная цель деятельности Всемирного банка, а именно борьба с нищетой в мире, а также продвижение более «экологически дружелюбного» экономического роста совершенно четко вписываются в концепцию ЦРТ⁹. Группа Всемирного банка оказывает финансовую и техническую помощь всем странам мира для искоренения нищеты на основании разработанных стратегий в области каждой ЦРТ по отдельности. На сегодняшний день 54% развивающихся стран уже выполнили или находятся в процессе выполнения ЦРТ. На 700 млн человек меньше живут в нищете по сравнению с данными за 1990 год. 26 % стран уже сократили или находятся в процессе сокращения вполнину доли недоедающих детей до 5-ти лет. Тем не менее, более 1,2 млрд человек во всем мире все еще живут в крайней нищете¹⁰.

Что касается Всемирной торговой организации (ВТО), то на конференциях в Рио и Йоханнесбурге международная торговля была признана ключевым компонентом устойчивого развития. Многосторонняя торговая система способствует созданию благоприятной среды для стран для достижения устойчивого развития и «зеленой» экономики. Также ВТО ставит потребности и интересы развивающихся стран в центр своей деятельности. Устойчивое развитие является одной из целей ВТО, и это отражено в Преамбуле Марракешского соглашения 1994 г. об учреждении ВТО¹¹.

Устойчивое развитие являлось одной из целей проведения Дохийского раунда переговоров, направленного на дальнейшее открытие и расширение международной торговли. При запуске раунда страны-члены ВТО рассматривали и Комитете по торговле и развитию, и Ко-

митет по торговле и окружающей среде в качестве форумов для обсуждения вопросов развития, торговли, экологии и окружающей среды¹². Можно утверждать, что многосторонняя торговая система ВТО поддерживает страны-члены в их деятельности, направленной на реализацию концепции устойчивого развития и решение экологических проблем.

Основополагающие принципы, лежащие в основе всех соглашений ВТО, предоставляют базу для обеспечения осуществления мер по решению экологических и социальных проблем. Что касается развития, то правила ВТО включают положения, предоставляющие особые права развивающимся странам. Подобные права подразумевают меры по увеличению торговых возможностей для развивающихся стран, а также позволяют им быть более гибкими в отношении принятых на себя обязательств. Что касается экологического вопроса, то тут соглашения ВТО предоставляют странам достаточно пространства для маневра для достижения целей охраны окружающей среды.

Итак, первое, что бросается в глаза при попытке понять концепцию устойчивого развития — это необъятность предмета. Учет экономических, социальных и экологических аспектов в конечном итоге приводит к тому, что самое понятие развития начинает включать в себя крайне широкий спектр различных концепций, стратегий, проектов и программ. Это новое глобальное измерение, включающее в себя экономические, экологические и социальные аспекты, представляет почти безграничные возможности. Лауреат Нобелевской премии, экономист Джозеф Стиглиц пишет о том, что глобализация во многом изменила роль национального государства, поскольку вывела ряд вопросов за рамки национального уровня. Более того, Стиглиц отмечает, что на международном уровне до сих пор не было создано ни одного демократического глобального института, который мог бы эффективно решать эти вопросы¹³.

Не разделяя критической точки зрения Стиглица, ООН в своем Докладе о человеческом развитии отмечает, что нынешний уровень международного сотрудничества является беспрецедентным и не имеет никаких аналогов с истории, в том числе и в рамках двустороннего сотрудничества¹⁴. Многостороннее сотрудничество в рамках таких институтов как ООН, ОЭСР, Группа Всемирного банка, ВТО и т.д. составляет сегодня основу международного взаимодействия.

Тем не менее, тот факт, что к 2014 г. ни одна из целей не была выполнена в полной мере и, похоже, не будет выполнена к поставленным

конференции в Рио срокам в 2015 г. Именно поэтому система дальнейшего расширения партнерства между ООН, Группой Всемирного банка, ВТО и другими организациями является неотъемлемой частью реализации концепции устойчивого развития. Дальнейшее развитие данной системы, ее реформирование и усовершенствование позволят с большей эффективностью распределять усилия, направляемые мировой общественностью на достижение ЦРТ и в дальнейшем ЦУР.

¹ Цели развития тысячелетия в Европе и Центральной Азии: достижения, проблемы и дальнейшие шаги. Европейская экономическая комиссия ООН. ООН. Женева. Февраль 2011, С. 2–6

² Статистическая база ФАО. [Электронный ресурс] URL: www.faostat.fao.org

³ Статистическая база ООН [Электронный ресурс] URL: www.unstats.un.org

⁴ От переходного периода к трансформации: устойчивое и всеобъемлющее развитие в Европе и Центральной Азии. Женева: Информационная служба ЕЭК ООН, 2012.

⁵ Keeley, B. De l'aide au développement: La lutte mondiale contre la pauvreté. Les essentiels de l'OCDE, Paris : Editions OCDE, 2012, P. 15–23.

⁶ Пискулова Н. А. Помощь развивающимся странам в области охраны окружающей среды. // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика — 2011 — N.2. — С. 30–31

⁷ Официальный сайт МОТ. [Электронный ресурс] URL: www.ilo.org/global/lang-en/index.htm

⁸ UNEP report. Green jobs: Towards decent work in sustainable, low-carbon world. United Nations Environment Programme Publishing services sector, Kenya, 2008; P.3

⁹ Cling, J.-P., La Banque mondiale. Repères. Editions La découverte, Paris, 2008, p. 96–98

¹⁰ Официальный сайт Группы Всемирного банка [Электронный ресурс]: URL: <http://www.worldbank.org/>

¹¹ WTO: The legal texts. The results of the Uruguay round of multilateral trade negotiations, World trade organization. Cambridge University Press, United Kingdom, 2011. p.401

¹² Harnessing trade for sustainable development and a green economy. WTO Brochure, p. 12

¹³ Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. Пер. с англ. Г.Г. Пирогова. М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. С. 81–90

¹⁴ Доклад ООН о человеческом развитии за 2013 г. Публикации ООН, Нью-Йорк, 2013; С. 56–60.

А. В. Сумин

ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ ВНЕШНЕГО ДОЛГА РОССИЙСКОГО КОРПОРАТИВНОГО СЕКТОРА В ИНТЕРЕСАХ УСТОЙЧИВОГО РОСТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Внешний долг российского частного сектора начал свой рост в первой половине 2000-х гг. в связи с рядом объективных причин. Постепенно утратила актуальность проблема государственного внешнего долга, унаследованного Россией от СССР и обострившаяся в результате экономического кризиса 1998 г. После проведения нескольких серий реструктуризаций, а также в результате быстрого экономического роста и проведения взвешенной макроэкономической политики, отсутствия дефицитов государственного бюджета к середине 2000-х гг. уровень государственного внешнего долга России сократился до незначительных по мировым меркам относительных и абсолютных показателей. В то же время в результате приватизации сформировались крупные компании в производственном и финансовом секторах, которые, пользуясь благоприятной экономической конъюнктурой стали проводить экспансионистскую политику как на внешнем, так и на внутреннем рынках, что потребовало значительных финансовых ресурсов. В результате развертывания данных процессов в России в последнее десятилетие наблюдается фиксируемый статистически быстрый рост внешнего долга корпоративного сектора, а также снижение внешнего государственного долга, что к началу 2014 г. привело к фактическому замещению государственного внешнего долга корпоративным внешним долгом.

Быстрому росту внешних займов российских компаний в рассматриваемый период поспособствовали еще ряд факторов. Так, достижение бездефицитного государственного бюджета позволило Министерству финансов РФ не заимствовать на долговом рынке, тем самым дав возможность компаниям привлекать средства без конкуренции с государством. Быстрый рост экспортной выручки, вследствие благоприятной внешнеторговой конъюнктуры, повышение суверенных рейтингов кредитоспособности России привели к снижению ставок для нацио-

нальных компаний и выходу негосударственных заемщиков на мировой рынок капитала в 2000-е гг. Внешние условия также благоприятствовали данному процессу. В 2001 г. была сформулирована концепция долгосрочного и устойчивого экономического роста у группы четырех стран (Бразилия, Россия, Индия и Китай), что положительным образом сказалось на их инвестиционной привлекательности. Кроме того, процентные ставки на мировом рынке капитала все это время находились и находятся до сих пор на уровнях значительно более низких, чем в России. Дополнительным фактором наращивания внешних займов российскими компаниями явился процесс укрепления номинального и реального курса российского рубля по отношению к основным мировым валютам, начавшийся в 2000–2001 гг. и продолжившийся до 2008 г. Результатом комбинации данных факторов и стал быстрый рост внешнего долга российских банков и компаний.

Как следует из таблицы 1 особенно быстро внешний долг российских банков и компаний рос до 2008 г., затем темпы роста упали в несколько раз, при этом за 2009 г. долг даже уменьшился. Это связано с мировым экономическим кризисом 2008–2009 гг. и его последствиями для России. Быстрое и значительное снижение цен на сырьевые товары, а также невозможность рефинансирования долгов на мировом рынке капитала осенью 2008 г. заставило российские компании обратиться к государству, как «кредитору последней инстанции». Результатом стало выделение правительством 50 млрд долл. для российских компаний, испытывающих трудности в обслуживании внешнего долга. Агентом была выбрана государственная корпорация «Внешэкономбанк». В итоге, было рефинансировано долгов на сумму около 11 млрд долл. Таким образом, даже в условиях экономического кризиса российский корпоративный сектор ограничился рефинансированием на достаточно незначительную сумму по отношению к общему объему внешнего долга на тот момент (менее 3%).

Следует отметить, что на рост корпоративного внешнего долга обратили внимание и государственные органы денежно-кредитного регулирования в лице Министерства финансов РФ и Центрального Банка РФ. Так, в условиях ускорения роста внешнего долга в середине 2000-х гг. были попытки ввести ограничения на внешние займы для компаний, контролируемых государством¹. В качестве причин указывались необходимость ограничить приток валюты в страну для снижения инфляции, а также развитие внутреннего рынка капитала. Следующая попытка

Таблица 1. Показатели внешнего долга корпоративного сектора России (млрд долл. США, по состоянию на начало периода)

	2001	2004	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Банки	9,0	24,9	50,1	101,2	163,7	166,3	127,2	144,2	162,8	201,6	214,4
Компании	22,4	55,1	125,0	163,4	261,0	282,0	294,1	298,2	329,8	364,8	434,8
Всего	31,4	80,0	175,1	264,6	424,7	448,3	421,3	442,4	492,6	566,4	649,2
Темп Роста (%)	-	-	-	51	60	5	-6	5	11	15	15

Источник: Рассчитано автором на основе: Статистика внешнего сектора. Внешний долг. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.cbr.ru/statistics/?Prid=svs&ch=Par_8541# CheckedItem](http://www.cbr.ru/statistics/?Prid=svs&ch=Par_8541#CheckedItem)

ка регуляторов установить контроль над внешними займами компаний относится к послекризисному периоду 2009–2010 гг. Основным мотивом в данном случае является недопущение ситуации, когда ухудшение внешнеэкономической конъюнктуры снижает платежеспособность компаний. Далее правительству приходится рефинансировать внешний корпоративный долг, как произошло в 2008 г.² Тем не менее, никаких особых законодательных ограничений не было принято. И уже в 2011 Минфин РФ отказался от введения каких-либо формальных ограничений со своей стороны на внешние займы для контролируемых государством компаний. В качестве причины указано на то, что данные вопросы находятся в компетенции самих компаний³. Такое положение свидетельствует с одной стороны об отсутствии стратегического плана действий со стороны органов денежно-кредитного регулирования по вопросу корпоративного внешнего долга. Решения принимаются в зависимости от текущей экономической ситуации. С другой стороны, значимость корпоративных внешних заимствований для макроэкономической стабильности и экономического развития России в данный момент сложно переоценить и они находятся в фокусе внимания как государственных структур, так и исследователей.

Относительные показатели корпоративного внешнего долга свидетельствуют о нескольких тенденциях. Во-первых, еще в 2006–2007 гг. произошло замещение государственного внешнего долга корпоративным. Связано это, как отмечалось выше с политикой правительства РФ, направленной на досрочное погашение внешнего долга и отказ от дальнейших крупных внешних займов. И, несмотря на последующий затем экономический кризис, данная стратегия не изменилась. Во-вторых, достаточно стабильными во времени оказываются коэффициенты обремененности долгом. Так отношения корпоративного внешнего долга к экспорту товаров и услуг, а также к ВВП достигли уровней приблизительно в 100% и 30% соответственно и не отклоняются от них. Как отмечалось выше, никаких законодательных ограничений на привлечение внешних займов корпоративным сектором в России не существует, поэтому данные соотношения обуславливаются объективными потребностями в финансировании и регулируются вполне рыночными механизмами. В основе лежит главный показатель, характеризующий деятельность любой компании — норма прибыльности. Очевидно, что сложившиеся показатели отражают условия хозяйствования в российской экономике в данный момент времени.

Таблица 2. Относительные показатели внешнего долга корпоративного сектора России (% , по состоянию на конец периода)

	Коэффициент «Корпоративный внешний долг/общий внешний долг»	Коэффициент «Корпоративный внешний долг/ ЭТУ»	Коэффициент «Корпоративный внешний долг/ ВВП»
2000	19,6	27,4	12,1
2003	43,0	52,5	18,6
2005	68,1	65,4	23,2
2006	84,5	79,4	27,0
2007	91,5	108,9	32,9
2008	93,3	85,8	27,1
2009	90,2	122,7	34,3
2010	90,5	100,5	29,0
2011	91,4	85,9	25,6
2012	89,0	96,1	28,5
2013	89,3	109,8	31,3

Источник: Рассчитано автором на основе: Платежный баланс и внешний долг Российской Федерации 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/bp.pdf

В 2010–2014 гг. рост корпоративного внешнего долга продолжился, но его темпы замедлились в 4–5 раз по сравнению с докризисными. Исследователи отмечают новые тенденции, появившиеся в связи с данным явлением. Так, по некоторым подсчетам до 25% от общей суммы внешнего долга частного сектора составляют кредиты, привлеченные от самих собственников компаний из офшорных юрисдикций⁴. Это негативно характеризует инвестиционный климат в России и связано с возможностями налоговой оптимизации, вывоза капитала, а также защиты собственности от претензий со стороны государства и действий конкурентов.

В то же время внешний корпоративный долг растет за счет привлечения займов крупнейшими компаниями как ОАО «Роснефть», ОАО «Газпром», ОАО «Транснефть», которые в свою очередь контролируются государством. Так, в 2009 г. ОАО «Роснефть» и ОАО «Транснефть» заняли 15 и 10 млрд долларов США соответственно у китайских банков. В 2013 г. ОАО «Роснефть» привлекла около 30 млрд долл. для покупки ОАО «ТНК-ВР холдинг», а в 2014 г. ОАО «Газпром» объявил о планах по получению кредита у Китая на сумму 25 млрд долл. для постройки газопровода в эту страну. Таким образом, рост подобного квазисуверенного внешнего долга является потенциально опасным явлением для государственного бюджета, поскольку при ухудшении внешнеторговой конъюнктуры возможности его обслуживания из экспортных доходов уменьшатся и государству, как собственнику, придется его рефинансировать.

Основные выводы, которые можно сделать по ситуации с корпоративным внешним долгом России, заключаются в следующем. Во-первых, объективно наблюдаются несколько временных периодов в развитии данного явления. В первом периоде (2000–2008 гг.) происходит быстрый рост внешнего долга российских компаний. Полученные ресурсы используются как для нужд внутреннего рынка (кредиты, инвестиции), так и для финансирования приобретений на внешнем рынке в форме прямых зарубежных инвестиций. В этот период темпы прироста внешних обязательств достигают 60% в год. Данный процесс сопровождается быстрым экономическим ростом в России, укреплением курса рубля по отношению к иностранным валютам, наблюдаются также стабильные макроэкономические показатели. Резкая смена повышательной тенденции происходит в 2008 г. и связана с влиянием мирового экономического кризиса на Россию. Следующий период (2009–н.в.) характеризуется значительным снижением темпов роста корпоративного внешнего долга, что связано с общим замедлением экономического роста в России.

Во-вторых, основными должниками являются компании и банки, контролируемые государствам. Внешний долг фиксируется у ограниченной группы крупных компаний, являющихся экспортерами сырья. Поэтому при падении мировых цен на сырьевые товары на государственные финансы России будет оказано двойное негативное влияние: как со стороны снижения доходов, так и с точки зрения увеличения расходов на рефинансирование долгов. Кроме того, частные россий-

ские компании вытесняются с мирового рынка капитала, вследствие участия на нем данных крупных заемщиков.

В-третьих, несмотря на вышеуказанные риски, за рассматриваемый период в России корпоративный внешний долг не вызвал масштабный экономический кризис, как в случае с государственным долгом в 1998 году. И даже кризис 2008–2009-х гг. не привел к большому количеству банкротств крупных компаний, а государственная помощь для рефинансирования внешних долгов оказалась достаточно незначительной.

¹ Правительство РФ рассмотрит единые принципы заимствований госкомпаний в первом квартале 2006 г. Пресс-релиз Минфина РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.minfin.ru/ru/press/speech/printable.php?id_4=4432

² Минфин хочет регулировать долги госкомпаний [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/business/135049>

³ Минфин РФ не будет ограничивать займы компаний за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/08/12/zaymi-anons.html>

⁴ Матовников М. Ю. Проблема российского внешнего корпоративного долга намного сложнее, чем кажется // Деньги и кредит, № 9, 2013, с. 45.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ДИНАМИЧНОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Политика масштабных бюджетных инвестиций и их постоянного наращивания, практикуемая в недалеком прошлом, к настоящему моменту исчерпала свои возможности. Уровень нынешних инвестиций и темп их роста не являются удовлетворительными, что приводит к постепенной утрате достигнутой в последние годы динамики экономического роста. В условиях существующего бюджетного дефицита важными становятся вопросы переоценки применяемых подходов, способов и инструментов управления государственными инвестициями, повышения их эффективности.

Теоретические предпосылки

Согласно теориям неоклассического экономического либерализма государство является важнейшим институциональным игроком современной экономической системы. Вместе с тем, частный собственник, отвечающий за результаты хозяйственной деятельности своей собственностью, обладает большей мотивацией для повышения ее эффективности, чем получающий жалование государственный чиновник. Отсюда вытекает установка на минимизацию государственной собственности и роли государства как непосредственного хозяйствующего субъекта. Очевидно, что и государственные инвестиции, результатом которых является прирост государственной собственности, не вписываются в экономическую политику неоклассического либерализма.

В макроэкономической теории повышенное внимание к государственным инвестициям связано с необходимостью структурной модернизации и политикой роста, что характерно для стран, стремящихся ускорить процесс экономических преобразований¹ без существенных социальных потерь. К таким странам относится и Россия.

Теоретические основы активизации государственного вмешательства в рыночное хозяйство и наращивания доходов на основе поиска «динамичного экономического равновесия» рассмотрены в работах Дж. М. Кейнса и его последователей Р. Харрода, Е. Доммара, Дж. Робинсона, У.А. Люиса, Г. Лейбенштейна, А. О. Хиршмана, Г. Мюрдаля.

Экономическая теория дает основания полагать, что лишь определенные виды деятельности, осуществляемые государством, могут способствовать экономическому росту и могут быть признаны эффективными и оправданными с экономической точки зрения². К ним относятся институциональная среда и рыночная конкурентная среда, формирующие основы бесперебойного функционирования экономики, финансовая стабильность, обеспечение общественными благами, инвестиции в человека (образование, здравоохранение).

Эмпирические исследования

В последние два десятилетия проблеме эффективности государственных инвестиций было посвящено значительное количество работ зарубежных авторов³. Изучалось их влияние на экономический рост, производительность и сокращение бедности. Такие сведения важны, так как позволяют проверить гипотезы, полученные на основании существующих теорий, и дают основу для более осознанного использования государственных инвестиций. Одной из ранних публикаций по рассматриваемой проблеме стала работа Барро (1991)⁴. Он отметил, что в период 1960–1985 годов в среднем государственные инвестиции имели положительное, но статистически незначимое воздействие на экономический рост. Истерли и Ребело (1993)⁵ расширили задачу, дополнив государственные инвестиции инвестициями государственных корпораций, и распределили государственные инвестиции по секторам. В отличие от Барро (1991)⁶, они установили, что государственные инвестиции, осуществленные центральным правительством, имели положительное и статистически значимое влияние на экономический рост. Они также обнаружили, что среди многочисленных секторов экономики, наибольшее статистически значимое влияние на экономический рост имели инвестиции в транспорт.

В противовес выводам, полученным авторами рассмотренных работ, Девараян и др. (1996)⁷ получили прямо противоположный результат. Они провели сравнения между разновидностями расходов на социальные нужды. Авторы выразили каждую категорию расходов как долю совокупного бюджета, а не как абсолютное их значение, тем самым учитывая бюджетное ограничение (каждая категория расходов могла быть увеличена только за счет других). Было установлено, что государственные капиталовложения оказывает отрицательное и статистически значимое влияние на рост, также как и расходы на социальные нужды по обеспечению транспортом и связью.

В более поздних исследованиях Ашауер (2000), Милборн и др. (2003)⁸ проверяли неоклассическую модель роста, в которой общественный капитал является дополнением к частному капиталу, и резюмировали, что государственные инвестиции оказывают положительное и статистически значимое влияние на экономический рост. Инвестиции, вложенные в такие сектора экономики как транспорт, связь и образование, оказывали наибольшее положительное воздействие на их рост. Влияние инвестиций в сельское хозяйство, здравоохранение, жилье и промышленность было статистически незначимым.

В работе Левина и Ренельта (1992)⁹ показано, что никакой объем расходов на социальные нужды, включающих государственные инвестиции, не оказывает устойчивого влияния на экономический рост. Часть проблемы заключается в том, что эффективность государственных инвестиций существенно варьируется между странами¹⁰. В ряде исследований по воздействию государственных инвестиций на рост отмечается, что наблюдаемый положительный эффект использования государственного капитала связан с тем, что он рассматривается без учета влияния частного капитала и других факторов производства. Прямой тест этой гипотезы был выполнен Ашауэром (1989) в работе «Действительно ли государственные инвестиции эффективны»? Исследование показало, что государственный капитал в Соединенных Штатах был действительно эффективным, и что большая часть снижения производительности частного сектора в стране в период между 1970—1985 г.г. могла быть приписана недостаточным государственным инвестициям.

В исследованиях Митра и др. (1998), Бинсвангера и др. (1993)¹¹ изучалось воздействие различных типов государственного капитала на производительность на уровне секторов экономики в Индии. Они находят, что государственные инвестиции в ирригацию оказывают положительное влияние на производительность сельскохозяйственного сектора, в то время как развитие дорожной инфраструктуры уменьшает транзакционные издержки и улучшает функционирование рынков, предоставляя к ним доступ производителям. То же относится к общественной инфраструктуре, которая оказывает большое положительное и статистически значимое влияние на производительность в промышленном секторе. Расходы на сельское образование оказывают самое большое влияние на бедность, на втором месте — траты на НИОКР в сельском хозяйстве, и на третьем — вложения в сельские дороги.

Сущность государственных инвестиций

В экономической российской литературе понятие «инвестиции» стало использоваться с переходом России на рыночные отношения. В экономической литературе категория «инвестиции» исследована достаточно обстоятельно. Государственные инвестиции относят к трансформационным государственным расходам (по общепринятой классификации А.Пигу¹²).

В действующем в Российской Федерации законодательстве отсутствует четкое определение государственных инвестиций. Бюджетный кодекс Российской Федерации использует более узкий термин «бюджетные инвестиции», хотя и не определяет его сути в ст. 6 «Понятия и термины, применяемые в настоящем кодексе». Определение инвестиций содержится в понятийном аппарате Федерального Закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»: инвестиции — денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. Здесь же дается определение другим понятиям, относящимся к инвестициям: инвестиционная деятельность, капитальные вложения, инвестиционный проект, приоритетный инвестиционный проект.

Динамика государственных инвестиций

Начиная с 1970-х гг. доля государственных инвестиций в ВВП в развитых странах имела тенденцию к снижению, что связано как с общемировым снижением инвестиционной активности, так и структурными изменениями в экономике, большей эффективности частных инвестиций. В странах ОЭСР объем государственных инвестиций в 2000-х гг. стабилизировался на уровне 2,9–3,1% ВВП. Доля государственных инвестиций в ВВП развивающихся стран выше, чем в промышленно развитых странах, и составляет около 6–10%¹³.

В предкризисный период расходы бюджетной системы в России неуклонно росли. При этом увеличивались не только социальные расходы, но и расходы на поддержку экономики. Так, расходы по разделу «национальная экономика» в бюджете в период с 2005 по 2008 г. выросли с 3,5 до 5,4% ВВП. В кризисном 2009 г. с учетом антикризисных мер эти

расходы составили уже 7,1% ВВП. Доля расходов на экономику в общем их объеме выросла с 11 до 16% в соответствующие годы. В 2009 г. расходы по данному направлению составили 17,6% общего объема расходов бюджетной системы. При этом уровень государственных инвестиций рос медленнее, т.е. расходы на поддержку увеличивались за счет расходов не инвестиционного характера, преимущественно субсидий различным компаниям. Действительно, объем различных субсидий по отношению к ВВП вырос с 1,7% ВВП в 2006 г. до 5,4% — в 2009 г. и 4% ВВП в 2010 г.¹⁴

Таблица 1 иллюстрирует динамику структуры инвестиций в основной капитал по формам собственности. Доля государственных инвестиций в основной капитал за период 2000–2013 гг. снизилась с 23,9% до 15,4%, в то время как доля частной формы собственности возросла в 2 раза с 29,9% до 59,9%. За этот же период иностранная доля инвести-

Таблица 1. Структура инвестиций в основной капитал по формам собственности (в % к итогу)

Форма собственности	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Всего в основной капитал	100							
В том числе по формам собственности инвесторов (заказчиков)								
Российская (всего)	86,3	80,6	83,8	85,2	86,2	87,8	84,5	88,7
— государственная	23,9	18,8	18,1	19,3	17,2	16,9	16,8	15,4
— муниципальная	4,5	3,8	4,3	3,6	3,2	3,1	3,2	3,1
— частная	29,9	44,9	51,1	55,2	57,0	54,2	50,7	59,9
— смешанная (имеющая несколько форм)	27,8	12,9	10,1	7,0	7,5	11,9	12,1	8,6
— государственных корпораций					1,2	1,6	1,7	1,7
— другие	0,3	0,2	0,14	0,13	0,07	0,05	0,06	0,05
Иностранная	1,5	8,2	7,5	6,8	5,9	6,0	9,1	5,7
Совместная российская и иностранная	12,2	11,2	8,7	8,0	7,9	6,2	6,4	5,6

Источник: Россия в цифрах, 2014. Крат.стат.сб./Росстат — М., С.76, 2014. — 558 с.

ций увеличилась почти в 4 раза. Это характерные тенденции динамики структуры инвестиций в России.

Таблица 2 иллюстрирует динамику государственных инвестиций (раздел «Национальная экономика») согласно проекту «Основные направления бюджетной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов».

Таблица 2. Расходы бюджетов бюджетной системы России по отдельным разделам классификации расходов бюджетов

Показатели	2013		2014		2015		2016	
	млрд рублей	в % к итогу						
Расходы, всего	24992,4	100	26450,7	100	29046,0	100	31857,2	100
В том числе								
Национальная экономика	3139,2	12,63	335,3	12,63	534,5	12,23	839,9	12,1
Образование	2870,5	11,5	3008,7	11,4	3313,2	11,4	3648,6	11,5
Культура	371,0	1,5	392,3	1,5	435,3	1,5	477,8	1,5
Здравоохранение	2455,0	9,8	2600,7	9,8	2780,0	9,6	3066,9	9,6
Социальная политика	8542,8	34,2	8700,8	32,9	9296,1	32,0	10119,7	31,8
Физ. культура и спорт	192,3	0,8	218,8	0,8	244,6	0,8	272,2	0,9

Источник: Основные направления бюджетной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 гг.-Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d47b423d16db7f8be6.pdf>

Более 1/3 бюджетных расходов будет направляться на цели социальной политики. Вместе с расходами на образование, здравоохранение, культуру, физическую культуру и спорт доля расходов, направленных на социальную защиту граждан и оказание социально-значимых услуг, составляет более 55% суммарных расходов бюджетной системы Российской Федерации.

Второе место по объему расходов после раздела «Социальная политика» занимает раздел «Национальная экономика», включающий в том числе расходы на развитие инфраструктуры, поддержку экономического роста и диверсификации структуры экономики. На период 2013–2016 гг. запланировано снижение госинвестиций с 12,6% до 12,1% расходов бюджета и с 4,7% до 4,2% к ВВП¹⁵. В целом уровень государственных инвестиций в России по сравнению со странами ОЭСР можно оценить как достаточно высокий.

Выводы

В последние годы особую актуальность приобретают вопросы повышения эффективности государственных инвестиций в связи с их дефицитом. Теория дает основания полагать, что государственные инвестиции не во всех случаях являются экономически оправданными и способствуют динамичному развитию экономики. Это требует научного обоснования объемов, целей и направлений бюджетного инвестирования, обеспечения комплексного подхода к их планированию и управлению, созданию системы стимулов, способствующих повышению эффективности инвестиционных проектов. Эмпирические исследования показывают, что государственный капитал в целом является эффективным, так как способствует росту производства, производительности и сокращению бедности на национальном уровне. Рассмотренные данные также показывают, что анализ конкретного опыта стимулирования экономического роста с использованием государственных инвестиций (как и применяемых моделей экономической политики) необходимо проводить применительно к конкретной экономической и исторической ситуации конкретных стран с учетом целевых установок национального руководства, имеющейся ресурсной базы и других условий для практикуемой политики поддержки экономического роста и структурной трансформации. В этой связи актуальной задачей является критический анализ и дальнейшее развитие существующих в мировой практике механизмов государственной поддержки приоритетных инвестиционных проектов, способствующих динамичному развитию экономики применительно к условиям Российской Федерации и ее социально — экономическим потребностям.

¹ Филатов В. И. Государство и инвестиции / Государственные инвестиции в рыночной экономике: пределы и возможности: Материалы «круглого стола». М.: АОЗТ «ЭПИКОН», 2006.

- ² И. А. Соколов. Экспертная группа №13. Направления повышения эффективности государственных инвестиций. 10.03.2011. — Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g13/documents/32581678.html>
- ³ Anderson E., Renzio P., Levy S., 2006. The Role of Public Investment in Poverty Reduction: Theories, Evidence and Methods. Overseas Development Institute London SE1 7JD UK.
- ⁴ Barro, R. J., 1991. Economic growth in a cross section of countries. *Quarterly Journal of Economics* 106, 407–43.
- ⁵ Investigation. IMF Working Paper No. 89/45, Washington D.C. Easterly, W. and Rebelo, S., 1993. Fiscal policy and economic growth: an empirical investigation. *Journal of Monetary Economics*, 32 (3): 417–458
- ⁶ Barro, R. J., 1990, Government spending in a simple model of endogenous growth, *Journal of Political Economy* 95 (5), 103–125.
- ⁷ Devarajan, S., Swaroop, V. and Zou, H., 1996. The composition of public expenditure and economic growth. *Journal of Monetary Economics* 37, 313–344.
- ⁸ Aschauer, D. (2000) 'Public Capital and Economic Growth: Issues of Quantity, Finance and Efficiency', *Economic Development and Cultural Change* 48 (2): 391–406. 9 Milbourne, R., Otto, G. and Voss, G. (2003) 'Public Investment and Economic Growth', *App. Econ.* 35: 527–40.
- ⁹ Levine, R. and Renelt, D. (1992) 'A Sensitivity Analysis of Cross-country Growth Regressions', *American Economic Review* 82 (4): 942–63. Sala-i-Martin, X. (1997) 'I Just Ran Two Million Regressions', *American Economic Review* 87 (2): 178–83. 11 Pritchett, L. (2000) 'The Tyranny of Concepts: CUDIE (cumulated, depreciated, investment effort) is not Capital', *Journal of Economic Growth* 5: 361–84.
- ¹⁰ Aschauer, D. (1989) 'Is Public Expenditure Productive?', *Journal of Monetary Economics* 23: 177–200.
- ¹¹ Mitra, A., Varoudakis, A. and Vezanones, M.-A. (1998) 'Croissance de la Productivité et Efficacité Technique dans L'industrie Manufacturière des Etats de l'Inde. Le Role Infrastructures', *Revue Economique*, 49 (3): 845–55.
- ¹² Pigou A. C. *A Study in Public Finance*. L., 1947.
- ¹³ Соколов. И.А Экспертная группа №13. Направления повышения эффективности государственных инвестиций. 10.03.2011. — Режим доступа: <http://2020strategy.ru/g13/documents/32581678.html>
- ¹⁴ Лебединская Е. Повышение эффективности — основная задача бюджетной политики/ *Экономист*.2011.№2,С.51–62.
- ¹⁵ Основные направления бюджетной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов. — Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d47b423d16db7f8be6.pdf>

ЧАСТЬ III

ПОСТКРИЗИСНЫЙ МИР: ОТ УЗКОДИСЦИПЛИНАРНОГО К ХОЛИСТИЧЕСКОМУ ВИДЕНИЮ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Процессы, наблюдаемые в мире, в силу их нарастающей сложности и взаимного переплетения, заставляют идти на расширение рамок анализа для уяснения сути происходящих изменений в мировой социально-экономической системе. Узкодисциплинарный подход к явлениям мирового порядка явно себя исчерпал, что находит своё подтверждение в появлении дисциплин, находящихся на стыке двух и более дисциплин, как-то: «Экономическая социология», «Экономическая политология», «Моральная экономика», «Социальная экономика», «Экономическая история», «Геоэкономика» и др.

Идет поиск модели анализа, которая позволила бы видеть мир и трансформационные процессы происходящие в нём во всём их многообразии и которая позволила бы повысить эффективность международных мероприятий, направленных на нейтрализацию и предотвращение сбоев и глобальных катастроф. В свете вышесказанного участникам дискуссии было предложено в рамках системного подхода обсудить ряд актуальных вопросов и проблем с целью уточнения степени совпадения или расхождения оценок, сделанных представителями разных дисциплин относительно состояния развития посткризисного мира, а также выявления возможностей и перспектив коллективных (международных) действий, выработки инструментов, способных восстанавливать равновесное состояние и минимизировать издержки в отдельных подсистемах (сферах/областях) мировой социально-экономической системы.

В частности, повестка дня работы секции включала следующие вопросы:

1. *Каковы глубинные истоки кризиса 2000-х гг.? Можно ли считать его чисто экономическим явлением или же он явился проявлением кумулятивного эффекта системных изменений в мировой экономике и политике?*
2. *В чем особенности посткризисного состояния: восстановлено ли равновесие и за счёт чего или кого? Каковы социально-экономические издержки вывода мировой экономики из кризиса? Какие области мирового развития удалось привести в состояние равновесия и какие нет?*

3. *Каковы изменения в архитектуре и перспективы глобального управления планетарными трансформационными процессами?*
4. *Мировая жизнедеятельность: факторы высокого риска и способы их нейтрализации.*

Демография. Старение населения в развитых и некоторых новых индустриальных странах, с одной стороны, и продолжающийся высокий рост населения во многих развивающихся странах, с другой, вызывают напряжённые дебаты среди исследователей и политиков в отношении последствий (социальных, экономических, политических и экологических) такого дисбаланса. Насколько эти опасения правомерны и как международное сообщество может привести демографические процессы в соответствие с возможностями планеты обеспечить достойный уровень существования человека?

Окружающая среда. Деградация окружающей среды, несмотря на попытки замедлить разрушение и/или реабилитировать отдельные экологические ниши, по прогнозам экологов угрожает жизни на Земле. Вместе с тем, потребительская модель социально-экономического развития, по общему признанию, экологически неустойчивая, продолжает доминировать сознание людей и их представления о счастье и благополучии. Как, какими способами и методами можно изменить модель потребления населения мира, одновременно решая проблемы мировой бедности, отсталости и неравенства.

Экономика. Дисбалансы в области экономического развития принято рассматривать с чисто утилитарной точки зрения, игнорируя воздействие экономической деятельности на всю систему жизнедеятельности человечества. В последние годы предприняты попытки расширить рамки анализа экономической деятельности, используя ряд показателей, учитывающий необратимые потери (ущерб), нанесённый окружающей среде и, как следствие, здоровью и благополучию человеку и будущим поколениям. Вместе с тем, в самой международной экономической деятельности наблюдаются тенденции (например, отрыв финансовой сферы от производственной, «секьюритизация» сферы денежных отношений, снижение доли труда в распределении факторных доходов и т.д.), которые несут в себе угрозу коллапса мировой экономики в условиях глобализации. В этой связи возникает ряд вопросов, непосредственно связанных с эффективностью международных экономических режимов и их способностью обеспечить устойчивость международного экономического развития.

Социальная сфера. В социальной сфере наблюдаются разнонаправленные процессы, вызывающие потрясения во всей системе жизнедеятельности человека и на всех её уровнях. Социальная организация человека претерпевает изменения под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. Выявление основных тенденций и факторов, определяющих трансформацию социальных структур, как и факторов, вызывающих сопротивление трансформационным процессам, представляет, на наш взгляд, не только научный, но и практический интерес.

Л. М. Капица

ЦИВИЛИЗАЦИИ В XXI ВЕКЕ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РОСТ И РЕСУРСНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Глобальный финансово-экономический кризис в очередной раз обострил проблему целостного видения социально-экономических изменений в мире, показав, сколь сильны могут быть изменения сложившихся трендов. Параллельно с этим догоняющее развитие переходных экономик и развивающихся стран продемонстрировало, что глобальные проблемы, понимаемые в традиции первых докладов Римскому клубу как соотношение растущего мирового населения и глобальных природных ресурсов перемещаются в группу переходных экономик и развивающихся стран, но в условиях глобализации проблема мирового дефицита природных ресурсов сохраняет свою остроту.

Ниже представлены результаты исследования, имевшего задачу определить долгосрочные перспективы мирового развития (до 2100 г.), определить процессы, которые могут коренным образом изменить мировую систему. Для такого анализа внимание было сосредоточено на двух основных составляющих мировой системы: обеспеченности растущего населения ресурсами для развития (продовольствие и энергетические ресурсы), а также соотношении основных цивилизаций, составляющих мировое население.

Этот подход можно рассматривать как модификацию моделей типа пределов роста, которые были разработаны в докладах Римскому клубу¹. Модификация состоит в том, что мир рассматривается не как единый объект, а совокупность цивилизаций. Сценарии необходимы для увязывания количественных и качественных элементов прогноза.

Рассмотрены следующие цивилизации:

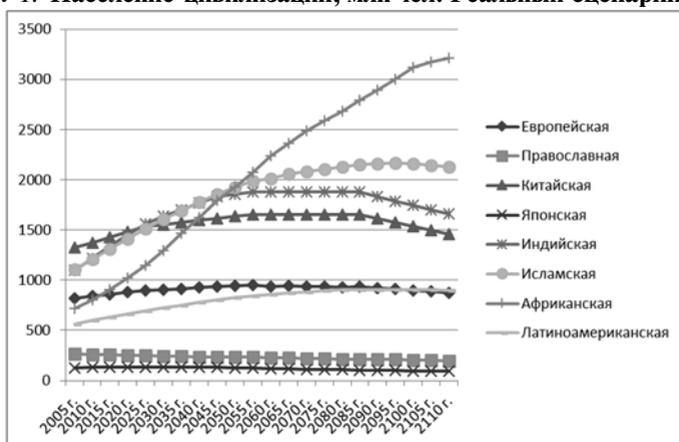
- европейская: страны Европы (за исключением Албании, Боснии и православных стран), США, Канада, Австралия, Новая Зеландия;
- православная: Россия, Украина, Беларусь, Молдова, Армения, Грузия, Сербия, Болгария, Румыния, Черногория, Греция;
- китайская: КНР;

- японская: Япония;
- индийская: Индия;
- исламская: арабские страны Азии и Северной Африки, Турция, Иран, Азербайджан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан, Афганистан, Пакистан, Индонезия, Малайзия, Бангладеш, Албания, Босния;
- африканская: страны Африки к югу от Сахары;
- латиноамериканская: страны Латинской Америки.

Неучтенными в составе цивилизаций оказались те страны, которые по своей религиозной или культурной принадлежности не входят в перечисленные группы: Израиль, Корея, ряд стран ЮВА (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Бирма, Таиланд), страны Океании.

На рис. 1 представлены результаты расчетов численности населения. Реальный сценарий — промежуточный между средним и минимальным, которые традиционно используются в демографических прогнозах².

Рисунок 1. Население цивилизаций, млн чел. Реальный сценарий

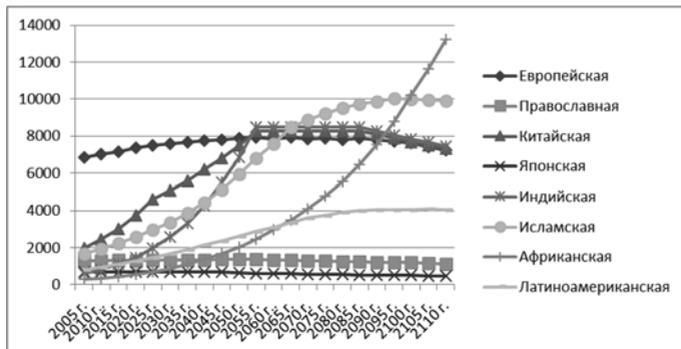
Наиболее значительные перспективы роста показывают индийская, исламская и африканская цивилизации. Остальные, имея более высокие показатели экономического развития, успешно проходят или уже прошли демографический переход, и их потенциал демографического роста меньше. Что касается православной и японской цивилизаций, то они столкнутся с уменьшением численности населения.

Индийская, исламская и африканская цивилизации имеют очень значительный потенциал демографического роста, что и отражает рис. 1. Проблема в том, что этот потенциал, связанный с отставанием демографического перехода, которое является следствием недостаточного уровня социально-экономического развития, может не реализоваться по двум причинам. Одна — благоприятная — ускорение экономического развития. Вторая — неблагоприятная — экологическая катастрофа.

Реальный сценарий предусматривает первый вариант развития, т.е. развитие, предотвращающее катастрофу. Очевидно, что для того, чтобы этот вариант реализовался, необходимо проведение соответствующей политики не только странами, входящими в эти цивилизации, но и другими странами, способными содействовать ускорению экономического роста в проблемных регионах.

Рост населения может реализоваться только в том случае, если он будет сопровождаться развитием хозяйства, которое невозможно без широкого вовлечения в производство природных ресурсов. При всем их многообразии есть несколько ключевых, которые определяют возможность выживания и развития человечества. Это топливно-энергетические ресурсы (ТЭР), обеспечивающие создание и поддержание развития индустриального и постиндустриального общества, и пахотные земли и пресная вода, обеспечивающие производство основных видов продовольствия, необходимого для растущего населения. Осо-

Рисунок 2. Потребности в ТЭР по цивилизациям, млн т условного топлива в угольном эквиваленте. Реальный сценарий демографического прогноза

бое положение ТЭР связано с тем, что в отличие, например, от металлов, они не допускают повторного использования, но необходимы во всех сферах человеческой деятельности, включая промышленность, сельское хозяйство, транспорт и коммунально-бытовую сферу.

Динамика роста потребностей по цивилизациям представлена на рис. 2. График отражает ту же тенденцию, что и прогноз численности населения, поскольку методика расчета основана на использовании данных по динамике численности населения и меняющихся по мере экономического роста нормативов душевой потребности.

Если в настоящее время доминирует европейская цивилизация, то в середине XXI в. китайская и индийская достигают уровня европейской. Еще раз отметим, что речь идет о потребностях, которые должны быть покрыты ресурсами для того, чтобы соответствующие страны достигли уровня социально-экономического развития, обеспечивающего их население и экономику в рамках тенденций роста потребления ТЭР по мере индустриализации экономики, сложившихся в последней трети XX в. Эти соотношения — признак потенциальных кризисов, конкуренции за ресурсы, указание на опасность нехватки ресурсов для развития.

С 2070-х — 2080-х гг. конкуренция за источники ТЭР разгорится уже между европейской, китайской, индийской и исламской цивилизациями. В 2090-е гг. к ним присоединится африканская.

Геологические ресурсы такого ценного вида ископаемого топлива как нефть распределены по цивилизациям очень неравномерно. По запасам нефти исламская оказывается почти монополистом, так как геологические запасы нефти в основном сосредоточены в мусульманских странах. Таким образом, только международная торговля может обеспечить большинство стран необходимым моторным топливом.

По сочетанию душевой обеспеченности пахотной землей и пресной водой двумя основными факторами ведения сельского хозяйства — можно выделить две основные группы цивилизаций. Первая группа обеспечена обоими факторами сельскохозяйственного производства. Это европейская и православная, а также латиноамериканская цивилизации. Они имеют необходимое сочетание земли и воды, чтобы развивать сельское хозяйство.

Вторая группа имеет дефицит либо одной из природных составляющих (земли или воды), либо обеих. Это китайская, индийская и исламская, африканская и японская цивилизации. С учетом чис-

ленности населения цивилизаций второй группы можно утверждать, что проблемы продовольственного обеспечения будут стоять в XXI в. очень остро.

Еще одной стороной взаимодействия цивилизаций в XXI в. является научно-технический потенциал, который способен существенно повлиять на технологические возможности общества. Первенство европейской (западной) цивилизации в этой области является неоспоримым. На втором месте японская цивилизация, которая также расширяет свои возможности за счет научно-технических достижений. Китайская цивилизация начинает приближаться к японской, пытаясь использовать собственную научную базу для дальнейшего роста.

В XXI в. наряду с глобальными проблемами дефицита природных ресурсов, с различными геополитическими конфликтами, возникает проблема сосуществования цивилизаций. По результатам расчетов выделены принципиально возможные варианты развития отдельных цивилизаций и взаимодействия цивилизаций в рамках мировой системы:

- «Конвергенция цивилизаций»
- «Запад сохраняет лидерство»
- «Лидерство переходит на Восток и Юг»
- «Борьба за ресурсы»

Второй и третий сценарии по сути дела отражают две возможности инерционного развития мировой экономики с разным исходом. Они не предполагают принципиальных изменений во взаимоотношениях цивилизаций, не требуют каких-то особых мер надгосударственного управления для своей реализации.

Первый сценарий — «Конвергенция цивилизаций» требует специальных осознанных усилий для сближения цивилизаций, управления глобальной системой для достижения желательного варианта развития. В настоящее время глобализация, деятельность транснациональных корпораций, унификация потребления, туризм, Интернет продвигают развитие в сторону сближения цивилизаций. Четвертый — наоборот представляет собой нежелательный вариант, который может быть предотвращен также специальными мерами, осуществляемыми на межгосударственном уровне. Здесь также необходимо управление глобальной системой, но не для достижения желательного, а предотвращения нежелательного развития событий. Первый и четвертый сценарии требуют мер по реформированию международных и межцивилизационных отношений, их модернизации.

Описанные выше сценарии, характеризуют мировое развитие в целом. Цивилизации сталкиваются с различными проблемами, их развитие протекает по различающимся сценариям. Необходим следующий шаг — детализация сценариев развития для конкретных групп стран для того, чтобы получить согласованную и связную, но достаточно подробную картину будущего.

Ниже представлен набор сценариев для европейской цивилизации. Если «Конвергенция цивилизаций» представляет собой един для всех цивилизаций сценарий, то остальные соответствуют одному из трех остальных глобальных сценариев. См. рис. 3.

Рисунок 3. Схема возможных переходов между сценариями развития цивилизаций

«Конвергенция цивилизаций». В результате интенсивного международного общения, совместной деятельности в рамках мировой экономики, успехов догоняющего развития, изменения менталитета при выравнивании уровней потребления в разных странах носители всех цивилизаций сближаются в своей культурной сфере настолько, что любая совместная деятельность не имеет цивилизационных ограничений, люди вполне «притерлись» друг к другу, и никакого антагонизма между носителями разных цивилизационных ценностей нет. Культурные осо-

бенности сохранятся, но они не будут причинами вражды или помехами в совместной деятельности.

Примером реализации такого развития можно признать взаимоотношения европейской и японской цивилизаций в настоящее время. Они очень близки в материальной культуре, но в духовной культуре различия сохраняются, хотя это не мешает совместной деятельности во всех сферах.

«*Торжество технологий*». Конкретизация глобального сценария «Запад сохраняет лидерство». Все проблемы жизнеобеспечения решаются с помощью научно-технического прогресса. Энергетические проблемы для стран Запада в научно-техническом плане практически решены уже сейчас. При изменении экономических условий они могут быть задействованы. Развитие биологии и прикладных биотехнологий приводит к общей практике увеличения продолжительности жизни и массовому активному долголетию в развитых странах Запада. Одновременно происходит революционное развитие технологий, связанных с созданием искусственного интеллекта и манипуляторов (кибернетические организмы), которые делают возможным создание безлюдных технологий в добывающем и обрабатывающем производстве, в сфере услуг. Массовая дешевая рабочая сила практически не нужна. Сокращение численности населения не воспринимается как проблема, проблемой становятся «лишние люди».

«*Торжество рантье*». Конкретизация глобального сценария «Запад сохраняет лидерство». Согласно этому сценарию, из западноевропейских стран и США продолжится уход предприятий обрабатывающей промышленности, но они сохраняют свои позиции научно-технического и финансового лидерства в мировой экономике. Это означает понижение угрозы дефицита рабочей силы, и проблема рабочей силы обретает лишь одно значение: привлечение высокообразованных и наиболее одаренных людей из других стран. Остальному миру Запад предоставляет свой финансовый и интеллектуальный капитал, получая за это доход (ренту). Незападные страны, не обладающие возможностями по развитию высоких технологий, импортируют их и копируют у себя, оплачивая получение этехнологических и финансовых ресурсов у Запада.

«*Европа — русская, деревня*». Конкретизация глобального сценария «Лидерство переходит на Восток и Юг». Для современной русской деревни характерны старение населения, уход молодежи в город и большой потенциал роста сельскохозяйственного производства. Такая перспек-

тива также возможна и для Западной Европы, принимая во внимание массовый перенос промышленного производства западными компаниями в страны Азии, Африки и Латинской Америки. Процесс деиндустриализации может принять необратимый характер и привести к утрате мирового лидерства не в результате общего упадка экономики, а в силу того, что другие государства развиваются быстрее. С упрочением этой тенденции изменится и ситуация с рабочей силой: молодые и энергичные жители стран Западной Европы, в меньшей степени — США и Японии в поисках выгодной работы перемещаются из страны в страну, становясь «гражданами мира». На европейском континенте, напротив, возрастает доля населения пожилого и преклонного возраста.

Тем не менее, в западных странах (США, Канада, Австралия, Франция, Испания, Италия, Нидерланды, Польша) остается и развивается сельское хозяйство, высокоразвитая отрасль, выдерживающая международную конкуренцию. Названные страны по своим почвенно-климатическим данным имеют хорошие условия для сельскохозяйственного производства, а рост мирового населения неминуемо потребует максимального вовлечения в производство продовольствия всех имеющихся ресурсов.

«Злые соседи». Конкретизация глобального сценария «Запад сохраняет лидерство». Данный сценарий основан на предположении о возможности длительного продолжения существующего характера социально-экономического и социально-политического развития западных стран.

Иммиграция из стран Азии, Африки и Латинской Америки привела к тому, что за несколько десятилетий в странах Запада, прежде всего, Западной Европы, сложились крупные общины выходцев из развивающихся стран. Мигранты интегрированы в экономику западных стран, немалая их часть является гражданами стран пребывания, однако в своем абсолютном большинстве они остаются носителями иной, неевропейской культуры, и не желают ее менять на западную.

Временные мигранты различными способами и методами обрели фактический статус постоянных жителей. Их полезность в сфере обрабатывающей промышленности, сфере услуг и торговли не ставится под сомнение. Тем не менее, в последние годы быстро увеличивается слой мигрантов-иждивенцев, не участвующих в общественном производстве, но притязающих на получение различных пособий. После кризиса 2008 г. это ложится тяжелым грузом на бюджет государств.

«*Человек западный — исчезающий вид*». Конкретизация глобального сценария «Лидерство переходит на Восток и Юг». Такой сценарий может стать развитием и продолжением предыдущего. Долговременное сокращение численности населения в странах Запада при постоянной и интенсивной иммиграции инокультурного населения приводит к тому, что носители западноевропейской христианской цивилизации становятся меньшинством в среде новых пришельцев, преобладающих численно.

Новые мигранты и тем более мигранты второго и третьего поколений обжились на новом месте, ощущают себя жителями Европы (а также США и Канады). Используя демократические процедуры, они занимают господствующее положение в органах власти управления государственного и местного уровней, получают контроль над экономической жизнью и средствами массовой информации. Они восприняли многие элементы бытовой потребительской культуры западной модели, но при этом сохранили верность религиозным и социо-культурным нормам своей культуры.

Некоторым аналогом этого сценария может служить судьба коптов — христиан в Египте. Именно они истинные египтяне, генетически потомки жителей Древнего Египта, но современный Египет — исламская страна, пришельцы стали хозяевами.

«*Варфоломеевская ночь*». Конкретизация глобального сценария «Запад сохраняет лидерство». Этот сценарий — иной вариант развития сценария «Злые соседи». Долговременное сосуществование представителей двух различных цивилизаций в условиях минимального сотрудничества, нарастающего недовольства из-за пассивного потребления мигрантами материальных и социальных благ стран пребывания, а также усиливающейся поляризации по культурно-цивилизационному признаку могут вылиться в насильственные действия европейского большинства против мусульманского меньшинства.

Поводом для открытого столкновения могут стать самые обычные случаи. Условием для реализации такого сценария могут стать готовность политической элиты Запада к защите своего общества и своей культуры, политические или экономические интересы. Необходимым условием такого сценария должна быть массовая латентная вражда между большинством и меньшинством, определяемым по цивилизационной самоидентичности.

Представляется, что описанные сценарии дают ориентиры для определения контуров будущего, которое может реализоваться при на-

званных ранее тенденциях демографического развития и ресурсного обеспечения. Естественно, что отдельные элементы разных сценариев могут сочетаться.

Возможные переходы от одного сценария к другому представлены на рис. 3. Непосредственный переход современного западного общества в новое состояние возможен по пяти вариантам. Максимально благоприятным был бы идеальный сценарий «Конвергенция цивилизаций».

Подобные сценарии разработаны и для остальных цивилизаций³. Они также привязаны к описанным выше четырем сценариям глобального развития.

Таким образом, существует зона риска, в которую уже вступили страны западной христианской культуры, и прохождение которой зависит от сочетания крайне различных демографических, экономических, социальных, политических и иных факторов. Свои зоны риска у других цивилизаций. Представляется, что необходим прогнозный мониторинг названных процессов как в западной, так и в других цивилизациях. Примером такого мониторинга может служить оценка вероятности реализации прогнозных сценариев, аналогичных представленным выше, группами экспертов-страноведов по Японии, Китаю, Индонезии, Индии, Афганистану и Пакистану, Ирану, Турции, арабским странам-нефтеэкспортерам и группе арабских стран нефтеимпортеров⁴.

¹ Медуоз Д. Х., Рандерс Й., Медуоз Д. Л. Пределы роста: 30 лет спустя. М., БИНОМ, 2012.

² Подробно методику прогнозирования см. Акимов А. В., Яковлев А. И. Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. М., Изд-во МГУ, 2012. Результаты прогноза представлены также в статьях Акимов А. В. Мировые цивилизации до 2100 г. //Историческая психология и социология истории. № 1, 2012, сс. 184–203; Акимов А. В. Методика анализа долгосрочных перспектив мирового развития //Восток (Oriens), №2, 2013, сс. 5–20.

³ См. А. В. Акимов, А. И. Яковлев. Цивилизации в XXI веке: проблемы и перспективы развития. Изд-во МГУ, М., 2012.

⁴ См. Восточная аналитика. Ежегодник 2013. Институт востоковедения РАН, М., 2014.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Современные процессы глобализации охватывают человека, общество и природу в их многогранных взаимосвязях, проявляются не просто на обширных территориях, а на всей нашей планете, во всех странах мира и затрагивают жизненно важные интересы, будущее каждого жителя нашей планеты. Осознание геофизического и биотического единства нашей планеты и становление общей заботы о состоянии окружающей среды (экологического сознания) является одним из объективных предпосылок глобализации. Экологическая глобализация имеет особую значимость, причиной этого является совокупность процессов, возникших под воздействием кризисных природных явлений, требующих объединения усилий людей во всемирном масштабе для предотвращения экологических катастроф. Разработка проблем экологической безопасности является одним из важнейших требований развития человечества. Сегодня на повестке дня стоит вопрос определения пути развития современной цивилизации и удовлетворения потребностей людей в обход нарушения экологических процессов. В этом смысле очень актуальны поиски альтернативных источников энергии, минимизации использования наземных и подземных ресурсов, применение природосберегающих технологий.

Ученые-экологи всего мира, выражая озабоченность проблемами сохранения биосферы, вырабатывают конкретные планы действий, декларации о намерениях, международные конвенции, договоренности и другие документы, регламентирующие и реализующие практические меры по охране природы. В числе важнейших мер следует отметить Конвенцию о биологическом разнообразии, принятую в 1992 г. В Рио-де-Жанейро на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, План действий по биосферным заповедникам, принятый ЮНЕСКО в 1983 г., Севильская стратегия для биосферных результатов, принятая в 1995 г., Мадридский план действий Юнеско для биосферных заповедников на период 2008–2013 гг. 12 июля 2011 г. На открытии фотовыставки «Азербайджан глазами иностранцев» вице-президент Фонда Гейдара Алиева Лейла Алиева объявила о начале глобальной

молодежной компании по защите окружающей среды под названием «Международный диалог по действиям в защиту окружающей среды» — IDEA (International dialogue for environmental action), в рамках которой предусматривается проведение акций, призванных привлечь внимание молодежи и международной общественности к вопросам экологии и необходимости охраны окружающей среды.

Мир к концу XX в. подошел к экологическому порогу, требующему радикального изменения ценностно-мировоззренческих, экономических, технологических основ общественного развития. Именно в связи с этим в 1992 г. на конференции ООН по охране окружающей среды и развитию (Рио-де-Жанейро 1992 г.) и всемирного саммита по устойчивому развитию (Йоханнесбург 2002 г.) было четко поставлена задача переориентировать процессы глобализации на цели устойчивого развития, на гармонизацию социально-экономического и экологического развития — концепция устойчивого развития. Устойчивое развитие это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Устойчивое развитие процесс крайне сложный, который может быть осуществлен исключительно в развитых странах, обладающих высокими технологиями. Только такое общество способно сознательно пойти на ограничения и при этом сохранять и приумножать свой социально-экономический потенциал. Нетрудно сделать вывод, что такую функцию может выполнить исключительно постиндустриальное общество.

Устойчивое развитие является основным приоритетом человечества в XXI веке, и Азербайджан уверенно продвигается в этом направлении¹. ВВП в Азербайджане стремительно растет. По сравнению с 2003 годом объем ВВП на душу населения вырос более чем в три раза. Очень важно, что этот количественный рост сопровождается качественным ростом. На этом фоне за последние десять лет стремительно сократился расход энергии на производство каждой единицы ВВП. Этот показатель считается одним из наиболее важных индикаторов устойчивого развития и «зеленой экономики», он свидетельствует о том, что приоритетом является развитие, основанное на знаниях. Для удобства сравнения между странами международная статистика определяет стоимость произведенных товаров или услуг в долларах США. В качестве единицы энергии берется то ее количество, которое содержится в одном килограмме нефти. В 2003 г. в Азербайджане в среднем

за счет энергии, эквивалентной той, которая содержится в одном килограмме нефти, производилось товаров и услуг стоимостью 2,1 доллара США. В 2005 г. эта сумма возросла до 2,5, а по данным международных организаций, опубликованным в 2013 г., по показателям 2010 года эта сумма составляет уже 7,6 доллара США. Это в 2–3 раза больше показателей ряда стран, известных в мире как экспортеры нефти и газа. Учитывая сложившиеся в Азербайджане темпы базирующегося на знаниях и человеческом потенциале развития, можно полагать, что этот показатель сегодня выше, чем 7,6 доллара США. Только у Норвегии эти показатели немного выше — около 10 долларов США. Но в Азербайджане динамика роста выше².

Рисунок 1³.

Источник: <http://search.worldbank.org/data?qterm=GDP+per+unit+of+energy+use&language=EN&format=>

На сегодняшний день большинство государств нацелено на экономический рост и на конкуренцию их экономик путем повышения их ВВП. Учитывая микроэкономический факт, что наивысшему экономическому росту страна может достичь только лишь максимизацией использования всех видов факторов производства в последствии которого истощаются ресурсы а, это означает разрушение биосферы. Развивающиеся страны с наивысшими темпами роста населения, иду-

щих по пути догоняющего развития и ставших на путь индустриализации рассматривают биосферу как ресурс, хотя на самом деле биосфера (экосистема) является фундаментом жизни⁴. Развивающиеся страны попадают в крайне тяжелое положение, поскольку без повышения темпов экономического развития им не преодолеть свою отсталость, что является главной причиной бедности, голода, деградации окружающей среды. И, наоборот, усиление экономического потенциала путем экстенсивной индустриализации ведет к еще большей деградации окружающей среды.

На современном этапе наиболее значимым и ценным среди имеющих стратегическое значение, неисчерпаемых и постоянно совершенствующихся природных ресурсов является человеческий потенциал. Человеческий фактор всегда выступал и сейчас выступает как решающий фактор развития. А в последнее время зависимость развития стран, уровня жизни и благосостояния населения от знаний, умений и профессиональных навыков в очередной раз выдвинула важность человеческого фактора на передний план. Известно, что достижения в области управления и производства, значимость и конкурентоспособность страны зависят от используемых научных подходов и применяемых современных технологий. Создателем этих знаний и технологий, тем, кто совершенствует и применяет их, также является человек. Поэтому выдвигание человека в центр развития, направленность этого процесса на человека, устранение существующих в указанной сфере проблем и открытие пути для интеллектуального развития являются приоритетом в мире. В действительности, многие идеологи устойчивого развития также видят отмеченную реальность в качестве фундамента прогнозируемой инновационной революции. Человеческое развитие это создание окружающей среды, в которой люди могут полностью развивать свой потенциал и вести продуктивную, творческую жизнь в соответствии со своими потребностями и интересами. Принципиально важным для расширения возможностей выбора является создание возможностей для человека — всего того, что люди могут делать, или кем они могут быть в жизни. Самым основным условием человеческого развития является возможность вести долгую и здоровую жизнь, быть хорошо информированным, иметь средства, необходимые для достойного существования, принимать участие в жизни общества. Без всего этого многие возможности выбора просто не доступны. Более того, экономический рост не является синонимом человеческого развития. Практика некоторых развивающихся

стран показала, что положение людей может ухудшаться и при развитии производства. В таких странах наблюдался быстрый экономический рост, но при этом сохранялись неравенство, неполная занятость населения и повсеместная бедность. Тогда как другие страны смогли добиться довольно удовлетворительного уровня благосостояния, несмотря на небольшие доходы. Становилось очевидным, что экономический рост сам по себе не способен обеспечить справедливое распределения ресурсов. Это происходило лишь в тех немногих странах, правительства которых целенаправленно принимали меры для увеличения равенства, в том числе осуществляли программы в области образования и здравоохранения. Что касается самых богатых стран, то доказательством того, что высокий уровень доходов не несет защиту от человеческих лишений, стали такие показатели как рост уровня преступности, загрязнение окружающей среды, распространение заболеваний, ослабление социального положения. Высокие темпы экономического роста не привели к улучшению жизни людей. «Таким образом, при переходе к устойчивому развитию экономика должна занять подчиненное положение, адаптируясь к его целям и ценностям, а никак не наоборот», причем рамки экономической деятельности будет задавать система экологических и социально-экологических индикаторов устойчивого развития, которые получают силу правовых норм⁵.

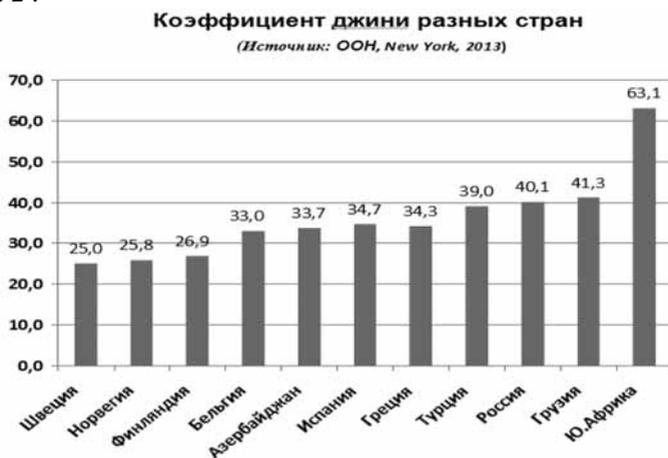
Таблица 1. Индекс глобальной конкурентоспособности

Страна	Индекс глобальной конкурентоспособности некоторых нефтедобывающих стран (2013-2014)	
	Рейтинг	Балл
Туркменистан	-	-
Казахстан	50	4,41
Россия	64	4,25
Кувейт	36	4,56
Катар	13	5,24
Венесуэла	134	3,35
ОАЭ	19	5,11
Азербайджан	39	4,51
Норвегия	11	5,33

Источник: The Global Competitiveness Report 2013–2014

Неравенство в глобальном масштабе остается на неприемлемо высоком уровне. Коэффициент Джин⁶ в глобальном масштабе составляет 0,70. Несмотря на то, что в последнее десятилетие наблюдалось небольшое снижение этого показателя в связи с медленным ростом численности среднего класса в развивающихся странах, мировой экономической кризис отрицательно воздействует на уровень доходов среднего класса и малообеспеченных слоев населения во многих странах. Мировые тенденции в области неравенства определяются соответствующими изменениями на национальном уровне. Одной из закрепившихся тенденций последних трех десятилетий является увеличение неравенства доходов в большинстве стран «Группы двадцати». «Двадцатка» представляет собой неоднородное объединение различных стран. Различия между ними отражаются, в том числе, и в уровне неравенства доходов, который варьируется от достаточно низкого во Франции до очень высокого в ЮАР. Страны «двадцатки» можно условно разделить на две группы: развивающиеся экономики (ЮАР, Бразилия, Мексика, Россия, Аргентина, Китай и Турция) с повышенным уровнем неравенства, и развитые (Франция, Германия, Канада, Италия и Австралия) в которых фиксируются относительно низкие значения коэффициента Джини.

Рисунок 2⁷.

Сокращение неравенства может коррелировать с поддержанием устойчивых темпов экономического роста в течение продолжительных

промежутков времени. Неравенство ограничивает возможности неблагополучных слоев населения инвестировать в образование и сбережение своего здоровья и, таким образом, препятствует раскрытию их потенциала как участников рынка и катализатора экономического роста. Недостаточность материальных активов и/или финансовых ресурсов, или их искаженное распределение создают барьеры, препятствующие участию малообеспеченных и уязвимых групп населения в рыночной экономике, снижая также предпринимательскую активность, оказывая негативное влияние на занятость и формирование доходов, сдерживая спрос и, как следствие, экономический рост. Высокий уровень неравенства может являться причиной социальной напряженности, конфликтов и неблагоприятно отражается на инвестиционном климате. Неравенство может способствовать принятию неэффективных решений в области экономической политики, что негативно сказывается на росте и развитии экономики как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Для эффективной борьбы с неравенством доходов населения и превратится на постиндустриальное общество, необходимо, чтобы развитие экологической науки в рамках развития человеческого потенциала стало национальным приоритетом. Сохранить среду обитания — главный вопрос современной действительности, экология дает шанс консолидации здоровых сил в обществе. Степень соблюдения экологических норм является сегодня показательной чертой всех демократических обществ. В конечном счете, каждый человек имеет право жить в здоровой среде, и это одно из основных прав человека. До тех пор, пока страна не перейдет полностью в постиндустриальную фазу, растущие потребности общества, реализуемые через непрерывное наращивание материальных благ в ущерб окружающей среде, будут источником постоянной экологической угрозы. Поэтому отнюдь не процессы глобализации являются главным источником экологических угроз в развитии мире: главный источник — растущие потребности людей в условиях экстенсивно функционирующего индустриального общества. Со всей очевидностью проявилась необходимость активизировать усилия ООН, направленные на устойчивое развитие, обеспечивающее уменьшение бедности, улучшение здоровья населения, экологическую безопасность, сохранение мира. Поэтому на Саммите тысячелетия ООН в 2000 г. руководители 189 стран мира приняли Декларацию тысячелетия ООН, сформулировав конкретные количествен-

но измеряемые ориентиры, достижение которых будет способствовать развитию человеческого потенциала в период до 2020 г.

- ¹ Урхан Алекперов: «Устойчивое развитие является приоритетом человечества, и Азербайджан уверенно продвигается в этом направлении»
- ² Урхан Алакбаров. Прогресс, основанный на знаниях
- ³ Урхан Алакбаров: Исторический момент Азербайджана: устойчивое развитие страны глазами международных организаций.
- ⁴ Лосев К. С. Проблема окружающей среды: что происходит, кто виноват, что делать // Географические проблемы устойчивого развития природной среды и общества — М.: 1996.
- ⁵ Браун Л. Экоэкономика. Как создать экономику, оберегающую планету — М.: Весь мир, 2003.
- ⁶ Коэффициент, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютного равного их распределения между всеми жителями страны.
- ⁷ Урхан Алакбаров: Исторический момент Азербайджана: устойчивое развитие страны глазами международных организаций

Литература

1. Алакбаров У. К. «Устойчивое развитие является приоритетом человечества, и Азербайджан уверенно продвигается в этом направлении» — Баку 2014, АзербТадж
2. Алакбаров У. К. Исторический момент Азербайджана: устойчивое развитие страны глазами международных организаций. 27 март 2014, Баку, АзербТадж
3. Алакбаров У. К. Основы устойчивого человеческого развития и экологической цивилизации. Учебник. Баку, «Образование», 2013.
4. Алакбаров У. К. Прогресс, основанный на знаниях Баку, (АзербТадж)
5. Браун Л. Экоэкономика. Как создать экономику, оберегающую планету — М.: Весь мир, 2003.
6. Капица Л. М. Экономическая дипломатия в условиях глобализации / Л. М. Капица, В. А. Горбанев, И. Р. Мавланов. — М.: «МГИМО-Университет», 2010. — 623 с.
7. Лосев К. С. Проблема окружающей среды: что происходит, кто виноват, что делать // Географические проблемы устойчивого развития природной среды и общества — М.: 1996.
8. План комплексных мероприятий по улучшению экологической ситуации в Азербайджанской Республике на 2006–2010 гг.

9. Сборник документов II Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. 1992
10. Сборник документов Всемирного саммита по устойчивому развитию. (Форум Земли) в Йоханнесбурге. 2002
11. Цели развития на тысячелетие. Декларативный документ ООН.
12. World Economic Forum, Global Competitiveness Report, 2013–2014
13. World Bank Statistics

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТОВ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ КАК ОСНОВА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

В последней четверти XX в. началась новая глобальная научная революция, ознаменовавшая постнеклассический этап развития науки¹. Суть этого этапа состоит в выдвигании на передний план междисциплинарных и проблемно-ориентированных форм научно-исследовательской деятельности. Такой подход культивирует холистический взгляд на современные тенденции развития, позволяя интегрировать научные знания естественных и гуманитарных наук для решения острых проблем современности, среди которых и переход к устойчивому развитию. Одним из актуальных аспектов этой проблемы для России является налаживание экологически сбалансированного природопользования в Арктике, обеспечивающего экономические выгоды при сохранении природного и культурного наследия региона. Современные функции Арктического региона можно кратко охарактеризовать следующим образом: ресурсная, коммуникационная, геополитическая, этнокультурная, сохранение биоразнообразия, а также статус экологического буфера (ключевая роль в поддержании физического, химического и биологического баланса Земли).

События последних десятилетий существенно изменили территориальную, экономическую и геополитическую обстановку в России, реально превратив её в северную страну. Парадоксально, но признание «северного измерения» страны в сознании её граждан идет очень медленно, что прослеживается в современных методах освоения Российской Арктики, отражающих утилитарный подход к природе индустриального периода лишь при незначительной модернизации, а также часто игнорирующих существенную дифференциацию природных условий нашей страны. Структура современного природопользования региона, несмотря на принятую в последние годы Арктическую доктрину, наследует моноиндустриальный характер, что мало соответствует концепции сбалансированного развития, а также не отвечает стратегическим интересам России постиндустриального периода, когда качество окружающей

среды приобретает экономическую стоимость. Для Российской Арктики эта стоимость определяется не только внутренними потребностями, но и формирующимися глобальными рынками экологических услуг экосистем, на котором Россия пока обладает приоритетными позициями наряду с Канадой, Бразилией, Австралией и др. странами.

По рекомендации ООН природный капитал, представленный природными ресурсами и средообразующими услугами геосистем, в настоящее время начинают оценивать на уровне стран мира, хотя это необходимо делать и на уровне крупных регионов. Такие оценки дают необходимые данные для формирования оптимальной структуры природопользования, обеспечивающей рациональную эксплуатацию природного капитала с учетом потребления не только прямых (ресурсных), но и косвенных (средообразующих) услуг геосистем. Постоянно усиливающаяся эксплуатация средообразующих услуг геосистем в условиях их лимитированного природного воспроизводства неизбежно ведет к конкуренции и формированию мировых рынков таких услуг. Прецедент был создан созданием рынка на выбросы углекислого газа в соответствии с Киотским протоколом. Общая стоимость экологических услуг геосистем, поддающаяся оценке существующими методами (т.е. далеко не всех), имеет тот же порядок, что мировой ВВП.

Россия, занимая половину территории циркумполярных районов Земли, на которой проживает 54% всего Арктического региона планеты, несёт ответственность за сохранение средообразующих услуг геосистем экологического буфера глобальной размерности. Формирование третичного сектора экономики при переходе к постиндустриальной модели хозяйственного уклада (что проявляется уже сейчас в быстром развитии, например, арктической туристической индустрии), требует сохранения высокого качества природной среды.

Осуществление экологического перехода к экономике постиндустриального периода требует изменения её мировоззренческой парадигмы. Современный период — период бифуркаций в развитии природы и общества. Происходят качественные изменения во всей траектории развития человечества:

- за 100–150 лет произошёл переход от относительно мало изменённой биосферы к значительно трансформированной, появились гипотезы «Пределов роста»;
- осуществляется демографический переход, а в ряде стран он уже завершён;

- развивается постиндустриальный переход, с которым связан рост качества жизни, включая экологическую составляющую.

Для стабилизации антропогенной нагрузки на биосферу Земли предстоит осуществление экологического перехода: экологически обоснованной антропогенной нагрузки на природную среду при использовании новейших технологий, экологизация сознания. Среди факторов, замедляющих рост глобальной антропогенной нагрузки на планету и влияющих на экологизацию в развитии мирового хозяйства Д. Л. Лопатников выделяет следующие²:

- экопотребление (возобновляемые источники энергии, экологически чистые продукты питания, эстетические ценные ландшафты и др.);
- экологоби (сохранение природы для обеспечения комфортных условий проживания, для экотуризма, развития производств, требующих особой чистоты воздуха и вод и др.);
- экобизнес (экологические и ресурсосберегающие технологии, ландшафтное планирование и др.).

Добавим к этому перечню и экологическое воспитание и образование.

Постепенно происходит изменение мировоззренческих установок общества в сторону формирования экологически ориентированного развития. О реальном существовании такого процесса свидетельствует широко известная в экологии Кривая С.Кузнецца, показывающая, что с ростом благосостояния постепенно снижается антропогенная нагрузка на природную среду, благодаря упомянутой выше экологизации экономики. «Экология» становится товаром, субъектом товарно-денежных отношений.

В 1997 г. Р. Костанца с соавторами опубликовал оценочную карту экологических услуг геосистем мира, наглядно показывающую высокую стоимость средообразующих экологических услуг, которые пока, главным образом, относятся к категории «всеобщего достояния», т.е. используются практически бесплатно, если не считать затраты на различные реабилитационные мероприятия, которые никогда не покрывают реальных вещественно-энергетических затрат, необходимых для восстановления геосистем³. Сырьевая направленность эксплуатации ресурсов территории Российской Арктики приводит к существенным экономическим потерям: экспорт экологических услуг экосистем Ямало-Ненецкого АО оценивается до 24,5 тыс. долл./км² в год и т.д.⁴.

В 2012 г. в России впервые рассчитан Индекс скорректированных чистых накоплений (*adjusted net savings*), учитывающие «экологический фактор» в развитии экономики. Он показал, что для большинства северных субъектов Российской Федерации этот индекс в % от ВРП отрицательный, т.е. экологические издержки, сопровождающие добычу полезных ископаемых составляют(%): для Ямало-Ненецкого АО — 21,98, Ненецкого АО — 76,29, Чукотского АО — 28,73⁵.

Успех сбалансированного развития системы «природа-общество», как показывает практика, во многом определяется социальными программами. В области природопользования такие социальные программы базируются на изучении культурных ландшафтов, которые в гуманитарной географии рассматриваются как органическое сочетание природных ландшафтов, социума, его духовной, языковой, хозяйственной, селенческой культуры определенной территории.

Развитие экофильной экономики в Российской Арктике может быть реализовано в том числе и на основе обращения к концепции культурных ландшафтов в гуманитарной географии. Культурные ландшафты аборигенов раскрывают «формулы» устойчивого развития в условиях Арктики. Аборигенные культурные ландшафты Арктики являют собой *холистический подход* к освоению пространства. Мировоззренческая основа формирования аборигенных культурных ландшафтов выражается в неразрывной связи человека и природы, что создает их своеобразный пространственный код и текст. Использование традиционных знаний, накопленных в процессе формирования аборигенных культурных ландшафтов и их современная интерпретация, существенно снижает экологические риски современного освоения арктического пространства.

Полезные «заимствования» устройства аборигенного культурного ландшафта для современного освоения Севера могут быть обобщены следующим образом:

- хозяйство всегда комплексное по характеру использования природных ресурсов (в современном природопользовании — моноиндустриальное)
- ареалы хозяйственного освоения промысловых ресурсов весьма обширны ввиду низкого экологического ассимиляционного потенциала (сейчас необходимые площади экологического каркаса при хозяйственном освоении территорий не определяются, а в староосвоенных районах — не корректируются)

- хозяйственная деятельность мобильна во времени и пространстве, крупных поселков не создается (доля городского населения в Российской Арктике достигла 79,7 %, что создает избыточную нагрузку на природную среду);
- хозяйство имеет общинный характер (в настоящее время роль государственного протекционизма ослабла, а партнерские отношения формируются медленно).
- сформировалась традиционная экологическая культура, вошедшая в историческую память аборигенных народов (современная высокая миграционная активность населения этому не способствует).

Интерпретация этих заимствований для современных приемов природопользования заключается в:

- развитии пульсирующего природопользования, т.е. использование ресурсов с некоторой периодичностью для самовосстановления или рекультивации природной среды (имеются примеры сравнительно быстрого восстановления экосистем, например, бассейна оз.Имандра в период уменьшения нагрузки из-за перестроечного спада производства на Мончегорском горно-металлургическом комбинате);
- вахтовом освоении ресурсов и осуществлении хозяйственной деятельности без концентрации населения (используется на ряде территорий пионерного освоения);
- развитию маятникового использования ресурсов как в отношении промысловых, так и минеральных, где это возможно, т.е. периодическое перемещение производства в пространстве. (пространственное ресурсное разнообразие создаёт такую возможность в ряде регионов. Например, апатитами богат Хибинский горный массив в Мурманской обл. и Тиманский кряж на территории НАО и севера Архангельской обл.);
- соблюдение оптимальных норм производственной и поддерживающей территории, причем в качестве поддерживающей территории могут выступать районы, занятые традиционным хозяйством в его общинной форме.

В 2006 г. по предложению России Арктический Совет впервые включил «культурное измерение» в практику своей деятельности, направленной на устойчивое развитие циркумполярного пространства. Это открывает новые возможности для исследования устройства аборигенных культурных ландшафтов в целях оптимизации современной

модели природопользования в Арктике. Одновременно это помогает разработать механизмы осуществления экологического перехода в регионе, играющем исключительную роль в развитии планетарной экосистемы.

Концепция культурного ландшафта обращает внимание на необходимость сохранения традиционной хозяйственной культуры аборигенов Севера, а значит и самих северных этносов. К сожалению, большая часть населения России относит их к «отсталым», нуждающимся в культурной модернизации по европейскому образцу. Вместе с тем, наши социологические исследования, проведенные совместно с Ассоциацией коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России, показали, что аборигенные народы заинтересованы в сохранении традиционного природопользования при его современном техническом оснащении⁶. Актуализация аборигенных культурных ландшафтов, включая виртуальные, позволяет избежать конфликтов современного природопользования, обострившихся в последние годы и состоящих не только в уничтожении оленьих пастбищ, рыболовных промысловых участков в результате промышленной экспансии, но и сакральных пространств, о существовании которых неизвестно пришлому населению, рассматриваемому многие из таких мест как необжитые территории. Ведь структура и принципы построения привычных европейских культурных ландшафтов совершенно иные.

Хорошо сохранившиеся культурные ландшафты аборигенов Севера России являются элементом культурного наследия страны, однако пока во Всемирный список номинированы только два из них (родовые угодья в дельте Лены и Каталык). В Арктических районах России проживает 12 коренных народов. Их культура сформировала экологически ориентированные ценности и нормы поведения, типы организации пространства, приёмы трудовой деятельности в течение многих столетий, позволившие им выживать в суровых природных условиях. Закрепленная в аборигенных культурных ландшафтах в различных формах она показывает возможные региональные механизмы осуществления экологического перехода, которые создают платформу для реализации «трех эко», рассмотренных выше: диверсификация структуры природопользования, расширение средовоспроизводящих территорий экологического каркаса, формирование региональной идентичности населения, сохранение культурного наследия и др.

- ¹ Красовская Т. М. Постнеклассическая география в России//География и природные ресурсы, 2013, №4. С.5–10.
- ² Лопатников Д. Л. Экологический переход//Региональные исследования, 2013, №3. С.4–9.
- ³ Costanza R., D' Arge R., De Groot R. Et al. The value of the world's ecosystem services and natural capital // Nature, 1997. V. 387: 15 May. P. 253–260.
- ⁴ Ключев Н. Н. Россия и ее регионы. Внешние и внутренние экологические угрозы / М.: Наука, 2001. — 214 с.
- ⁵ Бобылев С. Н. Минаков В. С., Соловьева С. В., Третьяков В. В. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели для расчета/ WWF России, РИА Новости. 2012 г. — 150 с.
- ⁶ Красовская Т. М. Природопользование Севера России/ М.:ЛКИ, 2008. — 270 с.

Н. М. Мамедова

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫХОДА ИРАНА ИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА (ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ И ПРОГНОЗНЫЕ ОЦЕНКИ)

Иран представляет собой частный и уникальный пример попыток выйти из кризиса, но на этом примере можно увидеть совокупность влияния самых разных факторов на причины кризиса и на перспективы выхода из него.

В состоянии тяжелого экономического кризиса. Иран оказался в начале второго десятилетия 2000-х гг. Причины кризиса были самыми разными. Главные из них — влияние мирового кризиса, экономическая политика иранского руководства, характер сложившейся в условиях исламского правления социально-экономической модели, а также жесткий санкционный режим, сформированный под влиянием Запада.

Последний фактор оказал наибольшее влияние на состояние иранской экономики и на усиление ее изоляции от мирового рынка. Влияние этого фактора на кризисное состояние иранской экономики можно оценить в 70–80%. И если после принятия Резолюций СБ ООН, начиная с 2006 г., положивших начало формированию международного режима санкций, представители всех руководящих органов Исламской республики Иран — от лидера страны (рахбара), парламента (меджлиса) до президента заявляли о том, что санкции не оказывают того негативного действия, на которое рассчитывал Запад, пытаясь прекратить развитие Ираном ядерной программы, то уже в начале 2010-х годов тон их заявлений стал меняться. В условиях предстоящих президентских выборов, означавших уход после двух президентских сроков Махмуда Ахмадинежада, своими выпадами против США Израиля и Запада, в значительной мере усложнивший с ними отношения Ирана, сделавший ставку во внутренней политике на усиление роли КСИР (Корпуса стражей исламской революции), стала подвергаться жесткой критике экономическая политика М. Ахмадинежада. Уже накануне парламентских выборов 2012 г. спикер парламента Али Лариджани заявил о том, что экономическая политика М. Ахмадинежада является «наивной и непродуманной», приведшей Иран на грань коллапса. В период пред-

выборной президентской кампании резкое замедление темпов экономического развития объяснялось не развитием ядерной программы, как причины санкций, а именно экономическим курсом правительства М. Ахмадинежада, хотя он получал одобрение рахбара на все проводимые мероприятия. Рахбаром, меджлисом и Наблюдательным Советом (своеобразной верхней палатой меджлиса) был одобрен пятилетний план социально-экономического развития на 2011–2015 гг., который предусматривал проведение рыночных реформ. Правительственная программа широкой приватизации на 2010–2015 гг. была согласована с рахбаром и одобрена меджлисом. Программа отмены субсидий на топливо, воду, электричество, хлеб, проезд в общественном транспорте и т.п., которая начала реализовываться с конца 2010 г., получившая одобрение МВФ и Всемирного банка, также была согласована с рахбаром и меджлисом. Чтобы соблюсти принцип справедливости — один из главных принципов исламской экономики, как экономики этической, реализация этой программы отмены субсидий, приведшей к инфляционному всплеску, сопровождалась беспрецедентными в мировой практике мерами социальной защиты в виде выплат значительных компенсаций. Когда из страны под действием санкций стали уходить иностранные компании, правительство стало пытаться уделять внимание развитию мелкого и среднего бизнеса.

Но, несмотря на разрабатываемые программы и попытки переориентироваться на максимальное использование внутренних источников развития, уже к марту 2013 г. стало очевидным, что иранская экономика находится в состоянии стагфляции. Увеличилась безработица, резко выросла инфляция, а главной причиной такого положения стал санкционный режим. Постепенное его ужесточение привело к тому, что даже подъем нефтяных цен в 2011/12 г. (иранский календарный год начинается 22 марта) на 40% не смог переломить начавшегося спада иранской экономики. Снижение ВВП за 2012/13 г. составило –5,8%, особенно за счет падения нефтяного сектора на –34%, а летом 2012 г. до –43% (1). В кризисе оказалась и ненефтяная экономика, хотя Иран, в отличие от многих нефтеэкспортирующих стран, имеет развитую и диверсифицированную промышленность и современные инфраструктурные отрасли, вплоть до космической отрасли. Быстрыми темпами развивалась в последние годы нефтехимия, автомобилестроение, химическая отрасль на базе переработки газа, в металлургии расширилось использование технологий по прямому вос-

становлению железа, осваивались технологии на базе использования атомной энергетики. Однако развитие этих экспортных и высокотехнологичных отраслей машиностроение в значительной мере оказалось зависимым от импорта необходимых компонентов. А расходы на разработку и внедрение новейших технологий коснулись, главным образом, оборонной отрасли.

Санкции показали, в том числе и иранскому руководству, насколько тесно связан Иран с мировым рынком. Это относится не только к энергетическим отраслям, к компаниям, связанным с государственными и религиозными структурами, но и к бизнесу в целом. Так, в рейтинге стран по «doing business» (степени благоприятности условий для предпринимательской деятельности), составленному по состоянию на июнь 2013 г., который, главным образом, дает представление об условиях работы мелкого и среднего бизнеса, Иран опустился (из 189 стран) до 152 места (2). Показатели роста ВВП стали отрицательными впервые за 20 лет, при этом отрицательный тренд четко коррелируется с усилением санкций. Недаром главными лозунгами последних двух лет 2012 года и 2013 года, когда Иран был отключен от системы СВИФТ и был введен запрет на импорт иранской нефти, рахбар называл экономический джихад. Именно экономическая ситуация стала основной побудительной причиной переговоров Ирана с «шестеркой», его готовности к разумным компромиссам в ответ на смягчение санкционного режима.

В своем новогоднем послании иранскому народу в марте 2014 г. рахбар объявил текущий год годом не только экономического, но и культурного джихада.

И это очень показательно перед возможным в результате переговоров многократным ростом притока ПИИ, что может привести к усилению не только экономического влияния Запада, но и культурного, а главное, распространению западных поведенческих норм в повседневной жизни. Руководство ИРИ в свое время для победы исламской революции и установления исламского правления использовало не столько ошибки в проведении шахским режимом экономической политики, сколько жесткий курс на быстрый слом традиционной культуры. Революция явилась своеобразным ответом на ускоренную трансформацию цивилизационных особенностей страны в процессе глобализации. В 2004 г. в Иране была издана книга «Ислам, демократия и религиозный модернизм в Иране (1953 -2000): от Базаргана до Соруша».

Ее автор Форух Джаханбаш также признает, что идеология исламского политического ислама стала в Иране формироваться как альтернатива официальной шахской идеологии именно из-за того, что в ней все более резко усиливался крен в сторону западных элементов. Так как чрезмерно ускоренное внедрение западных идей в общественно-политическую, экономическую или культурную жизнь в традиционном восточном обществе ведет к диспропорциям и конфликтам разного уровня, этот опыт развития общественной мысли в Иране учитывается разными политическими партиями и группировками.

В марте 2014 г. в качестве одной из главных целей государства рахбар Али Хаменеи назвал программу построения «экономики сопротивления». Акцент, таким образом, делался и до сих пор делается не столько на необходимости корректировки экономической модели, сколько на необходимости противостояния внешнему давлению, что хорошо вписывается в шиитскую традицию шахадата, то есть традицию мученичества.

Руководство в последние несколько лет пыталось скорректировать экономический курс, но в целом экономическая политика Ирана представляла собой, в значительной мере, реакцию на санкции, а попытки стимулировать отечественное производство оказались слабее негативного влияния санкций. Наложённый запрет на закупки иранской нефти и на оплату нефтяных поставок через электронную глобальную банковскую систему показали, что избавиться от нефтяной зависимости не удалось. Экономическая ситуация стала рассматриваться религиозным руководством страны как наиболее слабое звено в системе исламского государственного устройства и обеспечила в результате президентских выборов 2013 г. приход к власти прагматично настроенного крыла политической элиты. Прагматического — не столько с точки зрения экономической политики, сколько с точки зрения внешнеполитического курса и готовности уменьшить ядерные амбиции в обмен на снятие санкций. На своей первой пресс-конференции, данной после победы на выборах, новый президент Хасан Роухани признал, что именно санкции оказали значительное влияние на иранскую экономику, и что внешняя политика привела тому, что экономика находится в плачевном состоянии. По его словам, проблема может быть решена в результате урегулирования разногласий с Западом.

Руководство страны начало переговоры с Западом о возможном максимальном смягчении санкционного режима. Окончательных

результатов переговоров пока нет. Поэтому прогнозные оценки различных вариантов выхода из кризиса и будущего режима вариативны и зависят от разных составляющих — от экономических до религиозно-идеологических. Необходимо учитывать и такой фактор, как исторический тренд изменений социально-экономической модели. Иран дал наглядный пример того, как ускоренная модернизация сверху привела к смене шахской модели исламской и к отказу от курса на вестернизацию. Однако, когда в значительной мере автаркическая модель, или «тоухидная» экономика стала тормозить экономический рост, режим пошел на ее либерализацию, используя при этом разные способы социальной поддержки населения — через государственные и религиозные каналы (3). Эту тенденцию либерализации при сохранении акцента на поддержку малообеспеченных слоев населения можно считать достаточно устойчивой, учитывая постепенное сближение демографической ситуации в Иране с тенденциями развитых стран. Происходит снижение рождаемости, рост продолжительности жизни. Так среднегодовой темп прироста населения за 10 лет, с 1996 г. по 2006 г. составлял 1,62%, а за пять лет — с 2006 г. по 2011 г. — уже 1,29%. (4).

При прогнозировании вариативности моделей экономического развития необходимо учитывать и такой фактор, который сыграл заметную роль в падении шахского режима, как роль ислама в жизни общества. И не просто ислама, а именно шиизма, шиитских принципов в отношении легитимности государственной власти. С точки зрения шиизма легитимной в отсутствии Махди (сокрытого имама) может быть власть, если она действует в интересах всей уммы. Поэтому выработка экономической политики, которая бы отвечала интересам большинства населения или интересам большинства элит, приобретает не только государственную, но и религиозную значимость. Согласно шиитской традиции, каждый из шиитских богословов имеет право на собственное видение ситуации, в том числе экономической, но с другой стороны, созданная Хомейни структура власти во главе с религиозным лидером, нивелирует это право. Это противоречие, а также дуализм самой власти (наличие религиозных и республиканских структур), выливающиеся в дискуссии о путях развития, обеспечивают в определенной мере, даже в условиях авторитарной власти, право выбора того или иного сценария развития.

Эволюция использования исламских принципов, как в экономике, так и социально-политической жизни происходит в зависимости

от прагматических задач государства. Но пока в целом влияние ислама на всю политику режима, в том числе на экономическую политику, остается очень высоким. Поэтому рассматривать возможности выхода Ирана из кризиса и давать прогнозные оценки развития можно, учитывая перспективы эволюции самого режима.

Можно выделить три основных сценария развития. Два первых варианта — взаимоисключающие друг друга варианты. Первый предполагает в ответ на санкционное давление укрепление исламских принципов в политике и экономике, включая возможный возврат к модели «тоухидной экономики» 80-х гг. Построение «экономики сопротивления» не противоречит этому сценарию. При этом варианте ставка будет делаться на стимулирование внутренних резервов, на создание высокотехнологичных отраслей (поставлена задача к 2015 г. войти в десятку ведущих в этой сфере стран мира), на расширение ВПК, во внешне-экономическом аспекте — на расширение связей с Китаем, Японией, Россией. Вероятность развития по такому сценарию представляется достаточно высокой — до 20%. Эта вероятность возрастает при негативном для Ирана результате переговоров с «шестеркой». С точки зрения возможности развития по этому сценарию интерес представляет недавнее выступление Хасана Роухани о роли КСИРа. КСИР в период санкций значительно укрепил свои экономические позиции за счет передачи ему проектов, из которых вышел иностранный капитал, и активно налаживание отношений Ирана с Западом противоречит его интересам. Не выступая прямо против позиции КСИР, Роухани напомнил слова имама Хомейни о том, что главной задачей Корпуса является защита идей исламской революции. Многие эксперты слова президента расценили как попытку легитимно ограничить экономическое влияние КСИР, а, следовательно, и политико-идеологическое влияние не только КСИРа, но и рахбара, как верховного главнокомандующего. Однако в условиях, когда рахбар объявляет главной задачей народа экономический джихад, вряд ли можно считать активное участие КСИРа в экономике противоречащим задачам сохранения исламского режима. Поэтому предпринятая Роухани попытка ограничить влияние Корпуса не может рассматриваться как сильный фактор снижения вероятности развития страны по первому сценарию.

Второй вариант — предполагает достаточно быструю эрозию идеологической и религиозной составляющей политической и социально-экономической системы. Это изменение может произойти: а) в резуль-

тате внутренних причин, в том числе выборов или референдума, что маловероятно, или б) под влиянием внешних факторов, что более вероятно (например, жестких санкций, военного разрешения ядерной проблемы, активного вмешательства иностранных государств в политическую жизнь Ирана). Этот вариант можно оценить как маловероятный (не более 10%). Даже оппозиционное движение в самом Иране (например, лидеры так называемого «зеленого движения») не выдвигает целей свержения режима как исламского, добиваясь демократизации внутривнутриполитической жизни в рамках конституционных норм.

Наиболее вероятный, до 70% вероятности — это смешанный вариант, предполагающий постепенную эволюцию режима, включая политическую структуру. Скорость этой эволюции в настоящее время зависит, главным образом, от вероятности изменения санкционного режима.

Проявляющиеся в последние несколько месяцев тенденции в иранском руководстве к поиску налаживания отношений с ЕС, США, более тесному сотрудничеству с МАГАТЕ, возможно, приведут к смягчению санкционного режима. При этом варианте значительна вероятность восстановления темпов роста ВВП до уровня середины 2000-х годов, т.е. до 4–5%, а при выходе мировой экономики из рецессии — до уровня 5–6%, хотя МВФ дает более осторожные прогнозы — до 3%. Даже те небольшие подвижки в экономике, которые произошли после начала переговоров с «шестеркой» доказали целесообразность налаживания отношений Ирана с мировым сообществом. За 2014 г., по оценкам иранских и зарубежных экспертов, в т.ч. МВФ, можно ожидать роста ВВП минимум до 1,5% (5).

Этот вариант может дать мировому сообществу возможность проследить эволюцию социально-экономической исламской модели, и ответить на вопрос: способно ли исламское правление на выработку экономических механизмов, отличных от общемировых? Однозначного ответа на этот вопрос пока нет, тем не менее, в настоящее время мы говорим о «турецкой модели», о малайзийском опыте, об «иранской модели», способных использовать традиционную экономическую культуру, исламские принципы ведения бизнеса для более безболезненного вхождения в мировую экономику. До середины 2000-х гг. тренд постепенной эволюции исламского режима и его экономической модели вполне соответствовал этому третьему сценарию. Приход в 2005 г. к власти Ахмадинежада и формирование санкционного режима сле-

лали эту тенденцию неустойчивой. С середины 2013 г., после выборов нового президента она стала вновь преобладающей, но как было показано выше, остаются возможными и другие варианты. В Иране заметна перегруппировка властных и особенно экономических элит, борьба между ними ведется за влияние на лидера страны, за сохранение или за уменьшение его конституционных полномочий, т.е. за ослабление или сохранение степени авторитарности авторитарности, что в значительной мере отразится и на выборе того или иного сценария развития. Но опыт, полученный от воздействия санкций, в значительной мере «работает» на вероятность развития по 3-му сценарию, особенно в краткосрочной перспективе.

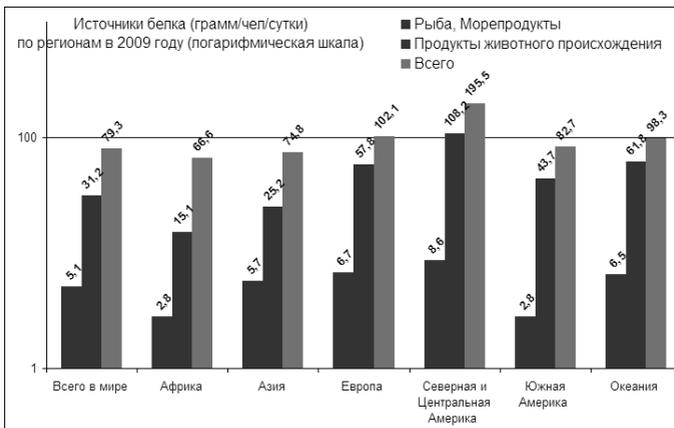
Литература

1. The Central Bank of the Islamic Republic of Iran. Economic Trends. Tehran. 2012/13. №71.Р.3.
2. Ведение бизнеса 2014: Понимание регулирования деятельности малых и средних предприятий. Вашингтон: Группа Всемирного банка. DOI:10.1596/978-0-8213-9615-5. С.3.
3. Мамедова Н. М. Основные направления социальной политики Ирана в условиях исламского правления. Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке. ИВ РАН. Крафт+.Москва. 2014. С.185–194.
4. Так среднегодовой темп прироста населения за 10 лет, с 1996 по 2006 г. составлял 1,62%, а за пять лет — с 2006 по 2011 г. 1,29%. Selected Findings of the 2011 National Population and Housing Census. P.23
5. International Monetary Fund. April 2014. P. 185.

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Продовольственная безопасность в условиях современной экономики предполагает, что производители обеспечивают доступ потребителям к качественному и питательному продовольствию, которое они могут позволить себе приобрести. На сегодняшний день практически все мировое потребление обеспечивается за счет сельского хозяйства и только малая часть приходится на рыбный промысел, но как раз он важен для стран с низким уровнем доходов, которые более всего чувствительны к продовольственным кризисам. Сельское хозяйство прежде всего зависит от земельных и водных ресурсов вместе с такими экосистемными составляющими, как почвообразование, биоразнообразие и климат, в то время как рыбный промысел от качества воды и условий окружающей среды.

Рисунок 1. Структура обеспечения мирового потребления по регионам в 2009 году (грамм/чел/сутки) (по данным ФАО)

Современная парадигма вопросов безопасности в сфере продовольственной политики кардинально измениться к концу века, для того чтобы вектор развития был положителен, необходимо уже сейчас

начинать решать проблемы не населения, испытывающего чувство голода, а население без доступа к возможным ресурсам.

Существует два сценария, которые прослеживаются уже на современном этапе — прогрессивный и регрессивный: в первом случае учитываются все риски и применяются соответствующие рекомендации, во втором случае существующие политики не дают желаемого эффекта в виду того, что пройдена «точка невозврата» к благоприятным условиям.

Неблагоприятное развитие событий для будущего представляет два типа изменений: ухудшение природных условий и увеличение побочных эффектов. К концу XXI в. может деградировать до 50% обрабатываемых земель, что в свою очередь приведет к снижению производительности. Спрос на продовольствие в будущем можно удовлетворить за счет расширения площадей, но это приведет к усилению конкуренции за водные ресурсы, которая вызвана быстрым ростом всех видов потребностей. АПК столкнется с конкуренцией за земельные ресурсы со стороны производителей биоэнергетических культур, поскольку спрос на биоэнергетические культуры будет вытеснять производство продовольствия. Академические исследователи считают, что традиционные виды современного сельского хозяйства приведут к потере почв за счет загрязнения пестицидами и деградации биоразнообразия¹. Воздействие климата изменит зоны растениеводства, что снизит урожайность теплых районов. Основные угрозы рыбного промысла через 100 лет истощат морские организмы из-за донного траления, роста температуры вод и повышения кислотности океана, мировое рыболовное хозяйство потеряет основную часть прибрежной полосы в силу деградации растительного покрова от стоков новых промзон и плотин в водосборах рек. Только по прогнозам Межправительственной группы экспертов по изменению климата до 2050 г. под воздействием изменения климата, произойдет потеря 18 процентов коралловых рифов².

Существующие модели потребления усугубят неустойчивость мировой продовольственной системы, так как приобретенные вредные привычки переедания усилятся в развитых странах, тогда как в развивающихся будет наблюдаться нехватка белка и микроэлементов³. Также несбалансированное питание будет ухудшать потерю и порчу продовольствия на уровне потребителей и розничной торговли.

Благоприятное развитие событий позволят производить продукты питания в достаточном количестве благодаря капиталовложениям в устойчивые продовольственные системы, экономии ресурсов и устой-

чивому потреблению. Политика в этой области обеспечит экономию ресурсов посредством стимулирования потребления продуктов питания, для производства которых требуется меньше природных ресурсов, повышению питательной ценности потребляемых продуктов за счет альтернативных источников, например насекомых⁴.

Производители продовольствия будут заниматься образованием по обеспечению устойчивости, согласовывать меры по поиску решений на международном уровне, оказывать помощь фермерам для сокращения потерь по нормам безопасности продуктов питания, проведения негенетической борьбы с вредителями и применения лесомелиорации.

Эффективные стратегии позволят укреплять источники производства, наращивать масштабы устойчивого сельского хозяйства, повышать сопротивляемость последствиям изменения климата путем обучения и управления капиталом. Роль госинвестиций в исследования уменьшится за счет подключения фермеров в следствии совершенствования финансирования.

Для укрепления продовольственной безопасности капиталовложения только в развивающихся странах должны к 2050 году возрасти до 200 млрд долл. США⁵, что позволит повысить качество почв, поднять урожайность и сократить потребности сельского хозяйства в земельных и водных ресурсах и увеличить ВВП и создать в течение следующих 40 лет дополнительно до 40 млн рабочих мест по сравнению со сценарием развития по традиционному пути⁶. Сократится эрозия почв благодаря повышению эффективности удобрений, которые загрязняют поверхностные воды. Активное стимулирование укрепления устойчивого рыболовства посредством субсидий для перехода на неопасные и энергоэффективные методы рыболовства, интеграция с сельским хозяйством, для того чтобы минимизировать разведения видов, для корма которых может быть использована рыба, поощрения экомаркировки приведет к минимуму вредных последствий для аквакультуры будущего.

По данным ООН количество голодающих может увеличиться к 2050 г. до двух миллиардов человек⁷, в этом случае глобальная система производства продовольствия и развития сельского хозяйства должна начать меняться прямо сейчас. Согласно докладу «Будущее продовольствия и фермерства: вызовы и возможности для глобального устойчивого развития»⁸ уже в ближайшие годы устойчивое развитие и скоординированное управление могут принести результаты, поскольку наряду с недоедающим миллиардом существует переедающий миллиард, кото-

рый в том числе иррационально создает чрезмерные отходы. Анализируя данные крупных ритейлеров, эксперты программы «Думайте. Потребляйте. Сохраняйте» пришли к выводам, что потери от несбалансированных отходов могут составлять половину затрат производства продукта, дошедшего до потребителя⁹. Высокой себестоимости и излишнего расхода сырья можно будет избежать за счет инновационных внедрений, которые позволят в будущем полностью перейти на возобновляемый цикл воспроизводства и потребления. Доступ к безопасной питательной и экономичной пище, социально приемлемым способом будет являться базовым определением продовольственной безопасности.

В конце XXI века понятие продовольственного суверенитета кардинально трансформируется, в данном случае не сможет рассматриваться продовольственная безопасность отдельно взятого государства. Сопутствующие проблемы необходимые для решения безопасности продовольствия охватывают различные сферы, что усложняет решение проблемы: управление земельными и водными ресурсами, волатильность цен на сырье, логистика и регулирование отходов, сохранение окружающей среды и биоразнообразия. В международном контексте это будет означать обеспечение достаточного доступа всего населения к продовольствию, а не наличие национальных резервов и ресурсов. Чтобы избежать голода в будущем необходимо укрепление экологической опоры продовольственной безопасности на основе устойчивых продовольственных систем, считают авторы доклада Программы ООН по окружающей среде¹⁰.

На настоящий момент долгосрочные взгляды на риски продовольственной системе сделаны в перспективе до 2050 года для предвидения неопределенности. Доля голодающего населения сокращается, но абсолютные показатели растут. Специалисты склоняются, что по экономическим соображениям необходимо внедрять нанотехнологии и ГМО, но учитывать все возможные последствия, поскольку важнейшими составляющими являются прямые инвестиции. Глобализация рынков и продолжительный рост новых крупных игроков, таких как БРИКС, станут уже в ближайшие годы важным фактором в формировании продовольственной системы, главным аспектом в диалогах станут вопросы о торговых предпочтениях. Признание особой важности относится к принятию решений в сферах энергетики, водоснабжения и землепользования, а не только влияния волатильности цен, устойчивости развития, изменения климата. Главной задачей руководства

государств и международных объединений является достижение более тесной координации между всеми этими сферами. Что касается непосредственно продовольствия — производство будет расширяться за счет инноваций, уменьшения ресурсоемкости, минимизации отходов. Решение проблемы мировой продовольственной системы будет признана для обеспечения устойчивости развития. Сегодняшние дебаты имеют историческое значение, поскольку после середины века может стабилизироваться рост мирового населения, восстановится биоразнообразие, адаптируется структура потребления за счет разведения солевыхносильных культур, несмотря на социальные и религиозные факторы. Политика по изменениям окружающей среды будет координироваться коллективно на межстрановом уровне. Выходом также является формирование спроса и его адаптация на альтернативные энергетические ресурсы, так как баланс не выверен, из-за того, что существует даже конкуренция между производителями биотоплива и фермерскими хозяйствами, нацеленными на выращивание традиционных видов культур.

Россия и современная парадигма продовольственной безопасности

Глобальные вызовы предполагают, что долгосрочное планирование необходимо в отношении всего мирового сообщества, а не только отдельных регионов, и даже стран. Проведение полномасштабного форсайта такого рода наиболее актуально для России, в виду территориальной принадлежности и сырьевой составляющей доходов, по причине того, что на современном этапе возникает неопределенность стратегического развития в перспективе. По экспертным оценкам применение существующих знаний и технологий могло бы способствовать значительному росту средних доходов населения России, но просчитать последствия с экологической точки зрения достаточно сложно в силу территории и демографии. Повышение уровня знаний среди производителей продовольственной продукции, доступ на рынки, права на земельные ресурсы, создание инфраструктуры. Необходимо принимать своевременные политические решения, но данная задача сложная, учитывая экономические составляющие.

27 марта 2014 г. основным вопросом повестки заседания Правительства России стало состояние продовольственной безопасности в 2013 г. и прогнозе на 2014 г.¹¹ В 2013 г. достигнуто или превышено пороговое значение показателей продовольственной независимости, определенных доктриной.

В России основы для повышения экономической и физической доступности продовольствия заложена в Доктрине продовольственной безопасности¹², в госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг.¹³, ФЗ о продовольственной безопасности РФ¹⁴, но регламентация этих задач фигурирует в среднесрочном периоде. Премьер Медведев заявил, что будет обеспечена продовольственная безопасность России, несмотря на то, что «рентабельность падает и снижается инвестиционная привлекательность отрасли»¹⁵, хотя по инициативе президента был учрежден Российский фонд прямых инвестиций¹⁶ и в федеральном бюджете было заложено около 2 млрд долларов, направленных в том числе на переработку природных ресурсов, в сельское хозяйство и продовольственный ритейл. Растущая волатильность цен на энергоносители и сельскохозяйственные товары ставит задачи по уменьшению риска необоснованного роста цен на сельхозпродукцию и дефицит продовольствия¹⁷ и по разработке соответствующих механизмов управления и регулирования фьючерсами на сельскохозяйственные товары, надзора за рынками деривативов¹⁸. В России для этих целей создан и должен полноценно функционировать Резервный фонд¹⁹ для понижения зависимости от колебаний на мировых товарно-сырьевых рынках.

Отдельно неспособность мирового сообщества осуществить адаптацию к изменению климата привело к тому, что основными принципами политики России являются признание необходимости действий в рамках партнёрства в международных исследовательских программах и проектах, касающихся изменений климата²⁰. Прогнозирование изменения климата рассматривается в плане реализации Климатической доктрины России до 2020 г.²¹, как возможность предотвратить угрозу национальной безопасности, внести изменения в программы социально-экономического развития с учетом климатических рисков, смягчения антропогенных воздействий на климат и адаптации к климатическим изменениям глобально. В среднесрочной перспективе действует Стратегия деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 г.²² по вопросам концентрации усилий на снижение антропогенных выбросов парниковых газов и увеличении их абсорбции предусматривает реализацию мер, обеспечивающих развитие использования возобновляемых и альтернативных источников энергии, сокращение, рациональное ведение лесного хозяйства, развитие методов поглощения парниковых газов.

Для предотвращения непоправимого загрязнения окружающей среды реализуется программа, направленная на сохранение и восстановление биоразнообразия России, создания единой системы экологического мониторинга²³. Россия поддерживает создание под эгидой ООН и других международных организаций механизмов реагирования по защите окружающей среды от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера²⁴.

Формирующиеся за счет некачественного управления водными и земельными ресурсами, на протяжении многих десятилетий, полюса экологического неблагополучия обозначили, что приоритеты развития России требуют существенной корректировки госпрограммы «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 гг.²⁵. Рациональное использование водных ресурсов по ФЦП «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 гг.»²⁶ и нехватка водных ресурсов, а именно качество и дефицит воды, выделяет в качестве приоритетной задачей внедрение ресурсосберегающих инноваций²⁷ для водоресурсного обеспечения²⁸.

В России есть понимание текущих угроз не только национально-го, но и международного уровня в области продовольствия и факторов, влияющих на его безопасность, но в среднесрочной перспективе, максимально в 20-летний период. Можно сделать вывод, что в России есть необходимость для создания фундамента продовольственной безопасности и стратегии, рассчитанной с учетом глобальных изменений на длительной период.

¹ National Research Council (2012). *Climate Change: Evidence, Impacts, and Choices*. Режим доступа: http://nas-sites.org/americasclimatechoices/files/2012/06/19014_cvtx_R1.pdf (дата обращения: 20.05.2014).

² МГЭИК (2007) *Изменение климата. Обобщающий доклад*. Режим доступа: http://www.ipcc.ch/pdf/assessment-report/ar4/syr/ar4_syr_ru.pdf (дата обращения: 20.05.2014).

³ OECD/FAO (2011) *OECD-FAO Agricultural Outlook 2011–2020*, OECD Publishing and FAO. Режим доступа: <http://www.oecd.org/site/oecd-faoagriculturaloutlook/48202074.pdf> (дата обращения: 20.05.2014).

⁴ *Insects for food and feed*. Режим доступа: <http://www.fao.org/forestry/edibleinsects/en/> (дата обращения: 20.05.2014).

⁵ *Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию (2010) Видение-2050: Новая повестка дня для бизнеса*. Режим доступа: www.wbcsd.org/pages/adm/download.aspx?id=328&objectypeid=7 (дата обращения: 20.05.2014).

- ⁶ UNEP (2011) Green and Decent Jobs for Poverty Eradication Режим доступа: http://ozone.unep.org/Publications/UNEP_Post_2015_Note4.pdf (дата обращения: 20.05.2014).
- ⁷ Продовольственная безопасность и устойчивое сельское хозяйство // Сайт ООН. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture/food.shtml> (дата обращения: 20.05.2014).
- ⁸ The Government Office for Science (2011) Foresight. The Future of Food and Farming. Final Project Report. Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/288329/11-546-future-of-food-and-farming-report.pdf (дата обращения: 20.05.2014).
- ⁹ Think.Eat.Save. Режим доступа: <http://www.thinkeatsave.org/>(дата обращения: 20.05.2014).
- ¹⁰ ЮНЕП (2012) Как избежать голода в будущем:укрепление экологической опоры продовольственнойбезопасности на основе устойчивыхпродовольственных систем. Режим доступа: http://www.unep.org/publications/ebooks/avoidingfamines/portals/19/Executive_Summary_RU.pdf (дата обращения: 20.05.2014).
- ¹¹ Заседание Правительства. 27 марта 2014 // Сайт Правительства России. Режим доступа: <http://government.ru/news/11312> (дата обращения: 20.05.2014).
- ¹² Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. 1 февраля 2010 года // Сайт президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/6752>(дата обращения: 20.05.2014).
- ¹³ О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. 14 июля 2012 // Сайт Правительства России. Режим доступа: <http://government.ru/docs/3360> (дата обращения: 20.05.2014).
- ¹⁴ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации» // Консультант Плюс. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=2406>(дата обращения: 20.05.2014).
- ¹⁵ Медведев: «Россия в состоянии обеспечить свою продовольственную безопасность». 16 апреля 2013 // Сайт РГПК «Голос России». Режим доступа: http://rus.ruvr.ru/2013_04_16/Medvedev-Rossija-v-sostojanii-obespechit-svoju-prodovolstvennuju-bezopasnost/(дата обращения: 20.05.2014).
- ¹⁶ Российский Фонд Прямых Инвестиций.Режим доступа: <http://rdif.ru/>(дата обращения: 20.05.2014).
- ¹⁷ Федеральный закон «О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О закупках и поставках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных нужд». 4 января 2011 года // Сайт президента России. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/10002>(дата обращения: 20.05.2014).

- ¹⁸ Е.Скрынник: для России вопросы продбезопасности, ценообразования, создания справедливых правил игры и равных возможностей на рынке особенно актуальны. 22.06.2011 // Интернет-портал Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.mcx.ru/news/news/show/4746.78.htm>(дата обращения: 20.05.2014).
- ¹⁹ Структура Резервного фонда // Сайт Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа: <http://www1.minfin.ru/ru/reservefund/>(дата обращения: 20.05.2014).
- ²⁰ Климатическая доктрина Российской Федерации. 17 декабря 2009 года // Сайт президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/6365>(дата обращения: 20.05.2014).
- ²¹ Об утверждении плана реализации климатической доктрины Российской Федерации на период до 2020 года. 25 апреля 2011 // Сайт Правительства России. Режим доступа: <http://archive.government.ru/gov/results/15045/print/> (дата обращения: 20.05.2014).
- ²² Стратегия деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 года. 3 сентября 2010 // Сайт Правительства России. Режим доступа: <http://government.ru/gov/results/12184/>(дата обращения: 12.11.2012).
- ²³ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». 21 ноября 2011 // Сайт президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/13601#>(дата обращения: 20.05.2014).
- ²⁴ Об инициативах Президента России по развитию международной системы безопасной эксплуатации объектов атомной энергетики. 26 апреля 2011 года // Сайт президента России. Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/11094>(дата обращения: 20.05.2014).
- ²⁵ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 326 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы» // Консультант Плюс Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162183/?frame=10 (дата обращения: 20.05.2014).
- ²⁶ Федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годах». 26 сентября 2011 // Сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/e6d/fcp.doc>(дата обращения: 20.05.2014).
- ²⁷ Государственная программа «Чистая вода». Режим доступа: <http://gos-water.ru/>(дата обращения: 20.05.2014).
- ²⁸ Водная стратегия Российской Федерации на период до 2020. 27 августа 2009// Сайт Правительства России. Режим доступа: <http://government.ru/gov/priorities/docs/7729/> (дата обращения: 10.07.2012)

Н. Н. Никулин

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОЦЕССА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

«Европа становится свободною... великое и славное освобождение достигнуто международною организацией соединенных сил всего европейского населения... старый, традиционный строй отдельных наций повсюду теряет значение, и почти везде исчезают последние остатки старых монархических учреждений. Европа в XXI в. представляет союз более или менее демократических государств — европейские соединенные штаты. ... А предметы внутреннего сознания — вопросы о жизни и смерти, об окончательной судьбе мира и человека... остаются по-прежнему без разрешения».

Вл. Соловьев. Три разговора о войне, прогрессе, и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе и с приложениями. Соловьев Вл. Соч. в 2-х т. Т.2. — М.: Мысль, 1988, с. 739.

Анализируя сущность процесса глобализации современного мира, следует выявить глубинные факторы, которые лежат в его основе и одновременно являются базой для формирования противоречий, характеризующих этот процесс во всех областях общественной жизни, в том числе и экономической.

Социальные противоречия, которые обострились в настоящее время, имеют давнюю историю. И связано это, по нашему мнению, с неоднозначностью ответа на вопросы, которые ставятся человеком в таких областях познания как космология (учение о мировом порядке), (учение о эсхатология (учение о конечной судьбе человечества) и сотериология (учение о Спасении человека).

Формируя отношение к экономической глобализации необходимо руководствоваться ответом и на данные вопросы. Поскольку социальные процессы в целом и экономические, в частности, субъектны, то от ответа на них зависит отношение человека и к более частным проблемам, например, к процессу глобализации экономики.

На наш взгляд в основе современного взгляда по процессу глобализации лежат идеи, заложенные в общественное сознание такими мыс-

лителями эпохи Возрождения, как Паоло Сарпи (Paolo Sarpi, 1552–1623), Фрэнсис Бэкон (Francis Bacon, 1561–1626), Рене Декарт (René Descartes, 1596–1650), которые затем были развиты Джамбаттистом Вико, (Giambattista Vico, 1668–1744), Давидом Юмом (David Hume, 1711–76), Иеремией Бентамом (Jeremy Bentham, 1748–1832). Их мировоззрение стало тем основанием, на котором развивались идеи прогресса, утилитаризма, позитивизма. В концентрированном виде смысл данного мировоззрения заключен в выражении Бэкона: «знание — сила»

В то же время, по нашему мнению, высказанные ими идеи были развитием и попыткой реализации древнего гностического подхода к решению вопроса, который стоит перед сотериологией, а именно вопроса о Спасении.

Решение данной задачи с помощью Гносиса посредством Прогресса, с одной стороны или же с помощью Веры различает в своей онтологической сущности все направления общественной мысли.

Так если брать историю «христианского мира», то здесь на протяжении всей истории можно наблюдать борьбу гностицизма и христианства. И если христианство принимает путь Спасения исключительно через жертвенное искупление Христа, то гностический путь Спасения возможен через Гносис — Знание. При этом на наш взгляд, под Спасением следует понимать достижение людьми индивидуального бессмертия. В этой связи задача Прогресса — «вырастить» древо жизни, и таким образом решить задачу Спасения человека.

Одна из основных причин живучести гностицизма состоит в том, что он в многообразии своих проявлений является весьма гибкой мировоззренческой системой, не заключенной в строгие догматические рамки. В то же время есть нечто общее, что объединяет гностиков всех времен, что составляет суть данного учения. Это — претензия на обладание «высшим знанием».

Содержание «высшего знания» не было конкретно сформулировано ни одним из направлений гностицизма, которые порой вступали между собой в разные сочетания. Но идея этого знания во всех случаях была единой — сотериологической (Спасительной). Именно стремление к получению Спасения через «высшее знание», через особую мудрость, часто посредством специальных таинств и посвящений, объединяет различные школы гностиков.

Следует особо отметить в связи с темой статьи, что идеи гностицизма широко используются в организации общественного устройства.

Так в современной мировой гностической традиции принято считать что один из самых известных представителей гностицизма Фр. Бэкон — это «отец» современной западной цивилизации, и современные Европа, Австралия и Америка, включая всех ее президентов, без исключения, продолжают жить «по Бэкону», благодаря тем реальным структурам, которые он создал и оставил миру в наследство. В то же время, как пишет современный американский исследователь Джеффри Стейнберг (Jeffrey Steinberg), основы подобной структуры были заложены еще венецианским католиком-монахом Паоло Сарпи. По его мнению, именно П. Сарпи был учителем Фрэнсиса Бэкона и фактическим основателем модернизма и Просвещения в Европе. Именно П. Сарпи создает розенкрейцеровский культ, синкретическую религию, из которой возникает масонство, разрушившее, как полагает Дж. Стейнберг христианство. Отрицание Человека как образа Божьего закладывается в основу современного движения New Age («Новая эра»). Все это была заложено еще П. Сарпи¹.

Учения, теории, взгляды гностицизма, как уже отмечалось выше, имеют возможность приспосабливаться к изменению внешних условий. Они, с одной стороны, учитывают результаты развития естественных и общественных наук, с другой «сами влияют на направление и эффективность их развития. Результатом такого взаимодействия стало постепенное формирование в эпоху Просвещения рационального взгляда на человеческую жизнь, на исторический процесс в целом. Идея исторического процесса в рамках эсхатологии гностицизма стала выражаться в идее Прогресса. Став основой большинства философско-политических течений Нового времени, она давно уже стала своеобразной верой, определяющей мировоззренческие ориентиры современности. Как пишет С. Н. Булгаков, «теория прогресса для современного человечества есть нечто гораздо большее, нежели всякая рядовая научная теория, сколь бы важную роль эта последняя ни играла в науке. Значение теории прогресса состоит в том, что она призвана заменить для современного человека умеренную метафизику и религию, точнее она является для него и тем и другим. ... В теории прогресса позитивная наука хочет поглотить и метафизику и религиозную веру, точнее она хочет быть триединством науки, метафизики и религиозного учения»².

Под «прогрессом» (от латинского слова «progressus», что означает «движение вперед», «успех») принято подразумевать тип и направление развития, для которого характерен переход от низшего к высшему.

Основная задача, которую ставит теория Прогресса, заключается в том, чтобы показать, что движение имеет смысл, и этой целью является открытие реального пути Спасения человека.

Рационалистское понимание исторического развития, возникшее в эпоху Просвещения, превратилось со временем в непререкаемую идеологическую установку. Термин «прогресс» становится синонимом понятию развития вообще. Он органично вошел в эволюционистские теории философов-просветителей. Весь ход истории человеческого рода определяется при этом как поступательное и непрерывное движение от стадии «дикости» к стадиям «цивилизации», все ступени которого связаны едиными для всех естественными законами, подлежащими философскому осмыслению и наблюдению. Регрессом, соответственно, начинает считаться все то, что препятствует данному движению или не приемлет его.

Блага и достижения в материальной сфере начинают играть первостепенную роль в жизни этого мира. Человеческий разум при этом становится единственной основой познания мира и Спасения человека. За человеком признается способность к постоянному и безграничному совершенствованию самого себя. Тем самым фактически человек становится в центр космологической системы мира. Утверждая человеческий разум как самостоятельное и автономное средство познания, рационализм закономерно устраняет Бога из жизни человека.

Существенной чертой прогресса следует признать стремление к унификации и стандартизации фактически всех сфер человеческой жизнедеятельности. Оно распространяется как на внутреннюю сторону жизни Запада, так и на иные культурные пространства. Идеология прогресса стала действенным и эффективным духовным оружием Запада.

В то же время следует подчеркнуть, что и в современных условиях одновременно сохраняется и иное, религиозное понимание эсхатологии и сотериологии. Большое влияние на это оказывают, на наш взгляд, два момента. Первый тот, что «научный» путь истории не распространяется в настоящее время на большую часть человечества. Значительный разрыв в экономическом развитии между странами не позволяет большинству стран рассчитывать на решение проблемы Спасения на пути Прогресса. Второй — длительность ожидания и понимание того, что настоящим поколениям такой путь также не возможен.

Конечно, кто-то в идею бессмертия не верит, а кто-то ее даже не приемлет ни в какой форме. Но все-таки, наверное, исходя из опыта

исторического мышления с древних времен, человеку эта мысль была присуща во все века. В этом отношении народы отличаются только пониманием пути, который приводит человека к Спасению. Исходя из такого понимания эсхатологии и сотериологии, на наш взгляд, можно говорить о глобальном единстве человеческого общества.

Капитализм, по мнению А. И. Неклессы, «утверждается с расцветом новой идеологии «гуманизма» и порожденной ею эпохой Ренессанса. Его прокламируемая связь с протестантской этикой представляется историсофской аберрацией (лат. aberratio — отклонение, заблуждение — Н.Н.). Параллельно проекту Спасения *Universum Christianum* этот мир-двойник создает свой собственный амбициозный глобальный проект — построения вселенского *Rex Oeconomicana*»³. Как замечает в этой связи французский социолог Жак Бодо (Jacques Baudot), глобальный капитализм, «представляет собой не только экономическую систему с ее достоинствами и недостатками, но также и идеологию, предлагающую всеобъемлющую точку зрения на личное счастье и общественную гармонию. По мнению некоторых из его наиболее преданных лидеров и адептов, глобальный капитализм обладает всеми атрибутами фундаменталистской религии»⁴.

Произошел определенный отход от христианского взгляда на мир. Возобладал гностический подход к решению всех проблем, стоящих перед человеком. Так, французский философ Жозеф де Местр (Joseph de Maistre), описывая Французскую революцию, отмечал: «Настоящее поколение является свидетелем одного из самых великих спектаклей, когда-либо занимавших человеческий глаз: это борьба не на жизнь, а на смерть христианства и философизма. Ристалище открыто, два врага схватились, и Вселенная смотрит»⁵.

Именно в этот период в Европе формируется, «фаустовский» тип личности. В легенде о докторе Фаусте говорится, что он «захотел постигнуть все глубины неба и земли», «исследовать первопричины всех вещей», надеялся, что «сумеет, наконец, увидеть рай»⁶. Следует отметить, что особой ценностью для Фауста обладает Знание. Именно оно указывает путь Спасения человечеству. («Да здравствует Солнце! Да здравствует Разум!»). Совершенно в духе гностицизма. — *Н. Н.*). «Обещанием информационной эпохи, — пишет в этой связи современный исследователь проблем глобализации Мануэль Кастельс (Manuel Castells), — является освобождение беспрецедентной производительной возможности силой разума. Я думаю — следовательно, я произво-

жу. ...Мечта Просвещения, что разум и наука решат проблемы человечества — в пределах досягаемости»⁷.

Как полагает В. А. Красильщиков, именно «в эпоху Возрождения истории отдельных стран и народов слились в общий поток всемирной истории, а XV столетие — тот исторический рубеж, начиная с которого складывается современная мировая система хозяйства. Тогда Запад по существу навязал свою модель развития почти всему остальному миру, и в сознании европейцев зародилась вера в универсальность своего общественного устройства и своих ценностей, которая сохранилась и сегодня

Таким образом, именно в идеях эпох Возрождения и Просвещения многие исследователи видят основу для становления рационализма, утилитаризма и капитализма, что дало толчок развитию производительных сил в западном мире. По нашему мнению, можно согласиться с положением немецкого философа Карла Ясперса, (Karl Jaspers), что между 800—200 гг. до н.э. «произошел самый резкий поворот в истории. Появился человек того типа, какой сохранился и по сей день.... В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим и по сей день, заложены основы мировых религий, сегодня определяющих жизнь людей. Во всех направлениях совершался переход к универсальности»⁸.

По нашему мнению основной тенденцией развития человеческого общества в настоящее время становится нарастание однородности всех сторон общественной жизни на принципах гностического рационализма. И «плавильным котлом» в данном случае является уже весь Земной Шар. Как писал известный британский историк Арнольд Тойнби (Arnold Toynbee); будущий мир «не будет ни западным, ни незападным, но унаследует все культуры, которые мы заварили все в одном тигле». При этом Западу «было предназначено ... совершить что-то не просто для себя, но для всего человечества» — возвести «строительные леса, внутри которых все ранее разбросанные общества построили бы одно общее. Эти леса — наука и технология»⁹. Кроме того, к таким строительным лесам можно отнести и демократическую форму организации общества, и рыночную экономику.

Таким образом, по нашему мнению, в современных условиях путь Прогресса становится принимаемым все большей частью людей в большинстве стран мира. Стремление жить «лучше и дольше» распространяется все шире, а развитие науки и техники все больше обес-

печивают такую возможность. Именно этот путь, по нашему мнению, в конечном счете, ведет к объединению человечества и его ресурсов, в то время как путь Веры (путь Христа, Мохаммеда, Будды и т.д.) часто ведет к разъединению людей, к „борьбе с неверными“, к религиозным войнам. Глобализацию можно характеризовать как объединение человечества для решения задачи Спасения на гностическом пути. Она является позитивным процессом с учетом принятия данной цели и способа ее достижения. Идея Прогресса, связанная с поисками путей Спасения на почве „гносиса“ становится доминирующей. И, наверное, прав немецкий исследователь Клаус Зегбер, полагающий, что «реально существующих и поддержанных весомыми социальными группами альтернативных (глобализации. — *Н. Н.*) макропроектов нет. В этом смысле история — не реальная, а история концептов — кажется, и вправду подошла к своему „концу“. Сейчас вестернизации и рыночному регулированию сопротивляются лишь остающиеся в глухой обороне неисправимые фундаменталисты»¹⁰.

В то же время таких «макропроектов», на наш взгляд, два: гностический и религиозный. Всё остальное — теории, концепции и т.п. — всегда было в рамках этих «макропроектов».

В этой связи коммунизм и капитализм являются однокачественными явлениями человеческой истории с точки зрения высшей цели для человека. По нашему мнению, это следует из одинакового взгляда на иной, нерелигиозный путь Спасения. Атеизм, будь то в форме прямого отрицания Бога, или же в следовании гностическому мировоззрению, присущ обеим общественно-политическим системам. Как отмечает известный исследователь политических систем Эрих Фёгелин, (Erich Hermann Wilhelm Vögelin, 1901–1985) XX век стал кульминацией гностицизма, формами которого являлись коммунизм, нацизм, либерализм, позитивизм, сциентизм и все прочие понятия, имеющие суффикс «изм»¹¹.

В то же время не все принимают Спасение через Прогресс за истинное Спасение, а кто-то никакого пути к Спасению не видит и, тем более, не хочет никакого Спасения.

При этом факт невозможности решения задачи Спасения на пути Прогресса в ближайшем будущем в еще большей степени обостряет противоречивость мировоззрений. На наш взгляд, именно с этим связано то, о чем пишет П. Козловски: «Характерными чертами эпохи Нового времени является в равной степени, как обожествление раз-

ма, так и отчаяние в нем. Иррационализм и бегство в область жестоких, беспощадных мифов следует за диктатурой разума, как тень»¹².

Поэтому, принимая в целом позитивность глобализации как процесса, который направлен на обеспечение более благоприятных условий для гностического решения важнейшей задачи, стоящей перед человеком, необходимо одновременно учитывать противоречивость геополитических и экономических интересов разных народов и государств. Почему это необходимо делать — обосновать очень сложно, особенно если исходить из высокой цели Спасения и длительности исторического периода времени. Можно, например, предположить, что у отдельных народов имеет место страх быть исключенными по каким-то причинам из процесса Спасения, или, что кто-то полагает путь Прогресса — это не путь Спасения. Все остальные аргументы против глобализации, на наш взгляд, являются частными, производными.

Можно сказать, что глобализация — это процесс распространения и принятия мировым сообществом в целом одинаковых взглядов на путь Спасения человека. При этом, естественно, принимаются и общие правила организации общественной жизни, которые разрабатываются в наиболее развитых в техническом, экономическом, научном плане государствах. Это объективно. Нельзя жить в мире, и быть независимым от мира. Если, конечно, не стремиться к созданию автаркического общества на основе принятия иных принципов и ценностей, иного пути Спасения.

При этом главной задачей, на наш взгляд, становится создание условий для объединения ресурсов человечества на решение проблемы Спасения на пути прогресса. В этой связи открытость национальных государств, отсутствие запретов и ограничений на рост взаимосвязей во всех областях общественных отношений, в частности, экономических становятся необходимой основой решения как индивидуальных, так и общечеловеческой задач.

Следует также отметить, что в современных условиях что-то противопоставить процессу и концепции глобализации, на наш взгляд, не представляется возможным. Для этого необходим проект «универсализма», конкурирующий с западным проектом Прогресса.

Глобализация в настоящее время является теоретическим «концептом», с одной стороны, и реальным общественным процессом — с другой. И данный процесс, на наш взгляд, являясь объективным (в том смысле, что он предопределяется реальной динамикой произво-

дительных сил), неостановимый и отвечает истинным интересам, как отдельных людей, так и человечества в целом. В этой связи экономическая глобализация, являясь частью объективного социального процесса, выражает противоречивую, но в целом положительную динамику движения.

¹ См.: Шиллеровский институт науки и культуры. Бюллетень. — 1995, №4(5). — <http://www.larouchepub.com/russian/bulletins/sib4/sib4e.html>

² Булгаков С. Н. Философия хозяйства. — М.: Наука, 1990, сс.269, 270.

³ Неклесса А. Ordo Quardo: пришествие постсовременного мира// Мегатренды мирового развития. — М.: Экономика, 2001, с.129–133.

⁴ Бодо, Жак. Глобальный капитализм: необходимость в обновлении универсалистской модели. — МЭМО, 1998, №12, с.95, 97.

⁵ Местр Ж. де. Рассуждения о Франции. М.: РОССПЭН, 1997, сс.69, 76.

⁶ См.: Легенда о докторе Фаусте. (Серия «Литературные памятники»). — М.-Л.: Изд-во АН СССР (Ленинградское отделение), 1958. сс.48, 97.

⁷ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. Пер. с англ. — М.: ГУ ВШЭ, 2000., с.513.

⁸ Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Республика, 1994, сс.32, 33, 52.

⁹ Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. — М.: Прогресс, 1996, с.66.

¹⁰ Зегберс К. Сшивая лоскутное одеяло. — Pro et Contra, 1999, т.4, осень. — <http://pubs.carnegie.ru/p&c/>

¹¹ http://www.katehon.ru/html/top/analitika/erik_voegelin_i_amerikanskie_konservatori.htm

¹² Козловски П. Культура постмодерна: Общественно-культурные последствия технического развития. Пер. с нем. — М.: Республика, 1997, с.36.

НОВЫЙ ПОДХОД К ГОСУДАРСТВЕННОМУ УПРАВЛЕНИЮ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Процессы, происходящие в мире, показывают, что уровень развития общества чреват проблемами, ожидающими своего эффективного разрешения. Совпадение начала нового тысячелетия с основательными изменениями, происходящими как в сфере науки и технологии, так и в экономической и политической сферах, придают еще более отличительное значение трансформационным усилиям, происходящим в этот период. В 1990-е гг., когда реформа в области государственного управления, вызвавшая к жизни споры по поводу роли государства превратилась в актуальный вопрос чуть ли ни во всех странах, в сегодняшнее время сопровождается претворением в жизнь инновационных изменений в сфере государственного управления. Потому что государство вынуждено адаптировать себя к быстроменяющимся и обновляющимся условиям. С этой точки зрения в период ускоренных и основательных изменений в области технологии, транспорта, связи и других сфер, а также трансформаций, оставивших глубокие следы на международной арене, как изменение экономической и политической систем, вполне ожидаемо, что на повестке дня будет стоять задача поиска инновационных реформ в области государственного управления. Одной из самых основных причин, приведших к реформированию государственного управления, является возрастание ожиданий от государства со стороны граждан, пользующихся государственными услугами и обеспечивающих их финансирование посредством налогов. Граждане, будучи налогоплательщиками, требуют представления качественной работы и услуг. Стремительное развитие технологий, приведших к основательным изменениям работ и услуг в частном секторе, нацеленным на желания покупателей, привели к выступлениям граждан с теми же требованиями и в государственном секторе. Удовлетворение же этих потребностей способствует обеспечению эффективного государственного управления и поддержке по-

иска инновационных реформ в области государственного управления со стороны общественности (7).

Фактор глобализации в способности поддержать изменения инновационного характера в государственном управлении, а это, в свою очередь, способствует повышению эффективности в государственном управлении. Глобализация способствовала перестройке системы государственного управления, возникновению новой государственно-управленческой мысли и как продолжение этого терминов «governance», «good governance», что предусматривает ограничение государственного вмешательства во многих сферах. На самом деле, процесс, названный нами глобализацией, был одним из основных условий установления власти транснациональных инвестиций над национальными государствами. Компонентами хорошего управления в области государственного управления предусматриваются правительство, сформированное законно и многофакторными участниками, преимущество права, ответственность в представлении отчетности, прозрачность, рациональность и эффективность в процессе деятельности, сотрудничество с неправительственными организациями и частным сектором. Контроль за всеми этими процессами претворяется в жизнь под предлогом поддержки различными методами реформ в сфере государственного управления такими международными организациями как Всемирный банк, OECD, UNDP (6). С точки зрения этого аспекта, замечается полное отступление государства от ряда деятельностей в связи с новым установлением роли государства, а также возникновение отличных позиций по направлению исполнения ответственности в некоторых сферах деятельности. В рамках этого подхода, наблюдается повышенный интерес государства к политическим и стратегическим вопросам по сравнению с интересом к производственной, торговой и деятельности представления прямых услуг. В конце XX в., после восстановления государственной независимости Азербайджана, было начато претворение в жизнь важнейших работ в сфере демократизации и государственного строительства. В этот период была создана законодательная база юридического, демократического и цивилизованного государства, усовершенствована структура соответствующих органов государственной власти, заново сформирована юридическая база государственной службы, возрождена экономика страны на основе новых отношений, а самое главное, была принята новая Конституция, отводящая огромную роль в гарантии прав и свобод человека. С первых лет независи-

мости наша республика продолжила реформирование в направлении строительства национального государства, соответственно принятым во всем мире системам демократического государственного управления. Основная цель проводимых реформ заключалась в формировании рациональной, гибкой системы государственного управления, обеспечении прав и свобод человека и гражданина со стороны государства и в целом в ускорении процесса интеграции Азербайджана в мировое сообщество. С целью проведения коренных изменений в системе государственного управления, в соответствии с подписанным общенациональным лидером Гейдаром Алиевым 29 декабря 1998 года указом была создана «Государственная Комиссия по проведению реформ в государственном управлении» Азербайджанской Республики. В указе было сказано, что реформы в сферах демократизации и рыночных отношений должны повысить рациональность государственного управления, а также обеспечить юридическую базу для экономической деятельности, отвечающую международным стандартам. Государственная Комиссия по проведению реформ в государственном управлении в течение короткого срока подготовила проект концепции реформ системы государственного управления в Азербайджане. В проекте был проведен анализ современного положения системы государственного управления Азербайджана, выявлены существующие недостатки и определены основные направления реформ системы государственного управления (5). В этом проекте предусматривалось проведение реформ в четырех направлениях:

- реструктуризация системы управления государственными расходами;
- реформа аудиторской системы;
- реформа системы государственного управления;
- реформа юридической и судебной систем.

В 1996–1998 гг. было принято более 150 законов, сотни указов и распоряжений Президента страны, а также другие нормативно-юридические акты, регулирующие процесс реализации экономических реформ. Все это создало возможность для стабилизации экономического положения в стране и постепенного увеличения темпа его развития (3, с. 492). Можно сказать, что в результате проведения реформ постепенно была создана работающая на основе демократических принципов система государственного управления, которая дала толчок деятельности власти в направлении повышения гражданской удовлетворенности.

В Азербайджане в концепции реформирования системы государственного управления нашли свое отражение вопросы совершенствования системы государственного управления. Можно особо отметить нижеуказанные направления проведенных в Азербайджане административных реформ, начиная с этого периода, : реструктуризация правительства, совершенствование системы рационального управления государственными ресурсами, создание условий для развития частного сектора, формирование системы профессиональной государственной службы, применение новых информационных технологий, претворение в жизнь процесса децентрализации и как продолжение этого развитие института местного самоуправления, развитие гражданского общества, усиление судебной системы и обеспечение независимости, развитие секторов здравоохранения, науки, культуры, народного хозяйства, других отраслей экономики, усиление социальной защиты населения и совершенствование ее управления, усиление борьбы против коррупции и т.д. Самым важным среди вышеуказанных вопросов является принятие Закона Азербайджанской Республики «О государственной службе» (21 июля 2000 г.) и вступление его в силу 1 сентября 2001 года. В этом законе впервые в истории Азербайджанской государственности, конкретно указано из чего состоят такие понятия как государственная служба и государственный служащий, а также законодательно закреплены права и обязанности государственного служащего. Основываясь на этот закон можно сказать, что обязанностями государственного служащего являются служение государству и народу, оказание помощи в решении проблем граждан, использование всех знаний и умений для развития страны. Потому что государственный служащий играет роль посредника между политической властью и народом (8, с. 57).

Наряду с представлением новых прав и обязанностей государственным служащим, улучшением их социальной защиты этим законом были поставлены перед ними серьезные задачи, ответственность и определенные ограничения. Из вышеуказанного становится ясно, что для обеспечения эффективности проведенных в Азербайджане в социально-экономической и других сферах реформ, успешно претворившим в жизнь стратегию правильной трансформации и построения, была сформирована основанная на демократических принципах, динамичная, рациональная система государственного управления.

Таким образом, постоянное противостояние государства внешним и внутренним угрозам, желание максимально воспользоваться

историческими шансами ставит на повестку дня рассмотрение новых концептуальных парадигм, вопросы эффективного применения новых призывов в системе государственного управления. А это, посредством приостановления на рациональной основе процесса интеграции государственного сектора и частного сектора, создает условия для оптимизации перехода между секторами.

Еще один основной вопрос в рамках модели инновационного развития современного Азербайджана — это развитие человеческого капитала. Это в свою очередь, делает необходимым превращение черного золота в человеческий капитал, на основе рационального использования ресурсов. Именно в результате этого основными направлениями современной стратегии инновационного развития Азербайджана являются модернизация и инновационная экономика: как результат этого поддержка научно-технических идей; производство продуктов научного значения, претворяется в жизнь, устойчивое развитие, основывающееся на человеческом потенциале, подготовка национальной креативной элиты; определение создания системы управления в соответствии с инновациями. Этап развития нашей Республики на сегодняшний день связан с рациональным использованием нефтяных доходов или эффективным управлением существующими материальными и нематериальными ресурсами. Приоритетной задачей является направление этих ресурсов на развитие человеческого капитала, преодоление функциональной безграмотности, управление знаниями и умениями в сфере управления человеческими ресурсами. А это в целом служит человеческому развитию.

Претворяемые в жизнь в Азербайджане политические, социально-экономические реформы ускорили проведение на территории всей страны политики, влияющей на развитие человеческого капитала, и в связи с этим было принято ряд стратегий и государственных программ. Примерами могут послужить: утверждение Концепции развития «Азербайджан 2020: Взгляд в будущее», «Стратегия занятости Азербайджанской Республики» (2006–2015 гг.), «Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджана в 2014–2018 гг.», «Государственная программа по уменьшению бедности и продолжительного развития в Азербайджанской Республике в 2008–2015 гг.», «Государственная программа по надежному обеспечению продуктами продовольствия населения в Азербайджане в 2008–2015 гг.», «Национальная Стратегия научного развития в Азербайджане».

ской Республике в 2009–2015 гг. и связанная с ее претворением в жизнь Государственная программа», создание фонда научного Развития при Президенте, Государственная программа «Азербайджанская Молодежь в 2011–2015 гг.» и мероприятия, проведенные в рамках этого документа, создание Фонда Молодежи в 2012 г., «Национальный План Действия по борьбе с коррупцией на 2012–2015 гг.», «Национальный План Действия поощрению Открытого Правительства на 2012–2015 гг.», создание и развитие «Электронного Правительства», создание Государственного Агентства по оказанию услуг гражданам и социальным инновациям при Президенте Азербайджанской (ASAN xidmet (служба) — Azerbaijan Service and Assessment Network) и др. Все это дает основание для утверждения, что во вступившем в качественно новый этап своего социально-экономического развития Азербайджане были созданы благоприятные условия для повышения жизненного уровня населения, усиления социальной защиты, увеличения занятости. Как отметил Президент Страны господин Ильхам Алиев, — в центре государственной политики находится гражданин Азербайджана, все усилия направлены на службу гражданину Азербайджана.

Обобщая все вышесказанное можем сказать, что реформы в направлении обеспечения рациональной системы государственного управления и сегодня в последовательном порядке успешно претворяются в жизнь, принимаются реальные меры для обеспечения рациональной работы законов, регулирующих деятельность центральных органов и органов местного самоуправления. Именно в результате этого ускорен процесс экономического подъема, проведения на территории всей страны политики, стимулирующей развитие человеческого капитала, и рационального управления знаниями и умениями в сфере управления человеческими ресурсами.

Литература

1. Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası. (Конституция Азербайджанской Республики). Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2014.
2. “Azərbaycan-2020: Gələcəyə Baxış” İnkişaf Konsepsiyasınının təsdiq edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Fərmanı. (Указ Президента Азербайджанской Республики об утверждении концепции. «Азербайджан — 2020: Вид на будущее»). Bakı, 29 dekabr 2012
3. Dövlət idarəçilik nəzəriyyəsi. (Теория Государственного Управления). Bakı: Elm və Təhsil, 2010

4. Dövlət Qulluğu haqqında normativ hüquqi aktlar. (Нормативно-правовые акты о Государственной Службе.) Bakı: Qanun nəşriyyatı: 2014.
5. İsmayılov S. Azərbaycanca dövlət qulluğunun və idarəetmə sisteminin keçmişi, bu günü və perspektivləri. (Прошлое, настоящее и будущее системы управления государственной службы Азербайджана) Bakı: Oğuz eli, 2013.
6. Kettl Donald F., Reinventing Government: A Fifth Year Report Card, Center for
7. Public Management-The Brookings Institution, Washington DC, Eylül 1998.
8. OECD, Ministerial Symposium on the Future of Public Services, OECD, Paris, 1996.
9. Rəhimli R. Azərbaycan Devlet Personel Yönetimi (Система Государственной Службы Азербайджана) Kültür Ajansı Yayınları, Ankara, 2011
10. www.president.az
11. www.cabmin.gov.az

А. В. Фарафонов

СМИ КАК БИЗНЕС

Практика отношения к СМИ как к некоей институции, несущей общественное благо и «защищающей слабых от сильных», обычна. Однако эта институция не «подвешена в воздухе», а живет и здравствует за счет каких-то материальных активов и на какие-то деньги. Чем зарабатывает пресса, чьи это деньги, и, наконец, в чьих интересах она действует, если эти «средства массовой информации», имеющие общественную значимость и несущие общественное благо, существуют не на налоги, т.е. общественные деньги? *Другими словами: «Qui prodest?» или «кому выгодно?»* Хотелось бы сразу определить связанные с темой понятия, чтобы в дальнейшем не было недоразумений.

СМИ — средства массовой информации

Что есть информация, если противопоставить ее дезинформации? Если второе — очевидная ложь, тогда первое — очевидная правда. Итак, пара информация-дезинформация соответствует паре правда-ложь.

Тогда средства массовой информации (СМИ) просто обязаны быть средствами по передаче в массы именно правды, иначе они рискуют стать средствами массовой дезинформации (СМД) или информационным оружием.

Иначе говоря, именно правдивость делает существование СМИ обоснованным и описывает их первичную функцию — информировать. *Оправдана лишь правда.*

Медиа

СМИ также называют «медиа», что буквально означает «посредники». Посредники между событием и обществом. Посредники, которые должны передавать факт события, а не его оценку. А если сам факт события нельзя установить однозначно, то разве не должны быть представлены точки зрения всех участников этого события? Ведь именно это называется всесторонним и объективным освещением и одним из принципов журналистики, а любое принятие чьей-либо стороны называется «предвзятым мнением» и является лоббированием чьих-то интересов.

«Свобода слова»

Тут хотелось бы определить «слово». Давая слово, мы ведь не даем слово лжи, мы даем обещание, обет, то есть берем на себя обязательство, ответственность. Другими словами, мы отвечаем за то, что говорим. Если мы не несем ответственности, мы теряем доверие — ключевой компонент любого института или личности в любом социальном взаимодействии. Поэтому, когда говорят о лицах, свободных от ответственности или несущих лишь ограниченную ответственность, то все знают и законом это утверждено, что речь в первом случае идет о детях младше 14 лет и психически нездоровых людях, а во втором имеются в виду дети старше 14 лет. Полная же ответственность, и об этом также всем известно, наступает с совершеннолетия, то есть с 18 лет и в отсутствие заболеваний психики.

В связи с этим, будем надеяться, что СМИ выросли из 14-летних штанишек, не впали в маразм и вполне отдают себе отчет в том, что они обязаны отвечать за всё, что несут в массы. И их обязанность является неотъемлемой частью права на доступ, как к информации, так и к аудитории, так как проистекает из общественного договора, в котором, как и в любом договоре, есть «права и обязанности сторон». Ибо такое равновесие, когда любое право компенсируется обязанностями, то есть ответственностью. И подобная ответственность никак не стесняет «свободу слова», зато прекрасно ограничивает «свободу лжи». Поэтому основной аргумент против более жесткого законодательного регулирования СМИ «не затыкайте нам рот, народ должен знать правду» видится мне абсолютно несостоятельным, так жестко регулируется не возможность «говорить правду», а ответственность за распространение лжи.

Бизнес

Получение достоверной информации (правды) требует времени и денег, что ведет к росту затрат на ее получение и подтверждение из других источников. Информация обычно связана с текущими событиями и «просится в печать», а ее «свежесть» улетучивается с каждым часом, что значит, улетучивается и интерес к ней со стороны аудитории, а с ним и надежды на сбыт тиража издания, рост числа посетителей сайта или размера аудитории теле- или радиоканала. Всё это сказывается на доходах, естественно, в сторону их сокращения, а СМИ — это бизнес, такой же, как и любой другой. Поэтому есть соблазн немедленно,

без проверки, пустить «жареный» материал «в печать» и зафиксировать рост прибыли от реализации тиража и рекламного пространства. Это если мы говорим о прямых и открытых доходах, а не о скрытой поддержке и доходах не прямых, а получаемых от продвижения какого-либо продукта или идеи. В первом случае, мы имеем дело с максимизацией текущей прибыли, во втором — это может быть даже «большая игра» по информационному обеспечению смены власти. Будет ли смена власти в интересах этого конкретного общества — большой вопрос. А вот то, что подобная манипуляция может быть интересна тем, кто контролирует СМИ, — это факт.

Сложно упрекнуть СМИ в желании заработать, это всё же коммерческие организации. Вопрос, какой ценой? И, видимо, с целью зарабатывать больше, СМИ обеспечили в свой адрес такие преференции, как сниженный НДС. Словно пресса — это молочные продукты или детские товары. Тут хочется сказать, что это после прочтения некоторых изданий в пору выдавать «молоко за вредность» или даже надевать подгузники.

Если бы пресса сегодня реально несла воспитательную функцию, говорила правду, несла какое-то знание, снимала напряжение в обществе или как-то облегчала жизнь — то да, она могла бы претендовать на то, что «делает мир лучше», и получала бы преференции в свой адрес за несение некоммерческой социальной функции. Но, к несчастью, СМИ сегодня — скорее, «вестники апокалипсиса», несущие ложь и разложение, и проповедующие его же. Поэтому жаль, но ныне прессу сложно «упрекнуть» в том, что она несет правду и знание, а вот скидку на НДС она по-прежнему требует.

Общественная роль СМИ

Многие первичной ролью СМИ считают пропаганду. Добавляет недоверия то, что у нас в стране за этим словом прочно закрепился негативный оттенок. Но пропаганда — не обязательно ложь, это продвижение какой-либо идеи в массы. И, конечно, это не первичная функция СМИ, а банальный инструмент получения дохода, в том или ином виде.

Исходя же из развернутой аббревиатуры «Средства Массовой Информации» и данного выше определения самого понятия «информация», их первичной функцией является информирование. А требованием со стороны общества и избранной этим обществом власти должно

стать правдивое информирование, хотя это и тавтология в некотором роде. Из этого общественного требования к СМИ и рождается необходимость в материальных и других санкциях в случае его нарушения.

Кто кому служит?

В прессе (4-ой власти), как и в политике, существует соответствующая морали идеальная ситуация, когда, принимая власть, некто берет на себя ответственность за свои действия, за развитие ситуации в обществе в целом и, отчасти, за действия доверивших ему эту власть. Реальность не столь идеальна и чаще выглядит, как принятие возможностей этой власти, которая будет использована в личных интересах власти принимающего, а не в интересах общества в целом. Однако на то и существуют идеалы, чтобы стремиться им соответствовать. Поэтому всем, кто пытается манипулировать какой-либо властью в своих интересах, следует помнить, что Власть — не подарок, а ответственность, бремя, которое вы берете на себя, и которое вам нести. И рано или поздно, но отвечать за свои действия придется. И примеров масса. Если взять Украину и уже бывшего президента Януковича, можно сколько угодно говорить о незаконности его свержения с поста президента Украины, но правда в том, что человек использовал власть для личного обогащения, когда должен был служить интересам украинцев, а как только его призвали к ответу, не нашел ничего лучше, как бежать. Теперь, благодаря его трусости и безответственному правлению, у власти на Украине находится фашистская хунта, страна разорена, распадается на части, находится в состоянии гражданской войны и, хуже всего, гибнут люди. Прогнозируемый итог для «лидера», от начала и до конца заботившегося лишь о своей шкуре, и печальные последствия правления труса и вора для страны и людей. Лишний повод напомнить всем о том, что каждый из нас отвечает за то, кого мы выбираем.

Пресса также изобилует примерами потери доверия «населения», которая приводит к потере аудитории и доходов, связанных с ней. Известный издательский дом «Коммерсантъ» за последние 17 лет сменил владельцев трижды, «Известия» — дважды, масса известных имен «помельче» вовсе ушли с рынка, и в лучшем случае, в сеть. А многие издания и живы только потому, что их подпитывают заинтересованные в них, как в пропагандистском рупоре, лица/группы/организации/страны. Поддержка идет, например, через ассоциацию с каким-то иностранным изданием. К примеру, «Ведомости» издаются голландской

Sanoma Independent Media совместно с Financial Times и The Wall Street Journal, а «РБК-Daily» — с Dow Jones & Company. Если бы не прямая финансовая поддержка, многие издания просто бы и не выжили. И всегда, где это возможно, «рубится капуста», в том числе, на продвижении каких-либо идей, то есть пропаганде. Речь идет, например, о том же «потребительском образе жизни». Вы когда-нибудь видели занятого человека, у которого есть время на поиск того, как бы развлечься или чего бы еще прикупить? Прививание образа жизни, основным рефреном которого является «братъ», не подразумевает воспитание члена общества, способного что-то «дать».

Есть ли в подобной пропаганде «правда или знание», нам, как обществу, польза в чем? Так к чему в данном случае снижать налоги? Или подобное общество потребителей будет способно плодотворно и активно работать и дойти до идеи, хотя бы, высокой степени переработки собственных природных ресурсов? Только до идеи их перекачки и трат доходов на потребление, а далее — повторение цикла. Польза потребительской пропаганды для получателей ресурсов очевидна, они — переработчики, они — создатели добавленной стоимости, они — создатели человеческого капитала, мы же — рынок сбыта продуктов их деятельности, созданных из наших материалов, и место захоронения продуктов их жизнедеятельности, и только.

Активное и думающее собрание личностей ставит какие-то цели и достигает их, потребляющие «овощи» просто греются на солнышке и требуют полива.

Рынок не всегда и не все в состоянии регулировать, поэтому государственная политика должна обозначать приоритеты и создавать условия для развития общества, а не для его деградации. СМИ же могут быть инструментом, причем, как для первого, так, к сожалению, и для второго — это вопрос общественного выбора.

«Анархия — мать порядка»

Некоторые, защищая мягкость законодательного регулирования прессы, могут заявить, что «свобода слова — это именно безответственность». Лично мне претят попытки описания неких философских понятий через другие. Так и случается «подмена понятий». Свобода — синоним безответственности? С каких пор? Безответственность — это отсутствие ответственности, наказания, если хотите. Почему возможность свободно высказаться связывается с гарантированием отсутствия

последствий за высказанное? Слово — это не дело? Но ведь «слово ранит пуше пули». Одно дело, если высказывается правда, совсем другое — клевета. Хотите говорить, говорите правду и готовьтесь отвечать за ложь.

Свобода и есть ли она в принципе?

Внутри общества каждый свободен до тех пор, пока он не задевает свобод другого. Таков закон сосуществования в обществе, где всё строится на равенстве доступа к обретаемым в обществе благам и уважении к праву других на доступ к ним же. Если в объединении нет приобретений, то в чём смысл подобного сообщества, если от самого факта «членства» участник ничего не обретает, а лишь теряет часть свобод, будучи вынужден учитывать права и свободы других участников?

Об абсолютной свободе внутри общества, когда интересы всех и каждого, так или иначе, пересекаются, говорить не имеет смысла. Абсолютная свобода возможна лишь в условиях отсутствия какой-либо зависимости, в условиях полной изоляции, в отсутствие какой-либо ответственности. Но если есть зависимость, общность, ответственность, говорить о полной свободе некорректно — это миф. Потому что *нельзя быть частью общества и быть свободным от него*.

Иллюстрацией к тезису «каждый свободен до тех пор, пока он не задевает свобод другого» я бы сделал регулирующий движение светофор. И тут можно сказать: «Когда у других «зеленый», то у вас «красный», то есть ваша свобода заканчивается там, где начинается свобода другого». Вседозволенность, то есть ситуация, когда у всех «зеленый», это анархия. Ситуация, когда у всех «красный» — диктатура и застой, а значит — конец развития. А неравный доступ, когда у одних «зеленая волна», а другие вынуждены без ветерка потеть на «красном», — это банальная ситуация рабства, когда «господину» можно всё, а «пипл схавает», что дадут. Экономика рабства, как доказывает история, как минимум, не самая эффективная. А любое узурпирование рано или поздно заканчивается протестом — тихим или громким, «руками» или «ногами».

Узурпирование прав доступа, например, к информации, всегда ведет к нарушению общих свобод и ограничению прав остальных. В данном случае, к ограничению права «знать правду». Где есть узурпирование, там и манипулирование. А где манипулирование, там выигрыш одних и потери остальных.

«Это скажу, а это нет, и получу нужную мне реакцию, которую использую в своих интересах» — это не свободная пресса, это рупор пропаганды, и не ясно, в чьих интересах она осуществляется. И, тем не менее, каждый член общества не в состоянии быть одновременно в курсе всей картины происходящего. Какую-то часть этой картины создают СМИ и важно, чтобы имеющие более широкий доступ к информации профессионалы отрасли, понимали, с чем они «играют» и несли за это ответственность в полной мере. А отсутствие ответственности за свои действия должно прекращать и право широкого доступа к информации и право на освещение событий.

Кстати, тут полезно вспомнить, во что превращаются СМИ во враждебных руках. Как обычно, все, что направлено против тебя, является оружием, в том или ином виде. СМИ — одно из самых эффективных. Недаром говорят: «Словом можно и убить». И задача информационной войны и ее инструмента — СМИ — и заключается в том, чтобы сломать тот самый «светофор»: расшатать, девальвировать, сменить или уничтожить моральные нормы конкретного сообщества, создав почву для его дестабилизации. Если принципы размывы, если отдельные члены не исходят из общих ценностей, то и сообщество ничто не скрепляет, и оно исчезает, превращаясь в разобщенных индивидов.

А это наглядная реализация принципа «разделяй и властвуй». Чего стоит сегодня деморализованная украинская армия в противостоянии с мотивированным населением Востока Украины? Против кого ей бороться? Против своего народа? В интересах кого? Отсюда массовые увольнения в запас, неподчинения приказам и переходы на другую сторону. Люди выбирают, каким принципам служить, выбирают, что и кто им ближе, формируют общность на основе близости «по духу», а это та самая мораль.

Известный факт, что любая законодательная база строится на формализации установившихся моральных норм. Именно эти нормы фиксируются в виде законов, по которым и живет конкретное общество. Но нет ничего неизбежного — уничтожьте мораль и вы уничтожите само общество. Деморализованной может быть не только армия, деморализованное население тоже легче «брать».

Так что, безответственность в любом виде и «под любым соусом» — это не свобода, это конец. *И поэтому ответственность СМИ, как и то, в чьих руках они находятся, должны жестко регулироваться.*

Регулирование СМИ

Просроченная тушенка может отравить некоторое количество людей, и партия будет отозвана с рынка, но дезинформация, распространенная в массы и приведшая, например, к панике и жертвам, отозвана быть не может, как не может быть компенсирован и ущерб. Опровержение людей не вернет и порядка в стране тоже. Как говорится: «Слово — не воробей, вылетит — не поймаешь». Прочитавший не соответствующую действительности публикацию, совсем не обязательно прочтет и опровержение к ней, а процессы, запущенные в результате этой публикации, редко можно остановить. Вспомним биржевой рынок и влияние СМИ на него. Или испорченную репутацию и состояние здоровья человека, которому вовек «не отмыться», даже если он и не имеет никакого отношения к публикации. Мало ли тех, кто незаслуженно пострадал? Поэтому участники медиа-рынка должны четко осознавать, что материальные претензии со стороны контролирующих органов и рядовых граждан могут достичь размеров, при которых банкротство конкретного Медиа станет неизбежным. Однако, кроме приведения к финансовой ответственности, необходимо информировать общественность о конкретных лицах и авторах, несущих ответственность за ложные публикации. «Страна должна знать своих героев». Угроза потери репутации — иногда аргумент более сильный, нежели угроза финансовых потерь. Человек, ответственный за распространение лжи, должен понимать, что «подобная известность» поставит крест на его карьере, а с ним — и на материальном благополучии.

Материальная ответственность является и фактором противодействия профессиональной деградации, так как вынуждает искать и готовить интересный материал, отвечать за соответствие его действительности, отвечать материально и карьерой, то есть профессионально, а всё это требует соответствующих кадров.

«Кадры решают все»

Общее падение культуры и пресса в роли алчного рупора в заинтересованных руках, ускоряющего, а не сдерживающего это падение — вот «снимок» текущего момента. А безответственность и низкое качество материала — характеристика нынешней журналистики. О воспитательной роли прессы или ее роли стимула общественного «ренессанса» сегодня никто и не говорит.

Отсутствие ответственности за свой «продукт» со стороны СМИ проецирует подобную безответственность на само общество. Социальная роль прессы заключается в транслировании текущих и формировании будущих социальных и культурных ценностей, в поддержке и формировании морали. Вседозволенность в печати, плохой язык, публикация материалов, лишь способствующих росту прибыли, сбыту тиража и эффективности рекламы — безответственная позиция, направленная лишь на первичную цель любого предприятия, — максимизацию прибыли. Последствия для общества и даже для самого медиа-бизнеса в расчет не принимаются. А сиюминутные цели, краткосрочное планирование и экономия на издержках ведут к кадровой политике с низкими требованиями и большими допущениями. В журналистику приходят люди, не отягощенные принципами и исходящие только из меркантильных интересов и/или интересов узкой группы (например, национальные и сексуальные меньшинства). Интересы подобных узких групп не могут общими по определению, иначе они не были бы объединениями «по интересам», и потому они всегда будут идти в разрез с интересами «большинства» и общества в целом.

Известно, что в среде журналистов и иных представителей «творческой богемы» пропорция, которую мы традиционно называем «сексуальное меньшинство», превращается в «большинство». И большинство, отягощенное влиянием, диктующее находящемуся за его пределами «традиционному большинству» собственные взгляды и пристрастия. К чему это ведет? Если исходить, например, из интересов несклонного к постоянным связям гомосексуального сообщества, то к «расширению предложения на рынке». Учитываем, что всегда есть некая колеблющаяся масса или масса внушаемых, которой нужен лишь небольшой толчок, и их сексуальные пристрастия изменятся. Вспомним, какую бурю критики в СМИ вызвал Закон об «Ответственности за пропаганду гомосексуализма и педофилии среди несовершеннолетних». «Активное и влиятельное меньшинство» активно и влиятельно сопротивлялось этой законодательной инициативе, дающей в руки исполнительной власти репрессивный инструмент, принуждающий к ответственности за развращение малолетних. Подобная резкая и негативная реакция на закон, защищающий именно и только детей, сама по себе аморальна. Никто не призывает к восстановлению ст. 121 УК РСФСР и ограничению свободы использования своего тела со стороны совершеннолетних. Принятие подобного закона — вопрос ответствен-

ности и контроля со стороны общества и законодательного сопротивления активному вовлечению несовершеннолетних (т.е. ограниченных в ответственности) в ряды сексуальных меньшинств. Вот чему активно сопротивлялась и сопротивляется, в том числе, «пишущая братия». Естественно, ведь «предложение» падает, цены растут, доступность тает на глазах. Это же настоящее «наступление на свободы!» «Караул! Пожар! Горим!» А вот нести ответственность за собственную «писанину» мы, увы, никак не хотим. А вопиющая меркантильность? Журналистику ведь недаром называют «второй древнейшей». А некоторые говорят, что она и есть «первая», так как первой проституткой стала опороченная «возжелавшим пасквилянтом» женщина, после выгнанная из дома и вынужденная выживать, зарабатывая телом на хлеб.

Персоналии, исходящие из потребительской логики и «висящие на крючке» у банков, — стоворчивая братия, готовая на что угодно для продолжения своей гонки потребления. Таких интересуют только их потребности. И в этих руках рупор? «А ручки помыли?»

Беспринципность, безответственность, элементарная безграмотность — ныне обычные черты журналистики. Материалы, выходящие из-под такого пера, соответствующие. Личности, не готовые мириться с таким низким качеством требований и, соответственно, оплатой, уходят в публицистику, литературу, консалтинг, становятся блоггерами, то есть идут туда, где они смогут реализоваться, не идя на сделку с совестью.

Блогосфера или «народная журналистика», как источник правды и альтернативного мнения, подрывающий экономику «традиционных СМИ»

Ангажированность прессы, потребность аудитории в информации и новые технические возможности создали такой феномен, как Блогосфера — нынешний потомок самиздата. Раньше «народная журналистика» сдерживалась «ценой вхождения на рынок»: типографской базой, лицензиями на вещание, собственностью на кабельные каналы, необходимостью иметь оборудование, подготовленных профессионалов и т.п. Смартфоны, интернет и социальные сети сняли все эти ограничения и «профессиональные СМИ» начали «терять ряды», причем с обеих сторон — и со стороны журналистов, которые не хотели мириться с предвзятой редакционной политикой, и со стороны аудитории, которая не хочет читать, слушать и смотреть чушь, и платить за это.

Проводя аналогию с кухней, хочется сказать: «Нас потчуют блюдом, которое нравится им, но которое должны съесть мы, да еще и заплатить по счету». Многие не согласны ни с меню, ни с ценой. И предпочитают «быть голодными, чем что попало есть» — то есть и вовсе перестают читать прессу, слушать радио и смотреть телевидение. Другими словами, СМИ стремительно теряют аудиторию и приходят к банкротству. «На плаву» остаются либо те, кого поддерживает чья-то «машина пропаганды», либо те, кто действительно умеет работать.

Медиа-рынок России с 2009 г. претерпел существенное сокращение и продолжает нести потери и в данный момент. Рынок «очищается» в том числе потому, что после 2008 г. люди научились лучше «считать деньги» и теперь не готовы платить свои «кровные» за «бумагу, которая не стоит и своих чернил». Поэтому квалифицированная работа, ответственность за свое дело и служение обществу важны хотя бы с точки зрения выживания в бизнесе, что так же верно для СМИ, как и для любого другого дела. И если экономически пресса регулируется, исходя из тех же принципов, что и любой другой бизнес, то почему подходы к нему мягче подходов к «бизнесу вообще»? Ведь эффект от «брака» в работе СМИ поистине «массовый». Таким образом, регулирование этого вида бизнеса должно быть максимально унифицировано в целом, а ответственность должна быть ужесточена, и учитывать компенсацию возможного негативного влияния на общество, которое СМИ могут оказать. *Масштаб влияния СМИ должен быть уравновешен масштабом их ответственности.*

Д. О. Щелкунов

ПОСТКРИЗИСНЫЙ МИР: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Введение

Финансовый или другое название кредитный кризис 2008–2009 гг. стал новой вехой для современной человеческой цивилизации, обнажив многие дисбалансы в экономическо-социальном развитии глобальной экономики: гигантский отрыв финансовой сферы от производственной, все более ускоряющееся старение населения в развитых странах и НИС и продолжающийся высокий рост населения в развивающихся странах, структурная безработица и неспособность правительств повлиять на нее и т.д. Все эти негативные тенденции развивались достаточно долго, но, как и много раз до этого в мировой истории, именно кризис выступил своего рода катализатором активного поиска решений этих проблем, как на внутригосударственном, так и на международном уровне.

Поскольку в XXI в., в эпоху информационного общества, наивысшую ценность представляют именно знания, инновации и способы их практического применения, то на первый план среди потенциальных вариантов устранения экономических дисбалансов выходит вопрос места образования в современном мире, так как изменения в этой сфере неразрывно связаны с процессами, происходящими в социально-политической и экономической жизни мирового сообщества, и имеют самое непосредственное на них влияние.

Тезис данной работы заключается в следующем: *новые подходы в распространении знаний, в частности дистанционное образование, реализуемое с помощью информационных технологий, является на сегодняшний день одним из главных действенных инструментов выравнивания глобальных дисбалансов в мировой экономике и поддержания ее стабильного развития.*

Финансовый кризис 2008–2009 гг. и системные дисбалансы мирового экономического развития

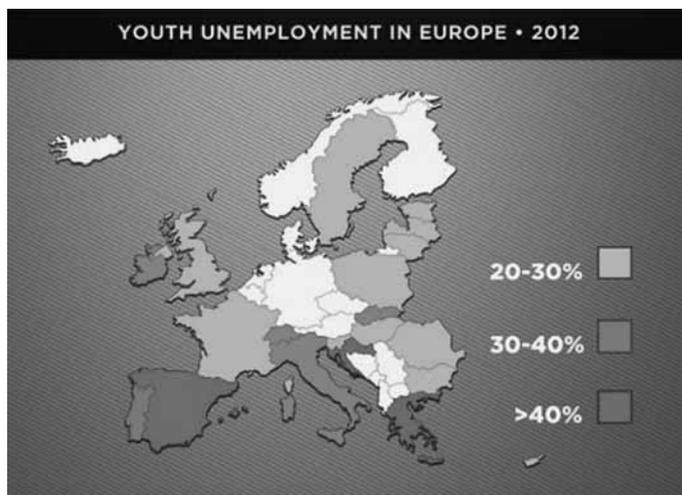
Несмотря на соответствующие прогнозы ряда экспертов, события осени 2008 года и последовавшие за ними череда обвалов финансовых рынков и крахов кредитных организаций стали неожиданностью для большинства государств как развитого, так и развивающегося мира. Естественным образом, каждое государство по своему ощутило на себе негативные последствия резкого ухудшения мировой экономической конъюнктуры. Запад — США и Европа — столкнулись с рецессией, схожей по масштабу с эпохой «великой депрессии», развивающиеся страны, страны, специализирующиеся на экспорте природных ресурсов, — со стремительным падением спроса на свою продукцию и услуги. Но и те, и другие подверглись общему росту безработицы, которая если поначалу, как казалось, и была вызвана финансовыми проблемами государств, то затем стала все отчетливее служить доказательством дисбалансов в структуре трудозанятости населения, обнажила разную степень защищенности рабочих в зависимости от их профессионального уровня и засвидетельствовала низкую квалификацию большей части из них.

Кризис отчетливо продемонстрировал главное: современная система обучения, как начального, так высшего и бизнес-образования, не соответствует актуальным потребностям рынка труда, не успевает за ходом технического и информационного прогресса. Окружающий мир так быстро меняется, что до 60% знаний, получаемых студентами в технических учебных заведениях, устаревают к моменту их выхода из стен *alma mater*. Глобальные структурные дисбалансы на мировом рынке труда усугубляются и негативными эффектами такого процесса как глобализация. В результате растущей конкуренции за высокообразованные кадры со стороны промышленности и сектора услуг в развитых странах все больше расширяется масштаб трудовой миграции квалифицированных работников. Одновременно по всему миру растет спрос и на заполнение вакансий так называемых работ «3-D» (по-английски: *dirty, dangerous, degrading*, то есть грязных, опасных, унижительных), что стимулирует миграцию неквалифицированных и низкоквалифицированных кадров. Использование дешевого труда таких мигрантов позволяет работодателям сохранять конкурентоспособность за счет низких издержек труда. Как отметил генеральный директор МОТ Хуан Сомавия, *если посмотреть на глобализацию с точки зрения того, как она*

влияет на людей, то очевидно, что ее основным негативным проявлением является ее неспособность создавать рабочие места там, где живут люди¹. В результате по мере сокращения возможностей занятости и экономического выживания в менее развитых странах нарастает миграционное давление из них на те страны, где такие возможности имеются.

Таким образом, усиливается неравенство между странами и целыми интеграционными группировками: образно говоря богатые страны что называется «снимают сливки» с трудовых ресурсов стран бедных, тем самым еще больше ухудшая экономический потенциал этих государств.

В этом контексте — контексте системных проблем трудозанятости населения — показателен пример Евросоюза, наиболее благополучного и развитого из мировых экономических полюсов. По данным на конец 2013 года — через 5 лет после начала глобальной экономической турбулентности — лишь в четырех европейских странах уровень безработицы был ниже 6 процентов: это смежные государства Германия, Австрия, Нидерланды и Люксембург. На ближайшей периферии безработица оказалась значительно выше: в Дании она составила 7,4%, в Британии 7,7%, во Франции и в Польше по 10,6%. Если посмотреть на дальнюю периферию, то можно увидеть Италию с уровнем безработицы в 11,7%, Литву, где она составляет 13,3%, Ирландию с 14,7%, Португалию с 17,6%, Испанию с 26,2% и Грецию с 27%. Какие же группы

и социальные слои граждан сильнее других страдают от отсутствия рабочих мест? Прежде всего, молодежь в возрасте от 15 до 27 лет. Так, например, в Испании не трудоустроены более 50% представителей молодого поколения. Казалось бы, причины очевидны: Европа переживает не лучшие экономические времена, из-за чего страдают специалисты, только недавно закончившие учебные заведения. Однако, это не так.

В Старом свете сложилась парадоксальная ситуация: в то время как в странах Южной Европы более 50% молодых людей не имеют постоянного трудоустройства, в странах Северной Европы миллионы рабочих мест остаются вакантными. «Тысячи немецких работодателей ищут персонал, чтобы заполнить пустующие рабочие места, в то время как тысячи трудящихся в Испании не могут найти себе работу», — заявил в прошлом году председатель Европейского Совета Херман Ван Ромпей. По мнению Ван Ромпея, такая ситуация объясняется тем, *что в настоящее время рынок труда Европейского Союза разделен, а между государствами-членами Евросоюза существует значительная несбалансированность*. Это привело к тому, что при высочайшем уровне безработицы в Евросоюзе, существуют от 4,5 миллионов до 5 миллионов вакантных рабочих мест². Сложившаяся ситуация наглядным образом демонстрирует отрыв современной системы образования, повышения квалификации и переподготовки кадров даже в такой современной и технологически «продвинутой» части планеты как Европа от реальных потребностей экономического роста, что ведет к усилению структурной безработицы и системным дисбалансам развития различных регионов.

Тенденции мирового образования как катализатора преобразований в посткризисных экономико-социальных условиях

Место образования в жизни общества во многом определяется той ролью, которую играют в общественном развитии знания людей, их опыт, умения, навыки, возможности развития профессиональных и личностных качеств. Эта роль стала возрастать во второй половине 20-го века, принципиально изменившись в его последние десятилетия. Информационная революция и формирование нового типа общественного устройства — информационного общества — *выдвигают информацию и знание на передний план социального и экономического развития, а информационные технологии служат для них ключевой инфраструктурой для распространения и применения.*

Фактически, датой появления дистанционного образования, можно считать 1728 год: почти триста лет назад господин Калев Филипс стал первым организатором системы удаленного обучения, разместив в бостонской газете объявление о наборе студентов из пригородов на курсы быстрого письма и бухгалтерии. Уроки высылались обычной почтой раз в неделю. По сути, и по сей день концепция дистанционного образования остается прежней: менялись только каналы коммуникации. Стоит отдельно отметить основные вехи развития e-learning в наше время.

1969 г. — создание Британского Открытого Университета. В университет принимали всех, независимо от их официального уровня знаний (например, на программу бакалавра могли принять без диплома о завершении средней школы). Но главная специфика обучения состояла в том, что большинство курсов преподавались дистанционно. Университет был государственный, и, следовательно, выпускники получали настоящий диплом о высшем образовании.

1997 г. — открылся California Virtual University, «прародитель» современных стартапов от дистанционного образования. На сайте был представлен каталог из 700 онлайн-курсов от самых известных калифорнийских университетов, каталог работает и по сей день.

1999 г. — появление первого дистанционного университета с государственной аккредитацией Jones International University в США. Университет вырос из созданной в 1980-х годах телевизионной сети каналов, которая предоставляла дистанционные курсы из 30 ведущих университетов США. Фактически, это дальний предок современной Coursera.

2003 г. — запущен один из самых детально проработанных проектов, посвященных дистанционному распространению образования, MIT OpenCourseWare. Преподаватели из MIT не только сами тратят по 10–15 тысяч долларов на публикацию каждого курса, но еще и вовлекли в эту затею десятки университетов со всего мира. Все курсы публикуются бесплатно, но проект не является дистанционным образованием в полном понимании этого термина: это, скорее, огромный каталог видеозаписей курсов и список материалов для чтения.

2013 г. — Юрий Мильнер, самый известный российский инвестор на Западе, Всемирный банк и еще несколько фондов вложили в стартап Coursera 45 млн долларов. Сейчас на площадке ресурса более 80 вузов предлагают 400 различных программ, общее количество пользователей проекта превышает 4 млн человека³.

Изменения в сфере образования неразрывно связаны с процессами, происходящими в социально-политической и экономической жизни мирового сообщества. Именно с этих позиций попытаемся выделить и проанализировать основные тенденции мирового образования.

Эволюция знания в основной источник стоимости в информационном обществе

По мере общественного развития отчетливо проявляется то, что в качестве источника прибыли все чаще выступают знания, инновации и способы их практического применения. То, что знание начинает занимать ключевые позиции в экономическом развитии, радикально изменяет место образования в структуре общественной жизни, соотношение таких ее сфер, как образование и экономика. Приобретение новых знаний, информации, умений, навыков, утверждение ориентации на их обновление и развитие становятся фундаментальными характеристиками работников в постиндустриальной экономике.

Новый тип экономического развития, утверждающийся в информационном обществе, вызывает необходимость для работников *несколько раз в течение жизни менять профессию*, постоянно повышать свою квалификацию. Сфера образования существенно пересекается в информационном обществе с экономической сферой жизни общества, а образовательная деятельность становится важнейшей компонентой его экономического развития.

Не нужно также забывать, что информация и теоретическое знание являются стратегическими ресурсами страны и, наряду с уровнем развития образования, во многом определяют ее суверенитет и национальную безопасность.

Становление образования как важнейшего фактора преодоления отсталости в развитии большей части человечества

Переход от индустриального к информационному обществу, постепенно осуществляющийся в развитых странах, грозит обострить до предела одну из сложнейших глобальных проблем современности — проблему преодоления отсталости в развитии многих стран. Информационный разрыв, накладываясь на индустриальный разрыв, вместе создают двойной технологический разрыв. Если такое положение во взаимоотношениях между развитыми и развивающимися странами

сохранится, то возникнут серьезные неконтролируемые противоречия, которые будут терзать человеческое сообщество⁴.

Для того, чтобы создание современной информационной инфраструктуры в развивающихся странах способствовало не только повышению прибылей развитых стран, участвующих в финансировании этого процесса, но и главным образом — преодолению социально-экономической отсталости, *необходимо использование новых технологий, как в международном бизнесе, так и в самых различных сферах жизни в развивающихся странах*. А это требует и современных технических систем, и определенных знаний, навыков, умений, моделей поведения у граждан этих стран. Становление информационного общества требует качественного повышения человеческого, интеллектуального потенциала развивающихся стран и тем самым выдвигает сферу образования на первый план общественного развития. От решения проблем образования, которые всегда остро стояли в развивающихся странах и которые еще более усугубились в последние десятилетия в связи с бурным развитием информационных технологий, зависят сейчас перспективы социально-экономического развития этих стран, решения глобальной проблемы преодоления отсталости в мире.

Трансформация, расширение понятия образования

Все в большей степени образование перестает отождествляться с формальным школьным и даже вузовским обучением. Любая деятельность ныне трактуется как образовательная, если она имеет своей целью изменить установки и модели поведения людей путем передачи им новых знаний, развития новых умений и навыков.

Функции образования выполняют самые различные социальные институты, а не только школы и вузы. Важнейшие образовательные функции берут на себя предприятия. Так, крупные промышленные предприятия обязательно имеют в своем составе подразделения, занимающиеся подготовкой и переподготовкой кадров.

Неформальное образование имеет целью компенсировать недостатки и противоречия традиционной школьной системы и часто удовлетворяет насущные образовательные потребности, которые не в состоянии удовлетворить формальное образование. Как отмечается в докладе Юнеско «Учиться быть», образование не должно больше ограничиваться стенами школы. Все существующие учреждения, независимо от того, предназначены они для обучения или нет, должны использоваться в образовательных целях.

Переход от концепции функциональной подготовки к концепции развития личности

Суть этого перехода заключается не только в смене приоритетов: от государственного заказа на подготовку специалистов к удовлетворению потребностей личности. Новая концепция предусматривает индивидуализированный характер образования, который позволяет учитывать возможности каждого конкретного человека и способствовать его самореализации и развитию. Это станет осуществимым посредством разработки разных образовательных программ в соответствии с разными индивидуальными возможностями как учащихся, так и преподавателей⁵.

Важным фактором в этом направлении развития образования является формирование у учащихся умений учиться, умений самостоятельной когнитивной деятельности с использованием современных и перспективных средств информационных технологий.

Концепция непрерывного образования: образование взрослого населения

Еще в недалеком прошлом хороший почерк был гарантией спокойной и обеспеченной жизни до старости. Последние десятилетия характерны ускорением обновляемости технологий и знаний в различных сферах деятельности человека. Школьного и даже вузовского образования сегодня уже надолго не хватает. Президент корпорации Дженерал Моторс говорит об этом так: «Нам нужны специалисты не с четырех и даже с шестилетним, а сорокалетним образованием».

Развитие концепции непрерывного образования, стремление реализовать ее на практике обострили в обществе проблему образования взрослых. Произошло радикальное изменение взглядов на образование взрослых и его роль в современном мире. Оно рассматривается сейчас как магистральный путь преодоления кризиса образовательной системы, формирования адекватной современному обществу системы образования.

Превращение знания в товар: развитие рыночных отношений в сфере образования

Превращение знаний в основной общественный капитал, возрастание выгод, связанных с получением знаний, заключается в том, что выгоды от него получает человек, который потребляет этот товар, об-

шество в целом и конкретные предприятия. Отсюда вытекают основания для смешанного финансирования образования, развитие рыночных отношений в этой сфере⁶.

Развитию рыночных отношений в сфере образования способствует и обострение проблемы государственного финансирования. Если в 60-х гг. в большинстве стран резко возросла доля валового национального продукта, направляемого на образование, то с начала 80-х годов в подавляющем большинстве как развитых, так и развивающихся стран государственные затраты на образование сокращаются или, что встречается гораздо реже, стабилизируются.

Даже в США, где самой приоритетной областью социальной политики государства является образование (эту отрасль в США по праву называют «государством в государстве»), на нужды которого выделяется больше средств, чем на оборону, проблемы государственного финансирования обострились.

В России общая для большинства стран тенденция к сокращению государственного финансирования системы образования усиливается общими экономическими проблемами переходного периода. В результате доля расходов на просвещение и подготовку кадров в федеральном бюджете снизилось с 6% в 1992 г. до 4% в 2007 г.

Поиск путей выхода из финансового кризиса систем образования многих стран привел к появлению не только национальных, но и мировых рынков образовательных услуг. Так, в середине 90-х годов общая стоимость предоставления таких услуг иностранным гражданам оценивалась примерно в 100 млрд долларов США в год, что сопоставимо с размером общего бюджета целого ряда государств. Из этой общей суммы 18 млрд долларов зарабатывали США, которые проводят целенаправленную работу по рекрутированию студентов.

Интеграция образования

Важной чертой развития образования является его глобальность. Эта черта отражает наличие интеграционных процессов в современном мире, интенсивных взаимодействий между государствами в разных сферах общественной жизни. Образование из категории национальных приоритетов высоко развитых стран переходит в категорию мировых приоритетов.

Перечисленные тенденции определяют основные направления в развитии новой образовательной системы. Принципиальное отличие

этой новой системы от традиционной заключается в ее технологической базе. Технологические элементы крайне неразвиты в традиционном образовании, которое опирается в основном на обучение «лицом к лицу» и печатные материалы. Новая образовательная система ориентирована на реализацию высокого потенциала компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Именно технологический базис новых информационных технологий позволяет реализовать одно из главных преимуществ новой образовательной системы — обучение на расстоянии или, как его называют иначе, дистанционное обучение.

Новые образовательные технологии как важнейший фактор развития мировой экономики (предложения и решения)

Дистанционное обучение, онлайн-образование, глобальный обмен знаниями и экспертизой, без которых уже трудно представить прогресс всей человеческой цивилизации, невозможен без одной единственной вещи — сети Интернет. В данном случае под этим термином необходимо понимать не только совокупность всех веб-ресурсов мира, но и соответствующую телекоммуникационную и компьютерную инфраструктуру. Соответственно, в целях создания единого мирового информационного поля для решения насущных экономико-социальных проблем, важнейшей задачей всего человечества становится обеспечение всех жителей планеты доступом к глобальной паутине.

27 февраля 2013 г. Международный союз электросвязи (МСЭ) обнародовал показатели развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в мире. По оценкам МСЭ, к концу 2013 г. интернетом будет пользоваться 2,7 миллиарда человек, или 39% населения планеты⁷.

Вместе с тем в развивающихся странах доступ в интернет останется ограниченным, при этом, согласно прогнозу, только 31% населения этих стран будет иметь выход в Сеть, по сравнению с 77% населения развитых стран. «Это означает, что две трети жителей Земли [порядка 4,5 миллиарда человек] все еще не имеют доступа в самую большую и самую ценную библиотеку в мире. Двум третям населения планеты все еще отказано в доступе на крупнейший мировой рынок. И две трети мирового населения лишены небывалых возможностей, которые сегодня доступны одной трети», — сказал Генеральный секретарь МСЭ д-р Хамадун И. Туре, выступая на Всемирном конгрессе по подвижной связи в Барселоне.

Если продолжить в качестве практических примеров использовать ситуацию в Европе, то можно узнать много неожиданного из более детального разбора статистики распространения интернета в Старом свете. Так, например, глубже всего проникновение Интернета в Люксембурге, Норвегии и Финляндии — свыше 90%. Наименее распространен доступ к Сети на Украине, в Молдове, Черногории, Боснии и Герцеговине, Италии, Греции и Португалии — около 30% и меньше. При этом Греция на протяжении ряда лет занимает последнее место в Евросоюзе по показателю знакомства взрослого населения страны с интернетом. Как оказалось, 45% греков в возрастной группе от 16 до 74 лет никогда не пользовались в своей жизни Всемирной сетью. Специалисты отмечают тот неожиданный факт, что чем более значительное число людей в стране ЕС использует интернет, тем лучше ее общие экономические показатели. Не по этой ли причине обанкротилась Греция?

Конечно же, такой вывод был бы чересчур притянут «за уши», однако цифры заставляют задуматься. Отсутствие доступа выхода в интернет ведет к ограниченным возможностям получения информации, реализации насущных потребностей, в том числе образовательных. Невозможность узнать реальные запросы рынка труда в собственной стране или любом другом регионе мира и получить образовательные услуги дистанционным путем приводит в свою очередь к структурной безработице, ухудшение социально-экономического положения отдельных индивидуумов и целых групп граждан.

Что же конкретно предпринимается мировой общественностью для обеспечения доступа к интернету максимальному количеству жителей земли? Разумеется, у каждой уважающей себя страны существуют соответствующие программы, фонды и государственные структуры, отвечающие за реализацию в жизнь планов по информатизации. Но что делать тем странам, ресурсы которых крайне ограничены?

Крайне интересна в контексте задачи предоставления всему человечеству доступа к глобальной паутине идея, задуманная компанией Facebook и ее основателем Марком Цукербергом. Цукерберг сделает интернет доступным с помощью дронов и лазеров.

Сейчас Facebook ведет переговоры о покупке с компанией Titan Aerospace — производителем дронов, питающихся солнечной энергией, которые могут летать очень-очень высоко. Цукербергу было не жаль выложить за все это \$60 млн — все для того, чтобы использовать технологии Titan Aerospace в проекте Internet.org, призванном дать воз-

возможность выйти в сеть миллионам людей, которые сейчас по разным причинам сделать этого не могут.

В частности, с помощью дронов планировалось раздавать интернет на труднодоступных территориях.

В посте на своей странице Цукерберг рассказал о команде, которая будет заниматься этим амбициозным проектом. Подразделение называется Connectivity Lab и его главная задача — объединить весь мир посредством предоставления доступа к интернету.

Инициатива Internet.org была запущена в прошлом августе компаниями Facebook, Opera, Qualcomm, Samsung и еще некоторыми другими, но сейчас соцсеть явно выходит в проект на лидирующие позиции. Facebook не пугает конкурирующий и чем-то похожий проект Loon от Google, в ходе которого интернет планируется раздавать с помощью воздушных шаров, парящих в верхних слоях атмосферы⁸.

Помимо поста Цукерберга, компания опубликовала и видео с одним из ведущих инженеров Яаэлем Магуайром (Yael Maguire), в котором он более детально рассказывает о том, что планируется сделать:

Если вы взглянете на традиционную модель предоставления интернет-доступа, то там все начинается с большой базовой станции. Это такая башня, которая раздает сигнал, поступающий в устройства пользователей. Но такую башню нужно ставить на землю, за которую нужно платить, необходимо подвести к ней электроэнергию, и у нее самой должен быть выход в сеть. Сейчас Facebook собирается перевернуть эту схему с ног на голову.

Дроны, лазеры и интернет

Сделать это планируется с помощью создания сети спутников, раздающих интернет даже там, куда обычный кабель протянуть крайне проблематично — например, в джунглях или в горах. Для того, чтобы эта схема заработала и устройства на земле смогли получать интернет с воздуха и синхронизироваться между собой, Facebook придется решить целый ряд проблем.

Сейчас компания всерьез рассматривает в качестве этих самых спутников беспилотные дроны, работающие на солнечной энергии, которые смогут летать на высоте 20 тысяч метров. Для работы над этим направлением к команде Connectivity Lab присоединились новые высококлассные специалисты. Об этом заявил сам Цукерберг.

«Среди членов нашей команды — главные мировые эксперты в космонавтике и коммуникационных технологиях, включая специалистов из

Propulsion Lab из NASA и научно-исследовательского центра Эймса. Сегодня к нам присоединились эксперты из небольшой британской компании Ascenta, фаундеры которой создали первые версии Zephyr — беспилотного самолета, работающего на солнечной энергии, который способен летать на более дальние расстояния, чем другие аппараты. Теперь они станут частью команды, которая работает над нашим собственным дроном.

Как же эти дроны будут связаны между собой? С помощью лазеров! И как утверждает Магуайр, Facebook уже нанял для работы над решением этой задачи экспертов в области «космической оптики».

В общем, очевидно, что Цукерберг взялся за Internet.org со всей серьезностью. А это значит, что скоро мы наверняка услышим еще более вдохновляющие новости. Кстати, Марк поделился и некоторыми промежуточными результатами работы, которые выглядят весьма неплохо:

«Главная цель Internet.org — сделать доступ к интернет-услугам доступным для всех людей в мире. На данный момент удалось добиться неплохого прогресса: за прошлый год только наша работа на Филиппинах и в Парагвае удвоила число пользователей мобильного интернета у тех операторов, с которыми мы сотрудничали. В мире появилось три миллиона новых пользователей интернета».

Даже если все это затевается ради того, чтобы затянуть в социальную сеть еще больше людей, а затем показывать им рекламу, то, на какие усилия готов пойти Facebook и какие фантастические технологии разработать — просто впечатляет.

UPD: компанию Titan Aerospace в апреле в итоге приобрел другой IT-монстр — Google. Но ровно для тех же целей — распространения доступа в интернет на всей планете.

Глобальные и отечественные тенденции e-learning

Мировая индустрия электронного обучения на сегодняшний день составляет более 45 млрд долларов. Прогноз компании *Ambient Insight* на 2014 год — \$49,6 млрд. Среднегодовой темп прироста объема рынка в мире — 12%, а в Восточной Европе, куда включается и СНГ, — 23%. Так, например, по данным консорциума Sloan на 2011 год в США в онлайн-обучении в высших учебных заведениях было вовлечено 6 миллионов студентов.

Поскольку рынок e-learning в России не выделен пока в самостоятельную отрасль, статистические данные отсутствуют, и информация

об объемах рынка носит оценочный характер. Если предположить, что на наш рынок можно спроецировать структуру более развитого рынка США, то на онлайн должно приходиться не менее 20% этого объема, т.е. более 12 млрд долл.

На сегодняшний день рынок e-learning в России находится в стадии развития и является пока «незрелым». Потенциальный объем рынка оценивается очень высоко. Например, согласно данным «The Economist Intelligence Unit», граждане России тратят около \$10 млрд в год на получение дистанционного образования в иностранных университетах. Согласно прогнозам участников рынка, рост рынка электронного образования в России составит 20–25% ежегодно.

На сегодняшний день потенциальный спрос и реальное предложение российского рынка e-learning отличаются друг от друга в десятки раз. Рынок будет расти и развиваться как за счет новых потребителей, так и за счет поиска опытными потребителями улучшений существующих систем.

По данным CNews Analytics, в России корпоративный сегмент развивается более быстрыми темпами, в то время как росту государственного сектора препятствуют консервативность представителей ВУЗов, отсутствие четко прописанного законодательства в этой области и финансовые затруднения.

Но поскольку рынок все равно развивается, вне зависимости от отсутствия должного государственного регулирования, спрос на электронное обучение будет возрастать не только в корпоративном, но и в государственном секторе. На сегодняшний день многие учебные заведения в России стоят перед выбором сокращения невостребованных специальностей или внедрения электронного обучения. По традиции, Россия догоняет мировые рынки, на которых сейчас электронное обучение получило практически повсеместное распространение. Таким образом, в среднесрочной перспективе следует ожидать дальнейшего распространения электронного обучения одновременно с постепенным снижением объемов очного обучения, в большей степени это касается корпоративного сектора.

Глобальные тенденции развития рынка

Основными тенденциями развития рынка e-learning в мире в настоящее время являются следующие:

- использования социальных сетей для электронного обучения;
- рост популярности SAAS решений;

— распространение мобильного обучения.

Хотя эти тенденции нельзя назвать новыми, но можно сказать, что сейчас глубже раскрывается потенциал уже известных решений. Например, социальные медиа уже используются в целях обучения, но теперь пришло осознание того, что для людей социальные сети стали неотъемлемой частью мышления и обучения. И в скором времени ожидается расцвет приложений для обучения с помощью социальных сетей.

В качестве заключения

Несмотря на весь тот технический прогресс, которого добилось человечество за последние несколько десятков лет благодаря информационным технологиям, превративший весь мир в единое информационное пространство, где географическое расстояние уже не играет никакой роли, потенциал возможностей интернета и дистанционного обучения в деле преодоления структурных экономико-социальных дисбалансов и безработицы, как одного из главных последствий этих дисбалансов, еще далеко не раскрыт. В качестве решения проблем, связанных с вопросами обучения и трудоустройства населения, автор считает возможным предложить создать в России единую точку входа для всех граждан страны, где бы они смогли получить информацию о наличии вакантных позиций на всех государственных и коммерческих предприятиях РФ, а также воспользоваться программами/курсами повышения квалификации и/или дополнительного образования. Столь масштабный и крайне нужный проект, в отличие от того же портала gosuslugi.ru, созданного с нуля, можно было бы реализовать на базе уже существующей популярной интернет-площадки, например, какой-либо отечественной деловой сети, в виду того, что внедрение в существующую платформу дополнительного функционала, как то система дистанционного обучения или размещения вакансий, обойдется гораздо дешевле, чем создание подобной электронной инфраструктуры с нуля. Пока еще ни одна страна в мире не смогла создать что-либо подобное, но у России для подобного прорыва есть всё необходимое.

¹ Таран П. Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека. [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://www.socionauki.ru/journal/articles/127589/>

- ² Мартинес Д. Парадокс Европы: высокая безработица при наличие пяти миллионов вакансий. [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://inosmi.ru/world/20130617/210108264.html?id=210120602>
- ³ Гугнин Ю. Светлое будущее дистанционного образования. [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://theinternet.ru/experts/713-svetloe-buduschee-distantionnogo-obrazovaniya>
- ⁴ Соловов А. Введение в проблематику ДО (Аналитический обзор состояния ДО в мире). [Электронный ресурс] — Режим доступа http://cnit.ssau.ru/do/review/do_world/part2.htm#l2
- ⁵ Павлюковская В. 5 новых трендов в бизнес-образовании. [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://slon.ru/biz/1021460/>
- ⁶ Соловов А. Введение в проблематику ДО (Аналитический обзор состояния ДО в мире). [Электронный ресурс] — Режим доступа http://cnit.ssau.ru/do/review/do_world/part2.htm#l2
- ⁷ Пользователи интернета. [Электронный ресурс] — Режим доступа http://www.bizhit.ru/index/polzovateli_interneta_v_mire/0-404
- ⁸ Лашков А. Цукерберг сделает интернет доступным с помощью дронов и лазеров. [Электронный ресурс] — Режим доступа <http://siliconrus.com/2014/03/zuck-internet-drones-lasers/>

Т. А. Ланьшина

ПОСТКРИЗИСНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ США, КИТАЯ И РОССИИ

Глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 г. не только изменил расстановку экономических сил на карте мира, но также оказал влияние на инновационный потенциал ряда стран, который, в свою очередь, во многом определяет их будущие позиции в мировой экономике и политике.

Американская экономика по-прежнему является самой большой в мире. В соответствии с различными рейтингами, в США по-прежнему базируются большинство крупнейших компаний мира и проживает около трети всех миллиардеров. Однако в 2013 г. Китай вышел на первое место в мире по объему торговли товарами [1] и по импорту нефти [2]. Во время и после кризиса китайским компаниям удалось приобрести ряд американских активов в различных отраслях — от нефтедобычи до финансового сектора и производства электроники — которые прежде были для них недоступны. Также после кризиса участились обвинения Китая со стороны Соединенных Штатов Америки в том, что китайские организации, включая правительственные, осуществляют кражи американской интеллектуальной собственности на регулярной основе. Наконец, в 2010 г. Китай опередил Японию по объему валового внутреннего продукта (ВВП) в текущих ценах и вплотную приблизился по этому показателю к США, заняв второе место в мире [3]. Доля США в мировом ВВП в последние годы сокращается, и экспертное сообщество пытается спрогнозировать, когда Китай станет ведущей экономической силой мира, постоянно приближая этот рубеж. В соответствии с некоторыми недавними прогнозами, Китай может выйти на первое место по объему ВВП по паритету покупательной способности уже к 2017 г., а по рыночному курсу валюты — к 2027 г. [4].

Меняется и динамика развития национальных инновационных систем (НИС) Китая и США. Американская НИС находится в застое еще с докризисного времени, и надежды на то, что кризис станет катализатором ее оживления, а это в свою очередь ускорит выход страны

из кризиса, не оправдались. Китай наоборот продолжает стремительно двигаться к развитию на основе внутренних инноваций как за счет легальных, так и за счет недопустимых средств. Значения таких показателей как отношение расходов на НИОКР к ВВП, число исследователей в расчете на 1 млн жителей страны, число научных публикаций в течение последних 15–20 лет оставались достаточно стабильными в США и активно росли в Китае. По числу заявок на патенты Китай уже является мировым лидером, в то время как США находятся на третьем месте, уступая также Японии. Для ускорения перехода от экстенсивного экономического развития к интенсивному Китай активно внедряет механизмы поддержки инновационной деятельности, распространенные в развитых странах, осваивает иностранные технологии и привлекает специалистов с западным образованием, в том числе, своих граждан, получивших образование за рубежом.

Россия на фоне этих событий выглядит слабо. В 2012 г. на эту страну пришлось всего лишь 2,8% мирового ВВП [3]. Более того, в ближайшее время в России ожидается экономический спад, обусловленный преобладавшим в течение всего постперестроечного периода инерционным развитием экономики, а также неосуществленным переходом к экономическому развитию за счет инноваций. Активность России в сфере патентования, публикации научно-исследовательских работ и т.д. относительно низка. Так, по данным Всемирного Банка, на Россию в настоящее время приходится около 2% всех заявок резидентов на патенты в мире (для сравнения, на Китай — 33%, на США — 20%), и в течение последних 20 лет общее число заявок российских резидентов на получение патентов практически не менялось. Практически не выросло за последние 20 лет и число российских научных публикаций, доля которых в совокупном числе научных публикаций в мире в 2009 году составила менее 2% (для сравнения, в Китае — более 9%, в США — более 25%). При этом государственные расходы на НИОКР в последние годы росли, а численность научных сотрудников — сокращалась. Это говорит о низкой эффективности науки и низкой эффективности использования расходов на науку.

Глобальный экономический кризис открыл многие проблемы национальных инновационных систем. Выяснилось, что во многих странах отсутствует целостный подход к развитию, и между политикой в социальной, экономической, инновационной и т.д. сферах не наблюдается достаточной координации, а это в свою очередь снижает эффек-

тивность государственных расходов и не позволяет странам комплексно решать проблемы.

Соединенные Штаты Америки всегда отличались прагматичным подходом к политике в социальной сфере, в науке, образовании и т.д. Так, от науки в США ожидают не только производство новых знаний ради производства других новых знаний (а это обычно является целью «чистой» науки), но и научные результаты, которые можно применить в производстве или коммерциализировать. При решении социальных проблем США стремятся не только решить непосредственно эти проблемы, но и добиться появления «побочного» положительного экономического эффекта. Например, для борьбы с бедностью среди населения пожилого возраста государство предлагает пожилым людям образовательные услуги, а затем помогает найти работу [5]. От подобной политики обычно ожидается снижение нагрузки на бюджет. Поддержка инновационной деятельности как правило проводится с целью создания новых рабочих мест и компаний, которые затем будут вносить вклад в экономику региона и страны.

Для стран с развивающимися рынками или с переходной экономикой применение данного подхода не всегда является возможным, так как их политика в различных сферах часто претерпевает изменения, а эффективные коммуникации и координация не всегда возможны. Однако иногда встречаются исключения. Например, развитие науки и образования в Китае в последнее время полностью подчинено необходимости повышения вклада этих отраслей в экономику страны и необходимости перехода от инерционного развития к инновационному. Для достижения этих целей Китай поддерживает своих граждан, которые получают образование за рубежом и, прежде всего, в США, и проводит политику по их возвращению на родину после получения образования и прохождения практики в США. Также Китай активно сотрудничает с западными университетами, научно-исследовательскими организациями и компаниями с целью обучения различным современным технологиям и с целью их копирования и воспроизводства на своих предприятиях и т.д.

Россия пока мало использует подобные подходы, несмотря на современную популярность риторики перехода от экстенсивного экономического развития к интенсивному, развития национальной инновационной системы и т.д. В реальности (в отличие от риторики) в России еще отсутствует всеобщее признание инноваций как катализатора эко-

номического, социального, геополитического, культурного развития, и поддержка инноваций, а также все, что с ней связано, часто вызывает к себе скептическое отношение как среди экономистов и политиков, так и среди представителей общественности и населения. В особенности это характерно для кризисных периодов, когда расходы на инновации представляются многим не как один из основных способов оживления экономики, а как неоправданные и несвоевременные издержки.

В целом, залогом успешного развития страны является наличие комплексного подхода к развитию, при котором улучшение ситуации в одной из сфер не является самоцелью, но способствует улучшению ситуации в других сферах и, прежде всего, в экономике.

Несмотря на то, что в Соединенных Штатах Америки данный подход весьма распространен, в последние годы национальная инновационная система этой страны столкнулась с рядом серьезных проблем. Например, в последнее время в США качество *школьного образования* является неудовлетворительным. По результатам тестов PISA¹, в 2009 г. школьники США набрали меньше баллов, чем в среднем школьники из стран ОЭСР, в то время как в ряде регионов Китая, в Сингапуре и Корее результаты оказались максимальными. По естественным наукам школьники США в 2009 г. находились на среднем для ОЭСР уровне. Относительно невысокими были и результаты за 2003 и 2006 гг.

В США снижается популярность *высшего образования* в области естественных и инженерных наук. Если в Китае и Японии в последнее время эти специальности получают более половины выпускников, то в США — всего лишь треть. США остаются самой популярной страной с точки зрения студенческой мобильности, однако приходящаяся на них доля иностранных студентов снизилась с 24% в 2000 г. до 19% в 2008 г. [6].

Эффективность государственной поддержки инноваций нередко вызывает сомнения, несмотря на приверженность этих программ целям устойчивого развития, создания рабочих мест и т.д. Например, инновационные проекты часто оцениваются по такому критерию как выполнимость. Это приводит к тому, что к моменту подачи заявки на грант основная часть работы уже выполнена. В результате, наиболее желаемый итог научного исследования — революционное открытие — оказывается намного менее вероятным, чем он являлся бы в условиях неопределенности.

Ограничения в сфере финансовых инноваций, к которым пришлось прибегнуть после глобального финансово-экономического кризиса,

замедляют развитие финансовой отрасли, что в свою очередь снижает возможности привлечения финансирования в высокорискованные инновационные проекты. Хотя, с другой стороны, ограничения в финансовом секторе и, в том числе, закон Бэя-Доула могут стать стимулом для финансовых инноваций нового типа. Например, в 2013 г. был частично легализован краудфандинг (crowdfunding) — привлечение денежных средств на развитие бизнеса от физических и юридических лиц через интернет.

С проблемой ограничения в сфере финансовых инноваций тесно связана проблема *хронического бюджетного дефицита*, которая также ограничивает возможности США по финансированию инновационной активности. Из-за этих трудностей США со временем могут утратить свои преимущества в области НИОКР, а также преимущества в сфере коммерциализации научных знаний и технологий.

Кража технологий, копирование элементов НИС и прочие «способы поддержки» своего догоняющего развития некоторыми странами с развивающимися рынками и, прежде всего, Китаем, способны существенно подорвать конкурентоспособность американской экономики и американской национальной инновационной системы. Однако адаптация как технологий, так и элементов НИС далеко не всегда является успешной, и само по себе получение технологии или инструмента поддержки НИС не позволяет стране перейти к самостоятельному созданию подобных продуктов.

Основной проблемой национальной инновационной системы Китая является его зависимость от иностранных технологий и неспособность создавать собственные высокотехнологичные продукты высокого качества. Особенно важное влияние на развитие китайской НИС оказало научно-техническое сотрудничество Китая с США, которое началось еще в XIX веке, затем было прервано революцией 1949 года и возобновлено в 1979 г.

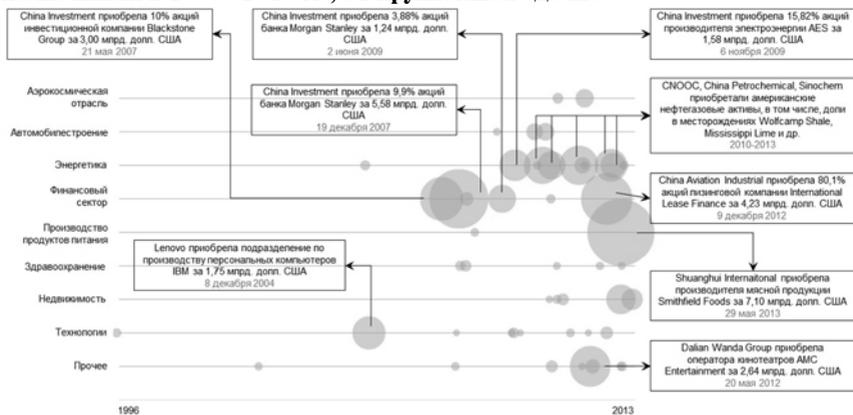
Если в первые два десятилетия после начала экономических реформ в Китае (1980–1990-е гг.) экономические отношения США и Китая, а также их сотрудничество в сфере науки и инноваций характеризовались значительной асимметрией, то в последнее время асимметрия значительно снижается, в том числе, и благодаря финансово-экономическому кризису. Иными словами, в первые два десятилетия после начала рыночных преобразований Китай выполнял функцию дешевой производственной площадки, а США выступали в качестве донора тех-

нологий. Однако в последнее время, ввиду того, что Китаю удалось накопить инновационный опыт, а экономика США существенно ослабла в кризис, отношения США и Китая становятся более сбалансированными. Китай стремится выступать в качестве разработчика технологий, в кризис ему стали доступны многие западные активы, которые он прежде не мог приобрести, а стоимость его рабочей силы за последнее время значительно возросла, что сделало его менее привлекательным в качестве производственной площадки развитых стран.

Начиная с 2007 г., то есть с самого начала финансово-экономического кризиса, китайские компании стали покупать активы в самых разных западных отраслях — в финансовом секторе, в электроэнергетике, в добыче нефти и газа, в производстве продуктов питания, в индустрии развлечений и т.д. До 2007 г. подобные сделки являлись большой редкостью, а их объемы были намного менее существенными (Рисунок 1).

Также в последнее время участились случаи обвинения Китая со стороны Соединенных Штатов Америки в краже технологий. Оценить точный объем ущерба США от подобных действий Китая, а также точное число пострадавших американских организаций и агентств достаточно сложно. Однако некоторые оценки все же имеются.

Рисунок 1. Американские компании и активы, приобретенные китайскими компаниями в 1996–2013 гг., 51 крупнейшая сделка

Источник: Chinese Acquisitions of U.S. companies, CNN Money. <http://money.cnn.com/interactive/economy/chinese-acquisitions-us-companies/>

Например, по данным Международной комиссии по торговле США, потери американских компаний от действий китайских нарушителей патентного права в 2009 г. превысили 1,3 млрд долл. США [8]. По данным Комиссии США по краже американской интеллектуальной собственности, потери американской экономики от краж интеллектуальной собственности сравнимы с годовым объемом экспорта США в страны Азии — более 300 млрд долл. США [7]. В докладе Секретариата министра обороны США Конгрессу за 2013 год говорится, что для получения засекреченной информации и подлежащих экспортному контролю американских технологий Китай использует большую и хорошо организованную сеть организаций, многие из которых входят в китайский военно-промышленный комплекс и занимаются проведением НИОКР [8]. Также в передаче секретных данных американских компаний китайским организациям иногда участвуют сотрудники американских компаний.

По примеру США Китай в последнее время стремится стимулировать участие университетов в проведении научных исследований, а также в коммерциализации их результатов. Так, модель «тройной спирали», в которой университетам отводится особая роль в науке и промышленности, и которая предусматривает ситуацию, когда университеты отчасти берут на себя функции бизнеса или научных организаций, стала основополагающей концепцией взаимодействия государства, университетов и компаний. Однако китайская модель «тройной спирали» все же имеет свою специфику — лидирующая роль во взаимодействии между университетами, государством и компаниями в Китае принадлежит государству, ввиду общей специфики деловой среды Китая.

В целом, в настоящее время Китай и США являются друг для друга крупнейшими партнерами в сфере научно-технического сотрудничества, и их взаимная зависимость высока. Помимо этого, они также становятся серьезными конкурентами друг для друга, и в дальнейшем их соперничество будет лишь расти.

Основной проблемой российской национальной инновационной системы является отсутствие сбалансированного развития и отсутствие последовательной и скоординированной политики в данной сфере. За последние годы (включая посткризисный период) было создано множество институтов поддержки инновационной деятельности, однако многие из них были созданы лишь формально и до сих пор не смогли интегрироваться ни в национальную инновационную систему, ни

в экономику. Во многом это происходит из-за того, что объекты поддержки инновационной активности создаются в неподходящих для их эффективной работы регионах или в неподходящее для этого время, а росту инновационной активности в стране также препятствует незавершенность экономических реформ, коррупция, недостаточно благоприятный деловой климат и отсутствие спроса на инновации (в том числе, отсутствие потребности в инновациях среди монополистов и олигополистов). В кризис все эти проблемы лишь усугубились, поскольку для многих игроков первостепенную важность приобрело выживание, а не модернизация производства и внедрение новых технологий. Также указанные проблемы могут обостриться из-за недавнего ухудшения отношений с рядом западных стран, следствием которого может стать замедление развития международного научно-технического сотрудничества с участием России.

Таким образом, несмотря на то, что проблемы национальных инновационных систем рассмотренных стран (США, Китая и России) кардинально различаются, и США, и Китаю, и России не хватает комплексной поддерживающей политики, направленной на повышение экономической отдачи от науки и внутренних инноваций. Китай в этом отношении выглядит более позитивно, так как эта страна предпринимает значительные усилия по изучению иностранных технологий, методов производства, инструментов поддержки инновационной активности, пытаясь улучшить их и перейти к созданию своих технологий и высокотехнологичных транснациональных компаний за счет масштабных инвестиций и привлечения своих высокопрофессиональных специалистов, получивших западное образование и прошедших практику в развитых странах. Тем не менее, некоторые тактики, применяемые Китаем, являются нелегальными и не вызывают одобрения других международного сообщества.

Литература

1. China Overtakes US as World's Largest Goods Trader / Anderlini J. // Financial Times. — 10 January 2014 [electronic resource]. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/7c2dbd70-79a6-11e3-b381-00144feabdc0.html#axzz2r7ZPUEkn>.
2. China overtakes US as the biggest importer of oil // BBC. — 10 October 2013 [electronic resource]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/business-24475934>.
3. GDP (current US\$), Data, The World Bank [electronic resource]. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD>.

4. World in 2050. The BRICS and beyond: Prospects, Challenges and Opportunities. PwC, January 2013 [electronic resource]. URL: https://www.pwc.com/en_GX/gx/world-2050/assets/pwc-world-in-2050-report-january-2013.pdf.
5. США / Ланьшина Т. А. // Вестник международных организаций. — 2012. — т. 7, № 4. — с. 151–170.
6. National Science Board, Science and Engineering Indicators, 2012 [electronic resource]. URL: <http://www.nsf.gov/statistics/seind12/>.
7. The IP Commission 2013 Report, Commission on the Theft of American Intellectual Property [electronic resource]. URL: http://ipcommission.org/report/IP_Commission_Report_052213.pdf.
8. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China, Office of the Secretary of Defense, Annual Report to Congress, 2013 [electronic resource]. URL: http://www.defense.gov/pubs/2014_DoD_China_Report.pdf.

ЧАСТЬ IV
ПЕРСПЕКТИВЫ
ПОСТКРИЗИСНОГО РАЗВИТИЯ
МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

С. Г. Лузянин, Н. К. Семенова

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ В РАМКАХ ШОС¹

Усиление конкуренции на мировом энергетическом рынке и формирующийся дефицит углеводородного сырья требует осуществления масштабных проектов в энергетике и транспортной сфере, прокладывания новых, в том числе трансконтинентальных, маршрутов, связывающих Запад и Восток для стабильного удовлетворения мировых потребностей в углеводородах. В настоящее время топливно-энергетическая тематика становится частью международных отношений как фундаментальная проблема национальной безопасности в условиях глобализации. «Энергетическая безопасность» определяется как «обеспеченность доступа к энергетическим ресурсам, необходимым для поступательного развития национальной мощи» [10].

В этом контексте особую роль играют два крупнейших государства Евразии Россия и Китай, стратегическое партнерство которых в современных условиях все больше приобретает международно-региональный характер, направленный на поиск дополнительных ресурсов для стабилизации и развития в ключевых евразийских субрегионах от Каспия до Корейского полуострова [3], в частности в Центральной Азии (ЦА)².

В 1904 г. британский геополитик Х. Маккиндер определил внутреннюю Евразию как «Осевой регион», а впоследствии (1919) как «Хартлэнд» (Сердце Земли). Он труднодоступен с акваторий Мирового океана, но контролирует подступы ко всем важнейшим регионам современного мира. На Х. Маккиндера непосредственно оказал теоретическое влияние классик русской геополитики генерал А. Е. Снесарев, который определил этот регион как «ключ к мировой политике» [2].

Интересы России и Китая в Центрально-Азиатском регионе являются не только поводом к позитивному взаимовыгодному сотрудничеству, но и сферой конкуренции двух держав, претендующих на влияние в ЦА. Стремительное экономическое развитие КНР в контрасте с утратой российских транспортных, энергетических и ресурсных монополий и частичной потерей России своего политического авторитета в регио-

не (но не потенциала), может привести к позиции «младшего партнера» в двусторонних отношениях. Исторические наблюдения показывают, что геополитическое укрепление одного из партнеров в российско-китайских отношениях ранее приводило к изменению его внешней политики, что неизбежно влияло и на этнополитическое взаимодействие двух стран. В современных условиях КНР и РФ взаимно заинтересованы в развитии и укреплении партнерских отношений.

Стратегическое значение Центральной Азии для КНР и России в настоящее время более всего проявляется в экономической сфере, что одновременно является поводом и для сотрудничества и для конкуренции:

Во-первых, евразийский континентальный мост, пролегающий через территорию ЦА, как составная часть современной альтернативы Великому Шелковому пути. Для формирования на северо-западе Китая важного участка нового Шелкового пути и оживления там рынков и ресурсодобывающей индустрии в КНР была разработана стратегия открытости западных областей, при поддержке стран ЦА. Ни одно государство ЦАР не обладает доступом к мировому океану и возрождение Шелкового пути на новой основе обеспечит вхождение региона в глобальную экономику. Новый Шелковый путь предполагается построить по трем направлениям: транспортная система, коммуникации и энергетика. Использование нефтяного и газового потенциала ЦАР в этом контексте становится не только благоприятным, но и обязательным условием. Оптимальность реализации нефтегазовых ресурсов зависит от эффективности сотрудничества между заинтересованными странами, в т.ч. между Китаем и РФ [7].

Заметим, что в течение 80 лет (с 5 октября 1916 г.) единственным наземным путём, связывавшим европейские страны с Азиатско-тихоокеанским регионом (АТР), была Транссибирская железная дорога, на которую приходилось около 70% общего объёма грузоперевозок. Открытие движения по магистрали Китай — Европа имеет для России далеко идущие последствия — рушится российская транспортная монополия в пределах Евразийского континента. Здесь обнаруживается потенциальный конфликт, требующий от РФ вспомнить о своих национальных интересах — реализация проекта возрождения Великого Шёлкового пути в современном варианте означает создание в третьем тысячелетии по всему периметру российских государственных границ мощной системы транспортных коммуникаций, обеспечивающих рес-

публикам Центральной Азии и Закавказья выход на мировые рынки в обход России. Это неизбежно ослабит её влияние [1].

Во-вторых, по мере проведения внутренних экономических реформ и ростом промышленного производства резко возрастает потребность КНР в нефти и газе. Пекин стремится предотвратить критическую зависимость Китая от российских энергоресурсов и в этом свете рассматривает ЦАР как потенциально-значимый источник нефти и газа. К тому же, пути поставки нефти и газа из соседнего ЦАР менее протяженны и более безопасны, нежели альтернативные маршруты. Россия, Китай и страны ЦАР остро заинтересованы в создании нового экономического и политического порядка международных отношений. Это обстоятельство благоприятствует выработке единой позиции названных стран в решении многих международных проблем [5].

В-третьих, в плане безопасности интересы России, Китая и стран ЦАР едины. Лабильность ситуации в Центральной Азии непосредственно влияет на безопасность западных районов Китая, а также юга России. Хозяйственное развитие, удовлетворение насущных жизненных потребностей населения являются не только залогом материальной устойчивости, но и политической безопасности центрально-азиатских обществ и сопредельных им государств [7].

Кроме того, нигде в мире не существует столько предпосылок для конфликта, связанных с использованием природных ресурсов, как в ЦАР. Поэтому безопасность региона может обеспечить только совместное использование транснациональных ресурсов, имеющих международное значение. В этом контексте особую роль играет Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), как пример стратегического партнерства и интеграции в ЦАР и которая способна в перспективе стать интернациональным механизмом по согласованию взаимовыгодного использования ресурсов стран ЦАР [9]. На сегодняшний день ШОС — субрегиональная международная организация, в которую входят шесть государств — Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Общая площадь государств-членов ШОС равняется около 30 млн 189 тыс. кв. км., что составляет 3/5 площади Евразии, а население — 1.4 млрд 455 млн человек, что составляет 1/4 всего населения земного шара. Государствами-наблюдателями при ШОС являются Индия, Монголия и Пакистан, Иран [6].

Топливо-энергетическая проблематика требует нового взгляда на формат взаимодействия в рамках ШОС, нуждающийся в совершен-

ствовании и развитии. Уникальной характеристикой энергетического пространства ШОС характеризует отсутствие третьих стран на пути транспортировки энергоресурсов. Органичное геоэкономическое сочетание групп производителей–экспортеров (Россия, Казахстан, Узбекистан) и потребителей–импортеров энергоносителей (Китай, Киргизия, Таджикистан). С учетом стран-наблюдателей можно говорить о взаимодействии «оси» производителей (Россия — Казахстан — Узбекистан — Иран) и «оси» потребителей энергоресурсов (Китай — Таджикистан — Киргизия — Индия — Пакистан — Монголия). Реализация и первой, и тем более второй (вместе с наблюдателями) моделей делает ШОС самодостаточной энергетической системой как в региональном, так и в глобальном плане. К этим двум «осям» следует добавить «ось» стран-транспортировщиков. Во взаимодействии этих трех «осей» (по газовой, нефтяной, атомной, электрической опциям) центральным вопросом на первом этапе, видимо, будет выработка единой политики в отношении цен (с учетом мирового рынка цен на энергоносители и долговременных соглашений), маршрутов, объемов продаж и закупок. В отличие от ОПЕК, ЭК ШОС объединяет и производителей, и транспортеров, и потребителей энергетических ресурсов, что позволяет уже на начальном этапе осуществлять стратегию сравнительных преимуществ [4].

Экономический кризис деструктурировал многие проекты. Экстремальные условия сжатия экономики, пересмотр инвестиционных программ и стратегий компаний, дефицит финансовых ресурсов вносят коррективы в правила игры и функции участников рынка. Но любые кризисные явления, помимо дисгармонии, приносят в любые процессы новую динамику, новые оценки и перспективы развития, обновляют отношения и стимулируют интеграционное сближение. Для Шанхайской Организации Сотрудничества, как крупной интеграционной структуры, именно сейчас экономически и политически рационально закладывать долгосрочные решения, связанные с разработкой документов стратегического планирования стран-членов ШОС на основе согласования национальных долгосрочных концепций социально-экономического развития [8].

Возрастание значения в мировой экономике азиатских энергетических рынков, появление новых крупных потребителей энергии (КНР, Индия), требует анализа энергетического сотрудничества в политическом измерении и построения моделей энергетического взаи-

модействия с учетом новых политических реалий, в частности Центрально-Азиатского вектора энергетического сотрудничества в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества, что позволит стабильно обеспечивать имеющиеся региональные потребности в углеводородах в Евразии.

Экономический кризис деструктурировал многие проекты. Экстремальные условия сжатия экономики, пересмотр инвестиционных программ и стратегий компаний, дефицит финансовых ресурсов вносят коррективы в правила игры и функции участников рынка. Но любые кризисные явления, помимо дисгармонии, приносят в любые процессы новую динамику, новые оценки и перспективы развития, обновляют отношения и стимулируют интеграционное сближение. Для Шанхайской Организации Сотрудничества, как крупной интеграционной структуры, именно сейчас экономически и политически рационально закладывать долгосрочные решения, связанные с разработкой документов стратегического планирования стран-членов ШОС на основе согласования национальных долгосрочных концепций социально-экономического развития [8].

Возрастание значения в мировой экономике азиатских энергетических рынков, появление новых крупных потребителей энергии (КНР, Индия), требует анализа энергетического сотрудничества в политическом измерении и построения моделей энергетического взаимодействия с учетом новых политических реалий, в частности Центрально-Азиатского вектора энергетического сотрудничества в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества, что позволит стабильно обеспечивать имеющиеся региональные потребности в углеводородах в Евразии.

¹ Статья разработана при финансовой поддержке РГНФ в рамках Международного научно исследовательского проекта «Потенциал и перспективы сотрудничества КНР и РФ в области традиционной и нетрадиционной энергии», проект 14–27–22001

² Центральная Азия (ЦА) — обширный, не имеющий выхода к морю регион Азии. В работе имеется в виду вариант определения, исходя из этнического состава населения (за основу берутся районы, населённые восточно-тюркскими народами, монголами и тибетцами). Сюда входят Синьцзян, тюркоязычные регионы Южной Сибири, пять бывших советских среднеазиатских республик и афганский Туркестан.

Литература

1. Великий Шелковый путь как часть плана изоляции России [Электронный ресурс] // Азиатская библиотека — Режим доступа: http://asiapacific.narod.ru/countries/apr/silk_way.htm#top
2. Зотов О. В. «Большая» Центральная Азия и принципы геополитики КНР. Транскаспийский проект [Электронный ресурс] // Азиатская библиотека — Режим доступа: http://asiapacific.narod.ru/countries/china/asia_china_geopolitics.html
3. Лузянин С. Г. Россия и Китай в Евразии. Международно-региональные изменения российско-китайского партнерства / С. Г. Лузянин. — М.: ИД «Форум», 2009. — 288 с
4. Лузянин С. Г. Энергетическая составляющая ШОС. Шанхайская организация сотрудничества: модель образца 2008 года [Электронный ресурс] // Фонд исторической перспективы — Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36128>
5. Лузянин С. Г. Как достичь «взаимной выгоды»? [Электронный ресурс] // Российская газета 1 апреля 2013 г. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/04/01/rbth-rf-kitay.html>
6. Шанхайская организация сотрудничества. Справка [Электронный ресурс] // РИА Новости — Режим доступа: <http://www.rian.ru/spravka/20080725/114918020.html>
7. Сафронова Е. И. К вопросу об объективной необходимости российско-китайского сотрудничества в Центральной Азии//Китай: шансы и вызовы глобализации. Тезисы докладов XIV Международной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 23–25 сентября 2003 г.) Часть 2. — М.:ИДВ РАН. 2003. — С. 37.
8. Семенова Н. К. Роль Шанхайской Организации Сотрудничества в реализации восточного вектора энергетической стратегии РФ / «Управление развитием крупномасштабных систем MLSD2012». Шестая Международная научно-практическая конференция ИПУ РАН, 1–3 октября 2012 г., г.Москва. — Материалы: в 2 т./ общ. Ред.: С. Н. Васильев, А. Д. Цвиркун. — М.: ИПУ РАН, 2012. — 1 т. (пленарные доклады, секции 1–4). — 409 с. С. 388–390.
9. Суюнбаев М. Интеграция Центральной Азии: геополитические и геоэкономические факторы// Центральная Азия. — М. 2008, №4(16). — С.52.
10. Jan H. Kalicki, David L. Goldwyn. Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy / Washington — Baltimore: Woodrow Wilson Center Press, Johns Hopkins University Press, 2005. — 604 p., —p.9.

НЕФТЯНАЯ ПРИВЯЗКА ИЛИ СПОТОВОЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ НА ЕВРОПЕЙСКОМ РЫНКЕ ГАЗА: ДИЛЕММА ДЛЯ ПОСТАВЩИКОВ

Фундаментальные факторы развития европейского рынка газа — предложение, спрос, ценообразование, государственное регулирование — в последние годы претерпели существенных изменений. Эти преобразования будут определять долгосрочную структуру европейского рынка газа, и в целом являются неблагоприятными для российского экспорта.

За последнее десятилетие возможности поставок сетевого газа и сжиженного природного газа (СПГ) в Европу диверсифицировались. Мощности по сжижению газа в мире увеличились с 160 млрд куб. м в 2000 г. до порядка 400 млрд куб. м в 2013 г. Бурное развитие сланцевой газодобычи в США привело к образованию существенного излишка нового и невостребованного в США предложения СПГ, который был поставлен в т.ч. на европейский рынок по сниженным ценам.

В то же время предкризисные прогнозы роста спроса на газ в Европе оказались чрезмерно оптимистичными. Безусловно, кризис оказал влияние на спрос, однако рост потребления газа в Европе, в частности, в связи с растущей энергетической эффективностью, вялым спросом на электроэнергию и активным развитием ВИЭ, прекратился еще раньше. Потребление газа в ЕС-28 в 2012 г., по данным МЭА, составило 480 млрд куб. м, что соответствует уровню 2000 г.

В результате на европейском рынке газа сформировались два уровня цен: относительно низкий — на спотовый газ и поддерживаемый высокими ценами на нефть довольно высокий уровень цен на газ, поставляемый по долгосрочным контрактам с нефтяной привязкой. Это стимулировало активное развитие хабовой инфраструктуры и спотового рынка газа. Так, за последние 10 лет, объемы одной лишь физической торговли на газовых хабах Европы увеличились вчетверо. На хабах Великобритании, Германии, Австрии и Нидерландов объемы физической торговли газом превышают внутреннее потребление этих стран, т.е. торгуемый в этих странах газ поставляется в другие страны Европы.

Несмотря на снижение общего спроса на газ в Европе, рост торговли газом на таких хабах как TTF, Gaspool, NCG по-прежнему измеряется двузначными числами. Переход на спотовое ценообразование на газ в целом поддерживается всеми европейскими стейкхолдерами. Так, резолюция Европарламента, принятая в июне 2012 г., предполагает отказ от нефтяной привязки в ценообразовании на газ в Европе. Разрабатываемая Целевая модель европейского рынка газа также предполагает поставку всех объемов газа на хабы.

Перспективы потребления газа в Европе неопределенны. В разработанной Еврокомиссией Дорожной карте до 2050 г. отсутствуют сценарии с ростом спроса на газ в Европе, а прогнозы с растущим потреблением газа в Европе (Еврогаза, Международного энергетического агентства) основываются преимущественно на ожиданиях повышения спроса на газ в электроэнергетике. При этом динамика основных факторов, приведшая к текущим низким уровням загрузки газовых электростанций, труднообратима. По оценкам Международного энергетического агентства, к этим факторам относятся экономический рост, энергетическая политика по продвижению возобновляемых источников энергии и неблагоприятное соотношение спарк и даркспредов (доходностей газовой и угольной генераций электроэнергии с учетом цен на выбросы CO₂).

Впрочем, с учетом падения собственной добычи газа в Европе, ниша для внешних поставщиков газа на европейский рынок в абсолютном выражении увеличивается. Тем не менее направленность энергетической политики ЕС на диверсификацию поставок и снижения импортной зависимости от российского газа дает основания предполагать, что возникающая рыночная ниша будет заполняться нероссийским газом.

В то же время в 2012–2015 гг. в мире будут запущены всего 3 новых СПГ завода, поставки из которых законтрактованы азиатскими потребителями. В 2013 г. эти потребители обеспечили порядка трех четвертей мирового спроса на СПГ. По данным Еврокомиссии, доля Европы на рынке СПГ, соответственно, снизилась с 21% в 2012 г. до 15% в 1 кв. 2013 г. Что касается поставок сетевого газа в Европу, то возможности наращивания импорта из Северной Африки отсутствуют, лишь 10 млрд куб. м газа законтрактовано из Азербайджана, а туркменский и казахский газ законтрактованы в Китай. Таким образом, возможности для замещения российского газа в Европе в ближайшей перспективе весьма ограничены.

В долгосрочной перспективе можно ожидать кратного расширения мощностей по сжижению газа в мире. Однако реализация части этих проектов сомнительна, сроки вывода многих из них на рынок переносятся. Поставки крупнейшего в будущем производителя СПГ в мире — Австралии — законтрактрованы азиатскими потребителями. Азиатский рынок, по оценкам ИНЭИ РАН, также более привлекателен для североамериканского и восточноафриканского СПГ. Организация поставок СПГ на мировой рынок из Ирана и Ирака потребует значительного времени.

При этом анализ официальной отчетности Газпрома демонстрирует более гибкую, чем принято думать, переговорную позицию компании на европейском рынке. Так, с 2009 г. было проведено 49 пересмотров контрактов на поставку газа с 32 компаниями. При этом им были предоставлены скидки, в контрактах были изменены формулы нефтяной и введены доли спотовой индексации.

В результате пересмотра цены газа, поставляемого Газпромом по контрактам с нефтяной привязкой, на границе с Германией, по данным МВФ, к концу 2013 г. практически равнялись спотовой цене газа на немецком хабе NCG.

Необходимо также отметить, что Газпром имеет большой портфель контрактов на поставку газа в Европу на ближайшие 25 лет и более. При этом отказ от нефтяной привязки был бы угрозой для компании с точки зрения его текущей выручки и процентам по внешним кредитам. К аргументам за сохранения нефтяной индексации в контрактах также относят ее необходимость для обеспечения финансирования новых дорогостоящих проектов Газпрома. С другой стороны, спотовое ценообразование на газ в Европе — выбор, который сделали европейские потребители, принятие которого может быть также выгодно Газпрому. В частности, компания могла бы влиять на уровень цен, будучи крупным поставщиком газа на конкурентном рынке, а также, например, приобрести финансовую поддержку ЕБРР и других европейских финансовых институтов для осуществления новых инвестиционных проектов.

В целом европейская политика и рыночная конъюнктура уничтожают стимулы для инвестиций в дополнительные поставки газа в Европу, однако Россия по геополитическим соображениям продолжает осуществлять эти инвестиции. Поскольку в среднесрочной перспективе возможности наращивания поставок сетевого газа другими про-

изводителями ограничены, а мощности по производству СПГ в мире высокозагружены, в этот период коммерческий интерес Газпрома в сохранении нефтяной привязки может быть реализован. Однако в случае появления нового излишка СПГ на мировом рынке к концу десятилетия можно ожидать ценовой конкуренции российского и североамериканского газа в Европе.

Литература

1. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 г. ИНЭИ РАН/АЦ при Правительстве РФ, 2014
2. Статистическая база данных МЭА
3. Medium-Term Gas Market Report, IEA, 2013
4. Energy Roadmap 2050, European Commission, 2011
5. Long-term Outlook for gas to 2035, Eurogas, 2013
6. World Energy Outlook, IEA, 2013

Н. К. Меден

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СТРАН ЕВРОПЫ ПОД ВЛИЯНИЕМ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

(на примере Германии)

Введение

Российско-украинский конфликт неизбежно выдвигает на повестку дня политики Евросоюза вопросы энергетической безопасности: через территорию Украины европейским потребителям поступает половина суммарного экспорта российского газа (в 2013 г. 82,3 из 167,2 млрд куб.м¹). Пропускная способность газотранспортной системы Украины способна обеспечить поставку газа в объеме, составляющем около четверти потребления стран ЕС. Кризисные ситуации 2006 и 2009 г. сопровождались попыткам пересмотра внешней энергетической политики Евросоюза в целях повышения энергобезопасности. Проблема энергетической безопасности традиционно трактуется руководством Евросоюза односторонним образом, а именно как снижение зависимости от российского импорта².

Исходя из того, что в прошлом политические декларации Евросоюза не приводили к вытеснению российского газа с европейского рынка, российское руководство, очевидно, рассчитывает на воспроизведение аналогичного сценария в ходе текущего кризиса. Ожидается, что соображения экономической рациональности, поддержанные европейскими партнерами Газпрома, возобладают над политизированными лозунгами, инспирированными США.

В начале апреля 2014 г. президент России предпринял беспрецедентный шаг, обратившись к главам стран-импортеров российского газа с открытым письмом, в котором были сформулированы главные риски, возникающие в связи прогрессирующей задолженностью Украины³. Среди этих стран особое место занимает Германия крупнейший импортер российского газа (34 млрд куб.м в 2012 г.). Важно, что поставки осуществляются по долгосрочным контрактам Газпрома, действующим до 2031 г. (с компаниями ВИЕХ, ВИНГАЗ и ВИЕЕ) и до 2035 г. (контракт

был заключен с Е.ОН Рургаз). В настоящее время Германия получает из России чуть более трети потребляемого ею газа. Не подлежит сомнению, что позиция Германии, как наиболее мощной европейской экономики, способна оказать влияние на энергетическую политику ЕС, которая ищет адекватный ответ на риски, возникшие в условиях кризиса.

История вопроса и особенность текущего кризиса

Российско-украинские конфликты в энергетической сфере омрачают всю историю взаимоотношений между двумя государствами за период после распада Советского Союза. С 1990-х гг. в важнейших общеполитических договоренностях России с Украиной, равно как и с другими странами постсоветского пространства, прослеживается энергетический подтекст, пусть порой и в неявной форме⁴. В тот период проблемы решались в двустороннем формате. В 1993–1994 гг. угроза Газпрома прекратить поставки не была реализована. В период с декабря 1999 г по февраль 2000 г. для прекращения практики незаконной откачки газа российская сторона вводила эмбарго на поставку электроэнергии и нефти.

В 2000-е гг. конфликты, сконцентрировавшиеся вокруг газовых поставок, приобрели международное измерение, поскольку российская сторона пошла на прекращение подачи топлива, что непосредственно сказалось на снабжении европейских потребителей. В ответ Евросоюз предпринял некоторые меры по повышению собственной энергонезависимости, одновременно пытаясь дистанцироваться от роли третьей стороны в конфликте, имеющем не прозрачную экономическую и политическую подоплеку.

С позиций сегодняшнего дня, самой эффективной мерой отгородиться от негативных последствий хронических российско-украинских конфликтов стало строительство газопроводов Ямал-Европа и «Северный поток», позволивших диверсифицировать маршруты газоснабжения Евросоюза. После запуска «Северного потока» объем транзита через Украину уменьшился почти на 20 млрд куб.м (мощность первой нитки трубопровода составляет 27 млрд куб.м): с 99,1 млрд куб.м в 2011 г. до 82,3 млрд куб.м в 2013 г. Соответственно, доля украинского транзита в экспорте российского газа в Европу уменьшилась на 15%⁵. Поставки по «Северному потоку» снизили долю украинского маршрута в импорте Германии российского газа с 4/5 до 1/2. Кроме того, Германия начала экспорт газа, к настоящему времени примерно равный добыче на ее территории (около 10 млрд м³). Следует заметить,

что прокладка обоих трубопроводов не финансировалась Евросоюзом. Строительство «Северного потока», стартовавшее как российско-германский проект, вызвало жесткую критику со стороны стран Балтии, Польши и Швеции, ставивших под сомнение его целесообразность.

После оранжевой революции на Украине ее президент В. Ющенко заявил о намерении перейти к рыночным принципам в российско-украинских газовых отношениях⁶. Предполагалось, что тем самым будет устранена сама причина двусторонних конфликтов. Такой подход разделяли и западные, в т.ч. немецкие, эксперты. Однако его реализация привела к очередному, еще более острому кризису, поскольку украинская сторона отказалась признать рыночную цену, предложенную российскими партнерами. В ходе кризиса 2009 г. страны Юго-Восточной Европы отказались отрезаны от российского газа в течение 12 дней, причем зимой, т.е. в период максимальной востребованности топлива. Этот кризис побудил Еврокомиссию к попыткам реанимировать проект газопровода Набукко, идея прокладки которого относится еще к началу 2000-х гг. Но за недостаточностью ресурсной базы и в отсутствие прямого финансирования со стороны Евросоюза эти попытки оказались тщетными, что привело в 2013 г. к фактическому сворачиванию проекта. Со своей стороны, российское руководство не оставило усилий по устранению зависимости от транзита газа через Украину, активизировав проект «Южный поток».

В отличие от упомянутых кризисов, текущий кризис стал прямым следствием общеполитической напряженности в отношениях России и Украины, нагнетаемой с ноября 2013 г. Этот кризис рискует стать самым затяжным и перерастает двусторонний формат, поскольку западные страны оказывают новому киевскому руководству широкую политическую поддержку. Россия ставит под вопрос способность Украины, находящейся на грани банкротства, оплачивать долг и гарантировать бесперебойный транзит топлива в страны ЕС. Украинская сторона трактует газовый конфликт как проявление империалистической агрессии России в экономической сфере.

Энергетика как часть потенциальных экономических санкций против РФ

На фоне эскалации конфликта на юго-востоке Украины повысилась вероятность введения экономических санкций против РФ. В документе «Выводы Совета ЕС по иностранным делам» от 14.04.2014 по этому пово-

ду содержится предупреждение, что любые шаги РФ по дестабилизации ситуации на Украине приведут к дополнительным и далеко идущим последствиям для отношений по широкому спектру экономических областей между ЕС и РФ (п. 6.). Таким образом, в качестве предварительного условия для отказа от санкций Запад (США и солидарный с ними ЕС) ставит умиротворение Юго-Востока (не только отвод войск от границ с Украиной, но и прекращение любых, включая неофициальные, действий по поддержке сепаратистов). Представляется, однако, что выполнение этих требований российской стороной не обязательно гарантирует стабилизацию соседней страны, и в таком случае Запад продолжит возлагать на Россию всю полноту ответственности за гражданский конфликт на Украине. Нельзя исключать, что в качестве повода для введения экономических санкций Запад может использовать присоединение Крыма, поскольку в указанном документе высказана «решительная поддержка единства, суверенитета и территориальной целостности Украины» (п. 1).

Поскольку энергетика представляет собой едва ли не важнейшую сферу внешнеэкономических связей России с ЕС, существует вероятность того, что для повышения чувствительности санкций будут приняты попытки включить энергетическую сферу в перечень санкций. Эти попытки инициируют США, для которых геополитические аспекты украинского кризиса имеют несомненный приоритет перед потенциальным экономическим ущербом для Запада, тем более что применительно к энергетике такой угрозы непосредственно для США не существует. Обещание Б. Обамы компенсировать поставки природного газа из России сланцевым газом из США (саммит ЕС — США 23 апреля) можно рассматривать не только как оказание помощи европейским союзникам для избавления от зависимости, но и как расчистку рынка сбыта для американских газодобывающих компаний.

Несмотря на то, что политически мотивированное снижение импорта газа из России может привести к росту цен на топливо и энергию, на первом же саммите ЕС, состоявшемся после присоединения Крыма (21 марта), энергокомиссару было поручено подготовить предложения по снижению в долгосрочной перспективе зависимости от России. В этот период Г. Эттингер публично высказывался в поддержку экономических санкций в целом, предлагая вынести газовую сферу на рамки санкций. «Я считаю санкции, которые затрагивают экономические отношения, логичными и очевидными ... Ситуация с поставками газа иная. Снабжение связано с трубопроводами, нет функционирующего

мирового рынка. Поэтому мой совет: газовые отношения между Россией и ЕС начались 40 лет тому назад во время холодной войны ... они не были предметом политики. Ни в Москве, ни в ЕС нельзя делать газовый рынок предметом политики»⁷.

В силу того, что по техническим причинам ЕС заместить поставки газа из России в краткосрочной перспективе не представляется возможным, Евросоюз рассматривает в качестве санкции в энергетике противодействие российскому трубопроводному проекту «Южный поток». По словам председателя Еврокомиссии, новая политика в отношении проекта «может стать первой серьезной санкцией в отношении РФ». Это заявление прозвучало 8 апреля, однако еще 10 марта Г. Эттингер сообщил о замораживании переговоров с РФ по «Южному потоку» на неопределенный срок⁸.

Риск прекращения газовых поставок из России

На начальном этапе кризиса предупреждение российского руководства об адекватном ответе на экономические санкции вызвало в Европе опасения, что Россия может прекратить подачу газа в Евросоюз. Впоследствии российские политики приложили усилия к тому, чтобы рассеять подобные страхи. В частности, на 7 российско-германском сырьевом форуме в Дрездене (2 апреля 2014 г.) глава российской делегации А. Дворкович заявил, что поставки не будут прекращены «ни при каких обстоятельствах». Со ссылкой на более чем 40-летний опыт взаимоотношений в газовой сфере многие немецкие политики (включая министров экономики и иностранных дел), а также представители газового бизнеса подтвердили, что считают Россию надежным партнером. В том же духе высказывался и Г. Эттингер, констатируя, что ни Москва, ни Газпром не выказывают намерений превращать экспорт газа в Европу в инструмент политического давления. Кроме того, по его убеждению, «русские нанесут больший вред себе, если перестанут поставлять. Им нужны доходы от экспорта». Напомним, что в 2013 г. на страны ЕС приходился 71% российского экспорта природного газа⁹. Если же, вопреки логике, российская сторона в одностороннем порядке прекратит подачу газа, то европейским потребителям, по мнению еврокомиссара, перебои не угрожают с учетом низкого сезонного уровня потребления при наличии запасов в газохранилищах. Построено несколько участков газопроводов, соединяющих страны ЕС, что позволяет избежать повторения сценария 2009 г.

Несмотря на спокойный тон заявлений политиков высокого ранга, экспертами были опубликованы варианты катастрофического сценария. Помимо упомянутого выше прекращения поставок российской стороной, рассматривались вариант отказа от поставок Евросоюза, а также ситуация, когда поставки прекращаются в результате террористических актов или активных боевых действий, влекущих за собой повреждение газопровода. В качестве крайней меры сохранения транзита упоминалась организация охраны инфраструктуры вооруженными силами.

С точки зрения газоснабжения Германии, на случай третьего варианта катастрофического сценария может быть предложена полная загрузка газопровода «Северный поток», который в настоящее время загружен на 2/3 пропускной мощности. Ни в специальных изданиях, ни в СМИ не обсуждается перспектива охраны украинских трубопроводов с помощью военной силы. Правда, действующий документ «Белая книга по вопросам безопасности Германии и перспективам развития вооруженных сил» (утверждена федеральным канцлером в 2006 г.) содержит положение о возможном привлечении бундесвера к решению проблем энергобезопасности. Вариант, при котором германские вооруженные силы могли бы быть привлечены к миссии такого рода, например, в составе многонациональных сил, представляется маловероятным.

Долговременные стратегии снижения зависимости ЕС и Германии

Как указывалось выше, Еврокомиссия активно занимается подготовкой стратегии снижения зависимости от российских энергоносителей, в первую очередь — газа. Судя по выступлениям в немецкой печати Г. Эттингера, прорабатываются варианты замены российского газа поставками из Северной Африки (Алжира), Норвегии, Катара, в перспективе — из США (сланцевый газ). США представляют экспорт сланцевого газа вкладом в снижение зависимости ЕС от России. Американские власти готовы снять существующий запрет на экспорт.

Очевидно, что географическая переориентация импорта потребует существенных затрат на дополнительную инфраструктуру, не ограниченных строительством терминалов по приемке сжиженного газа. В настоящее время в Евросоюзе уже имеются избыточные мощности по приемке СПГ: в 2013 г. они были использованы на 1/4 — 46 млрд куб.м. Неиспользование связано не только с отсутствием у поставщиков незаконтракованных объемов, но и с нехваткой газопроводных мощностей (например, из Испании за пределы Пиренейского полуострова).

Из высказываний энергокомиссара следует также, что Евросоюзу не ожидается снижения потребления природного газа. Напомним, что в настоящее время главной сферой использования газа является не электроэнергетика, а отопление, в т.ч. в производственных процессах. В этом контексте деиндустриализация способствовала бы снижению спроса на газ и, соответственно, снимала бы остроту проблемы газоснабжения. Такая возможность теоретически применима к энергоемким производствам Германии, в т.ч. в рамках подготавливаемого Соглашения о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве. Некоторые немецкие компании, привлеченные низкими ценами на энергию в США, уже переводят туда производство. Если тенденция продолжится, а федеральное правительство будет реагировать пассивно, это означало бы коренную перемену экономической политики. Традиционно федеральное правительство предпринимает меры по предотвращению деиндустриализации.

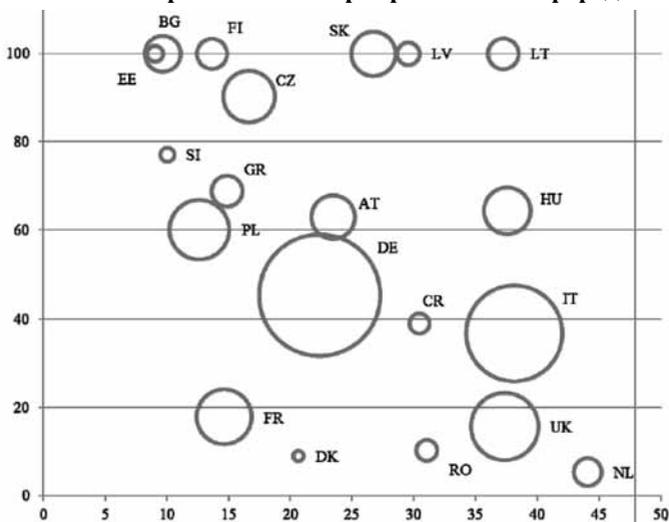
Свое предложение для снижения зависимости от российского импорта выдвинул премьер-министр Польши: создание энергетического союза. Фактически это реанимация польской идеи «Энергетического НАТО» (идея середины 2000-х гг.), с той лишь разницей, что объединению предложено нейтральное название. В Германии польскую инициативу встретили без энтузиазма. В частности, А. Ваатц, заместитель председателя фракции ХДС в бундестаге, назвал предложение Туска не реалистичным¹⁰. По мнению немецкого политика, в случае отказа от импорта из РФ на переоборудование инфраструктуры понадобится не меньше года, причем переход на сжиженный газ вызовет существенное удорожание этого вида топлива. «Разумной альтернативы к существующему положению нет», — утверждал министр экономики и энергетики З. Габриэль в ходе 10 энергетической ярмарки, проходившей 29–30 марта в Оснабрюке.

В то же время канцлер А. Меркель заявила, что с учетом украинского кризиса «предстоит пересмотр всей энергетической политики» (27 марта на совместной пресс-конференции с премьер-министром Канады Стивеном Харпером). Из сказанного, однако, нельзя сделать однозначный вывод, что немецкий канцлер имеет в виду политику Германии, а не ЕС в целом. Уместно напомнить, что федеральное правительство и прежде игнорировало публичного высказывания позиции по вопросу о перспективах использования природного газа в Германии. В Энергетической концепции до 2050 г. (принята федеральным прави-

тельством в 2010 г.) роль природного газа не рассматривается; на период перехода к энергетике будущего, основанной на возобновляемых источниках, в качестве переходных технологий были названы угольная и атомная энергетика. Последовавшее в 2011 г. решение о выходе из атомной энергетике также не сопровождалось внятными разъяснениями по поводу того, как в этих условиях будет модифицирована Энергетическая концепция.

Позиция германского руководства по вопросу о зависимости от российских энергоносителей традиционно базируется на двух основных постулатах, не находящих отражения в документах по энергетической политике: 1) зависимость Германии ниже, чем многих стран Восточной Европы; 2) поставщика выбирает бизнес, политика не вмешивается. В контексте украинского кризиса эти неформальные постулаты повторил министр экономики и энергетики З. Габриэль.

Рис. 1. Зависимость стран ЕС от импорта российского природного газа

Горизонтальная ось: доля природного газа в потреблении энергии (%). Вертикальная ось: доля российского газа в потреблении (%). Размер круга соответствует объему импорта природного газа. По данным на 2013 г.

Источник: European Energy Security Strategy. COM(2014) 330 final. Brussels, 28.05.2014

В самом деле, по относительным показателям (доле России в импорте газа) Германию опережают некоторые страны Евросоюза. Вместе с тем, как упоминалось выше, Германия закупает российского газа больше, чем прочие страны ЕС (см. рис. 1).

Не вызывает сомнения, что ни германское руководство, ни энергетические компании не испытывают беспокойства по поводу энергетической зависимости от России. Об этом свидетельствует также отсутствие прямого правительственного запрета на покупку российским бизнесом компании RWE DEA (март 2014 г.) и на сделку по обмену активами между Газпромом и BASF, заключенную в декабре 2013 г. Известно, что к этой сделке негативно относится Европейская Комиссия. «Мне бы не пришло в голову продавать немецкие газохранилища Газпрому», — недоумевал Г. Эттингер¹¹. Однако в Германии распространено мнение, что зависимость в энергетической сфере, существующая между Россией и Германией, взаимна. При этом бизнес-сообщество соглашается с приматом экономики, т.е. декларирует готовность подчиниться политическим решениям относительно санкций, если такое будет принято.

В Германии не отрицают актуальности проблемы снижения энергетической зависимости, однако не сводят ее к зависимости от России. Главными способами снижения зависимости от импортных энергоносителей здесь считают повышение энергоэффективности и развитие возобновляемой энергетики. Обращает на себя внимание, что украинский кризис не побудил Германию к отказу от принятого в 2011 г. решения остановить к 2023 г. все действующие АЭС. Правда, уже высказано предположение, что в связи с ростом энерготарифов через несколько лет встанет вопрос о продлении сроков эксплуатации АЭС¹².

Кроме того: на политическом уровне пока не предпринимается шагов, которые позволили бы приступить к разработке немецких месторождений сланцевого газа. В соответствии с действующим законодательством, разрешение на использование гидроразрыва выдают земельные инстанции; под давлением общественности с 2011 г. в стране не было выдано ни одного такого разрешения. Выражая мнение Еврокомиссии, Г. Эттингер призывал Германию побороть недоверие к технологии фрекинга еще до начала украинского кризиса. Как известно, гидроразрыв представляет собой технологию, без которой добыча сланцевого газа невозможна. По оценкам Федеральной службы по геологии и сырью, ресурсы сланцевого газа на территории Германии составляют 13 трлн куб.м,

извлекаемые ресурсы — 0,7–2,3 трлн куб.м, в то время как доказанные резервы сланцевого газа оцениваются в 116 млрд куб.м¹³.

Отдельного упоминания заслуживает участие немецкой энергетической компании RWE в газоснабжении Украины. Поставки начались с 15 апреля через Польшу. По данным компании, они проводятся из общего портфеля компании (ежегодный объем закупок около 45 млрд куб.м, в т.ч 20 млрд куб.м по долгосрочным контрактам, из которых российский 36%, норвежский 31%). Ежедневный объем поставок на Украину составлял 4 млн куб.м, цена на границе 350–370 долл. Канцлер А. Меркель говорила прямо, что компании не будут поставлять природный газ себе в убыток.

Выводы

В настоящее время не наблюдается признаков деэскалации общеполитического украинского кризиса, поэтому можно ожидать, что газовый конфликт между Украиной и Россией станет самым продолжительным за всю историю двусторонних отношений и приведет к далеко идущим последствиям для энергетического сотрудничества не только двух стран, но и сотрудничества России с европейскими партнерами.

Анализ начальной стадии конфликта показал, что Евросоюз настроен на принятие мер, которые позволят ему в долгосрочной перспективе снизить импорт природного газа из России. Этой логике соответствуют действия, предпринятые по замораживанию проекта «Южный поток».

Федеральное правительство Германии, придерживаясь тактики сплоченности Запада в условиях украинского кризиса, солидаризируется с идеей пересмотра европейской энергетической политики в сторону снижения энергозависимости. Немецкий бизнес признает одновременно и собственную незаинтересованность в экономических санкциях против России, и готовность выполнять политическое решение о санкциях, если таковое будет принято.

Послесловие

События, имевшие место за период май-июнь 2014 г, подтвердили вывод представленного доклада о том, что текущий кризис перерастает кризисы 2006 и 2009 гг. как по масштабу, так и по возможным последствиям. Министр иностранных дел Германии Ф.-В. Штайнмайер подчеркнул: «Если кризисы 2006 и 2009 гг. могли быть разрешены в дву-

стороннем формате с помощью решений в энергетическом секторе, то в настоящее время газовый спор становится предметом более широкого политического противостояния с неизбежными последствиями для Европы, а вероятно — с последствиями глобального размаха»¹⁴.

Отличительной чертой текущего кризиса стала активная посредническая роль Евросоюза, причем европейские структуры откровенно занимают проукраинскую позицию, прежде всего в вопросе организации газовых поставок на Украину после прекращения поставок из России. На уровне Еврокомиссии быстрыми темпами разрабатывается долгосрочная стратегия снижения зависимости от импорта российского газа: соответствующий доклад представлен в конце мая 2014 г.

Руководство Германии заявило, что реакция на украинский кризис идти по двум направлениям:

- 1) усиление европейского единства, включая создание энергетического союза; окончательное объединение энергетического рынка; объединение газовой инфраструктуры, позволяющей диверсифицировать поставки; строительство терминалов для приемки сжиженного газа, в увязке с возможностью импорта;
- 2) диверсификация в трех смыслах: источников энергии, стран-поставщиков, маршрутов доставки¹⁵.

После провала 9 раундов переговоров по газовому вопросу, проходивших при участии ЕС, и переходе на систему предоплаты в ЕС растет озабоченность перспективами собственного газоснабжения. В Германии такая озабоченность выразилась, в частности, в предложении правительства Баварии создать государственный резерв природного газа по аналогии с резервом нефти. Такое предложение критически воспринято энергетической отраслью, насколько можно судить по реакции отраслевого объединения Германский союз энергетического и водного хозяйства¹⁶.

К сожалению, катастрофический сценарий срыва поставок российского топлива выглядит менее фантастическим, чем это представлялось во время проведения Конвента РАМИ. Приходится сомневаться в том, что причины взрыва трубопровода в Полтавской области (17 июня 2014 г.) будут достоверно установлены. Российские специалисты предполагают, что в дальнейшем неизбежны аварии на украинских транзитных газопроводах хотя бы по причине износа инфраструктуры¹⁷. Тем не менее, этот факт не поколебал решимости Брюсселя противодействовать строительству «Южного потока». Г. Эттингер утверждает,

что переговоры по «Южному потоку» не будут идти, пока на востоке Украины не будет стабилизирована ситуация. Нет уверенности в том, что в действительности Россия располагает достаточными рычагами для реализации такого требования.

Вызывает обеспокоенность подготовка к принятию осенью 2014 закона, который регулировал бы применение фрекинга в Германии, что устранило бы существующие препятствия для добычи сланцевого газа. Проект закона не содержит положения о запрете фрекинга. Между тем в земле Мекленбург-Передняя Померания в июне 2014 г. выдано разрешение на применение фрекинга на месторождении плотного газа. Федеральная земля Нижняя Саксония, в которой сосредоточены самые крупные запасы газа на территории Германии, внесла на рассмотрение парламента законопроект, разрешающий фрекинг на обычных месторождениях. Думается, что принятие этого законопроекта может стать шагом, приближающим начало разработки сланцевого газа в Германии.

Таким образом, остается в силе тезис о том, что разумной альтернативы российскому газу не существует. Но из этого не следует, что из геополитических соображений ЕС откажется от неразумных альтернатив.

¹ По данным Международного энергетического агентства /www.iea.org/mrdie/presentations/Ukraine_Russia_Europe_Gas_Oil_Factsheet.pdf. Доступ 16.04.2014.

² См. подробнее: Пашковская И. Г. Энергетическая политика Европейского Союза в отношении России и новых независимых государств. М., 2010. 168 с.

³ Обращение Президента России к лидерам ряда иностранных государств 10 апреля 2014 г. /news.kremlin.ru/news/20751. Доступ 14.04.2014.

⁴ См. подробнее: Боровский Ю. В. Мировая система энергоснабжения. М., 2008. 296 с. С. 68–150.

⁵ Рассчитано по данным МЭА.

⁶ До 1998 г. поставки российского газа на Украину регулировались межправительственными соглашениями, в соответствии с которыми Россия оплачивала транзит в Европу поставками газа в оговоренных объемах, а поставки для внутренних потребителей осуществлялись по льготным ценам (с запретом реэкспорта). Эта система создавала широкие возможности для различных теневых схем торговли газом.

⁷ См. интервью Г. Эттингера в газете Welt 20.03.2014.

⁸ Переговоры были заморожены в декабре 2013, когда Г. Эттингер направил министру энергетики РФ предложение о пересмотре межправительственных соглаше-

ний с Австрией, Болгарией, Венгрией, Грецией, Словенией и Хорватией в соответствии с требованиями Третьего энергопакета.

⁹ European Energy Security Strategy. COM(2014) 330 final. Brussels, 28.05.2014.

¹⁰ Das halte ich fuer aussichtslos/Deutschlandfunk, 26.04.2014.

¹¹ Выступление Г. Эттингера на 2 Европейском энергетическом конгрессе в Брюсселе, апрель 2014 г. Цит. по: www.eid-aktuell.de/2014/04/14/113508/

¹² Такое предположение высказал председатель комиссии по экономике и энергетике бундестага П. Рамзауэр (ХДС)/ Wir spielen mit dem Feuer. — Spiegel, 17.03.2014.

¹³ См. подробнее: Меден Н. К. Сланцевый газ в Германии: проблемы добычи и использования/Вестник МГИМО-университета, N1(34) 2014. С. 106–113.

¹⁴ Rede von Aussenminister Frank-Walter Steinmeier beim Second Energy Security Summit der Münchener Sicherheitskonferenz/www.auswaertiges-amt.de, 28.05.2014.

¹⁵ Rede von Aussenminister Frank-Walter Steinmeier beim Second Energy Security Summit der Münchener Sicherheitskonferenz/www.auswaertiges-amt.de, 28.05.2014.

¹⁶ www.bdew.de, 13.06.2014.

¹⁷ Глава Газпрома предсказал новые аварии на объектах ГТС Украины/Интерфакс, 18.06.2014/www.interfax.ru/business/381442. Доступ 21.06.2014.

ОБ АВТОРАХ

Акимов Александр Владимирович — доктор экономических наук Заведующий отделом экономических исследований Института востоковедения РАН

Ахмадов Элшан Ниязи оглу — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, департамент Юнеско Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики

Барковский Анатолий Николаевич — доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник института Экономики РАН

Бирюков Евгений Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры МЭО и ВЭС МГИМО МИД России

Булатов Александр Сергеевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий Кафедрой мировой экономики МГИМО МИД России

Буркова Юлия Андреевна — аспирант кафедры Международных финансов МГИМО МИД России

Галкина Анна Александровна — младший научный сотрудник Центра изучения мировых энергетических рынков Института энергетических исследований Российской академии наук

Дементьева Надежда Алексеевна — аспирант кафедры Административного и финансового права МГИМО МИД России

Егорычева Ирина Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры таможенных доходов и тарифного регулирования Российской таможенной академии

Козырева Анна Михайловна — кандидат экономических наук, доцент Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Коробкова Анастасия Дмитриевна — магистрант факультета социологии НИУ — Высшей школы экономики

Коршунов Вячеслав Александрович — аналитик, Газпромбанк (открытое акционерное общество)

Красовская Татьяна Михайловна — доктор географических наук, профессор Географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Кузнецов Вячеслав Сергеевич — профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры Международных финансов МГИМО МИД России

Ланьшина Татьяна Александровна — научный сотрудник Лаборатории исследований корпоративных стратегий и поведения фирм РАН-ХиГС, научный сотрудник Центра отраслевых исследований Института США и Канады РАН, м.н.с. ИМОМС НИУ ВШЭ

Лузянин Сергей Геннадьевич — доктор исторических наук, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН, профессор МГИМО

Максакова Мария Андреевна — аспирантка кафедры МЭО и ВЭС МГИМО МИД России,

Мамедова Нина Михайловна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России

Мануйлов Константин Евгеньевич — преподаватель кафедры Международных финансов МГИМО МИД России

Меден Наталия Кирилловна — научный сотрудник Института экономики РАН

Миронова Валентина Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Мировая экономика и международные финансовые отношения» Финансовый университет при правительстве РФ

Нагорнов Виталий Александрович — кандидат экономических наук., PhD, директор Научно-исследовательского центра содействия международному развитию Института международных организаций и международного сотрудничества (ИМОМС), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Непоклонова Марианна Евгеньевна — аспирантка кафедры МЭО и ВЭС МГИМО МИД России

Никонова Алла Александровна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центральный экономико-математический институт РАН.

Никулин Николай Николаевич — доктор экономических наук., профессор Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»

Пискулова Наталья Аркадьевна — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры МЭО и ВЭС МГИМО МИД России

Рагимли Раджаб — доктор философии по политическим наукам, доцент, руководитель Научно-организационного отдела Академии государственного управления при Президенте Азербайджанской Республики

Ревенко Лилия Сергеевна — доктор экономических наук, профессор кафедры МЭО и ВЭС МГИМО МИД России

Ремчукова Варвара Константиновна — аспирантка кафедры МЭО и ВЭС МГИМО МИД России

Рыбкин Федор Олегович — аспирант кафедры Международных финансов МГИМО МИД России

Савостова Татьяна Леонидовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и права МГИМО МИД РФ

Сапир Елена Владимировна — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой мировой экономики и статистики, проректор Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова

Семенова Нелли Кимовна — научный сотрудник Института востоковедения РАН

Спирidonova Татьяна Сергеевна — аспирант кафедры Международных финансов МГИМО МИД России

Сумин Андрей Владимирович — кандидат экономических наук, доцент кафедры МЭО и ВЭС МГИМО МИД России

Титкова Елизавета Сергеевна — магистрант программы «Мировая торговля и международные экономические организации» МГИМО МИД России

Фарафонов Алексей — соискатель кафедры Мировой экономики МГИМО МИД России

Хмыз Ольга Васильевна — доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры Международных финансов МГИМО МИД России

Чернышев Алексей Андреевич — аспирант кафедры МЭО и ВЭС МГИМО МИД России

Шульга Оксана Андреевна — кандидат экономических наук, главный государственный таможенный инспектор Центральной акцизной таможни

Щелкунов Дмитрий Олегович — аспирант Кафедры мировой экономики МГИМО МИД России

Научное издание

Материалы VIII Конвента РАМИ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

25–26 апреля 2014 г.

Согласно Федеральному закону РФ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ
данная продукция маркировке не подлежит

Компьютерная верстка *А. С. Туманова*

Подписано в печать 18.10.2015

Формат 60×84¹/₁₆ Усл. печ. л. 22. Уч.-изд. л. 17

Тираж . Заказ №

Издательство «МГИМО–Университет»

119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России

119454, Москва, пр. Вернадского, 76

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Российская ассоциация международных исследований (РАМИ) является крупнейшей российской профессиональной ассоциацией в сфере междисциплинарных исследований, затрагивающих историю, теорию, региональные и многосторонние аспекты международных отношений. В РАМИ на протяжении уже 15 лет участвуют представители более чем 200 российских университетов и исследовательских центров, а также экспертного сообщества из стран СНГ, Балтии и ЦВЕ. РАМИ входит в состав Всемирного комитета по международным исследованиям (WISC), регулярно организует свои сессии в рамках североамериканской Ассоциации международных исследований (ISA).

РАМИ ставит перед собой задачи поддержания высокого профессионального уровня исследований и преподавания международных отношений и мировой политики в России, а также развития профессиональных контактов с международными ассоциациями. РАМИ способствует налаживанию неформальных связей между представителями политической и научно-исследовательской элиты и проведению консультаций в сфере мировой политики и международных отношений.

Президентом РАМИ является ректор МГИМО МИД России, академик РАН А. В. Торкунов. Главный исполнительный орган РАМИ — Руководящий совет.

Конвенты РАМИ, проходящие каждые два года, регулярно собирают около 1000 российских и зарубежных участников. 25–26 апреля 2014 г. в МГИМО МИД России состоялся восьмой по счету Конвент РАМИ на тему «Метаморфозы посткризисного мира: новый регионализм и сценарии глобального управления». Его программа включила в себя две пленарных сессии, 29 секций, два круглых стола, несколько партнерских мероприятий — VI Международную научную конференцию испанистов и III конференцию Российской ассоциации украинистов, а также ряд выставок и презентаций организаций-партнеров РАМИ.

Исполнительная дирекция РАМИ

Тел.: +7 (495) 434-91-63

www.risa.ru | risa@inno.mgimo.ru

РУКОВОДЯЩИЙ СОВЕТ РАМИ

Президент РАМИ

Анатолий Васильевич Торкунов

Программа глобальных исследований

Александр Александрович Дынкин

Владислав Леонидович Иноземцев

Программа европейских исследований

Марк Львович Энтин

Алексей Анатольевич Громыко

Николай Юрьевич Кавешников

Программа американских исследований

Татьяна Алексеевна Шаклеина

Виктор Александрович Кременюк

Программа евроазиатских исследований

Андрей Владимирович Загорский

Ирина Доновна Звягельская

Программа мирополитических исследований и изучения деятельности негосударственных акторов

Марина Михайловна Лебедева

Павел Афанасьевич Цыганков

Программа исследований в области теории международных отношений и сравнительной политологии

Татьяна Александровна Алексеева

Андрей Юрьевич Мельвиль

Программа исследований истории международных отношений

Михаил Матвеевич Наринский

Владимир Олегович Печатнов

РУКОВОДЯЩИЙ СОВЕТ РАМИ

Программа взаимодействия с исследовательскими центрами и регионами

Андрей Вадимович Картунов
Виктор Анатольевич Кокшаров

Программа азиатско-тихоокеанских исследований

Алексей Дмитриевич Воскресенский
Александр Николаевич Панов

Программа исследований многосторонних институтов

Виктория Владимировна Панова
Марина Вадимовна Стрежнева

Программа исследований стран БРИКС

Георгий Давидович Толорая
Людмила Семеновна Окунева

Программа ближневосточных исследований

Виталий Вячеславович Наумкин
Олег Алексеевич Колобов

Программа исследований международной безопасности и конфликтологии

Федор Генрихович Войтоловский
Александр Иванович Никитин

Программа энергетических исследований

Нодари Александрович Симония
Валерий Иванович Салыгин
Мария Андреевна Белова

Программа исследований в сфере международной политической экономики

Светлана Павловна Глинкина
Алексей Владимирович Кузнецов

РУКОВОДЯЩИЙ СОВЕТ РАМИ

Программа международно-правовых исследований

Геннадий Петрович Толстопятенко
Александр Николаевич Вылегжанин
Дмитрий Владимирович Иванов

Программа исследований мировой экономики

Михаил Юрьевич Головнин
Александр Сергеевич Булатов
Марина Алексеевна Петрова

Программа цивилизационно-культурных исследований

Алексей Викторович Шестопад
Галина Мирославовна Лесная
Геннадий Васильевич Осипов

Исполнительный директор РАМИ

Артем Владимирович Мальгин

Ответственный секретарь РАМИ

Владислав Владиславович Воротников

Секретариат

Марина Сергеевна Василевская
Анджей Артурович Габарта
Нина Сергеевна Дымшиц